

Мой лед, твое пламя

Кира Стрельникова

ПРОЛОГ

Грозы здесь, на юге, были очень сильными и громкими, вот и эта не стала исключением. Молнии сверкали почти каждую минуту, гром грохотал такой, что тоненько дребезжали стекла. Мощь стихии поражала, завораживала. Роберт стоял у окна, бесстрашно приоткрыв его, и вдыхал влажный, напоенный ароматами воды и свежей листвы воздух. Несмотря на то, что он жил на севере, в суровом зимнем климате, где лето очень короткое и не слишком жаркое, ему здесь нравилось. Роберт Рийон, Страж Гор, молодой ледяной маг, недавно прошедший трудное испытание, чтобы получить управление духами стихий, находился на жарком юге, в столице, в качестве посла. Ну и обговорить некоторые вопросы по торговле и пошлинам, ведь северные охраняли два единственных перехода через горы на ту сторону, к эльфам в леса. А завтра он уже возвращался домой, сначала порталом до границы, и оттуда уже духи донесут до родного Эриона.

С легким вздохом Роберт отвернулся от окна, и вдруг неожиданно в дверь постучали и заглянул дворецкий.

— Ваша милость, к вам посетитель, — огорошил он известием.

Мужчина озадаченно покосился на часы — они недавно пробили одиннадцать вечера, и поколебавшись, кивнул.

— Хорошо, проводи.

А спустя несколько минут порог гостиной переступил тот, кого Роберт меньше всего ожидал здесь увидеть, еще и с каким-то свертком в руках.

— Добрый вечер, милорд, — на него смотрел лорд Танри, и в его глазах отражалась тревога. — Прошу прощения за вторжение в столь поздний час. Мне нужна ваша помощь. Увезите мою дочь из страны.

Брови Роберта поползли вверх, он уставился на сверток в руках позднего гостя и с недоумением переспросил:

— Простите... вашу дочь?

— Ей небезопасно находиться в Иллаире, вы же помните, не так давно нас с супругой хотели убить, — на лицо лорда Танри набежала тень. — А несколько дней назад она умерла родами. Кто-то подослал повитуху, которая применила магию, и моя жена практически сгорела, — гость помрачнел и прижал к себе сверток. — Я боюсь, что этот кто-то доберется и до меня, и Мирабела окажется в полной его власти. А она — будущая Хранительница, — лорд посмотрел в глаза молчаливому Роберту. — Как и вы.

Рийон не отвечал несколько долгих мгновений, а потом медленно кивнул. Последний аргумент, несомненно, перевесил остальные.

— Хорошо, — коротко ответил он. — Я увезу вашу дочь.

— Благодарю, — на лице гостя отразилось облегчение, и он бережно передал сверток Роберту. — Как только я выясню, кто стоит за покушениями и смертью моей жены, я сразу дам вам знать и заберу Мирабелу.

— Договорились, — лицо Роберта стало задумчивым, едва он увидел круглое личико спящей девочки.

Она тихонько сопела, трогательно приоткрыв ротик, и хотя лорд Рийон до сих пор ровно относился к детям, при виде маленькой Мирабелы в груди что-то дрогнуло.

— Вряд ли мой враг догадается искать ее на севере, — ее отец не отрывал взгляда от девочки. — Для всех вы всего лишь случайно помогли мне избежать нападения разбойников.

— Я присмотрю за ней, милорд, — кивнул Роберт, аккуратно поправив одеяльце.

— Еще раз спасибо, — гость коротко вздохнул, склонил голову и вышел из гостиной.

Никто и не мог предполагать, что это их последняя встреча. А утром Роберт уехал на север, увозя с собой Мирабелу.

ГЛАВА 1

Двадцать лет спустя

Я возвращалась домой. Спустя долгих пять лет в пансионе леди Бладис, престижном заведении для девочек из аристократических семей со всех северных земель. А до того — три года в школе при этом же пансионе. В доме моего опекуна, лорда Роберта Рийона, я бывала только на редких каникулах, два раза в год, две недели летом и две недели зимой. И то, виделись мы с ним редко, он постоянно в делах. Но при встречах был добр, всегда расспрашивал о моей учебе, нравится ли мне там, и в деньгах я не нуждалась: на мой счет регулярно поступали приличные суммы.

Вчера наконец нам вручили грамоты об окончании с перечнем дисциплин и отметок — мероприятие закрытое, как и сам пансион, даже родители и родственники ждали за воротами, в гостевом доме. Да, леди Бладис строго блюла приличия, поэтому попасть в ее пансион было весьма проблематично, образование она давала отличное. И воспитание тоже. Лорд Роберт не смог приехать за мной, и я не обижалась, знала, почему: у него сегодня день рождения, и он готовился. Я тоже приготовила подарок и немного волновалась, не зная, понравится или нет. Ведь с моим опекуном я общалась не так, чтобы очень часто. Но когда увидела в одном из магазинов в городке рядом с пансионом красивую брошь из серебра в виде головы дракона, держащей в пасти крупный и редкий желтый алмаз, не удержалась. Особенность броши в том, что в глубине камня сверкала отчетливая звездочка, именно это и привлекло в украшении, на первый взгляд достаточно обычном. Надеюсь, лорду Роберту понравится.

Меня ждал экипаж, весьма необычный, надо сказать, из-за того, что вместо коней в него были запряжены снежные духи — мой опекун умел управлять ими. Они только отдаленно походили на лошадей, сверкающие снежинки очерчивали только контуры, а гривы и хвосты походили на вьюжные шлейфы, красиво переливающиеся на ярком солнце. И хотя уже наступил май, здесь, на севере, весна и лето приходили сразу, и считались одним временем года, длившемся всего полтора месяца. Снег только-только начал сходить, а сегодня так и вовсе в холодном воздухе посверкивали ледяные кристаллики, оседая на серебристом меху моей шубки бриллиантовой пылью.

— Ой, Мира, это за тобой? — восторженно выдохнула Аирис, остановившись рядом и глядя на снежных духов. — Какие краси-ивые. Папа редко позволяет нам видеть своих, — она с легким сожалением вздохнула.

С Аирис мы общались в пансионе ближе всех, пожалуй, я могла назвать ее своей подругой. Остальные сохраняли вежливость, но сторонились, очень уж я отличалась от снежных леди, и в первую очередь внешностью. Ярко-рыжие волосы, смуглая кожа, большие зеленые глаза — все явно указывало, что я не совсем с севера. Местные женщины имели светлые волосы всех оттенков, от холодного платинового до золотистого с перламутровым отливом, и глаза в основном от серого до синего цветов. А кожа... Я завидовала фарфоровой белизне, и казалась себе дурнушкой на фоне утонченной, хрупкой красоты девушек вокруг.

— Вы порталом отсюда? — поинтересовалась я, взявшись за ручку двери.

— Да, родители хотят устроить вечер в честь моего возвращения, только для близких, — Аирис смешно сморщила аккуратный носик и закатила ярко-голубые, как аквамарины, глаза. — Вот готова спорить на что угодно, среди гостей будут преобладать холостые сыновья папиных знакомых.

Я хихикнула, спрятав лицо в мех на воротнике шубки и озорно глянув на Аирис.

— Ну как же, дорогая, тебе скоро стукнет двадцать один, и замуж пора, — поддела я ее, скопировав высокий голос одной из классных дам, леди Виттен. — А это основная задача воспитанной молодой леди, выйти замуж и быть примерной женой и матерью.

Аирис вздохнула и потупила взор.

— Это же ужасно скучно, — едва слышно прошептала она, а потом лицо подруги стало задумчивым. — Хотя, если выйти замуж по любви...

— Аирис, дорогая, — прервал наш диалог громкий голос ее матери. — Мы возвращаемся.

— Увидимся в Эрионе, Мира, — быстро попрощалась девушка и чмокнула меня в щеку. — Я зайду к тебе.

Я помахала ей и забралась в экипаж, где было не в пример теплее, чем снаружи — воздух согревала специальная жаровня с углями, рассыпаться и загореться им не позволяла все та же магия. Я с удовольствием скинула сапожки и забралась с ногами на сиденье, с любопытством уставившись в окно. Снежные духи тут же взвились в воздух в вихре сверкающих снежинок, и окружающее скрылось за пеленой. Пансион леди Брадис находился где-то в одном дне езды от Эриона, столицы северных земель, это если ехать по дороге. Духи доносили экипаж за полчаса и доставляли прямо во двор просторного, внушительного особняка в старинном центре города, где жил мой опекун и его племянник, Кевин. Он тоже учился в академии для молодых людей, и как писал лорд Роберт, должен был вернуться на пару дней раньше. Кевина я видела еще реже, чем опекуна, наши каникулы не совпадали практически никогда, и помнила его весьма смутно. А сегодня мы все соберемся под одной крышей. Почему-то от этой мысли сердце начинало биться быстрее, и грудь сжимало странное предчувствие.

Ох, опять моя мечтательность, мне частенько влетало за нее в пансионе. Ну а что поделать, если оно само как-то выходило? Засмотрюсь на танец снежинок за окном, и представлю, как под ними медленно кружится влюбленная пара... И сердце сладко замирало, хотелось, чтобы девушкой непременно была я... Стало совсем жарко, и я растегнула шубку, глубоко дыша — корсет немилосердно стискивал ребра, и иногда так хотелось избавиться от этого пыточного предмета, но — нельзя. Правила приличия. Даже дома благовоспитанной молодой леди не разрешалось отступать от приличий, пусть никто и не мог увидеть, есть он на мне или нет.

Духи донесли до Эриона быстро, я только успела слегка задремать, прислонившись к мягкой стенке и прикрыв глаза, а экипаж уже плавно опустился на площадку перед крыльцом за оградой. Быстренько надев сапожки, но не став застегивать шубку, я вышла из экипажа и поднялась по ступенькам, и дверь передо мной тут же распахнулась.

— Добрый день, леди Мирабела, добро пожаловать домой, — встретил теплой улыбкой Джойс, дворецкий.

Пожилой, статный мужчина с аккуратно уложенными серебристыми волосами и бакенбардами, и отеческим взглядом светло-серых глаз склонил голову и тут же вышел забрать мои сумки. Хотя вещей не так уж и много у меня было: несколько платьев, белье, чулки, кое-какие безделушки, и прочие милые девичьему сердцу мелочи.

— Ваша комната готова, — добавил он, входя обратно в дом.

— О, Мирочка, дорогая моя девочка, — послышался звонкий голос экономки, госпожи Атиссы, и я попала в крепкие, пахнущие сдобой и ванилью объятия. — Ну наконец-то, — она чуть отстранила и расцеловала в обе щеки. — Как раз обед готов, а то что-то ты худенькая какая-то, — Атисса окинула меня прищуренным взглядом. — Небось, не кормили в этих твоих пансионах, — она фыркнула и решительно стянула с моих плеч шубку. — Давай, быстренько переодевайся и спускайся, как раз накроют.

— А лорд Роберт дома? — немного неуверенно спросила я, послушно снимая верхнюю одежду.

— Нет, он и Кевин поехали на фермы, но к вечеру обязательно вернуться. Сегодня же прием, ты знаешь? Ой, тебе же платье нужно, — всплеснула руками Атисса, подталкивая меня к лестнице. — Так, ты тогда обедай пока, а я пошлю весточку портнихе, что ты к ней заглянешь сегодня. Наверняка найдется что-нибудь.

Слегка оглушенная напором экономки, я безропотно поднялась наверх, в свою комнату, и быстро переоделась в одно из привезенных платьев из теплой шерсти темно-зеленого цвета, с отделкой золотистой атласной лентой. Собрав непокорные локоны в свободный хвост, я поспешила вниз, обедать. В пансионе хорошо кормили, вопреки наветам Атиссы, но несколько однообразно, надо признать. А повар у лорда Роберта был мастером своего дела. Ну и после снова оделась и поспешила к портнихе, решив прогуляться пешком, благо ее салон располагался недалеко от дома. Эрион встретил суетой и шумом, строгой

элегантностью особняков и уютными, вкусными запахами из кофеен и булочных, в которые тут же захотелось зайти. Снежинки все так же серебрились в прохладном воздухе, а солнце подсвечивало их, и казалось, вокруг вспыхивают искорки, оседая на меху, волосах, ресницах. Хотелось похулиганить и ловить их ртом, но я сдержалась: воспитанной леди не полагается так открыто демонстрировать эмоции. Вот когда вернусь, позади особняка лорда Роберта есть небольшой сад, закрытый оградой, там и повеселюсь.

Пока же я торопилась по широкой улице, мимо домов с лепниной, балкончиками и эркерами, кое-где на фасадах поблескивали красивые узоры из мозаики, похожие на морозные. Очарования добавляли кованые ограды, то в виде причудливо переплетенных веток с цветами, то изображающие каких-то фантастических зверей. Смотрелось необычно, и добавляло сказочности окружающему меня городу, и я не пожалела, что решила пройтись пешком, насладиться этой прогулкой.

Добравшись до портнихи, я зашла в теплое помещение, заставленное манекенами, тихо звякнул колокольчик, и ко мне тут же подошла одна из помощниц — сама хозяйка салона была занята с двумя другими клиентками.

— Мне нужно платье сегодня на вечер, — обратилась я к девушке. — На прием в честь дня рождения...

Я не собиралась выбирать ничего слишком вычурного, и почти сразу нашла то, что подходило: шелк глубокого сине-зеленого цвета, словно застывший тысячелетний лед, квадратный вырез, белоснежная пена кружев на рукавах, и серебристая изморозь узора по подолу. Управившись с покупкой за полчаса, я поспешила обратно к дому — время приближалось к пяти вечера, и у меня в запасе всего пара часов, чтобы привести себя в порядок и подготовиться. И в первую очередь понежиться в горячей ванной. Нет, я спокойно переносила суровый климат севера, холода не причиняли особого неудобства, но все же, ванна была моей слабостью. Особенно если взять интересную книгу, обязательно про любовь и приключения, и что-нибудь вкусненькое...

Ну вот, опять замечталась и чуть не прошла мимо дома лорда Роберта. Они с Кевином все еще не вернулись — видимо, дела на ферме требовали длительного внимания. Семейное дело, фермы по разведению снежиков, маленьких юрких зверьков, чей мягкий, нежный мех очень ценился. Но убивать их совсем не нужно для его получения: снежики раз в месяц линяли, сбрасывая шкурки. В дикой природе ловить их утомительно, они живут в норках среди камней и снегов. Как и искать сброшенные ими шкурки, поэтому их и разводили. Что ж, ладно, я пока займусь собой. И разложив на кровати в своей комнате купленное платье, отправилась в ванную. С книгой, конечно, и блюдом восхитительных пирожных с фруктово-кремовой начинкой. Там и провела все время почти до самого вечера, и когда вышла, часы показывали уже половину седьмого. Вечер же по словам Атиссы начинался как раз в семь.

— Дорогая моя, пора собираться, — в мою спальню заглянула и сама экономка, выполнявшая и обязанности горничной в мои редкие приезды.

Кстати, надо бы, наверное, все-таки обзавестись личной помощницей, а то у Атиссы и своих обязанностей достаточно.

— Гости уже собираются, и лорд Роберт с Кевином вернулись, — экономка зашла в спальню и улыбнулась. — Думаю, они рады будут увидеться с тобой, девочка моя, — она окинула меня внимательным взглядом и кивнула. — Ты похорошела, Мира, совсем красавицей стала, — она сентиментально вздохнула, чем слегка смутила.

— Да ну какая красавица, что вы, — пробормотала, снимая халат и оставаясь только в тонкой батистовой нижней сорочке и коротких шелковых трусиках на ленточках. — Кожа не белая, волосы рыжие...

— Красавица, красавица, уж поверь, — заявила решительно Атисса и взялась за корсет. — Ну, давай одеваться.

Через четверть часа я уже сидела перед зеркалом в платье, а экономка колдовала над моими непокорными локонами, пытаясь уложить их в прическу и закрепить шпильками. Наконец что-то получилось, несколько прядей вились около ушей и щекотали шею,

остальная рыжая масса сплеталась в сложную конструкцию, производившую обманчивое впечатление небрежной укладки. Ох, Атисса волшебница. Я покрутилась, с удовольствием рассматривая себя, отмечая и ярко блестящие глаза, и румянец на щеках. Ну... хорошенькая, да, сама себе я нравилась. Пусть и не такая утонченная, как северные леди. Ну и ладно. Остался последний штрих. Я достала шкатулку и открыла, там внутри лежали сережки и цепочка с кулоном-капелькой, с довольно редким по цвету топазом, сине-зеленым. Как раз под мое платье. Надела украшения, бросила последний взгляд в зеркало и убедилась, что теперь образ цельный. Можно спускаться.

Я глубоко вздохнула, унимая внезапно нахлынувшее волнение, и повернулась к Атиссе.

— Ну, я готова, — тоненьким от эмоций голосом произнесла.

Экономка же умиленно сложила руки на груди и расплылась в довольной улыбке.

— Ну как есть красавица моя. Иди, конечно, — кивнула она и заторопилась. — И я пойду, надо ж проследить, чтобы закуски всем хватило, и выпивки тоже, — и она вышла, а я, помедлив и прихватив с туалетного столика коробочку с брошью, за ней, только к центральной лестнице.

Мой первый официальный прием. Ох. Живот слегка подводило от возраставшего с каждым шагом волнения, сердце грохотало в ушах, и мысли скакали в голове бешеными кроликами. Как меня встретят? Не оплошаю ли? А может, лорд Роберт вовсе не хотел, чтобы я присутствовала на его дне рождения? Но он не оставил никаких указаний или записки, значит, наверное, не против... По лестнице спускалась, вцепившись в перила до побелевших костяшек, и чудом не споткнулась. А потом медленно пошла к центральной зале, где и проходило торжество, вслушиваясь в нараставший гул голосов и звуки музыки. Приходилось то и дело сглатывать сухим горлом, напоминая себе, что настоящая леди не должна сутулиться и шаркать, и подбородок нужно держать прямо, а плечи — развернутыми.

Наконец, анфилада гостиных закончилась, и я переступила порог центральной парадной залы, просторного помещения, предназначенного для торжественных мероприятий. Натертый до блеска паркет из дорогих пород дерева, на стенах узорчатый шелк цвета слоновой кости, широкие окна, множество магических светильников и позолоты. Расписанный потолок, создававший иллюзию переплетенных ветвей, украшенных распустившимися цветами. Мне здесь нравилось, красиво, и вместе с тем не вычурно. А сейчас тут толпилось множество гостей, как мне от нервного волнения показалось, и я понятия не имела, где среди них искать лорда Роберта. Я едва не запаниковала, как вдруг услышала знакомый голос, точнее, смех откуда-то справа. И глубоко вздохнув, решительно направилась в ту сторону.

Гости стояли не очень плотно, и протискиваться не приходилось, я просто проходила мимо, ловя любопытные взгляды и замечая, как некоторые леди перешептываются, прикрываясь веерами. Ну да, я разительно отличалась от них, и мой наряд тоже... Леди предпочли светлые, пастельные оттенки, подходившие их внешности, только некоторые отваживались на столь яркие цвета, как красный, синий, зеленый. Что ж, Мира, как там учили в пансионе? Леди должна сохранять лицо при любых обстоятельствах, вот и не станем показывать никому своего страха и переживаний. Ну где же лорд Роберт?

Наконец, очередные приглашенные отступили с моего пути, пропуская, и я оказалась чуть ли не нос к носу с хозяином особняка. И замерла, оторопело рассматривая именинника, а он смотрел на меня. Сердце пропустило удар, и я словно заново увидела лорда Роберта Рийона, Стража Гор, моего опекуна. Высокий, широкоплечий, с правильными чертами и квадратным подбородком, в серо-стальных глазах отражались огни светильников, а четко очерченные, полные губы изогнуты в легкой улыбке. Темно-серый камзол с едва заметной искрой придавал его облику строгости и элегантности, прекрасно сочетаясь с общим видом. Взгляд лорда Роберта медленно прогулялся по мне от макушки до кончиков туфель, выглядывавших из-под юбки, и меня вдруг обдало жаром, на несколько мгновений стало трудно дышать.

— Кто эта юная леди, Роберт? — разбил волшебство момента грудной, женский голос с едва уловимыми снисходительными нотками. — Я ее не знаю. Твоя новая знакомая?

Я моргнула и перевела взгляд на стоявшую рядом с опекуном роскошную женщину в

весьма открытом платье насыщенного голубого цвета, лениво обмахивавшуюся веером.

— А это моя воспитанница, леди Мирабела, — глубоким, бархатистым тоном ответил лорд Роберт, и его улыбка стала шире, а в глазах мелькнуло странное выражение. — Добро пожаловать, моя дорогая, — и он шагнул ко мне, взяв ладонь и поднеся к губам.

От прикосновения я вздрогнула, показалось, кожу обожгло, и от поцелуя во все стороны брызнули обжигающие мурашки. Как-то разом пропали все слова, я судорожно соображала, что ответить, но тут заиграли музыканты, и лорд Роберт, не выпуская моей ладони, спросил:

— Не окажете мне честь? Откроем этот вечер первым танцем?

У меня даже не возникло мысли отказать, я, как зачарованная, последовала за ним на освобожденное гостями пространство, не в силах отвести взгляда. Тело попеременно окатывало то прохладой, то жаром, ужасно хотелось облизать губы, но я сдерживалась от такого откровенного проявления волнения. Рука лорда Роберта легла на мою талию, и... он вдруг подмигнул.

— Посмотрим, чему тебя научили в пансионе, Бела, — чуть тише добавил мужчина. — Прекрасно выглядишь, кстати. Тебе очень идет этот цвет.

Не дав мне ничего ответить, лорд Роберт плавно повел меня в танце, а я... Лицо вспыхнуло от его слов, горло перехватило, и волнение достигло наивысшей точки. Не знаю, с чего вдруг так распереживалась, в чем причина моей такой странной реакции, но даже голова закружилась, а перед глазами все поплыло. Хорошо еще, не споткнулась и не отдала лорду Роберту ноги, тело само следовало рисунку танца, вбитые за пять лет навыки никуда не делись. Даже удалось пролепетать непослушными губами:

— Б-благодарю...

А вот потом случилось странное. Непонятное напряжение внутри нарастало с каждым шагом, я неожиданно начала задыхаться, воздух стал плотным и едва пролезал в горло. В висках молоточками застучал страх, я испуганно уставилась на партнера, чувствуя, как слабеют коленки, по рукам и ногам прокатилась волна жара, закрутившись в животе в огненную спираль.

— П-простите... Кажется, мне плохо... — прошептала я, вцепившись в лорда Роберта и едва не упав на паркет.

С каким-то отстраненным любопытством отметила, что на коже вдруг вспыхнули искорки, но ничуть не жалили, не обжигались. А лорд Роберт неожиданно перестал улыбаться, в его глазах отразилась тревога, и... я лишь слабо ахнула, оказавшись у него на руках. Несмотря на то, что сознание плыло, я все же смогла кое-как выговорить:

— Все же видят...

Дальше реальность окончательно смешалась, я только ощущала, что меня куда-то несут, и становится все жарче, тело перестало слушаться. Кажется, лорд Роберт что-то говорил, но я не слышала. Гул голосов стих, свет стал приглушеннее, не так резал глаз, и пришло осознание, что вроде мы пришли в одну из гостиных рядом с залом... Меня наконец поставили на ноги, и в голове немного прояснилось, только вот огонь внутри требовал выхода, щекоча изнутри, словно пузырьки шипучки. Я тихонько рассмеялась и подняла руку, искорки собрались на кончиках пальцев в маленькие лепестки пламени, готовые вот-вот сорваться, но все испортил лорд Роберт.

— Мирабела, нет, — его строгий и одновременно встревоженный голос заставил поморщиться.

Сильные пальцы аккуратно сжали мои запястья, и воздух ощутимо похолодел. Я жалобно посмотрела на него и протянула:

— Но почему? Мне хочется... Так жарко... — последнее вышло совсем как хныканье, но я уже плохо контролировала себя.

Лорд Роберт прищурился, в его взгляде мелькнуло странное выражение, а потом он

обхватил мое лицо ладонями и наклонился, всем видом выражая непонятную решимость. Его губы накрыли мои, настойчиво и вместе с тем нежно, и я от растерянности замерла, позабыв про огонь в крови, приоткрыв рот и... позволяя... целовать себя? О-о-о. До сознания далеко не сразу дошло происходящее, и несколько долгих, упоительных минут продолжалось это безобразие. По телу прошла волна дрожи, губы начало покалывать от нежных прикосновений, а пальцы лорда Роберта тихонько погладили мои щеки. Жар на несколько мгновений, казалось, еще усилился, а потом начал стремительно уходить, оставляя вместо себя слабость и опустошение. Я издала невнятный возглас, вцепившись в плечи мужчины, дыхания стало резко не хватать, и в висках словно молоточки застучали, нахлынули паника и острое смущение. Снежные духи, я стою посреди гостиной и целуюсь с лордом Робертом, моим опекуном...

Всхлипнув, я дернула головой, прервав вопиющее безобразие, ошалело уставилась на него и моргнула, совершенно не зная, что сказать, и не понимая, что нашло на меня, на него, зачем он это сделал, и... почему мне это понравилось...

— Бела? — тихо позвал лорд Роберт и снова погладил мои щеки. — Все в порядке?

Ответить не успела. Дверь в гостиную резко распахнулась, и я услышала молодой, смутно знакомый голос, полный возмущения:

— Дядя. Ты что творишь с Мирой?

Вот тут эмоции нахлынули разом, и вместо жара тело охватил озноб, такой, что зубы застучали, а сознание решило, что с него хватит столько переживаний. Слабо вздохнув, я потеряла сознание, обмякнув в объятиях подхватившего меня лорда Роберта.

Видимо, в беспомощности я провела недолго, потому что когда пришла в себя, первым делом услышала голоса.

— Зачем ты ее целовал? — о, думаю, не ошибусь, если скажу, что это Кевин.

— А почему нет? — слегка насмешливый, с ироничными нотками, голос лорда Роберта, и я ощутила, как щекам стало тепло от прилившей крови.

Что он такое говорит?

— Мира выросла, расцвела, а мне нравятся симпатичные девушки, — продолжил опекун, и мое смущение и замешательство усилились. — Тебя что-то не устраивает?

Послышалось возмущенное фырканье.

— Ты несносный тип. Держись подальше от нее, она не для такого, как ты, — Кевин всерьез взялся защищать меня?

Кажется, пора приходить в себя, неизвестно, до чего они договорятся. И я пошевелилась, открыв глаза. Мы находились в той же гостиной, только я лежала на диване, а оба мужчины стояли у окна. Мой взгляд остановился на Кевине, племяннике лорда Роберта. Почти такой же высокий, как и дядя, но чуть изящнее телосложением, и гладкие светлые волосы с золотистым отливом свободно лежат на плечах. Черты лица тоньше, но я бы не назвала их смазливими. В целом, Роберт и Кевин смотрелись вовсе не как дядя и племянник, а скорее, как старший и младший брат. Только мой опекун более мужественный и... ну, брутальнее, что ли. А Кевин — аристократичнее, благороднее, как-то так. Я приподнялась и тихо спросила:

— Что... со мной случилось? Что это было?

Оба сразу обернулись, внимательно уставившись на меня, и на несколько мгновений стало не по себе под их взглядами, сейчас одинаковыми. А потом заговорил лорд Роберт, не сводя с меня задумчивых глаз.

— Кевин, выйди к гостям, пожалуйста. Успокой их, что все в порядке.

— Но дядя... — попробовал было возмутиться Кевин.

— Выйди, — с нажимом повторил Роберт, и племянник не посмел ослушаться.

Поджал губы, коротко кивнул и направился к двери.

— Привет, Мира, — поздоровался он, проходя мимо и чуть замедлив шаг, на его привлекательном лице появилась улыбка. — Рад тебя видеть. Хорошо выглядишь.

— Спасибо, Кевин, — чуть смущенно улыбнулась я в ответ.

Если честно, оставаться наедине с лордом Робертом ужасно не хотелось, особенно после всего случившегося, но выбора у меня не было. Закрылась дверь за Кевином, и в гостиной повисла тишина. Опекун некоторое время изучал меня нечитаемым взглядом, скрестив руки на груди, а я чувствовала себя все неуверенней, с трудом сдерживаясь, чтобы не заерзать.

— Нам надо поговорить, Бела, — негромко произнес наконец он, взял кресло и поставил ближе к дивану, усевшись в него. — О том, что случилось.

Я сглотнула и отвела глаза, блуждая взглядом по комнате. Щеки просто полыхали, но слава снежным духам, это просто румянец смущения, а не то странное ощущение, как раньше.

— А... что это было? — едва слышно спросила я, все же сев на диване и сложив руки на коленях.

Надеюсь, он поймет, что я не о поцелуе.

— Это был почти выброс твоей силы, — пояснил Роберт, и я в удивлении все же уставилась на него.

— Моей силы? — растерянно переспросила и хлопнула ресницами. — Но... это же огонь... — пробормотала, посмотрев на свои пальцы.

— Да, огонь, — спокойно подтвердил лорд Роберт. — Потому что ты — огненная, Мирабела. До сих пор твоя сила спала, но через несколько недель тебе исполнится двадцать один, и она начинает просыпаться. Особенно в моменты, когда ты волнуешься или нервничаешь.

— А... как же... как так... — я ничего не понимала в его объяснениях.

Как я могу быть огненной? Я же выросла здесь, на севере. Лорд Роберт длинно вздохнул и чуть поморщился.

— Твой отец попросил позаботиться о тебе, Мирабела, когда ты только родилась, — начал он рассказывать. — Твоя мать умерла во время родов, а вот на отца вскоре совершили покушение. Удачное, — добавил лорд Роберт, не сводя с меня внимательного взгляда. — Кто-то охотился на твою семью, и ты теперь единственная, кто выжил.

— З-зачем? — заикаясь, спросила я, стиснув пальцы и облизнув сухие губы, даже не думая о недавнем поцелуе.

Ворох сведений оглушил, признаться, и вопросы толклись в голове, мешая друг другу и вызывая давление в висках.

— Полагаю, затем, чтобы заполучить тебя. Ты — Хранительница Живого Пламени, артефакта, который хранит магию огня и находится в столице южных земель, Иллаире. А еще, ты способна усиливать дар того, кто станет твоим мужем, Мира, после инициации дара.

У меня даже слова пропали, я сидела, пришибленная откровениями опекуна, и не знала, что сказать в ответ.

— Ну а теперь немного о том, что случилось сегодня, — лорд Роберт улыбнулся уголком губ и откинулся на спинку кресла. — К сожалению, здесь, на севере, нет артефактов, которые могли бы сдерживать спонтанные выбросы твоей магии, Мира, и выхода всего два, — он сделал паузу, а я снова занервничала.

— Какие? — тоненьким от волнения голосом спросила, избегая смотреть на собеседника.

— Первый — это в день твоего полного совершеннолетия прикоснуться к артефакту, Живому Пламени, чтобы он пробудил твою магию и стабилизировал ее. Но до дня рождения может случиться еще не один выброс, — покачал головой лорд Роберт. — Ну а второй — м-м, провести ночь с мужчиной. После магия будет доступна тебе в полном объеме, и ты сможешь ее контролировать.

Кажется, у меня вспыхнули даже уши и шея, я снова уставилась на опекуна, от замешательства не сразу подобрала нужные слова.

— Зачем вы меня поцеловали? — выпалила я, сгорая от стыда.

— Это единственный способ снять излишки магии, физический контакт, причем обязательное условие — высокий уровень магии, — спокойно пояснил лорд Роберт. — И чем ближе к совершеннолетию, тем теснее должен быть контакт. Просто подержаться за ручку уже не выйдет, — его улыбка стала шире, а в глазах появился особенный блеск. — Так что, тебе придется очень быстро решать, Мира, что делать дальше.

Я смотрела на него, нервно сминая тонкий шелк платья, а в голове крутилась единственная мысль: подарок так и лежал в маленьком кармашке, я до сих пор его не подарила. Впрочем, стоит ли, учитывая новые обстоятельства?..

ГЛАВА 2

— То есть... Мне надо решить... — я сглотнула пересохшим горлом, чувствуя, как лицо полыхает краской, и все же мужественно продолжила: — Ну, как... справиться с моей магией? — деликатно обрисовала проблему, не в силах назвать все своими именами.

— Именно, Мира, — кивнул Роберт, продолжая рассматривать меня.

Волнение опять тихонько зашевелилось, и пришлось отвести взгляд и сделать пару глубоких вдохов, строго призвав к порядку эмоции.

— А... как же любовь? — тихо спросила, разглаживая складки на юбке. — Замужество? Нам говорили в пансионе, девушка должна беречь себя для мужа... — я запнулась, окончательно ступив, не зная, куда деваться под взглядом лорда Роберта. — А как же остальные? — жалобно спросила, покосившись на опекуна. — Они как-то решают этот вопрос?..

— Решают, — кивнул невозмутимо он. — Только не забывай, у нас есть амулеты для подавления всплесков нашей северной магии. И девушки спокойно их носят, не рискуя заморозить все вокруг неожиданным выбросом. Ну а когда приходит время, снимают, и каждая сама решает, ждать ей свадьбы или нет. Мира, мне правда жаль расстраивать тебя, — лорд Роберт вдруг встал и пересел на диван рядом со мной, мягко коснулся моего подбородка, заставив смотреть себе в глаза. — Но поверь, ничего постыдного в том, что происходит между мужчиной и женщиной, нет, — его палец медленно погладил мою нижнюю губу, а я отчего-то задрожала, как замороженная глядя в глубокие, серо-стального цвета глаза. — Даже если это происходит до свадьбы. Это очень приятно, — выдохнул лорд Роберт почти мне в губы и закончил тихо-тихо. — И я готов это доказать тебе...

Не знаю, чем бы закончился наш странный разговор, если бы мои пальцы не нащупали в кармане юбки коробочку.

— А... я вам подарок принесла, — пискнула я, дернувшись, и поспешно встала, достав из кармана футляр с брошью. — Вот.

Брови моего опекуна поползли вверх, в глазах мелькнули смешинки.

— Подарок? Это мило с твоей стороны, Мира, — хмыкнул он и взял футляр.

Я невольно затаила дыхание, ожидая реакции, когда лорд Роберт достал брошь. Понравится или нет?..

— Красивая, очень, — искренне ответил мужчина, рассматривая украшение, прикрепил его к камзолу, а потом посмотрел на меня. — Спасибо, Белочка, — он вдруг подмигнул и поднялся.

А я снова засмушалась от того, как он меня назвал, по спине прокатилась волна щекочущих мурашек. Сделав маленький шагок назад, поспешно предложила:

— Давайте, вернемся к вашим гостям. Неприлично, они ждут...

Лорд Роберт тут же стал серьезным.

— Ты уверена, что хочешь этого? Очевидно, ты перенервничала от такого большого количества незнакомых людей, поэтому...

— Нет-нет, я в порядке, — поспешно заверила опекуна. — Правда, все хорошо. Я больше не волнуюсь.

Если только не придется снова танцевать с лордом Робертом. Но, полагаю, там и без меня достаточно желающих, а я всегда смогу отговориться. Мой собеседник окинул меня испытующим взглядом, потом нехотя кивнул.

— Что ж, ладно, тогда пойдем, — и лорд Роберт шагнул ко мне, протянув ладонь.

Я же оторопело уставилась на некрасивые красные следы, как ожоги, и не сразу поняла,

что это такое. Мужчина проследил за моим взглядом и едва заметно поморщился.

— Ничего, через пару дней пройдет, — заверил он. — Мне совсем не больно.

Ох. В этот миг я пожалела, что не целительница. Осторожно положила свою ладонь на его предплечье и неуверенно спросила:

— Это... от моей магии, да?

— Не думай об этом, Мира, — лорд Роберт настойчиво потянул меня к выходу из гостиной. — Ерунда, поверь.

И мы вернулись. Гости вроде даже не заметили нашего отсутствия, только та дама, что стояла рядом с моим опекуном в самом начале, неприязненно оглядела меня и тут же переключила все внимание на лорда Роберта, засияв улыбкой. Я тихонько высвободила руку и отошла на всякий случай, прекрасно понимая, кто она такая. Наверняка нынешняя любовница, ведь опекун — взрослый, симпатичный мужчина, конечно, ему требуется... женщина.

Щеки снова потеплели от не слишком пристойных мыслей, я поспешно отвернулась, осматриваясь, и почти сразу обнаружила, что рядом стоит Кевин и улыбается.

— Ну, привет еще раз, — он окинул меня взглядом, в котором мелькнуло восхищение. — Ты и правда выросла, Мира, и похорошела, очень, — заявил он откровенно. — Когда мы последний раз виделись?

— Кажется, года полтора назад, зимой, — я остро пожалела, что не прихватила веер, чтобы прикрыть лицо — его снова опалило румянцем смущения. — Да ну, что ты говоришь, — попыталась отмахнуться от его слов. — Тут есть леди гораздо красивее меня...

— Правду говорю, Мира, — он вдруг поймал мою ладонь и поднес к губам, запечатлев бережный поцелуй.

— Хватит смущать меня, Кевин, — пробормотала я, но руку отнимать почему-то не хотелось.

— Пойдем, потанцуем? — предложил он с веселой улыбкой, и я согласилась.

Во-первых, Кевин не волновал так, как лорд Роберт, и опасаться еще одного выброса не приходилось. А во-вторых, мне было с ним как-то легче, что ли, и вскоре я уже почти не думала о случившемся в гостиной, как и о словах опекуна насчет моей магии и ее пробуждения. Мы станцевали с Кевином несколько раз, он познакомил меня с некоторыми гостями, а потом мы устроились у стены на диванчике, передохнуть. Я с удовольствием слушала рассказы Кевина об учебе, практике, как он охотился на опасных снежных хищников, замирая от волнения в особо переживательных местах.

— Ох, как у тебя интересно было, — я вздохнула, задумчиво отщипывая ягоду от кисти снежного винограда, росшего в пещерах под городом. — У нас все довольно скучно, этикет, танцы, домоводство, история, и прочее. Гуляли под присмотром классных дам, а щит не позволял отлучаться с территории пансиона. Только в город по выходным ходили, вот и все развлечение.

— Ну, теперь ты здесь, Мира, и в Эрионе много интересного, — заверил Кевин. — Хочешь, завтра...

— Мирабела, вот ты где прячешься, — внезапно раздался голос лорда Роберта, не дав договорить Кевиноу. — А я ищу тебя, — опекун остановился рядом с нами, одарил улыбкой и огоньками во взгляде. — Подаришь мне еще один танец?

Спокойно, Мира, спокойно. Главное, глубоко дышать и не нервничать, не волноваться.

— Признаться, я присела отдохнуть, — почти и не соврала ему, не торопясь принимать приглашение. — А ваша спутница не обидится?.. — попробовала переключить внимание, но не получилось.

— Я видел, что последние два танца тебя не было среди пар, — показал свою наблюдательность лорд Роберт, хитро прищурившись. — А моей спутнице я не обещал танцевать весь вечер только с ней. И вообще, я тут именинник сегодня, так что мои желания должны исполняться.

— О... — тут я не нашлась, что сказать, и пришлось подниматься и идти за ним на паркет.

К моему тайному облегчению, в этот раз эмоции вели себя прилично, и волнение от близости лорда Роберта оказалось существенно меньше. Я уставилась на брошь на его камзоле, не поднимая глаз выше, и про себя считала такты танца, сосредоточившись на этом нехитром занятии.

— Мира, я хочу пригласить тебя завтра на прогулку по Эриону, — неожиданно предложил опекун, вырывая из спокойной отстраненности, в которую я погрузилась. — После завтрака.

Я вскинула на него взгляд, все мои с таким тщанием возводимые барьеры задрожали от внимательных глаз, смотревших слишком пристально. И... вежливо отказать язык просто не повернулся, хотя я понимала, что не стоит идти с ним на эту прогулку. Не знаю, какие намерения у лорда Роберта в моем отношении вдруг появились, но я почему-то не верила, что они касаются женитьбы. Или хотя бы серьезных чувств. Может, в чем-то я и наивная и романтичная, однако по обмолвкам Кевина догадалась, что лорд Роберт любит женское внимание, и женщины отвечают ему тем же.

— Х-хорошо, милорд, — выговорила, чуть запнувшись.

— Тут есть чудный парк, там много всякой мелкой живности живет, они почти ручные, — продолжил он. — И ледяные скульптуры, очень красивые. Можно с горок покататься, и на коньках тоже.

Невольно я заинтересовалась, последнее звучало весьма привлекательно.

— Еще у нас на днях ярмарка открывается, можно и туда сходить, — снова предложил мой партнер. — Признаться, я давно не выбирался в город просто так, погулять, все дела, дела, — он вздохнул.

До конца танца мы так и поддерживали вежливую беседу, и я даже немного расслабилась, успокоившись. Лорд Роберт вел себя безупречно, не делал никаких намеков, не прижимал теснее, чем требовали приличия. И только время от времени во взгляде мелькало странное выражение, от которого по спине бегали мурашки. А еще, я несколько раз ловила на себе взгляд той леди, и решила выспросить у Кевина побольше о ней. На всякий случай. Надеюсь, никаких неприятностей мне от нее не будет.

Ну а после танца я поняла, что от такого насыщенного вечера утомилась, да и время близилось к одиннадцати. В это время в пансионе мы расходились по спальням. Поэтому я распрощалась с лордом Робертом, еще раз поздравила его, и с Кевином тоже, и поспешила к себе, в тихую и уютную спальню. Пока шла, раззевалась, и предвкушала скорый отдых и сон. Только вот, пока переодевалась и умывалась, мысли потихоньку кружились в голове, и в результате, когда забралась в кровать, сон от меня сбежал.

Я честно пыталась уснуть, зажмурилась, лежала неподвижно, размеренно дыша и считая вдохи. Потом вертелась, сбивая простыню и пытаясь устроиться поудобнее. Хорошо, сюда, на второй этаж, не доносились звуки снизу, зал находился в центральном крыле. Время шло, а я все никак не могла уснуть, думая о лорде Роберте, нашем поцелуе, его словах о моей магии... Нервно вздыхала и снова ворочалась, облизывая ставшие сухими губы, и в конце концов, села, отбросив одеяло. Нет, так невозможно. Надо тихонько спуститься на кухню и выпить теплого молока с медом, в пансионе нам его давали перед сном всегда. Надеюсь, гости уже разошлись, наверняка время далеко за полночь.

Выбравшись из постели, я завернулась в теплый и длинный халат, подвязав пояс, и сунула ноги в пушистые, мягкие тапочки, а после выскользнула в полутемный коридор. Дошла до центральной лестницы и замерла, спрятавшись в тени: внизу, в холле, стояли двое. Лорд Роберт и эта его леди.

— Ну Роб, почему ты не хочешь, чтобы я осталась? — буквально мурлыкала, как кошка, женщина, льнула к моему опекуну и заглядывала ему в лицо. — У тебя же день рождения, я готовилась...

— Росси, завтра у меня много дел, давай в другой раз, — Роберт отстранил ее, а я... почему-то обрадовалась.

Но ненадолго. На личике этой Росси отчетливо отразилось разочарование, она капризно надула губки и небрежно обронила:

— Надеюсь, это не из-за этой малышки, что была на приеме? Кстати, ты не говорил, что у тебя есть воспитанница, — вроде как невзначай добавила она.

— Нет, конечно, Росси, — заверил ее лорд Роберт, а в следующий момент склонился к послушно подставленному приоткрытому роту любовницы.

На их долгий и страстный поцелуй я не смотрела, отвела взгляд, вспомнив зачем-то наш. Ну да, меня-то целовали из необходимости... Не знаю, почему в груди сжалось, и сердце царапнула обида. Я же не всерьез думаю о поцелуях с... лордом Робертом.

— Мирабела — просьба моего хорошего друга, — вырвал из невеселых мыслей голос опекуна. — Не волнуйся. Хочешь, завтра встретимся?

— Хочу, — тут же отозвалась эта Росси с восторженной улыбкой и снова прильнула к нему. — Я собираюсь устроить в конце недели охоту на снежных волков, придешь?

— С удовольствием поучаствую, — не стал отказываться лорд Роберт.

Еще один поцелуй, и эта Росси наконец ушла. Я притаилась, как мышка, кусая губы и готовая моментально броситься к себе — хорошо, в мягких тапках я двигалась практически бесшумно. Только мужчина не стал подниматься наверх, а пошел куда-то на первый этаж с очень задумчивым лицом. Я тихонько выдохнула, порадовалась, что гости, похоже, разошлись, и леди Росси была наверняка последней, и выждав еще несколько минут, на цыпочках спустилась вниз. Свернула в коридор на кухню, там тоже уже никого, только тускло горел магический светильник. Я быстренько достала из холодного шкафа крынку с молоком, налила в кружку и поставила на плиту — в ней еще тлели угли, хватит, чтобы нагреть. Потом добавила меда, щепотку корицы и, зажмурившись от удовольствия, сделала первый глоток. Вкуснятина...

Немного посидела, забравшись с ногами на табурет, выпила молоко и пошла обратно, чувствуя, как разливается приятное тепло от лакомства. Внутреннее напряжение ослабло, и вроде как даже появилась сонливость, пока шла до лестницы, подавила зевок. Что ж, хорошо... А потом мой взгляд упал на неяркий свет где-то в середине коридора, уходившего налево от парадной лестницы. Там находился кабинет лорда Роберта, библиотека и еще несколько гостиных. Я не собиралась подслушивать, честно. Ноги сами понесли туда... Я и ахнуть не успела, как уже стояла рядом с узкой щелью, в которую и пробивалась полоска света: дверь в кабинет была прикрыта неплотно. Конечно, мои ушки тут же встали торчком...

— ...зачем она тебе, дядя? — это Кевин, и голос очень недовольный. — У тебя столько женщин, жаждущих твоего внимания.

— Может, Бела мне всерьез понравилась, — последовал невозмутимый ответ, и мои щеки моментально вспыхнули, я даже ладони прижала в стремлении охладить.

Ну что он такое говорит... Сама же видела, как лорд Роберт целовался с этой леди Росси. А теперь — я ему нравлюсь, выходит. Или он просто дразнит Кевина? Но зачем?

— Ну конечно, и ты готов на ней жениться? — с отчетливой иронией возразил Кевин. — Или просто соблазнишь и бросишь?

— Может, и женюсь, — задумчиво протянул лорд Роберт, и у меня открылся рот от удивления и недоверия.

Это... Это вот зачем он сейчас говорит-то? Не бывает так...

— Что-то не верю в такой моментальный интерес, — фыркнул Кевин. — Темнишь ты, дядя.

— Ей нельзя сейчас в столицу, и к своему совершеннолетию она должна в полном объеме пробудить магию, — вдруг резко сменил тему лорд Роберт, и его голос звучал серьезно. — Чтобы никто не смог через нее подобраться к Живому Пламени и воспользоваться Мирабелой.

— И, конечно, ты собираешься сделать это лично, да? — буркнул Кевин, а я снова покраснела, поняв, о чем он говорит.

— Не суйся к Беле, — неожиданно резко возразил лорд Роберт, и я даже вздрогнула, изумленно подняв брови.

Что это он? Ревнует, что ли, в самом деле? Да ну...

— Это почему? — тут же вскинулся Кевин.

— Потому что у тебя уровень магии ниже, она сожжет тебя, — доходчиво пояснил опекун. — Ты единственный наследник нашей семьи, я не позволю тебе рисковать.

— Я пройду Ледяной лабиринт, — упрямо возразил Кевин, и я не сдержала улыбки.

Что это он так защищает меня? Не может же быть, что тоже вот так прямо с первой встречи понравилась...

— Ты не готов, даже думать не смей, — спокойно отбрил лорд Роберт. — Все, Кевин, вопрос закрыт. Иди, отдыхай.

— Но дядя.

— Я сказал, я сам с Белой разберусь, — отрезал опекун.

Так, похоже, пора убираться, больше ничего интересного я тут не услышу. И я так же тихонько, как пришла, вернулась к себе в спальню. Услышанный разговор оставил странное щемящее ощущение, мысли подернулись грустью, и в таком настроении я и провалилась в крепкий сон, окончательно утомленная насыщенным днем и вечером.

Утром я по привычке проснулась рано, в девять утра, и некоторое время лежала, бездумно глядя в потолок и вспоминая вчерашний день. В голове пронеслось услышанное, слова лорда Роберта насчет моей магии... Ох, мы же сегодня гулять идем. Сердце дернулось, я прикусила губу, испытывая смешанные эмоции. С одной стороны, прогулка — это хорошо, я толком-то столицу и не видела к стыду своему. Да и вообще, дома сидеть скучно. С другой... Я не знала, чего ожидать от лорда Роберта, особенно в свете вчерашних разговоров, и это пугало. Он проявлял ко мне внимание — и вместе с тем, пригласил сегодня любовницу. Как это понимать? Я совсем запуталась...

Повалявшись еще немного, я со вздохом поднялась и пошла умываться и приводить себя в порядок. Что ж, ладно, если все так, как сказал лорд Роберт... Мне и правда лучше смириться с мыслью и дать событиям просто идти своим чередом. В конце концов, мой опекун привлекательный мужчина, и даже очень. И целоваться с ним было совсем не противно... Ох, Мира, не думаем об этом, а то опять... что-нибудь случится. Я поплескала на покрасневшие щеки прохладной водой и вернулась в спальню, отправившись в гардероб. Да, к модистке нужно обязательно заглянуть, в пансионе-то хватало одного форменного платья, да пары-тройки для выходов в город и немногих праздников. Вздохнув, облачилась в теплый наряд из тонкого сукна темно-синего цвета и накинула воздушную шаль из голубой пушистой шерсти, закутавшись в нее. Волосы прихватила заколкой на затылке, оставив свободно лежать на спине. Ну вот, теперь можно и завтракать.

Я спустилась вниз, и уже в холле уловила соблазнительные вкусные запахи, доносившиеся со стороны кухни, и поспешила на них, решив не думать сегодня о плохом и просто наслаждаться наконец свободой, без занятий и строгого расписания. Ведь я могу делать все, что хочу. Ходить, куда захочу. Это ли не радость. На моих губах появилась довольная улыбка, и я шагнула через порог просторной светлой столовой в приятных голубых тонах, где уже сидели за накрытым столом лорд Роберт и Кевин.

— Доброе утро, — поздоровалась я с мужчинами.

Они оба разом посмотрели на меня, и поймав одинаковое восхищение в их взглядах, я смешалась и опустила взгляд, отчего-то смутившись.

— Доброе, Мира, — первым ответил лорд Роберт и тут же поднялся. — Чудно выглядишь, дорогая моя. Присаживайся, — он отодвинул свободный стул.

— Благодарю, — пробормотала я, опустившись на сиденье.

— Тоже привычка вставать рано, да? — с понимающей улыбкой произнес Кевин, и я покосилась на него, кивнув в ответ.

Захотелось, чтобы он пошел с нами на прогулку, все же, оставаться наедине с лордом Робертом было немножко боязно и волнительно. А ну, как снова эта магия заявит о себе? Тогда снова целоваться придется? Я нервно вздохнула и ухватилась за вилку, отломив кусочек творожной запеканки с ягодами, политой золотистым медом, и сунула в рот. О-о, это оказалось очень вкусно. Повар у лорда Роберта выше всяких похвал. И ведь запомнил, что я люблю запеканку.

— Ну что, Мира, готова к прогулке? — осведомился мой опекун, подливая мне в чашку ароматного горячего чая.

— А можно, я... — начал было Кевин, и я уже обрадовалась, но рано, как оказалось.

— А у тебя тренировка, — невозмутимо оборвал его лорд Роберт и глянул на помрачневшего племянника. — Ты же хотел готовиться к испытанию, помнится? — тот нехотя кивнул, угрюмо размешивая сахар в чашке. — Ну вот, с сегодняшнего дня как раз начинаются тренировки у новой группы, — закончил спокойно лорд Роберт. — И ты успеваешь подойти к ним.

— Хорошо, дядя, — коротко ответил Кевин, не став спорить, и я подавила вздох разочарования.

Что ж, пойдем гулять вдвоем. Ладно. Думаю, парк достаточно людное место, чтобы прогулка прошла спокойно и без неприятностей. После завтрака поднялась к себе, прихватив теплую шубку с меховым воротником и капюшоном, сменила тапочки на сапожки и взяла рукавички. И спустилась вниз, в холл, где уже ждал лорд Роберт. Он окинул меня внимательным взглядом и довольно кивнул, предложил локоть, и я послушно ухватилась за него, уняв застучавшее быстрее сердце.

— Если вдруг замерзнешь, сразу говори, возьмем экипаж, — предупредил он, открыв передо мной дверь.

— Хорошо, — согласилась я, выходя на улицу.

День сегодня стоял чудесный, солнце светило всюду с прозрачно-голубого неба, иней на деревьях и кустах серебрился и сверкал драгоценным кружевом. Морозный воздух слегка пощипывал щеки, но совсем не сильно, и я невольно улыбнулась, любуясь почти сказочным городом.

— Думаю, имеет смысл зайти по дороге к портнихе, тебе нужна одежда, а потом пойдем уже в парк, — предложил лорд Роберт. — Как ты на это смотришь, Мира?

— А вам скучно не будет? — робко уточнила я, хотя предложение мне понравилось.

— О, ну ты же не собираешься застрять там на три часа, правда? — весело подмигнул опекун, и я почувствовала, как кровь прилила к щекам. — В конце концов, всегда можно зайти еще раз и заказать или купить то, чего не хватает.

Ну, в общем, он прав, да. Я не собиралась тут ходить по балам и приемам, тем более, у лорда Роберта, как поняла, хватает забот, да и Кевин занят, а подруг кроме Аирис у меня здесь пока не было.

— Вы знали моих родителей, да? — перевела я тему и задала интересующий еще со вчерашнего вечера вопрос.

— Я помог им избежать нападения, и да, мы с тех пор общались, — кивнул лорд Роберт, пока мы неторопливо шли по улице к портнихе. — Наш князь отправил меня тогда послом в южные земли, я только-только стал Стражем Гор и прошел Ледяной лабиринт.

— И... у меня никого не осталось из родных? — тихо спросила снова, рассеянно скользя взглядом по сторонам.

— Твой отец ничего об этом не говорил, а я не пытался выяснить, опасаясь навести на твой след, — лорд Роберт задумчиво глянул на меня. — Но вопрос интересный, Мира, пожалуй, я попробую узнать что-нибудь.

Мы помолчали, я собрала с духом и задала следующий вопрос.

— Мне придется вернуться обратно, да? В мой день рождения? Вы говорили что-то о Живом Пламени...

— Да, к источнику тебе придется прийти, — подтвердил он. — Все Хранители должны принять его силу, иначе магия начнет выходить из-под контроля, — лорд Роберт чуть нахмурился. — Пока, насколько слышал, после смерти твоего отца артефакт уснул, но если ты его не разбудишь, то южные земли ждут беды.

— Ох, — едва слышно выдохнула я, прижав рукавичку к губам и во все глаза глядя на него. — К-какие?..

— Что может натворить необузданная магия огня, Мира? — задал лорд Роберт встречный вопрос.

Мне хватило воображения представить, и я поежилась, вдоль позвоночника словно скатилась ледяная капля.

— Понятно, — пробормотала, сунув нос в меховой воротник. — И мне придется там остаться? На юге?

— В принципе, нет, необязательно, но раз в пару месяцев тебе нужно контактировать с источником. Жить ты можешь где угодно, — лорд Роберт пожал плечами и усмехнулся уголком губ. — Но большинство Хранителей все же остаются рядом с тем, что охраняют.

Я нахмурилась, размышляя над услышанным.

— То есть получается, кроме меня никто не может дотронуться до Живого Пламени? — уточнила у опекуна.

— Именно так, — подтвердил он.

— И никто не искал убийц моего отца? — тихо спросила, глядя под ноги. — Кто захотел получить силу источника?

— Видишь ли, чисто в теории, это мог быть любой маг средней руки, захотевший повысить свой уровень через связь с Хранительницей, — пояснил лорд Роберт. — Или кто-то из твоих родственников, кто мог стать твоим опекуном, — задумчиво добавил он. — Что ж, я займусь этим вопросом, — решительно подвел итог нашей беседе лорд Роберт. — Кстати, мы пришли.

Разговор и правда пришлось завершить, и я снова попала в царство манекенов и рулонов тканей, пока мой опекун спокойно попивал чай, сидя на диване в уголке отдыха и рассеянно просматривая какой-то журнал. Долго задерживаться здесь я и правда не стала, сразу приобретя несколько готовых платьев и заказав еще впрок. Так что, где-то часа через полтора я вернулась к лорду Роберту, довольная покупками — их обещали доставить прямо в особняк.

— Ну что, теперь в парк? — весело произнес мой спутник, когда мы вышли снова на улицу. — Давай, возьмем экипаж? Все же, путь неблизкий, — добавил он, и я не стала отказываться.

Доехали мы где-то за полчаса, и когда карета остановилась, вышли у высокой, необычной ограды, сделанной целиком из прозрачного льда в виде морозных узоров. Я

застыла в восхищении, разглядывая это чудо, потом оглянулась на лорда Роберта и удивленно поинтересовалась:

— А они не тают летом?

— Это Вечный Лед, Мира, — пояснил он с легким снисхождением. — И да, он не тает даже летом. Это сделал когда-то один из Хранителей, соединив ограду с самим источником нашей магии.

— О-о-о, — протянула я, тихонько вздохнув, и мы вошли в распахнутые ворота.

Кроме нас гуляющих было достаточно, и пройдя немного по центральной аллее, я обратила внимание, что на нас смотрят, преимущественно дамы, конечно, и откровенно перешептываются, окидывая меня взглядами. Разными, и любопытными, и неприязненными, и откровенно враждебными. Невольно ближе прижалась к лорду Роберту, чувствуя себя ужасно неуютно от такого внимания, и конечно, тут же поплатилась за мою рассеянность.

На следующем шаге каблучок вдруг подвернулся и неудержимо поехал на утоптанной дорожке, я судорожно вздохнула, вцепившись в руку опекуна, и упала бы, не удержи он меня, крепко обхватив за талию. Я оказалась прижата к лорду Роберту, и наши лица — слишком близко, так, что дыхание смешалось, вырываясь паром. Казалось, на несколько мгновений время застыло, в ушах тихонечко зазвенело от волнения, и сердце заколотилось с удвоенной силой. Лорд Роберт же медленно улыбнулся и выпрямился, аккуратно поставив меня, но не торопясь убирать руку.

— Осторожно, Мира, — мягко произнес он, не сводя взгляда.

— Д-да, постараюсь, — пискнула я, не решаясь пошевелиться и выбраться из его объятий.

А ведь остальные могут подумать, что я специально так сделала, готова спорить на что угодно. Оказывается, мой опекун — известная личность, судя по всему. Особенно среди леди...

— Ты видела когда-нибудь снежные розы? — непринужденно спросил лорд Роберт, продолжая обнимать, пока мы неторопливо шли по дорожке дальше. — Здесь целая оранжерея, они как раз сейчас цветут. Пойдем?

Я с радостью ухватилась за возможность хоть ненадолго скрыться от настойчивого внимания, и поспешно кивнула.

— Пойдемте, — с немного преувеличенным воодушевлением заявила и даже ускорила шаг.

Увы, лорд Роберт легко догнал, продолжая улыбаться и... его рука не покинула моей талии. Вот же ж... А когда мы свернули на одну из боковых дорожек, неожиданно раздался возглас смутно знакомым голосом:

— О, Роберт. Какая неожиданная встреча.

Из-за поворота нам навстречу вышла та самая леди Росси, с которой мой опекун любезничал вчера вечером.

ГЛАВА 3

Серебристые волосы уложены в замысловатую прическу, капюшон короткой шубки из редкого и дорогого меха вьюжников — маленьких хищных зверьков, прячущихся глубоко в горах и выходящих из своих норок только во время вьюг и метель, небрежно откинут. На щеках румянец, розовые губы изогнуты в непринужденной улыбке, прозрачно-серые глаза искрятся радостью и смотрят только на лорда Роберта. На руках — перчатки с меховой опушкой, а из-под шубки виднеется юбка из темно-синей тонкой шерсти, по подолу отороченная тоже мехом. Красавица... Рядом с этой утонченной, изящной, как статуэтка изо льда, снежной леди я почувствовала себя слишком вульгарной и яркой с моими рыжими волосами.

Рядом с леди стояла еще одна девушка примерно моих лет, неуловимо похожая на леди Росси, но лицо не такое... скажем, умудренное жизнью и опытом. Ее улыбка была открытой, светло-голубые, как зимнее небо, глаза смотрели с любопытством, а волосы необычного оттенка, с едва уловимым тоже голубым отливом. Мой спутник ничем не выказал недовольства случайной — или нет?.. — встречей, улыбнулся в ответ и склонился над протянутой рукой своей любовницы.

— Леди Гаросса, — официально поздоровался он, потом бросил любопытный взгляд на ее спутницу.

— Это моя кузина, Сабия, — представила девушку леди Гаросса. — Ко мне приехала сестра погостить, так что показываю ей столицу, — пояснила она и неожиданно посмотрела на меня. — И вам добрый день, милое дитя. Мирабела, кажется, да?

— Д-да, миледи, — пробормотала я, постаравшись не показать недоумения. — Здравствуйте.

С чего это она обратила внимание на мою скромную персону? Но раз так, будем вежливыми. Мне она ничего плохого не сделала, ну а их отношения с лордом Робертом меня не касаются, если уж быть честной. Мой опекун тоже проявил воспитанность и приложился к протянутой ручке Сабии.

— Добрый день, милорд, — нежным, музыкальным голоском поздоровалась она и обратилась ко мне. — Привет, — улыбка Сабии стала шире.

— Мы тоже решили прогуляться, сегодня чудесный день, — лорд Роберт посмотрел на меня.

Хорошо, что его рука все же исчезла с моей талии, теперь снова моя ладонь чинно лежала на предплечье опекуна.

— Что ж, не будем вам мешать, — еще больше удивила леди Гаросса. — Приятной прогулки, — и они прошли мимо нас, удаляясь по дорожке.

Очень хотелось оглянуться им вслед и посмотреть, не передумают ли, но я сдержалась. Мое недоумение и настороженность лишь возросли, но вместе с тем я малодушно обрадовалась, что дамы не навязались нам в спутницы. Никак не могу понять себя, то мне было страшно оставаться с лордом Робертом наедине, то теперь я... ревную? Эмоции всполошились, я торопливо открестилась от догадки: не может быть, чтобы всего за сутки каким-то образом влюбилась в собственного опекуна. Глупости все это. И я решительно взглянула на спутника.

— Идем? Вы обещали показать снежные розы, — напомнила лорду Роберту.

До оранжереи мы добрались без происшествий, и там словно в ответ на мои тайные опасения, оказалось достаточно посетителей. Снежные розы росли на клумбах по сортам, и выглядели потрясающе: самые разные оттенки, от прозрачно-голубого, почти белого, до густо-синего с зеленоватым отливом, как лед в горах. А на лепестках едва заметный мерцающий узор, как будто морозные разводы, и в воздухе нежный, ни с чем не сравнимый аромат, свежий, с тонкой сладковатой ноткой. Напоследок лорд Роберт сделал мне подарок: купил в горшочке миниатюрную комнатную, пообещав, что с помощью магии обеспечит хрупкое растение необходимым ему прохладным воздухом, чтобы оно не погибло.

Возвращались мы уже к обеду, я несла горшок с розой и, признаться, благополучно позабыла об утренней встрече, слушая рассказы лорда Роберта о его путешествиях по горам. Конечно, подозреваю, они сильно урезанные, потому что нам в пансионе немного объясняли, кто такие Стражи Гор и чем они занимаются. И что это довольно опасно, следить за миграциями хищников, не допускать, чтобы они добрались до людских поселений или караванов, не лезли на перевалы. Предотвращать обвалы и губительные лавины, присматривать за охотничьими тропами, чтобы охотники не брали больше, чем надо. Но по словам лорда Роберта выходило, что увлекательнее дела нет, чем с помощью снежных духов заниматься всем этим.

А когда мы уже выходили из парка, неожиданно между лопатками зачесалось, как от пристального взгляда, однако оглянуться я не успела — перед нами остановился экипаж.

— Предлагаю пообедать в одном чудном ресторанчике в центре, — произнес мой опекун, когда карета тронулась. — Там подают очень вкусную ледяную форель, она водится в пещерах под Эрионом, ее там выращивают в подземных прудах.

— Согласна, — с воодушевлением заявила ему.

Обед в ресторане оказался выше всяких похвал, форель — потрясающая, нежная, в сливочном соусе, таяла во рту. Пока что лорд Роберт вел себя исключительно прилично, за что ему большое спасибо, и домой я вернулась умиротворенная и довольная. Правда, едва мы зашли, как дворецкий тут же передал опекуну какую-то записку, и он, нахмурившись, пояснил, что ему нужно уйти по делам, и чтобы я не скучала тут. Я же, подумав, решила отправиться в библиотеку, вдруг там найдется что-то по огненной магии, Живому Пламени и вообще по этой теме. Может, еще Кевин вернется...

По-хорошему, стоило задуматься, чем мне тут заняться, не слоняться же целыми днями по дому, или бродить по улицам города. Может, Атиссе помощь по дому требуется?.. Надо бы поговорить с ней... Пребывая в рассеянных думках, я дошла до библиотеки. Она в доме лорда Роберта была приличной, в ней вкусно пахло деревом и книгами, и последние занимали все полки от пола до потолка. У окна стояло уютное, мягкое кресло, стол с письменным прибором и стопкой чистой бумаги, там я и устроилась, предварительно сняв толстый фолиант по магии, общую энциклопедию.

Я просидела в библиотеке больше часа точно, углубившись в чтение, когда дверь вдруг открылась, заставив вздрогнуть и поднять голову.

— Привет, Мира, — весело поздоровался Кевин, переступив порог. — Не заскучала? У меня есть отличное предложение, сегодня в городе ярмарка, не хочешь сходить?

— Хочу, — тут же отозвалась я с восторгом, отложила книгу и выбралась из кресла.

Тем более, время еще не позднее, всего-то близилось к пяти вечера. А ярмарки я любила, в городке около пансиона нас иногда отпускали на них погулять. Через четверть часа я снова стояла в холле, одетая, готовая к новой прогулке. Ярмарка располагалась на Западной площади, самой большой в городе, но сама площадь находилась на окраине города, специально, чтобы не мешать спокойствию жителей шумом и оживлением. Туда мы и направились, в экипаже, конечно.

— Кевин, а расскажи о Ледяном лабиринте, — по пути попросила спутника. — Нам в пансионе почти ничего не говорили...

— Это система пещер недалеко от Эриона, — охотно начал отвечать Кевин. — Она уходит глубоко под горы, и до конца ее никто так и не исследовал. В одной из пещер находится Вечный Лед, источник нашей магии. Там же живут снежные духи, и именно они испытывают желающего обрести полный контроль над ними, — Кевин помолчал, а я слушала, затаив дыхание и во все глаза глядя на него. — Там множество опасных и смертельных ловушек, там же живут всякие опасные твари, подземные хищники, и они тоже не в восторге, когда к ним вторгаются. Но тот, кто достигнет источника, сможет получить власть над снежными духами и повысит свой уровень магии. Существенно повысить, — мой собеседник улыбнулся уголком губ. — И я планирую пройти его, — решительно добавил он, в его глазах мелькнул упрямый огонек. — Чтобы там дядя ни говорил.

— Но это ведь опасно, ты можешь пострадать, — осторожно напомнила я, пожившись.

— Я справлюсь, — поджал Кевин губы. — Я тренировался в Академии, и сейчас тоже.

— А есть какие-то специальные тренировки еще, да? — любопытствовала я.

— Ну да, дядя и еще несколько Стражей Гор обучают тех, кто хочет пойти в Ледяной лабиринт, — нехотя ответил Кевин. — И они же решают, готов ли желающий отправиться туда.

Дальше разговор плавно свернул на отвлеченные темы, и болезненного для Кевина вопроса мы больше не касались. До Западной площади добрались где-то за полчаса, и когда экипаж нас высадил, присоединились к широкой людской реке, вливавшейся на площадь. Оттуда доносились звуки музыки, громкие выкрики, над шатрами и лотками висели разноцветные магические шары, придавая яркости и сказочности ярмарке.

Мы сразу окунулись в бурлящую, шумную атмосферу, и у меня глаза разбежались от всевозможных товаров и безделушек. Кевин безропотно следовал за мной, крепко удерживая за руку, чтобы не потерялась, а я рассматривала поделки из полудрагоценных камней, красивые резные заколки и броши из кости. Не удержалась, примерив милую меховую муфточку из шкурок снежников с красивым голубым отливом и помпонами, тут же купила. Лорд Роберт регулярно выделял мне деньги на карманные расходы, и поскольку в пансионе особо не потратишь, у меня накопилась вполне приличная сумма личных средств. Потом мы перекусили восхитительными, вкусными домашними пирожками с разнообразными мясными начинками и выпили горячего вина с пряностями.

Ну а когда я увидела отгороженный участок с горками и катком...

— Кевин, пойдём покатаемся, — я с восторгом уставилась туда и потянула спутника за собой.

С лордом Робертом как-то не представлялось, что можно подурачиться и с визгом скатываться с ледяных горок, а вот с Кевином — запросто. Я же видела, как у него загорелись глаза. И мы отправились туда, сразу на самую высокую горку, отстояли небольшую очередь и поднялись по ступенькам. Гладкое ледяное полотно закручивалось несколько раз, проходило через короткий ледяной же полупрозрачный туннель, и выглядел аттракцион ужасно привлекательно.

— Не боишься? — шепнул Кевин, осторожно обняв меня за талию и крепко придерживая.

— Нет, ни капельки, — заверила его, с предвкушением поглядывая вниз.

Мы уселись на маленькие саночки, я прислонилась к груди Кевина, на мгновение задержав дыхание. А потом мы оттолкнулись, и я не удержалась от восторженного визга, когда понеслись вниз, по довольно крутой горке. Полет длился всего несколько минут, но от него захватывало дух, и восторг щекотал в животе невидимыми лапками, заставляя счастливо смеяться. Моему смеху вторил Кевин, и когда мы оба вывалились с другой стороны горки, хохотали, как сумасшедшие, цепляясь друг за друга, чтобы встать на ноги.

— Здорово, — я с восхищением вздохнула и дернула Кевина за рукав. — Еще хочу, пойдём?

Он посмотрел на меня и с улыбкой покачал головой.

— Не могу отказать хорошенькой девушке, — неожиданно произнес он и протянул руку, убирая с моего лица выбившуюся прядь.

Мимолетное прикосновение неожиданно отозвалось россыпью мурашек, я вдруг смутилась, опустив взгляд и поправив воротник у шубки. А потом развернулась и поспешила обратно к ступенькам на горку, безропотно позволив Кевину снова взять меня за руку. Мы скатились раза три, пока я не запыхалась, и после отошли к лоткам с вкусными имбирными пряниками и горячим безалкогольным взваром с пряностями и ягодами. Ну а дальше пошли на каток, и я даже ни разу не упала, с веселым хохотом

убегая от Кевина. Конечно, подозреваю, он просто делал вид, что не может меня догнать, поскольку в конце концов я таки оказалась в крепких объятиях. На мгновение наши лица оказались слишком близко, и я замерла, чувствуя, как быстро бьется сердце.

— Тут еще зверинец есть, ты говорил, — выпалила, осторожно попытавшись отстраниться.

Кевин удерживать не стал, отпустил и кивнул, хотя на миг показалось, в его глазах мелькнуло странное выражение, подозрительно похожее на нежность.

— Есть, пойдем, — согласился он, перехватив меня за руку.

Мы сняли коньки и направились в дальнюю часть ярмарки, отгороженную небольшим забором, где стояли палатки с клетками. Конечно, никого опасного сюда не привезли, в основном мелких пушистых зверьков, милых и очаровательных. Зайдя в первую палатку, я с восторгом уставилась на большой вольер, где на ветке сидел снежный горноста́й с глазами-бусинками, черным влажным носиком и серебристой пушистой шкуркой. И, конечно, хвостом, только не с черным кончиком, а темно-синим. Они обладали слабым магическим даром, умели гасить эмоции, не питались ими, как вампирические сущности, а просто забирали излишки, принося спокойствие. Охлаждали, если можно так выразиться.

— Какой миленький, — тихо, с восторгом проговорила я, протянув руку к прутьям.

Зверек пошевелил носом и юрким движением приблизился, осторожно нюхая мои пальцы и поблескивая глазками. Захотелось погладить его, коснуться пушистой шерстки, но увы, мешали прутья. Может, попросить хозяина зверинца выкупить это чудо... И я уже обернулась к Кевину, собираясь обратиться с просьбой помочь, но тут внезапно поднялся переполох.

Из соседнего помещения — палатка состояла из двух отсеков — вырвалось нечто крылатое, отчаянно кричащее и хлопающее крыльями, осыпая все вокруг снежинками. За ним с истошным воплем появился невысокий, полный мужичок с круглым лицом и выпученными глазами.

— Ловите, ловите его. Улетит ить, окаянный, — надрывался он, смешно подпрыгивая и пытаясь поймать диковинку, бьющуюся под потолком с резким клекотом.

Я от неожиданности шарахнулась в сторону, споткнулась и, взмахнув руками, повалилась бы назад, не подхвати меня Кевин. А рукой я все-таки задела клетку с горностаем, причем именно ту стенку, где находилась дверца... Сугробник так и метался под потолком, осыпая всех снегом, посетители хихикали и старались не попадаться под ноги хозяину, и, похоже, никто не заметил, что я сломала клетку. Нечаянно, правда.

— Ой... — вырвалось у меня, когда из вольера прямо ко мне метнулась серебристая молния, мигом зарывшись в воротник и прикинувшись кусочком оного.

Но хозяина больше волновала птица, довольно редкая, кстати, она жила в сугробах, откуда и название, и тоже была магической зверюшкой, умевшей сыпать снегом. Я в растерянности посмотрела на Кевина, а он вдруг подмигнул, усмехнулся и потянул меня к выходу из шатра.

— А... как же... — попыталась я возразить, но все же пошла за ним на улицу.

— Хочешь, завтра зайдём и заплатим, — предложил он, когда мы уже выбрались. — Сейчас хозяину явно не до питомца, а горноста́й, похоже, выбрал себе новую хозяйку, — посмеиваясь, добавил Кевин, покосившись на мой воротник.

Я тоже скосила глаза и узрела остренькую мордочку с торчавшими ушками, крутившую носом и с любопытством смотрящую по сторонам. Так мы и шли неторопливо к выходу с ярмарки — время близилось к восьми, и солнце почти село. Да и я навпечатлялась и утомилась слегка, если честно, и уже хотелось домой. Еще же объяснить лорду Роберту неожиданное появление питомца... Вдруг он не любит животных?

Мы сели в экипаж, и я без всякого стеснения привалилась к Кевину, прикрыв глаза и уплывая в мягкую дрему, а разбудило меня щекотание усов и тыканье мокрым носиком в

щеку. Я поморщилась, чихнула и встrepенулась, почувствовав, что экипаж остановился.

— Ну вот, приехали, — Кевин вышел первый, подав мне руку.

А вот в холле нас встречал лорд Роберт, и в первый момент сердце екнуло — почему-то показалось, он не слишком доволен тем, что мы с Кевином куда-то ездили вдвоем.

— Хорошо погуляли? — невозмутимо осведомился опекун, шагнув ко мне и помогая выбраться из шубки.

— Отлично, дядя, — ответил Кевин, и хотя старался сохранить такой же невозмутимый вид, я отчетливо слышала нотки вызова в его голосе.

А потом из воротника прямо на мое платье скользнул горноста́й. Я замерла под пристальным взглядом лорда Роберта, отчего-то занервничала и накрыла зверька ладошкой.

— Я все объясню, — поспешно заявила, тихонько почесав притихшего горноста́я. — Так получилось, он сам ко мне пришел. Там на ярмарке в зверинце клетка сломалась, и сугробник вылетел, его все ловили, а горноста́й ко мне забрался, — выпалила я немного сумбурно и тут же добавила, просительно глядя на молчаливого лорда Роберта. — Можно, я оставлю его себе? Он ужасно милый. Ну пожалуйста.

Еще несколько томительных мгновений он ничего не говорил, а потом вдруг усмехнулся, скрестил руки на груди и наконец ответил:

— Хорошо, Мира, оставляй, но будешь должна ответную любезность...

Договорить он не успел, в дверь раздался звонок. Не знаю, кто это под вечер пришел, но я решила воспользоваться моментом и поспешила подняться наверх, к себе. Однако уже на последней ступеньке успела услышать знакомый голос:

— Роберт, милый, привет. Я не опоздала к ужину?

Ох. Леди Гаросса. Не знаю, почему настроение упало, я же слышала вчера сама, что она собиралась придти, и лорд Роберт был не против. Мелькнула малодушная мыслишка поужинать в своих комнатах, но я упрямо сжала губы и отогнала ее. С чего это? Я между прочим у себя дома, в отличие от нее. Так что, я с горноста́ем заторопилась в спальню, переодеться к ужину. Кстати, надо бы понять, мальчик это или девочка, и назвать как-то моего питомца.

В комнате усадила зверька на кровать и строго наказала:

— Сиди и жди меня здесь, я скоро, — и скрылась в гардеробной.

Надеюсь, горноста́й поймет, вроде мордочка умная. Я быстро сменила платье на попроще, для дома, из темно-бордовой шерсти, прихватила любимую шаль, хотя в особняке и было тепло, и вернулась в спальню. Горноста́й все так же сидел на кровати, сосредоточенно вылизывая шерстку, но при моем появлении тут же улегся, вытянув лапки и хвостик, и внимательно уставился на меня глазами-бусинками. Я присела рядом, осторожно погладив зверька.

— Ну и кто ты у нас, а, мальчик или девочка? — вслух спросила, раздумывая, как бы так поделикатнее решить этот вопрос.

Находка покрутила носом, смешно шевеля ушами, потом вдруг гибким движением вскочила и попрыгала к туалетному столику, где ловко подхватила зубками одну из моих заколок и застыла столбиком, снова глядя на меня. Я радостно улыбнулась.

— Девочка, значит? Умница моя, — умилилась смышленности зверька и снова задумалась на несколько мгновений. — И как же тебя назвать, маленькая? А знаешь, будешь Горноста́йкой. Будешь? — я вопросительно глянула на нее.

Она же положила заколку и снова забралась ко мне на плечо, вцепившись коготками в ткань платья. Я сочла это за согласие и вышла из спальни, спустившись вниз, в столовую. Там уже сидели все, в том числе и довольная леди Гаросса.

— Всем добрый вечер, — нейтрально поздоровалась я и заняла свое место. — И приятного аппетита, — добавила, придвигая тарелку.

— Какой милый зверек, — заметила гостя лорда Роберта и одарила нас со Стайкой улыбкой. — Как ее зовут?

— Горностайка, — решила все же не выказывать свое непонятное недовольство, и вообще, я отлично погуляла сегодня.

Некоторое время за столом царила тишина, нарушаемая только стуком приборов о тарелки, потом леди Гаросса заговорила о каких-то их общих знакомых, я особо не прислушивалась. Ужин прошел вполне себе мирно, а под конец Кевин негромко спросил меня:

— Мира, хочешь завтра посмотреть на тренировку? Если у тебя, конечно, нет никаких планов, — немного поспешно добавил он.

— Конечно, хочу, — тут же ответила я и улыбнулась. — С удовольствием, Кевин.

— Тогда договорились, — он тоже улыбнулся, и у меня неожиданно потеплело в груди.

— Что ж, все было очень вкусно, Роберт, у тебя потрясающий повар, — чуть громче, чем надо, произнесла леди Гаросса, пару раз взмахнув ресницами и глядя исключительно на моего опекуна. — Пойдем?..

Весьма бесцеремонно, и с такой многозначительной паузой, что не понять невозможно. Я ничего не могла поделать с румянцем, выступившим на щеках, и поспешно вышла из-за стола, попрощавшись со всеми. И только поднимаясь по лестнице запоздало вспомнила, что Горностайку же надо покормить.

— Прости, родная, давай, дождемся, когда все уйдут, и поохотимся на кухне, — я немного виновато покосилась на зверька.

Она лишь пощекотала усами мою щеку, и я расценила это, как хороший знак, что питомец не обиделся. В спальне взяла книгу с тумбочки и забралась с ногами в кресло, решив почитать, пока дом затихнет, и можно потом спокойно спуститься вниз. Только вот зачиталась слишком сильно, а когда вынырнула из сюжета, время подобралось уже к одиннадцати. А самое неприятное, Горностайки на плече не было...

Всполошившись, я подскочила, окинула встревоженным взглядом спальню и тихонько позвала:

— Эй, Стайка. Ты где?

Никто не отозвался и не вынырнул из-под кровати. Я на всякий случай исправно облазила комнату, заглядывая во все углы, порадовалась, что нет балдахина, и в гардеробной пока мало вещей. Ну а через полчаса пришлось признать, что моя питомица пошла обследовать дом, похоже, и... Наверное, это не очень хорошо. Она же может забраться в спальню к лорду Роберту, а опекун и его гостя наверняка сейчас заняты... При мысли о том, чем именно, лицо вспыхнуло от прилившей крови, я шикнула на себя и прижала ладони к щекам, кусая губы и решая, что же делать дальше. Дом большой, где я сейчас буду искать зверька? Может, она сама на запахи на кухню выйдет? А там и я как раз ждать буду. Осталось только на это и надеяться, и я выскользнула из комнаты, тихонько пробираясь к лестнице и радуясь, что спальни лорда Роберта и Кевина находились в другом крыле.

Я успела спуститься на первый этаж и даже приблизиться к коридору, в конце которого и располагалась кухня, когда по особняку разнесся истошный визг. От неожиданности я аж подскочила с колотящимся сердцем, не зная, что и думать, и естественно рванула вверх, подхватив юбки. А буквально следом за визгом раздался раздраженный и очень громкий голос лорда Роберта...

— Мирабела. Живо сюда.

Да иду уже, иду. И что там такого случилось? Хотя, кажется, догадываюсь. Ой, надеюсь, ничего слишком серьезного, я все равно не дам выбросить Горностайку. Решительно

сжав губы, я поднялась на второй этаж и приблизилась к приоткрытой двери, за которой находилась спальня лорда Роберта. Она гостеприимно распахнулась, приглашая зайти, и пришлось шагнуть через порог, надеясь, что ничего такого я там не увижу... Ну, кроме, может, леди Гароссы в тонком шелковом халате, очень злой и мечущей молнии. А еще, у нее на голове... Хм, шикарные серебристые волосы представляли из себя один большой неопрятный колтун, распутать который наверняка будет крайне сложно. Лорд Роберт же, в одних штанах и совсем без рубашки, мрачно хмурился и держал за шкирку Горностайку, смиренно свесившую лапки и слабо шевелившую усами.

Я замерла, как зачарованная, не в силах отвести взгляда от обнаженного торса опекуна, и чувствуя, как кожа на лице вспыхнула огнем, и этот огонь переместился на уши, и даже шею. Дыхание сбилось, глаза блуждали по рельефным мышцам, отмечая, как красиво скользили тени по явно тренированному телу, и мысли разбегались юркими снежниками, оставляя лишь нервное волнение и смущение. Последнее росло с каждым мгновением, и неизвестно, до чего бы дошло, если бы лорд Роберт не заговорил, явно не замечая моего смятения.

— Это твое, как я понимаю? — сухо спросил он, тряхнув Горностайкой.

— Д-да, — пробормотала я, очнувшись от замешательства, и с некоторым трудом подняла взгляд к его лицу. — Милорд, прошу, простите ее. Я уснула и не уследила, а она, наверное, просто покушать искала, — взмолилась я, сложив руки перед собой. — Я завтра же куплю ей клетку и не оставлю больше без присмотра.

Опекун смерил меня хмурым взглядом и нехотя кивнул.

— Еще раз твоя зверушка нашкодит, Мирабела, отправится обратно в зверинец, — строго сообщил он и протянул Горностайку. — Забирай и спокойной ночи.

Я поспешила так и сделать, буквально выскочив из спальни, и только оказавшись в коридоре, длинно выдохнула. В горле пересохло, жутко захотелось пить, и я направилась обратно к лестнице, вполголоса отчитывая питомицу.

— Ну вот зачем ты это сделала, глупая? Понятно, что эта леди не слишком приятная особа, но это нас не касается, поняла? — я строго посмотрела на Стайку, повернув остренькую мордочку к себе. — Веди себя прилично, чтобы мне не пришлось больше краснеть за тебя. Ты же не хочешь обратно в зверинец?

Она явно не хотела, потому что засуетилась и тут же забралась на мое плечо, повиснув там и держась коготками за платье. Я вздохнула, погладила ее и заторопилась на кухню. Все, питаемся, пьем и возвращаемся в спальню, и быстренько ложимся спать от греха подальше. Чтобы не натворить еще чего-нибудь и не схлопотать очередного выговора. Сказано — сделано. Мы с Горностайкой быстренько удовлетворили свои нужды за четверть часа и вернулись в спальню, где я переоделась и забралась в кровать. Положила зверька рядом на покрывало и снова одарила строгим взглядом.

— Я очень надеюсь, что утром найду тебя по-прежнему здесь, милая, — сделала выразительную паузу, а питомица тем временем покрутилась и свернулась клубочком, накрывшись хвостиком с голубым кончиком. — Вот и отлично, — вздохнула я и тоже улеглась, прикрыв глаза. — Спокойной ночи, Стайка.

Буквально через пару минут меня сморил крепкий сон до самого утра, и слава снежным духам, никаких непристойностей с участием лорда Роберта с обнаженным торсом мне не снилось.

К моему огромному облегчению, Стайка не сбежала, и открыв на следующее утро глаза, я обнаружила зверька мирно спящим рядом на подушке. Надо бы сегодня еще кроме клетки поводок ей, все же, не хочу, чтобы она ненароком удрала или еще в какую-нибудь беду попала. Вспомнив, что Кевин сегодня пригласил меня на тренировку, повеселела, любопытство тут же завозилось. Быстро одевшись, чуть не вприпрыжку спустилась вниз, зашла в столовую — то, что там с невозмутимым видом сидела и леди Гаросса, испортило хорошее настроение только самую малость.

— Всем доброе утро, — вежливо поздоровалась я и уселась за стол на свободное место.

Рядом с моей тарелкой предусмотрительно стояла еще одна поменьше, с мелко нарезанным сырым мясом, и Горностайка тут же стекла с моего плеча, чуть не обернувшись вокруг лакомства и тихонько заурчав. Я опасалась, что разговор зайдет о предстоящем посещении тренировки, и эта леди Гаросса навяжется с нами, но обошлось. Кевин помалкивал, я тоже сосредоточилась на завтраке, даже не прислушиваясь к болтовне гости — только лорд Роберт односложно отвечал ей. Тем удивительнее и неожиданнее прозвучал вопрос от леди, обращенный прямо ко мне.

— Милая барышня, а вы когда-нибудь бывали на скачках?

ГЛАВА 4

Я сначала даже не поняла, что это она мне. Моргнула, порадовалась, что уже прожевала кусочек омлета с грибами и помидорами, и осторожно переспросила:

— Простите?

— Скачки, Мирабела, в Эрионе регулярно проводятся скачки, — пояснил лорд Роберт с легкой улыбкой. — Хотя, откуда тебе знать, и правда. Вряд ли в пансионе интересовались азартными играми.

— О, тогда она непременно должна там побывать, — оживилась леди Гаросса, и я насторожилась еще больше.

Чего это она такая любезная? Да и не азартная я, что это за скачки такие...

— Пожалуй, хорошая идея, — неожиданно согласился с ней лорд Роберт. — Когда там следующие, Росси?

— Послезавтра обещают, ходят слухи, там появятся какие-то новые бегуны, — глаза леди заблестели восторгом и предвкушением.

— Лошади? — наивно уточнила я, задумавшись, а как они будут по снегу-то бегать.

Это же тяжело и неудобно, наверное. Ответил мне Кевин.

— Не совсем, Мира, — он улыбнулся. — Для лошадей, тем более породистых, здесь не слишком подходящий климат. В скачках участвуют снежные коты, это такие звери, похожие на барсов. В общем, увидишь, словами их сложно описать.

— Решено, послезавтра идем на скачки, — с воодушевлением подвела итог беседе леди Гаросса. — А на следующий день у меня охота, — она обвела нас взглядом. — Конечно, я жду вас всех в моем поместье.

Не представляю, на кого можно охотиться здесь, но как понимаю, отказаться не получится. Ладно. Я кивнула, порадовалась, что уже доела, и поднялась из-за стола.

— Будь готова через четверть часа, — сказал Кевин прежде чем я ушла.

Ох, надеюсь, пока меня не будет, любовница лорда Робина не навяжется в компанию. Все же, подозрительно мне такое ее участие к моей скромной персоне. Поднявшись к себе, я, подумав, ссадила Горностайку и строго посмотрела в глаза-бусинки:

— Ждешь меня здесь и не хулиганишь, понятно? Вернусь через пару часов.

Я быстро переоделась из домашнего платья в теплое для прогулок, прихватила шубку, сунула ноги в сапожки и снова спустилась вниз. К моему облегчению, в холле стоял только Кевин, и — тут же на смену облегчению пришло удивление и волнение, — лорд Роберт с невозмутимым видом и уже одетый к выходу. Я остановилась, покосилась на него и даже успела открыть рот.

— А...

— Конечно, я иду с вами, Мира, — правильно угадал мои мысли опекун и с усмешкой подмигнул. — Не могу же оставить племянника одного, тем более, что за тренировки я и отвечаю. Так что, экипаж ждет, — и он распахнул дверь.

Только вот уже к нашему общему изумлению на крыльце стояла Аирис, кутаясь в шубку, и растерянно хлопала ресницами, переводя взгляд с меня на мужчин.

— Ой, а я к Мире пришла, — пробормотала она несколько обескураженно. — А вы уходите, да?.. Тогда я зайду попозже...

— Поехали с нами, — предложила я, не дав подруге уйти. — Мы к Кевину на тренировку.

— О, занятия для будущих Стражей Гор? — восторженно выдохнула Аирис, ее глаза

заблестели. — Конечно, поеду... Если милорды не против, — поспешно добавила она, мило покраснев и стрельнув взглядом сначала в Кевина, а потом в моего опекуна.

— Не против, присоединяйтесь, — проявил галантность лорд Роберт и предложил мне локоть. — Мира?

Всего на миг кольнуло недовольство, что Аирис пристроилась рядом с Кевином, но потом его место заняло волнение: опять Страж Гор слишком близко... Хорошо, что до ожидавшего экипажа идти всего ничего, только вот внутри лорд Роберт сел на сиденье рядом со мной, а Кевин и Аирис — напротив.

— Ой, а расскажите о Стражах Гор. Нам в пансионе так мало объясняли, — заговорила подруга, когда экипаж плавно тронулся. — Что вы делаете в горах? Вас много? А вам не страшно туда одним ходить? Говорят, испытание в Ледяном лабиринте жутко опасное, и не все живыми возвращаются, — Аирис поежилась, ее глаза сделались большими, а нижнюю часть лица она прикрыла меховым воротником.

Я попыталась очень выразительным взглядом призвать подругу к приличию, но где там. Она с жадностью смотрела на лорда Роберта, однако при этом ее пальчики цепко держали предплечье Кевина... Мой опекун снисходительно хмыкнул, уголки его губ приподнялись.

— Какая любопытная молодая леди, — с легким ехидством ответил он, склонив голову, однако ответил. — Нас не очень много, общее количество обычно не превышает двадцати. В горах мы следим за погодой, за лавинами, за хищниками, чтобы не случилось чего-нибудь в самом деле опасного, — лорд Роберт посерьезнел. — Нет, леди, не страшно, с нами ведь снежные духи. Они способны вытащить практически из любой передраги. И в патрули мы обычно ходим парами. Что же до испытания, — он помолчал, потом решительно сказал. — Я не имею обыкновения пугать юных леди страшными историями, поэтому не будем о Ледяном лабиринте. Одно могу сказать точно: там в самом деле опасно.

Аирис вздохнула и откинулась на спинку.

— Ну вот... А мне интересно. Кевин, может, тогда вы расскажете, когда вернетесь? — вострепнулась она и повернулась к своему спутнику.

— Если будет, что — обязательно, — коротко ответил он.

— О, а вы покажете снежных духов? — снова обратилась Аирис к лорду Роберту. — Я видела, вы за Мирой присылали. Они такие... Такие... — с придыханием произнесла она, а глаза горели прямо как звезды.

— Ну если вдруг нам будет угрожать какая-нибудь опасность, всенепременно, — с прежней ехидцей откликнулся лорд Роберт, непосредственность и любопытство Аирис его, похоже, забавляли.

Так, под почти непрерывную болтовню подруги мы доехали до самой окраины города, где и находились тренировочные казармы для желающих пройти Ледяной лабиринт и стать Стражами Гор. Ну, точнее, не каждый, получивший контроль над снежными духами, получал это почетное звание, конечно, кандидаты проходили еще одну, дополнительную проверку. Но подробностей лорд Роберт нам так и не рассказал.

Казармы и полигон располагались в нескольких зданиях, на склоне горы, около которой и стоял Эрион. По словам лорда Роберта, частично тренировки проходили в комплексе пещер, чтобы наиболее приблизить к Лабиринту, но имелся и обычный полигон с препятствиями и возможностью устраивать различные ловушки. И вот там и начиналась тренировка, сначала групповая, с наставниками. Кроме лорда Роберта их было еще двое, наблюдавших за занятиями. А потом уже, как рассказал Кевин, желающие посетить Лабиринт и попытаться укротить снежных духов тренировались на макете, по одиночке.

Нас высадили перед высокими воротами в высокой же, в несколько человеческих ростов, стене, и мы вошли в калитку, открывшуюся по прикосновению ладони лорда Роберта. Контур вспыхнул голубым сиянием, и створка распахнулась, пропуская нас внутрь. Аирис восторженно ахнула, рассматривая просторный двор круглыми глазами, и было,

на что посмотреть. Перед нами возвышался фасад главного корпуса, словно сделанный из плотного снега, он искрился на солнце, окна покрывала вязь морозных узоров. Справа тянулась крытая галерея на высоте второго этажа, и в ту сторону махнул рукой лорд Роберт.

— Вам туда, леди, полигон находится с той стороны. Я провожу вас, — и он уверенно направился к входу в здание.

За дверью находился холл с лестницей наверх, отделка соответствовала: белый с голубыми прожилками мрамор на полу, строгие колонны, голубая с серебристым узором отделка стен, магические светильники. Все по-мужски лаконично, без лишних украшений и завитушек. Мы поднялись на второй этаж и свернули на ту самую галерею с прозрачными стеклами, позволявшими видеть все, происходящее на полигоне. Огромная круглая арена внизу, на которой уже разминались человек десять мужчин в штанах и рубашках, чуть в стороне стояли еще двое, я так поняла, те самые наставники. Лорд Роберт оставил нас на галерее и откланялся, а через некоторое время присоединился к группе внизу. И тренировка началась.

Ну, на самом деле, в первые полчаса я даже слегка заскучала, молодые люди после небольшой зарядки взялись фехтовать, а я в этом ничегошеньки не понимала. Нет, оценить изящество и ловкость движений могла, конечно, но исключительно с эстетической точки зрения. Все эти финты и выпады как-то не вызвали у меня того восторга, с которым смотрела вниз Аирис. Я видела, как Кевин время от времени поглядывал в нашу сторону, но на кого именно смотрел, сказать с такого расстояния невозможно. Почему-то мне хотелось, чтобы на меня...

— Ой, они сейчас по Лабиринту будут ходить, — восторженно отозвалась Аирис, захлопав в ладоши. — Интере-е-сно. О-о-о, а вон и снежные духи. Мира, смотри.

И правда, на арене появились несколько снежных вихрей, пронесли по полигону, и на нем выросли высокие, полупрозрачные стены из толстого льда. Не знаю, настоящие или искусно наведенная иллюзия, но сверху выглядело интригующе. Эдакий громадный ледяной лабиринт, на первый взгляд, совершенно безобидный, ну может, за исключением тупиков и круглых коридоров. Наставники во главе с лордом Робертом что-то объясняли группе, наверное, правила, а потом дружно кивнули и отступили. Молодые люди рассредоточились вдоль стены, и перед каждым появился проход, куда они и зашли. А вот дальше уже стало в самом интересно. Я тоже прильнула к стеклу, нашла взглядом Кевина и стала наблюдать.

Каждый пошел по своему коридору медленным, скользящим шагом, и каждый — настороженный, напряженный, готовый к неожиданностям. Над ними медленно кружили снежинки, и только так можно было различить снежных духов. Внезапно перед одним из молодых людей — не Кевином — сгустился туман, претендент отпрянул к самой стене, вскинув перед собой ладонь, и вовремя. Под ним пол разверзся в темный зев, а парень успел сотворить ледяное копьё, оно и уперлось в стены, не дав упасть. Раскачавшись, он перебрался на другую сторону и осторожно пошел дальше. Кто-то из соперников столкнулся с подобием хищника, снежный дух принял облик какой-то клыкастой и зубастой твари с холодными синими глазами. Они ярко горели среди белоснежных вихрей, и там завертелась битва. В руках у парня появился ледяной клинок, которым он вполне успешно отмахивался от хищника.

— Ох, смотри, смотри, Кевин. О, снежные духи, как переживательно, — Аирис прижала ладошки к раскрасневшимся щекам, чуть не расплющив нос о стекло.

Я покосилась на слишком восторженную подругу и тоже посмотрела в ту же сторону. Там Кевин успешно отбивался от какой-то зверюги, плевавшейся молниями, и благополучно увернулся от вылетевших прямо из стены ледяных копий. И он был в числе тех троих, кто продвинулся по Лабиринту дальше всех. Кто-то забрел в тупик, кто-то не справился с ловушками и противниками и условно погиб — таких магия вынесла к началу Лабиринта, за стену, и они стояли с мрачными лицами и насупленные. Я сама не заметила, как прикусила губу, в волнении следя за Кевином и мысленно подбадривая его. И он почти дошел. Аирис не стеснялась в выражении эмоций, захлопала в ладоши и закричала:

— Давай, Кеви-ин. Ты сможешь.

В груди почему-то заворочалось глухое раздражение от такой восторженности подруги, однако я шикнула на нелепые эмоции, отмахнувшись от них. Только вот буквально в паре поворотов от горевшей красным центральной точки тренировочного лабиринта снежные духи схитрили. Отвлекли, напав сразу с двух сторон сверкающими вихрями, и пока Кевин отбивался, отступая к стене, из этой самой стены вылетели синие молнии, оплетая его по рукам и ногам. Аирис разочарованно застонала.

— Ну вот, а ведь у него почти получилось.

Кевин оказался у начала Лабиринта вместе с остальными, а через пару минут последние из отряда присоединились к ним. До красной середины не добрался никто. Потом наставники некоторое время объясняли ошибки, как я поняла, собрав вокруг себя тренировавшихся, а после все потянулись к выходу с полигона. Аирис повернулась ко мне и предложила:

— Пойдем навстречу. Чего здесь торчат, ничего интересного уже не будет.

Я согласилась и кивнула. Тренировочный Лабиринт растаял, и полигон опустел. Мы спустились обратно в холл, но он был еще пуст, и Аирис, окинув его рассеянным взглядом, решительно потянула меня за руку куда-то направо, к видневшейся закрытой двери.

— Идем, нам туда, раздевалки наверняка в той стороне.

Мои щеки вспыхнули, я попыталась воззвать к разуму подруги.

— А зачем нам туда? Не лучше ли в холле подождать? Аирис, ну ты что, они же там...

— Без рубашек? Ой, да... — ее лицо сделалось мечтательным, взгляд слегка отсутствующим, хотя щеки тоже порозовели. — Посмотреть бы одним глазком...

— Аирис, — воскликнула я, во все глаза глядя на подругу и совершенно не ожидая от нее такого.

— Ну а что? — она дернула плечом, посмотрев на меня шаловливым взглядом. — Никто же не узнает. Вдруг удастся подглядеть?

— Я не собираюсь, — пробормотала, уткнувшись носом в пушистый воротник и чувствуя, как отчаянно пламенеют даже уши. — Это... неприлично, воспитанные леди так себя не ведут.

— Ой, подумаешь, — фыркнула Аирис. — Если все делать, как воспитанные леди, будет скучно жить. О, дверь, наверное, нам сюда.

И она уверенно дернула меня за собой. Я ахнуть не успела, как мы оказались в длинном коридоре, освещаемом рядом голубых магических светильников на стенах. Аирис уверенно шла вперед, я за ней, мы несколько раз свернули, однако дверей я не видела. И только открыла рот, чтобы предложить вернуться, как коридор уперся в еще одни двери, полукруглые, украшенные красивыми, словно морозными серебристыми узорами. Что-то не похоже на вход в раздевалки, хотя, может, тут это в порядке вещей...

— О, за ними точно что-то интересное. Может, мы до полигона дошли? — и подруга коснулась ладонью створок.

И они распахнулись. Слова "может, не стоит" так и остались невысказанными, потому что Аирис уже шагала дальше. Только во мне крепла уверенность, что идем мы вовсе не к раздевалкам и полигону, а куда-то в непонятную сторону.

— Аирис... — позвала я подругу, когда мы дошли до развилки.

— Не переживай, тут вряд ли есть что-то опасное, и уж заблудиться точно невозможно, — весело сообщила она, глянув на меня через плечо. — Постой здесь, я посмотрю, что там дальше в правом, и вернусь, — добавила она и отпустила мою руку, скрывшись в коридоре.

Я замешкалась всего на несколько секунд, соображая, что делать, а она уже исчезла в

полумраке. Голубые огоньки гасли впереди и сзади, как я выяснила, оглянувшись, и стало немного не по себе.

— Аирис, может, вернешься? — громко позвала я девушку, и эхо вернуло мне мои же слова, заставив поежиться и замолчать.

Я постояла, решила, что если через пару минут Аирис не появится, пойду искать. На всякий случай оглянулась — вроде, дверь неясно видна позади. Ладно, дойду до ближайшего поворота... Додумать не успела: оттуда, куда ушла Аирис, раздался едва слышный голос:

— Мира. Мира... Иди сюда...

Вздвогнув, уставилась туда. Вроде паники не слышно, просто зовет. И я решилась. Пошла на звук, снова позвав:

— Аирис? Это ты, да? Все нормально?

В ответ раздался невнятный звук, слов я не смогла различить. Но вроде не крик и не стон. Может, она просто слишком далеко? Но как успела так уйти? Ладно, сейчас разберусь. И я чуть ускорила шаг, вглядываясь в полумрак впереди. А дальше... Я не знаю, как так получилось, почему не повернула обратно, углубившись в коридоры и переходы. Пару раз я выходила в настоящие пещеры, тоже освещенные холодным синим магическим светом, с потолка которых свешивались большие, сверкающие сосульки, а на стенах посверкивала изморозь. Из рта вырывался пар, и вскоре я надвинула капюшон, чувствуя, как холод потихоньку пробирается под шубку и в сапожки. Аирис так и не было...

Сознание будто оцепенело, впало в транс. Казалось, что я время от времени все же слышу голос подруги, и тогда ускоряла шаг, напряженно, до рези в глазах вглядываясь в темноту. Но нет, это всего лишь прихотливое эхо, словно дразнящее, уводящее за собой в глубь переплетений коридора. А, ну да, эти казармы же к горе примыкают, наверное, это она и есть. Только зачем здесь столько переходов, не может же быть это тот самый Лабиринт? Но где тогда смертельные ловушки и хищники? А может, это еще одна тренировочная площадка? Наиболее приближенная к реальности?.. Не знаю...

Куда-то я брела и брела, и становилось все холоднее, даже иней на ресницах выступил. У меня начали стучать зубы, и мелькнула тоскливая мысль, что тут и замерзну где-нибудь, и никто меня не найдет. Пальцы на ногах я уже не ощущала, и на руках покалывало, и дрожь становилась все сильнее, а еще сонливость навалилась, и держать глаза открытыми становилось сложнее с каждым шагом... Я остановилась, длинно вздохнув и борясь со сном, тело уже почти не ощущалось... И тут внутри словно загорелось маленькое солнышко, посылая живой огонь по венам.

Я поднесла ладонь к глазам, широко их распахнув: по пальцам бегали искорки, срываясь и опускаясь на пол, а потом появились и язычки пламени. Ух ты, краси-иво. Прямо так же, как тогда, на приеме у лорда Роберта. Голова закружилась, стало легко-легко, будто я превратилась в воздушный шарик. Из груди вырвался тихий смех и пошел эхом гулять по пещере, в которой я оказалась. Внутри росло странное чувство, словно что-то просилось наружу, настойчиво билось, как птица в клетке. Ох, зато холод отступил, мне стало сначала просто тепло, а потом даже жарко. Я выдохнула, расстегнула верхние пуговицы шубки, тряхнула головой, и капюшон свалился на плечи. Вот, так хорошо. А лепестки на пальцах превратились в полноценные язычки, плясали уже на ладони, и я завороченно смотрела на них, приоткрыв рот и улыбаясь. Это моя сила?.. И почему мне опасно ее выпускать? Здесь же кругом лед, вряд ли прямо все растопит... А искры так плавно и красиво кружились, разлетаясь по пещере...

А потом все резко закончилось. Ну, точнее, в пещере невесть как поднялась метель, окутала меня снежным покрывалом, подхватила и куда-то потащила. Только вот жар внутри от этого меньше не стал. На несколько мгновений я задохнулась от обжигающе-холодного воздуха, взметнувшего мои волосы, перед глазами сверкали снежинки, и казалось, в круговерти мелькают какие-то смутные образы. И вот, я уже стою в каком-то помещении, передо мной встревоженный и явно злой лорд Роберт, еще мелькнуло испуганное лицо Аирис, и — все, больше я не рассматривала никого и ничего. Жжение внутри стало нестерпимым, я встряхнула кистями, разбрасывая капельки казавшегося

живым огня, и тут же ко мне бросился опекун, обняв и прижав к себе.

— Мира, не надо, — неожиданно мягко произнес он, пристально вглядываясь в мои глаза. — Все прошло, ты в безопасности. Успокойся, все закончилось...

— Мне жарко, — прошептала я, не в силах отвести взгляд. — Очень...

Повела плечами, попытавшись снять шубку, и лорд Роберт, пробормотав, кажется, что-то не слишком приличное, помог мне сделать это, а потом снова обнял одной рукой, другой поймав запястья. На пальцах по-прежнему плясали огоньки, и так хотелось, чтобы они стали больше. Да и напряжение внутри никуда не делось, казалось, по венам вместо крови течет огонь. И, кажется, я знала, как его хоть немножко пригасить... В этот раз сама потянулась к губам опекуна, не думая, что делаю и зачем, просто следуя инстинктам. Прильнула к сильному телу, прижалась к его рту, и восторг хмельной и горячей волной ударил в голову, спалив последние здравые мысли и оставив лишь кружившиеся огненные искры, все, что от них осталось.

Поцелуй вышел такой же горячий, как жар, бушевавший в теле, я только судорожно вздохнула, на несколько мгновений растерявшись от напора лорда Роберта. Губы закололи сотни невидимых иголок, по коже волнами разбегались мурашки, заставляя дрожать и цепляться уже освобожденными руками за широкие плечи и шею. В какой-то момент мелькнуло осознание, что мы больше не стоим, а, кажется, сидим или почти лежим на чем-то вроде кушетки или дивана. На самой границе сознания зазвенел тревожный звоночек, но его смела очередная горячая волна, когда ухо уловило низкий, короткий рык, и поцелуй лорда Роберта переместился с моих губ на шею... Потом ниже... до ямочки между ключицами... Я прерывисто дышала, крепко зажмурившись, и лишь послушно откинула голову, открывая простор для действий, в животе все замирало от непонятного предвкушения...

До сознания смутно дошло ощущение, что лодыжки коснулись пальцы, и даже через чулок я чувствовала, какие они горячие. В груди стало тесно, воздух застревал в горле, и дрожь стала сильнее, только вот... продолжения не последовало. Лорд Роберт вдруг замер, уткнувшись лбом в мое плечо, а слышала его тяжелое дыхание, и не понимала, что случилось. Мы... Мы же оба этого хотим? Чего, правда, я толком не понимала, но не сомневалась, что это что-то наверняка волнующее и захватывающее...

— Нет, — вдруг хрипло произнес опекун и поднял голову, посмотрев мне в глаза. — Только не так, Бела. Не здесь.

— А?... — выдала я, растерянно хлопая ресницами и не совсем понимая, о чем он и зачем вообще остановился.

Ведь все хорошо, я не против. И... кажется, мне это надо?... Лорд Роберт вдруг сжал губы, в глубине глаз блеснуло странное выражение, и он выпрямился, бережно поправив мне платье. Потом молча протянул руку, и я ухватилась за нее, выпрямившись. Эмоции потихоньку успокаивались, а жар внутри стремительно утихал, принося вместо него замешательство и смущение. Вдруг резко нахлынуло осознание произошедшего, и краска бросилась в лицо, опалив щеки, уши и даже шею. Я беззвучно ахнула и отвернулась, блуждая взглядом по стенам и не зная, куда себя девать, пальцы судорожно поправляли одежду, ворот платья, слегка растрепавшиеся волосы. Смотреть на лорда Роберта не рисковала... О, снежные духи, как я могла. Что вообще на меня нашло, я же... я же сама чуть не вешалась на него.

На плечи вдруг легли тяжелые ладони, а около уха раздался вкрадчивый голос:

— Белочка моя огненная, а теперь поведай, за какими ледяными демонами ты поперлась в закрытые коридоры, м-м? — и вроде не слышалось злости в его голосе, но меня отчего-то пробрало до самой глубины души.

Даже дрожь прошла от шеи до самых кончиков пальцев. Я напряглась, прикусив губу, от того, как лорд Роберт ко мне обратился, отчего-то снова стало не по себе и волнительно. А может, потому что он стоял слишком близко? Ох, опять запуталась.

— Н-не знаю, мы с Аирис пошли искать Кевина, и... и, наверное, заблудились, — пробормотала, жалея, что впереди только окно, и отойти некуда — ладони опекуна на

плечах не позволяли шагнуть в сторону. — Я понятия не имела, что тут есть что-то опасное, — вырвалось у меня жалобно, и пришлось замолчать, потому что горло неожиданно перехватило, и глаза предательски защипало.

Ну в самом деле, откуда я знала? И Аирис тоже вряд ли была осведомлена об этих пещерах. Теплое дыхание щекекотало мою шею, вызвав целую лавину мурашек, и лорд Роберт хмыкнул, тем же тоном сказав:

— Вам обеим следовало просто дождаться нас на галерее, Бела, а не бродить самостоятельно по незнакомому зданию. Кроме всего прочего, у тебя опять проснулась магия, милая, и хорошо, что мои снежные духи быстро тебя нашли и вытащили из этих пещер, — его ладони медленно скользнули по моим рукам, и стало еще больше не по себе, я уже не знала, чего ожидать от лорда Роберта, и чего хочу сама от него... — Они почуяли огонь и по нему и нашли тебя очень вовремя, в последний момент. И, пожалуй, сделаем вот так, чтобы в следующий раз не случилось непоправимого.

Я только судорожно вздохнула, когда его пальцы скользнули на мое запястье, и ойкнула от неожиданности: кожу обожгло холодом, и я во все глаза уставила на змейку серебристых искорок, обвившуюся вокруг моей конечности. Миг — и они превратились в сверкающий рисунок браслета, напоминавший морозные узоры, красиво переливавшиеся в свете магических светильников.

— Ч-что это? — пробормотала я обескураженно, разглядывая неожиданное украшение.

— Маячок, Бела, — невозмутимо ответил лорд Роберт и к моему несказанному облегчению отстранился.

Отголосок разочарования я постаралась не заметить. Опекун взял мою руку и развернул, поддев пальцами подбородок и заставив смотреть себе в глаза.

— Теперь я всегда буду знать, где ты, — с удовлетворением произнес лорд Роберт и улыбнулся уголком губ, а потом сразу же строго нахмурился. — Но предупреждаю, больше никаких рискованных авантур, Бела. Тебе нельзя, понимаешь? — чуть тише добавил он и погладил пальцем подбородок. — Я еще не получил ответа на свой запрос насчет твоих родственников, и кроме всего прочего, если твоя магия вырвется на свободу, она сорвет охранные чары вокруг тебя, милая моя. А это уже будет очень плохо, как ты понимаешь.

Я неуверенно кивнула, стараясь дышать размеренно и не поддаваться нервному волнению от его близости.

— Я буду осторожной, милорд... — пробормотала, но опекун перебил.

— Роберт, Бела.

— А? — я моргнула.

— Зови меня по имени, — терпеливо разъяснил он и поморщился. — Милорд звучит слишком официально, а мы не чужие друг другу, — подмигнув, лорд Роберт отпустил меня наконец. — Ладно, пошли, авантюристка. Нас ждут, пора обедать, — и он ухватил мою ладонь, мягко потянув за собой к выходу из гостиной.

Да, пожалуй, пообедать было бы весьма кстати. Не знаю, сколько я там бродила по этим пещерам и переходам, но есть хотелось все сильнее.

...После исчезновения девушки в снежном вихре в пещере воцарилась темнота и прежняя тишина. А, нет, не совсем темнота. Несколько искорок осели на ледяной стене, и не думая гаснуть, и от них по полупрозрачной поверхности поползли тоненькие огненные нити, складываясь в замысловатый узор. Линии проникали в лед все глубже, легко прорезая его, и вскоре в стене образовались трещины, угрожая расколоть преграду. А откуда-то издали донесся тихий-тихий, довольный, призрачный смешок, в котором звучало предвкушение. Ах, как же удачно сложились обстоятельства, и девочку занесло сюда. Всего лишь понадобилось раскинуть зов, пусть и слабый, и на него попала ее подружка, легко открывшая правильную дверь...

О, теперь всем в городе станет весело, тот, кто скрывался за толстой ледяной преградой,

собирался отыгаться за все века заточения здесь, под этой толщей земли, льда и снега.

— Живое Пламя проснулось, — негромко произнес мужчина, сидевший в кресле у камина в полутемной гостиной, огонь бросал на его лицо резкие тени, скрадывая черты.

Сидевший во втором кресле его собеседник помоложе встрепенулся, и с оживлением уточнил:

— Хранительница обнаружилась?

— Полагаю, да, раз источник отреагировал, — по губам старшего скользнула неприятная усмешка. — Она должна появиться в столице в ближайшие две недели, это неизбежно. Нам останется только дождаться этого момента.

— Интересно все же, почему все эти годы мы не могли ее найти? Где ее спрятали? — пробормотал младший, нахмурившись и откинувшись обратно на спинку кресла.

— Полагаю, ее закрывают какие-то мощные чары, которые нам не преодолеть, — пожал плечами первый мужчина. — Неважно, уже неважно. Хранительница все равно обязана появиться у Живого Пламени в день своего совершеннолетия, куда ей не деться от этого. Мы подождем, что какие-то две недели по сравнению со всеми этими годами. Она станет нашей, не волнуйся, и магия тоже. Никто не помешает нам, — в его глазах мелькнул нехороший огонек.

А может, это просто отражение пламени в камине.

ГЛАВА 5

Остаток дня прошел спокойно и даже в какой-то мере скучно. Разве что, Стайка скрашивала досуг. Мне принесли для нее просторную клетку с уютным гнездышком в углу, разлапистой корягой, по которой можно было лазать, и имитацией снега из ваты, куда мой питомец с удовольствием закапывался. И красивый ошейник с разноцветными камушками, поводок от него был магическим, крепился к запястью на браслет, и длина регулировалась сама. Отличная вещь. Теперь я могла не бояться, что животное потеряется где-то.

О случившемся в пещерах и потом старалась не думать. Щеки тут же вспыхивали, сердце срывалось с обычного ритма, и дыхание перехватывало. Я не знала, как смотреть лорду Роберту в глаза, и вообще... как все дальше будет. И потом, у него же есть эта леди Гаросса. Надеяться на замужество точно глупо с моей стороны... Ничего такого мой опекун не обещал, я не настолько наивна. Но вопрос с магией придется решать, так или иначе. Ох, снежные духи, как же все запуталось.

К ужину я спустилась вниз, втайне порадовавшись, что сегодня мы сидели за столом только втроем, без лишних гостей. Признаться, чувствовала себя уже немного сонной и уставшей, сказывалась насыщенный день, поэтому за столом я была рассеянна и практически не участвовала в разговоре. Все равно лорд Роберт и Кевин обсуждали какие-то свои дела, я особо не прислушивалась. Стайка дремала пушистым воротничком на моих плечах, я недавно покормила ее. После ужина мы все разошлись по своим комнатам, что меня полностью устраивало, и я забралась в постель с книгой, собираясь уютно провести ближайший час.

В камине потрескивали дрова, магические светильники горели ровно, Стайка свернулась клубочком рядом, превратившись в меховой шарик, и я с головой погрузилась в книгу, захваченная приключениями героев. И как-то очень незаметно и плавно скользнула в сон, сама не заметила, как. Хорошо, переоделась сразу после ужина. А проснулась ночью оттого, что за окном раздавались странные звуки, и стекла дребезжали от резких порывов ветра. Я непонимающе нахмурилась, зевнула, поежившись, и сползла с кровати, подойдя к окну.

Там бушевала метель, ветер тоненько свистел и бросал целые пригоршни снега, и в какой-то момент показалось, что там, в завихрениях, проскальзывают бесформенные фигуры... Вот же, привидится чушь с недосыпу. Зевнув еще раз, я уже почти развернулась, как вдруг увидела, что открылась дверь дома и на крыльце появилась темная фигура, закутанная в плащ. Застыв на мгновение в прямоугольнике света, она почти сразу исчезла, подхваченная снежным вихрем. Лорд Роберт, догадалась я. Интересно, что такое случилось, что он сорвался куда-то среди ночи, да еще и призвал снежных духов? Надеюсь, ничего серьезного. И я вернулась в постель, сняв халат и свернувшись калачиком в уютном тепле, теперь уже до утра.

А вот когда я на следующий день спустилась к завтраку, выяснилось, что лорда Роберта до сих пор нет. И метель не утихла, и лицо Кевина почему-то было встревоженным.

— Что случилось? — спросила я, сев за стол. — И где лорд Роберт?

— Эта метель, — Кевин нахмурился. — Дядя ушел ночью, его вызвали. Что-то не то со стихией, таких метелей уже не должно быть, весна на дворе.

Ну, может, где-то и весна, а тут я не видела особой разницы, хотя живу на севере практически с рождения. Я покосилась на снежную круговерть за окном и невольно поежилась, плотнее запахнув шаль. В такую погоду не хотелось вообще выходить из дома, а сидеть в уютном кресле, закутавшись в теплый плед, пить горячее какао с корицей и гвоздикой, и читать, читать... Я очень любила книги, и в пансионе за время учебы перечитала практически всю библиотеку за исключением чего-то совсем унылого или специфического. А у лорда Роберта книг было уж точно больше. Собственно, так и сделаю. Посмотрю, что еще есть про Живое Пламя, про магию вообще и мою в частности, тоже интересно.

— А что может быть не так? — уточнила я, вернувшись к запеканке.

— Дикие снежные духи, — коротко пояснил Кевин. — Иногда случается, что они сбиваются в стаи и спускаются с гор, минуя патрули и охранные контуры, выставленные Стражами. Но к этому времени они обычно уходят в самые глухие и дальние ущелья, — он нахмурился сильнее. — Непонятно, с чего вдруг эта метель...

Он не договорил. Хлопнула входная дверь, и я даже не успела понять, что делаю, как сорвалась с места и выбежала в холл. Сердце невольно пропустило удар, я замерла, глядя на лорда Роберта. Его теплый плащ был густо запорошен снегом, да и сам опекун выглядел взъерошено, светлые волосы растрепались, и в них тоже запутались снежинки. Он хмурился, о чем-то напряженно размышляя, но едва я появилась, встрепенулся и скинул плащ, небрежно поведя рукой. Снег моментально растаял, даже не оставив после себя лужиц, и на лице лорда Роберта появилась немного усталая улыбка.

— Доброе утро, Мира. Хорошо спала?

— Да, спасибо, — едва не назвала его милордом по привычке, но удержалась, вспомнив вчерашний вечер.

Нет, по имени не смогу, это точно. Лучше пока обойтись вообще без обращений, так проще и легче.

— Что с метелью, дядя? — раздался за моим плечом голос Кевина — он, оказывается, тоже вышел из столовой.

— Кто-то взбудоражил диких до такой степени, что они ринулись на город, — пояснил мрачно мой опекун. — Мы почти до утра их ловили и укрощали, но причины пока так и не нашли. Устал, как не знаю, кто, — лорд Роберт широко зевнул, прикрыв рот ладонью, и потянулся. — Горячая ванна, вино с пряностями и долгий, крепкий сон, — изрек он свои планы на ближайшее время и испытующе глянул на нас. — Кевин, тебе на тренировку, доберешься. Мира, пока погода не успокоится окончательно, из дома ни ногой, ясно? — строго произнес он, и пришлось кивнуть.

В общем, мне пока нечего делать там, снаружи. Так что, планы насчет библиотеки остаются в силе.

— Хорошо, — кротко ответила я, удостоилась еще одного пристального взгляда, и лорд Роберт кивнул.

— Тогда хорошего дня вам обоим, увидимся вечером, — и он направился к лестнице.

Мы с Кевином переглянулись, и он поморщился с явной досадой.

— Ладно, и правда, непогода не повод пропускать, — проговорил он и поднялся из-за стола. — Не скучай, ладно? — Кевин улыбнулся, и я кивнула.

А после его ухода поднялась в спальню, забрала Стайку, сделала набег на кухню, набрала засахаренных лимонных и апельсиновых корочек, получила целый кувшин горячего ягодного с пряностями напитка и наконец уединилась в библиотеке. За окном по-прежнему вьюжило, и из-за этого царили сумерки, огонь в камине и ровное пламя магических светильников придавали комнате уюта. Я поставила поднос с лакомствами на стол, прошлась вдоль полок и решительно вытащила сборник "Легенды Снежного края". Самое то для такой погоды в качестве чтения. Забравшись с ногами в кресло, погрузилась в увлекательное чтение, не замечая времени. Горностайка привычно свернулась на плечах меховым воротником, грея и щекоча мехом шею. Легенды и в самом деле оказались волшебными, чуточку мрачными, наполненными магией, ледяными демонами и снежными духами. И, конечно, Стражами Гор.

Рассказывалось, как самые первые Стражи пленили ледяных демонов, освободив Вечный Лед и вернув артефакт вместе с магией людям, за что снежные духи и стали им служить. Испытание требовалось как раз для того, чтобы проверить крепость будущего Стража, ведь слабый маг не мог укротить стихию и овладеть силой в полной мере. Да и снежных духов слабому не удержат. Еще были легенды о том, как время от времени эти самые демоны пытались вырваться, по историям выходило, что их заточили в разных местах под горами, глубоко в пещерах. Я увлеченно читала, как юные девы случайно блуждали

в горах и их спасали доблестные Стражи, как они охраняли покой Снежного края, и не замечала времени. Кроме всего прочего, в легендах рассказывалось, что кто-то из магов прошлого создал некий артефакт, ухитрившись отколоть кусочек Вечного Льда, что-то вроде универсального ключа. Зачем, правда, непонятно, это нигде не объяснялось. Проскальзывали туманные намеки, что этот неведомый маг пытался поставить ледяных демонов на службу так же, как снежных духов, но не преуспел и сам едва не погиб. Потому и спрятал от греха подалее этот артефакт, поскольку уничтожить его не представлялось возможным.

Я невольно поежилась, цапнув очередную засахаренную корочку и перелистнув страницу. Но успела прочитать всего пару строчек, как мое уединение было нарушено: дверь распахнулась, и от голоса Кевина я вздрогнула, вскинув голову.

— Мира? Ты тут так и сидела с утра, что ли? Пойдем обедать, я уже вернулся.

— Хорошее предложение, — просветлела я, и в самом деле почувствовав, что не прочь обстоятельно покушать.

Отложила книгу и встала с кресла, отметив, что кружение за окном потихоньку затихает, и порывы ветра уже не так стучат в окно, да и посветлее стало. Мы с Кевином прошли в столовую и уселись за уже накрытый стол.

— Как смотришь на то, чтобы поиграть? — вдруг предложил он с хитрой усмешкой. — У меня большой выбор настольных игр, если что. И не карты, — немного поспешно добавил он. — В такие дни в Академии мы с приятелями за ними проводили большую часть времени, отлично помогает от скуки, — признался Кевин.

— О, давай, — оживилась я. — А какие у тебя есть?..

Мы поднялись в одну из верхних гостиных, где как раз и хранилась коллекция Кевина. Он распахнул дверцы специального шкафа и сделал жест рукой.

— Выбирай, — предложил мой друг.

Мы начали с простой, "Духи и демоны". Заключалась она в том, что на квадратном поле расставлялись фишки двух цветов в определенные фигуры, и задача игроков — довести как можно больше до противоположного края доски и не быть съеденной противником. В пансионе мы тоже часто играли с девочками, и эта была одной из моих любимых. Меня охватил азарт, я радостно вскрикивала, когда удавалось обойти ловушки Кевина и завладеть его фишкой. Он только посмеивался, поглядывая на меня со странным выражением, подозрительно похожим на нежность. Но я была так поглощена игрой, что не слишком заостряла на этом внимание. Пытаясь разгадать стратегию Кевина, я пыхтела и хмурилась, то и дело вскакивая и наклоняясь над доской, и наши руки случайно встречались над доской. А потом и вовсе, когда я выпрямилась, Кевин вдруг чуть подался вперед и убрал с моего лица прядь, мимолетно коснувшись щеки. Я замерла, сердце отчего-то скакнуло к горлу, и к лицу прилила краска. Наши взгляды на несколько мгновений встретились, и Кевин сказал:

— Ты такая миленькая, Бела...

Смутившись еще больше, я опустила взгляд и, к счастью, углядела на доске удобный ход, с победным кличем ухватившись за фишку.

— Вот так, так и так. Ура-а, у меня третья, — я с довольным видом посмотрела на Кевина.

И снова показалось, в его глазах мелькнуло странное выражение, подозрительно похожее на нежность... Лучше на игре сосредоточиться, да. А то как-то непонятно выходит, мы же с Кевином практически с детства росли вместе, ну и что, что виделись редко. Мы еще несколько раз сыграли в "Духов и демонов", и по сумме выигрывал он, а вот последняя партия была решающей, и я побеждала. Только Горностайка решила спутать нам все фишки, неожиданно цапнув с доски фигурку и удрав с ней под шкаф, а попутно снеся пушистым хвостом еще и остальные. Я с рассерженным воплем полезла добывать вредительницу, и уже почти опустилась на колени, собираясь вытащить Стайку, но была перехвачена Кевином поперек талии.

— Ладно, Бела, пусть играется, — со смешком произнес он, аккуратно придерживая

меня. — А мы во что-нибудь другое, у меня много всякого.

В результате мы выбрали игру с картой, целый квест, и карта была магической, рельефной, Кевин активировал ее, коснувшись руны в углу. Сразу вода в реках потекла, деревья шевелили ветвями, как от ветерка, и я пришла в полный восторг. А игральные фишки и правда двигались сами по себе, после броска кубика. Всякие заклинания и задания по квесту содержались в карточках, которые мы и брали. В общем, хоть и неторопливая и длительная, но увлекательная вышла игра. Такой у нас в пансионе не было, там как-то игры попроще имелись. Время бежало незаметно...

Вечер тоже подкрался вдруг, и первым сообщил об этом желудок, напомнив, что его нужно кормить. Я ойкнула и чуть не выронила карточки, смущенно покосившись на Кевина. Он же усмехнулся и отложил свои.

— Так, думаю, пора прерваться и пойти поужинать. Потом доиграем.

— Отличная идея, — с воодушевлением откликнулась я.

А на лестнице мы столкнулись с лордом Робертом, выспавшимся и отдохнувшим, хотя вертикальная морщинка не исчезла с его лба. Метель за окном тоже превратилась просто в густой снегопад, завывать прекратило к моей тихой радости. А то слышались чьи-то голоса мне в этих неприятных звуках. Опекун окинул меня испытующим взглядом, кивнул и довольно улыбнулся.

— Замечательно, ты дома, и ни в какие неприятности не попала. Идем ужинать? — невозмутимо добавил он.

Мы спустились и расположились за накрытым столом, но приступить к ужину не успели: из холла вдруг раздалась мелодичная трель, и лорд Роберт удивленно поднял брови:

— Хм. И кто это, интересно, под вечер, — обронил он и вышел ненадолго, а когда вернулся, держал сложенный листок. — Это тебе, Мира, — хмыкнул опекун и протянул мне.

А вот теперь озадачилась я. Аирис что-то опять хочет от меня? Я развернула. "Леди Мирабела, приглашаю вас сегодня вечером в гости, я праздную день рождения. Ничего серьезного, просто близкие знакомые и приятно проведенное время. Сабия". Ой. Это та самая кузина леди Гароссы, кажется.

— Меня приглашают на день рождения, — пробормотала я и уставилась на лорда Роберта. — Та девушка, леди Сабия. Но мы едва знакомы...

— Ну, она сочла своим долгом вежливости и благовоспитанности пригласить тебя, — весело заметил лорд Роберт и тут же добавил тоном, не допускающим возражений. — Я пойду с тобой, Мира, и это не обсуждается.

— Я тоже, — сразу отозвался Кевин, поджав губы и метнув на дядю хмурый взгляд.

Тот лишь усмехнулся, скрестив руки на груди.

— Тогда быстренько ужинаем, собираемся и едем, — невозмутимо произнес он, похоже, не собираясь спорить с племянником.

Поскольку приглашение пришло неожиданно, а мой гардероб пополнялся пока еще постепенно, и пышных вечерних платьев в нем особо не имелось, я чуть-чуть нервничала. Не хотелось выглядеть оборванкой, если честно... А с другой стороны, какая разница. Я этих всех людей не знаю, и лишь выполню долг вежливости. Выберу самое симпатичное из моих платьев, и дело с концом. С подарком вообще не буду даже напрягаться, сама виновата, что вот так пригласила. Могла хотя бы утром прислать. Так что...

После ужина я спокойно поднялась к себе, выбрала платье из темно-синего тонкого сукна с отделкой из серебристой ленты по краям рукавов и ворота, и вышивкой из такой же нити по подолу. А сверху набросила воздушную шаль, и получилось вполне нарядно. Может, местные леди и щеголяли в шелках и атласе, а я предпочитаю комфорт и тепло, так что оставляю легкие ткани на более теплое время. Прибрав волосы заколками с двух

сторон, чтобы не мешались и не лезли в лицо, я, подумав, решила Горностаюку все же оставить дома. Затискают ведь...

— Я готова, — весело сообщила, спустившись по лестнице в холл.

Мы вышли на улицу, причем, когда мужчины одинаковым жестом предложили мне свои руки, чтобы опереться, я чуть не фыркнула от неожиданности и поспешила выйти впереди них. Ну, чтобы никому обидно не было. А у крыльца уже ждал экипаж, и я подавила легкий приступ разочарования: в него были впряжены обычные лошади. Не снежные духи... С другой стороны, правильно, зачем по пустякам гонять волшебных созданий. Тем более, непогода совсем улеглась, только снежинки красиво и бесшумно падали с темного неба. Лорд Роберт внимательно на него посмотрел, к чему-то прислушался словно внутри себя, и удовлетворенно кивнул.

— Присмирели, — пробормотал он, открывая передо мной дверь.

— Разобрались, что случилось с духами? — осторожно поинтересовалась, пока мы ехали.

Мужчины устроились напротив меня, и в полумраке экипажа я отчего-то остро ощущала взгляды обоих. И не понять, отчего так волнуюсь и стараюсь не смотреть на них...

— Пока нет, думаю, завтра утром пойду выяснять, какие результаты, — лорд Роберт пожал плечами. — Может, просто последний всплеск перед летней спячкой, такое редко, но бывает. Не волнуйся, Мира, вряд ли такая метель еще повторится, — заверил меня опекун.

— А... — я помедлила прежде чем спросить дальше. — Вы собирались выяснить про моих родственников на юге...

— Пока еще нет, — лорд Роберт покачал головой, а потом задумчиво добавил. — Но вот Живое Пламя проснулось от спячки, и это с одной стороны плохо, с другой хорошо, — взгляд опекуна медленно прошелся по мне.

— Почему? — выпалила я, искоса поглядывая на него и теребя мех на теплой пелерине.

— Поскольку ты единственная Хранительница, артефакт после гибели твоего отца уснул, — начал пояснения лорд Роберт. — Так бывает, пока новый Хранитель не достигнет совершеннолетия и не активирует его заново. Твои всплески разбудили Пламя, но окончательно оно проснется, когда ты окажешься рядом, — под пристальным взглядом я поежилась, тихонько сглотнув. — Полагаю, тот, кто за тобой охотится, тоже это заметил, и это сигнал для них, что ты нашлась, Мира, — негромко добавил опекун.

— И... что? — почему-то шепотом спросила я, чувствуя, как теплеют щеки от выступившего румянца.

Только ответить лорд Роберт не успел.

— Хватит запугивать Белу, — сердито отозвался Кевин, покосившись на дядю. — Никто ее тут не найдет.

— Если очередной всплеск не сорвет охранный полог, — невозмутимо произнес лорд Роберт и улыбнулся уголком губ, не сводя с меня взгляда.

Ох. Намек куда уж толще. Я прерывисто вздохнула и опустила глаза на собственные пальцы, мявшие рукавичку.

— Я помню, что должна решить, — пробормотала, облизнув сухие губы.

К счастью, экипаж остановился — особняк, куда нас пригласили, находился не слишком далеко от нашего. Первым вышел Кевин, за ним лорд Роберт и протянул мне руку, помогая спуститься. Да так и не отпустил, с довольным видом положив мою ладонь себе на предплечье. Кевин с непроницаемым лицом пристроился с другой стороны от меня, и я едва нервно не хихикнула. Вот еще не хватало соперничества между племянником и дядей.

Мы поднялись по ступенькам на крыльцо и дверь перед нами распахнулась, впуская в

теплый холл. Там уже стояла стайка приглашенных девушек в разноцветных платьях, окружив именинницу, и... чуть в сторонке я к своей досаде увидела леди Гароссу. Ну конечно. Как я могла забыть, кухня же к ней приехала, точно, и вечер в особняке любовницы лорда Роберта. Значит, тут живет эта леди... Я огляделась, чувствуя себя несколько неуютно, отметила богатство убранства, позолоченные светильники и капельки хрусталя, свисавшие с люстры. Широкая мраморная лестница плавным завитком уходила наверх, ступеньки накрывала темно-бордовая дорожка.

Однако долго разглядывать не получилось, конечно, на нас сразу обратили внимание. Именинница, та самая кухня леди, просияла улыбкой, будто я была самой близкой подругой, и поспешила к нам.

— О, я так рада, что вы приняли мое приглашение, — прошептала леди... Сабия вроде. — Добро пожаловать, леди Мирабела, милорды, — девушка присела в безупречном реверансе, я даже где-то в глубине души завистливо вздохнула.

На ней было прелестное голубое платье из гладкого атласа, украшенное тонким белым кружевом, словно морозными узорами. В ушах и на шее поблескивали прозрачные аквамарины, и вообще, вся она была такая воздушная, изящная, что я рядом с ней почувствовала себя неуклюжей фермерской дочкой. Немного скованно улыбнулась в ответ, ограничившись вежливым кивком.

— Добрый вечер, леди. Ваше приглашение оказалось весьма неожиданным...

— Ну, я подумала, чего вам сидеть и скучать этим вечером, — не дала она мне договорить и стрельнула взглядом в стоявшего рядом молчаливого Кевина. — Проходите, развлекайтесь, музыканты уже пришли, сейчас будут танцы, — восторженно закончила она.

Только мы успели сделать всего несколько шагов к остальным, как место кухни заняла леди Гаросса. Она буквально подплыла, шурша алым платьем из переливчатой тафты, обмахиваясь веером и обдавая сложным ароматом сладковатых с пряной ноткой духов.

— Роберт, рада видеть, — прожурчала хозяйка дома, подхватив его под локоть с другой стороны. — И вас, молодые люди, — мы удостоились еще одного взгляда и чуть снисходительной улыбки. — Надеюсь, вам понравится этот вечер. Роберт, пусть молодежь развлекается, пойдем, выпьем по бокалу вина, — мурлыкнула леди, прижавшись к Роберту.

Он повернул голову и посмотрел на меня, и наши взгляды на несколько мгновений встретились. Только сказать я ничего не успела, ответил Кевин.

— Отлично, а мы с Мирой к остальным, — на миг показалось, воодушевление в его голосе несколько наигранно.

Но потом он ухватил меня за руку и настойчиво потянул за собой, пришлось отпустить Роберта и пойти за его племянником. То, что опекун остался с леди Гароссой, вызвало смешанные чувства, что смутило и ввергло в растерянность. С одной стороны, я прекрасно понимаю, что он взрослый, здоровый мужчина, и определенные потребности у него имеются. Невольно от этой мысли на щеках выступил румянец, и я едва поймала прерывистый вздох. С другой... Он проявлял ко мне знаки внимания, ничуть не похожие на просто дружеские. И... сделал то самое предложение, которое нескромное. Вроде как понимаю, что это для меня же нужно в первую очередь, однако... Я совсем запуталась в собственных мыслях и эмоциях, что вызывал во мне лорд Роберт. Ведь в жизни так не бывает, что сразу появятся серьезные чувства, и он бросит всех своих пассий и будет только со мной... Хотя, вспомнить тот разговор с Кевином, сам говорил о женитьбе, только насколько серьезно?

— Странно, что она позвала тебя, вы же едва знакомы, — высказал недоумение Кевин, пока мы поднимались чуть в отдалении от остальных приглашенных. — Или это такой способ леди Гароссы заполучить к себе Роберта? — усмехнулся он. — Так можно было просто приехать к нему самой, или позвать его...

Договорить он не успел. Мы поднялись на второй этаж, и тут леди Сабия обернулась, а вместе с ней и еще несколько девушек.

— О, лорд Кевин, ну что вы скромничаете. Идите к нам, — снова защебетала она и в следующий миг подхватила слегка опешившего парня под локоть, едва удостоив внимания меня рядом. — Расскажите же нам про ваши тренировки. Говорят, там почти настоящие испытания, как в настоящем Лабиринте, да? — и она затрепетала ресницами, широко распахнув глаза.

Я ахнуть не успела, как меня оттеснили от Кевина, и я успела только поймать его растерянный взгляд. Ну... а что могу поделать? И так понятно, что приглашали не меня конкретно, а — лорда Роберта леди Гаросса, зная, что он пойдет за мной, как опекун, и — вот эти вот щебечущие леди Кевина. А что, молодой, холостой, с хорошим приданым и перспективами стать Стражем Гор... Конечно, на него откроют охоту. Куда уж мне тягаться с этими утонченными снежными красотками. Пришлось подавить вздох, подарить ободряющую улыбку Кевину и неторопливо идти за всеми, чтобы не потеряться в этих коридорах и гостиных. Конечно, в одном из небольших залов — не центральном, — собрались остальные гости, и молодых людей там тоже хватало, только девушек, на мой взгляд, было все же больше.

Да, музыканты тоже имелись, и они как раз закончили настраиваться. Но у меня лично настроения танцевать не было, особенно с незнакомыми молодыми людьми, а Кевина мне так просто не отдадут. Поэтому я быстренько отошла к столам с закусками и напитками у стен, окинув любопытным взглядом, и цапнула с ближайшего подноса тарталетку с нежно-голубой икрой. Вкуснущая вещь, хоть и дорогая, из рыб, живших в подземных реках под городом. Зажмурившись, прожевала прохладную, чуть сладковатую массу, смакуя и наслаждаясь.

Запить решила горячим ягодным морсом с пряностями — не хочу напиваться в незнакомом доме, мало ли что. А вот морс в самый раз. После тарталеток я слопала пару маленьких бутербродов с нежнейшей ледяной рыбой горячего копчения, таявшей во рту, и потом еще несколько закусок. Под конец примерилась к вазе с фруктами, внимательно ее оглядев. Цапнула какой-то незнакомый, но выглядящий соблазнительно кусочек плода нежно-розового цвета с синими прожилками, осторожно понюхала: пах приятно, с легкой свежестью, и очень вкусно. Так, ну, попробуем, что за штука такая. Я откусила с вилки, повернувшись к гостям, и подметила, что в середине уже кружатся по паркету пары. Конечно, Кевина тоже вытащили, я видела его с леди Сабией — по каменному лицу молодого человека ничего невозможно было прочесть, а именинница прямо вся светилась от радости. Ну-ну...

Хмыкнув про себя, постаралась не обращать внимания на легкий червячок недовольства. Какая мне разница, с кем там танцует Кевин, и кто ему глазки строит. Мы вообще же друзья. Пожав плечами на собственную непоследовательность в мыслях и эмоциях, я доела вкусный плод, оказавшийся сладким с легкой кислинкой, и потянулась за следующим кусочком. Только вот не успела его взять, потому что в глазах вдруг потемнело, горло перехватило, а тело начал стремительно охватывать прямо-таки ледяной холод. Колени подогнулись, я попыталась ухватиться за край стола и позвать на помощь, однако голос не повиновался, и сознание померкло, погрузив меня в темноту и холод.

Первое ощущение, когда все же пришла в себя — тепло. Мне было очень тепло, но не так, когда моя магия внезапно просыпалась. Просто тепло, и это было чудесно. Я лежала на мягком, укрывало меня теплое, а еще, рядом разговаривали, мужской и женский голоса, и оба знакомые мне.

— Я же не знала... — растерянный, вроде леди Сабии. — Это же просто фрукт, все его едят, и ничего.

— Вас никто ни в чем не обвиняет, леди, — а это Кевин, терпеливый, но с едва уловимыми нотками раздражения. — Вы ни в чем не виноваты. Лучше принесите мне еще чая со снежной мятой, это лучшее средство.

— Вы... правда не сердитесь? — снова переспросила хозяйка дома, и мне почему-то подумалось, что она так просительно смотрит на Кевина.

— Нет, миледи, — заверил ее собеседник. — Обещаю, я не скажу ничего лорду Роберту, — добавил он.

О, так мой опекун не в курсе, что случилось? Это известие заставило распахнуть глаза и оглядеться. Я лежала в незнакомой спальне, на широкой кровати под атласным балдахином с кистями, на стенах ровно горели магические светильники, а в камине тихо потрескивали дрова. Окна плотно задернуты, а около кровати стояли Кевин и леди Сабия. Меня укрывал шерстяной плед, и по ощущениям, вроде одежда была вся на мне кроме туфелек.

— Что... случилось? — спросила я, подивившись тому, как слабо звучал голос.

Оба дружно повернулись ко мне и уставились, Кевин внимательно, а Сабия слегка испуганно и одновременно с облегчением.

— О, вы очнулись, слава снежным духам, — она всплеснула руками и облегченно улыбнулась. — Я принесу чай, — протараторила леди и почти выбежала из спальни.

Я вопросительно глянула на Кевина, ожидая ответа. Тело еще было охвачено странной слабостью, и очень хотелось пить. Он глубоко вздохнул, потом осторожно присел на край кровати и взял мою руку, тихонько погладив.

— Ты отравилась, Мира, — огорошил он новостью, и мои брови поползли вверх от удивления.

— Как?.. — вырвалось у меня.

— Как выяснилось, плоды снежных персиков содержат толику ледяной магии, и они для тебя оказались опасным ядом, — пояснил Кевин. — Ты ведь огненная, Мира. Остальным я сказал, что ты просто потеряла сознание от духоты, — добавил он и взял с тумбочки чашку, протянув мне. — Вот, выпей. Чай со снежной мятой отлично помогает, он вытягивает лишнюю магию.

Я осторожно попробовала напиток, имевший необычный вкус: одновременно горячий и приятно холодивший горло, и от него в самом деле становилось лучше. Силы возвращались, и тепло разливалось по телу, выгоняя из него последние остатки отравляющей магии. Ну надо же, отравиться невинным фруктом. Сделав несколько глотков, я снова спросила:

— И долго я пробыла без сознания? И где лорд Роберт?

— Нет, минут пятнадцать, — успокоил Кевин. — Ты успела съесть не так много, Мира. А мой дядя, — он хмыкнул. — Ну, наверное с леди Гароссой. В зале его точно не было, и Сабия вряд ли побежала жаловаться.

И хорошо, в самом деле. С опекуна стало бы отправить меня домой, а там скучно. Вернулась хозяйка вечера с новой чашкой и протянула мне с заискивающей улыбкой.

— Вам уже лучше, леди Мирабела? — она склонила голову на бок. — Скоро в саду начнется фейерверк, удивительное зрелище, — заявила Сабия с воодушевлением. — Вам обязательно нужно посмотреть.

Ну, против фейерверка я ничего не имела, да и лучше мне действительно стало. Поэтому я быстренько допила вторую чашку и откинула плед, порадовавшись, что надела теплое платье.

— Конечно, я готова, — бодро заявила ей.

И мы все вместе вышли из спальни.

ГЛАВА 6

Инцидент с моим отравлением, похоже, прошел незамеченным, потому что гости собрались в холле, потихоньку выходя в сад через большие стеклянные двери. Девушки кутались в накидки и шубки, улыбаясь и поблескивая глазами, с предвкушением поглядывая на выход, молодые люди негромко переговаривались. Кевин крепко держал меня за руку, только леди Сабия шла с другой стороны с невозмутимым видом, и не собираясь покидать нас. Почему-то этот факт вызвал смутное раздражение...

Я окинула взглядом остальных и не обнаружила лорда Роберта. Ну конечно, наверняка он все еще со своей любовницей. Ее общество точно интереснее, чем какой-то там фейерверк. Подавив грустный вздох — вот еще, нашла о чем грустить, — я вместе со всеми прошла через двери в сад. Не буду думать о нем, нечего портить себе настроение.

— Папа прислал какого-то уважаемого мага, — между тем восторженно вещала леди Сабия, задрав голову, кутаясь в шубку из меха нежного кремового цвета и улыбаясь во весь рот.

Еще и прижималась к Кевину, словно невзначай. Снова подавила глухое раздражение и желание как бы случайно подставить ей подножку. Все-таки именинница. Гости рассредоточились по дорожкам среди посеребренных инеем кустов, темное небо наконец очистилось от облаков и радовало редкими звездами. Я тоже подняла голову, отойдя в сторонку буквально на пару шагов, кутаясь в свою шубку — чтобы не мешали верхушки росших рядом деревьев. И, конечно, просто посмотреть волшебное действо у меня не получилось...

— Какая у вас необычная внешность, — неожиданно раздался рядом незнакомый мужской голос с нотками заинтересованности. — Вы не с севера?

— А? — я оглянулась, окинув взглядом молодого человека где-то возраста Кевина, с короткими русыми волосами и довольно привлекательным лицом.

— Вы очень хорошенькая, леди, — откровенно заявил гость и улыбнулся шире, шагнув ко мне. — Позвольте узнать ваше имя, прелестная?

— Она со мной, — почти сразу за плечом раздался решительный голос Кевина с предупреждающими нотками, и на мою талию осторожно легла рука.

Я едва сдержала вздох облегчения, порадовавшись появлению друга. Улыбка на лице незнакомца увяла, во взгляде мелькнула досада, и он отступил на шаг.

— О, прошу прощения, — он склонил голову, а потом и вовсе развернулся, скрывшись среди гостей.

— Спасибо, — пробормотала я, чуть повернув голову, но тут началось представление в небе.

На темном бархате бесшумно расцвели серебристые узоры, поблескивая и мерцаая, стекли вниз, истаивая по пути. А на их месте уже появились новые, они переплетались, рисуя причудливые картины, завораживая, и я сама не заметила, как прислонилась к Кевину, не в силах отвести взгляда. Он лишь обнял крепче, даря покой и уют, и я невольно улыбнулась, тихо выдохнув. В груди разлилось странное тепло, около уха слышалось размеренное дыхание Кевина, над головой переливались морозные разводы, и на душе воцарилась тихая радость. Да, пожалуй, ради такого зрелища стоило сегодня вечером выбраться из дома.

Представление длилось около получаса и сопровождалось восторженными ахами девушек и хлопками в ладоши. Не знаю, где была в это время леди Сабия, но Кевин, едва погасли последние серебристые искры, ухватил меня за руку и потянул к выходу.

— Может, пойдем домой? — шепнул он на ухо. — Больше тут ничего интересного точно не будет.

Я не возражала. Лорда Роберта мы ждать не стали и вскоре добрались до дома. Я по пути раззевалась, сморенная теплом в экипаже, и едва не уснула на плече Кевина, но

как только карета остановилась, тут же встrepенулась и ожесточенно потерла глаза, подавив очередной зевок.

— Завтра скачки, помнишь? — весело сказал Кевин, помогая мне выбраться.

— Надеюсь, не с самого утра? — пробормотала я, подходя за ним к крыльцу.

Мой спутник тихо усмехнулся и открыл передо мной дверь.

— Ну что ты, Мира, конечно нет. Первый забег начинается в час дня, успеем и отдохнуть, и выспаться. Не переживай.

Это хорошо... Как-то я утомилась за этот вечер, и неожиданные гости, и это отравление некстати, так что, поднявшись к себе, быстро переоделась и улеглась, свернувшись клубочком под одеялом и моментально уснув.

...А вот ночью мне приснился странный сон. Будто кто-то зовет вкрадчивым голосом, даже шепотом, и слов не разобрать. Только настойчивое желание пойти на этот голос, встретиться с его обладателем. Кто он, зачем зовет, меня во сне совершенно не интересовало. И я пошла, не открывая глаз, но отлично ориентируясь и не наткаясь на углы. Это же сон, правда? А во сне возможно все, что угодно. Пройдя по темному коридору, я спустилась по лестнице вниз, пересекла холл, совершенно не ощущая холода мрамора под босыми ногами и даже взялась за ручку двери.

— Бела? Ты куда собралась? Еще и в одной ночной рубашке?

Голос лорда Роберта раздался неожиданно, и я очень удивилась тому, что опекун делает в моем сне. Вздвогнув, обернулась, растерянно моргнула, не понимая, что вообще происходит, и окончательно потерявшись.

— Л-лорд Роберт?.. — растерянно пробормотала, оглядевшись, и ощущения разом нахлынули, возвращая в реальность.

Ступни холодил пол и сквознячок, а вот щеки наоборот пылали жаром, в груди было тесно от смущения и замешательства, и я вдруг остро осознала, что стою посреди холла в одной тонкой ночной рубашке. Благо, длинный подол прикрывал до самых щиколоток, а ворот целомудренно стягивала шелковая ленточка. Лорд Роберт стоял передо мной в халате и домашних тапочках, и я старалась не думать, что под ним у него... наверное, тоже ничего нет. О, снежные духи, стыд-то какой. Я нервно вздохнула, поднеся руку к шее, и вдруг заметила, как по пальцам проскочило несколько искорок.

Ох, нет, нет, только не это. Только не снова магия. Сердце колотилось как сумасшедшее, я никак не могла справиться с дыханием, но честно старалась успокоиться и уgomонить просыпающуюся силу. Лорд Роберт мягким, скользящим шагом приблизился, не сводя взгляда, и протянул ладонь.

— Ш-ш-ш, Бела, девочка моя, тише, — ласково произнес он и улыбнулся уголком губ. — Иди сюда, маленькая...

Я сглотнула, голова почему-то кружилась, и коленки внезапно ослабели, а во рту пересохло. Да что со мной творится? И голос... Кажется, где-то на самой границе сознания прозвучало тихое шипение, в котором слышались явная досада и раздражение. Сделав неуверенный шаг к опекуну, я коснулась его ладони, облизнув губы, в душе зашевелилось беспокойство.

— Я... Я не знаю, как здесь оказалась... — пробормотала беспомощно, а спустя мгновение оказалась в теплых и надежных объятиях.

— Утром разберемся, — заверил лорд Роберт, и его ладонь погладила меня по голове.

А в следующий момент я оказалась у него на руках и лишь тихо пискнула от неожиданности, смутившись еще больше, если такое вообще возможно. Через тонкий хлопок рубашки отчетливо ощущалось тепло его тела, что совершенно не добавляло мне спокойствия, и я замерла испуганной мышкой, пока меня несли обратно наверх, в спальню. В голове теснились вопросы, но вместе с тем вдруг резко потянуло в сон, и я не сдержала зева, все же озвучив главный:

— Что вы делали в холле, милорд? — пробормотала снова, прикрыв глаза и прислонившись к плечу опекуна.

— Воды захотелось попить, — последовал невозмутимый ответ. — Как вижу, очень вовремя.

Больше мы до самой двери моей спальни не разговаривали, и я успела задремать. Так уютно было в колыбели сильных рук, и размеренный стук сердца тоже убаюкивал... Меня аккуратно положили на кровать, широкая ладонь медленно провела по волосам и убрала с лица упавший локон. Я встрепенулась, все же разлепила ресницы, чувствуя, как от мимолетной ласки теплеют в смущении щеки.

— Спокойной ночи, Мира, — ласково шепнул лорд Роберт, и на его лице появилась непривычно нежная улыбка.

А потом он наклонился и так же ласково поцеловал. Прямо в губы. Смутиться еще больше не успела, мужчина тут же отстранился и поднялся, заботливо поправив одеяло, и вышел из моей спальни. Я успела лишь моргнуть, не зная, как расценивать этот поцелуй, и почти сразу провалилась в сон. На этот раз крепкий и без сновидений, до самого утра.

Проснувшись же, вспомнила о ночном происшествии, сейчас казавшемся всего лишь слишком реалистичным сном. Впрочем, неважно, сегодня мне предстоит увидеть скачки, и было ужасно интересно, что это такое. Поэтому я быстро оделась в теплое платье из шерсти темно-вишневого цвета, заколола непослушные кудри в небрежный пучок, и прежде, чем прихватить шубку, погладила спящую на подушке Стайку.

— Веди себя прилично и будь хорошей девочкой, — наказала зверьку, еще раз взъерошила мягкий мех и развернулась к двери.

Завтрак прошел спокойно, лорд Роберт вел себя, как ни в чем не бывало, будто и не произошло ничего ночью. Лишь одарил задумчиво-ироничным взглядом да обронил:

— Как спалось, Мира?

— Отлично, спасибо, — вежливо ответила я, принимаясь за творожную запеканку с фруктами.

Если честно, до последнего опасалась, что коварный лорд Роберт отошлет куда-нибудь Кевина, но — обошлось. Из дома мы вышли все вместе к моему тайному облегчению, и доехали до места проведения скачек тоже без происшествий. На улице ни следа не осталось от недавней метели, улицы уже почистили, и на небе ярко блестело пока еще бледное солнце, гревшее едва-едва. Зато все вокруг красиво искрилось под его лучами, придавая праздничный вид домам и растениям.

— Кстати, завтра охота у леди Гароссы, — напомнил лорд Роберт, рассеянно поглядывая в окно.

Мысленно поморщившись, я робко переспросила:

— А... мне обязательно там быть, милорд?

Он в упор посмотрел на меня и усмехнулся уголком губ, отчего моментально бросило в жар, и снова вспомнился ночной поцелуй.

— Конечно, Мира, я не хочу оставлять тебя одну дома, — мягко произнес опекун.

— Мы можем остаться вдвоем, — словно невзначай вступил в наш диалог Кевин. — Найдем, чем заняться, да? — он многозначительно улыбнулся и подмигнул, явно рассчитывая подразнить дядю. — В прошлый раз нам было весело, правда, Мира?

И я поддержала игру, заразившись хулиганским настроением от Кевина. Широко улыбнулась в ответ и быстро закивала.

— Еще как, — с воодушевлением подтвердила, вспомнив, как азартно мы играли в настольные игры. — Я не против повторить...

— Мы все вместе едем, — с невозмутимым видом прервал меня лорд Роберт, и ни один мускул не дрогнул на его лице к моей досаде. — Невежливо отвечать отказом на приглашение леди.

— Не думаю, что мне понравится убивать зверей, — пробормотала скорее из упрямства, разглядывая мех на рукаве шубки. — И что мне там делать на этой охоте?

— Никто и не собирается заставлять тебя убивать кого-то, Мира, что за глупости, — хмыкнул лорд Роберт, весело поглядывая на меня. — Для этого есть другие люди. А мы просто приятно проведем время, прогуляемся по красивым местам. Поместье леди Гароссы стоит недалеко от города, в небольшой долине, там есть, на что посмотреть в окрестных лесах. Так что не переживай, скучно не будет, — и теперь уже подмигнул лорд Роберт.

И почему мне почудился какой-то особый смысл в его словах? Я поджала губы и насупилась, уставившись в окно. А вот не буду поддаваться. Наверняка его опять займет леди Гаросса, так что... И вообще, моя магия уже вроде успокоилась и не дает о себе знать. Может, я смогу дотянуть до дня рождения и просто прикоснуться к Живому Пламени. Без всяких... волнующих и неприличных выборов.

К счастью, экипаж остановился — мы приехали. Арена для скачек находилась на окраине города, и небольшая площадь перед входом уже была заполнена прибывающими любителями зрелищ. Кевин и лорд Роберт несколько мгновений мерились пристальными взглядами, а потом опекун лишь вздернул бровь в ироничном жесте, и Кевин сдался. Сердито нахмурившись, он вышел первым, лорд Роберт за ним, и я уже опиралась на его ладонь, выходя из экипажа. Арена представляла собой внушительных размеров строение, внизу, на первом этаже, находились загоны для животных и всякие складские и хозяйственные помещения, как пояснил лорд Роберт. Он поймал мою ладонь и положил себе на предплечье, как будто так и должно быть, и я лишь покосилась на Кевина, посчитав крайне неприличным затевать скандал с высвобождением. Вокруг все же люди, и кое-где даже знакомые лица.

— На втором этаже есть небольшой ресторан, — продолжал мой опекун, пока мы неторопливо подходили к большой арке входа. — Для тех, у кого есть деньги, имеются ложи, народ попроще сидит на трибунах, там только навес от солнца и дождя.

— Мы в ложу пойдем, да? — уточнила я, только ответ получить не успела.

— О, Мира. Приве-ет. Вы тоже пришли на скачки, да? — к нам с воодушевленным и радостным видом спешила Аирис, пряча руки в очаровательной муфточке.

— Привет, — поздоровалась я.

А в следующий момент подруга вдруг ойкнула, судорожно взмахнула руками, широко распахнув глаза, и начала падать: похоже, она ухитрилась поскользнуться буквально на ровном месте. И почему-то именно с той стороны, где стоял Кевин... Конечно, он поймал неуклюжую девушку, и Аирис тут же затрепетала ресницами, проворковав:

— Вы так любезны, Кевин. Я такая неловкая.

— Осторожнее, леди, — он вежливо улыбнулся, придерживав Аирис, а я почувствовала глухое раздражение, глядя на подругу.

Она ведь откровенно флиртовала с Кевином, слепому понятно. Но какое мне вообще дело до этого? Рядом раздался тихий смешок, и лорд Роберт ехидно заметил:

— Кажется, Кевину строят глазки. Как мило. Пойдем, Мира?

Очень хотелось оглянуться, но это выглядело бы слишком демонстративно. Пришлось следовать за лордом Робертом, стараясь сохранять невозмутимый вид и не показывать, как старательно прислушиваюсь к щебету Аирис за спиной. То, что Кевин отвечал односложно и в большинстве лишь поддерживал видимость беседы, меня немного обрадовало. Я предпочла не вдаваться в причины моих странных эмоций к другу детства, и очень кстати отвлек лорд Роберт.

— Знаешь, как будут проходить скачки? — спросил он, и я покачала головой, входя вслед

за ним в распахнутые ворота арены. — Снежные коты, хоть и опасные хищники, но поддаются дрессировке. На круг выпускают зайца в качестве приманки, и с помощью магии не дают зверям его догнать, так они и бегут по кругу три раза. Ну и, кто первый придет, того и добыча, собственно. А еще, эти хищники совершенно невосприимчивы к магии.

Я в удивлении покосилась на собеседника.

— А такие разве бывают? — озадаченно переспросила, пока мы поднимались по широкой лестнице на второй этаж.

— Бывают, но подобных зверей мало, и обычно они прячутся глубоко в горах, — успокоил лорд Роберт. — Будешь вино с пряностями? Здесь его неплохо готовят, — предложил он, мы как раз проходили мимо того самого ресторанчика.

Отказываться не стала, мы зашли в ресторанчик, а когда вышли уже со стаканами горячего напитка, я обнаружила, что Аирис так и стоит рядом с Кевином, цепляясь за его руку. Следующий вопрос вырвался сам, я не успела остановить свой язык.

— Аирис, а ты одна тут? — получилось вроде как небрежно, и я очень надеялась, что вот-вот появятся родители подруги и заберут ее с собой.

— Папа отпускает меня в пределах города свободно, — махнула рукой довольная донельзя Аирис. — Мама не любит скачки, а папа слишком азартен, поэтому она его сюда не пускает, — девушка хихикнула, словно невзначай прижавшись к Кевину. — Ой, а давайте ставки сделаем? У меня есть немного карманных денег, — тут же предложила она и потянула спутника куда-то в сторону.

Вот неугомонная. Досада на привязчивую подругу никуда не делась, тлея внутри раскаленными угольками и вызывая смутное беспокойство. Да что со мной такое? Мы же хорошо общались с Аирис. Да и... с чего мне вдруг раздражаться на то, что она флиртует с Кевином? Это неправильно, между нами ведь ничего такого нет. Мы дошли до касс и Аирис вытянула какой-то листок, развернув его и с интересом принявшись изучать.

— На кого бы поставить?.. Лорд Кевин вы не подскажите? — снова обратилась подруга к своему спутнику.

— Увы, леди, я не настолько хорошо разбираюсь в скачках, — он развел руками. — И совершенно не слежу за тенденциями.

На личике Аирис мелькнуло разочарование и тут же сменилось прежней кокетливой улыбкой.

— Ладно, тогда поставлю наугад, — весело заявила она и подошла к свободному окошку.

— А ты не хочешь поставить, Мира? — обратился ко мне Роберт.

— Нет, пожалуй, не буду, — отказалась я и отпила глоток пряного вина — в самом деле вкусного и согревающего. — Просто посмотрю.

Наконец мы устроились в ложе, с комфортом, в удобных мягких креслах. Прозрачное стекло защищало от холода, но магия позволяла слышать все, происходившее внизу. А там был большой овал с несколькими дорожками, зрителей закрывала высокая стена и, подозреваю, дополнительно магия. Хитрая Аирис села в серединке, невинно хлопая ресницами, и пришлось пристроиться рядом с ней, так, что по краям разместились мужчины. А поскольку лорд Роберт проворно опустился рядом со мной, с подругой сел Кевин, ничем не выдав эмоций и сохраняя невозмутимое лицо...

— Ой, смотрите, смотрите, начинается, — Аирис подалась вперед, прикипев взглядом к окну, и стиснула муфточку.

Я тоже посмотрела на загоны, где появились звери, и не сдержала восхищенного вздоха. Красивые, большие, гибкие и грациозные, с длинной, белоснежной шерстью, отливающей голубым. На хищных мордах с внушительными клыками узкие ярко-синие глаза с вертикальными зрачками. А хвостов у них оказалось аж целых два. На мгновение все зрители замерли в предвкушении, и вот, на дорожки метнулась белая тень —

выпустили приманку. И тут же поднялись дверцы в загонах, и звери рванули за зайцем. Над каждым животным ярко горела голубым цифра, двигаясь вместе с ними, и так можно было понять, кто есть кто, и за кого болеть. А еще, за бегущими хищниками красиво стелилась полупрозрачная поземка — может, магия на них и не действовала, но сами они являлись магическими зверями. В какой-то момент я поддалась общему азарту и атмосфере скачек и тоже воодушевленно выкрикивала и подбадривала зверей. Незаметно выпила все вино, кровь быстрее потекла по венам, щеки покраснелись и им стало тепло.

Как мне объяснили, всего в скачках было три забега по три круга, и в первом победил хищник с номером пять. Аирис ставила на девятого, поэтому проиграла — он пришел третьим. Ну а дальше мы просто наслаждались красивым зрелищем, и мое настроение вновь поднялось до отметки "отлично". Когда же тяжело дышащие и нервно бьющие себя по бокам хвостами звери отправились обратно в загоны, Аирис неожиданно предложила:

— А давайте спустимся к ним? Тут можно пройти в загоны и посмотреть вблизи, — пояснила она на мой недоуменный взгляд. — Я очень хочу, Ми-ира. Они такие лапочки, вот увидишь, — Ее лицо приобрело мечтательное выражение.

— Вообще-то они хищники, — заметил словно невзначай Кевин, явно не в восторге от предложения Аирис. — А вовсе не лапочки.

— Ну, они же в клетках сидят, — невозмутимо откликнулась подруга. — Почему бы не посмотреть на них поближе? Пожа-алуйста, — жалобно протянула она и обернулась на лорда Роберта, как на самого старшего среди нас. — Пойдемте, а?

Мой опекун коротко вздохнул, покосился на меня и кивнул.

— Хорошо, пойдем. В самом деле, звери в загонах, вряд ли случится что-то плохое, — заверил он нахмурившегося Кевина. — Зрителей действительно пускают посмотреть.

— Ладно, — нехотя согласился он, и мы вышли из ложи.

Аирис лучилась счастливой улыбкой и не отлипала от Кевина, мой опекун посмеивался, с иронией поглядывая на парочку, и мягко прижимал мою ладонь, лежавшую на его предплечье, к себе.

— Похоже, твоя подруга положила глаз на Кевина, — тихо обронил он, чем вызывал у меня очередной всплеск глухого раздражения.

— Судя по всему, Кевин не в восторге, — буркнула, насупившись.

— О, Мира, милая моя, ты чем-то недовольна? — совсем развеселился лорд Роберт и склонился ко мне, к самому уху, щекоча дыханием и пробудив горячую волну от шеи до пяток. — Неужели... Кевин тебе нравится? — вкрадчиво шепнул он, и мое лицо вспыхнуло.

— Нет, ни капельки, — в последний момент я сдержалась и не выкрикнула, осознав, что вокруг полно народу, да и Кевин может услышать — они с Аирис шли в нескольких шагах впереди.

— Это радует, а то было бы обидно проиграть собственному племяннику, — хмыкнул лорд Роберт, и я зарделась еще сильнее, чувствуя, как щеки просто полыхают.

О чем он вообще говорит? Что за странные речи о проигрыше? Я благоразумно не стала отвечать, промолчав и стараясь не смотреть в спины идущих впереди Кевина и Аирис. Мы дошли до лестницы и спустились на первый этаж, там прошли еще одним коридором, где людей почти не было — таких желающих поглазеть на опасных хищников вблизи, как мы, особо не имелось. Коридор уперся во внушительные деревянные ворота, окованные полосками железа и вдобавок снабженные едва мерцающими по периметру защитными знаками. Мое беспокойство слегка утихло: раз загоны охраняет магия, значит, опасность нам точно не грозит.

Мы подошли к воротам, и лорд Роберт постучал специальным молоточком по блестящей пластине, и через несколько мгновений в воротах открылась дверь.

— Разрешите посмотреть на зверей, — мой опекун вежливо улыбнулся.

— Конечно, только к клеткам не подходите слишком близко, — служитель посторонился, пропуская нас.

Я опасалась, что запах здесь будет слишком... специфический, но нет, наверное, тут хорошо убирались и следили за чистотой. С одной стороны длинное помещение с низким сводчатым потолком огораживалось толстыми прутьями, за которыми и находились отсеки с хищниками. Аирис издала тихий восторженный возглас, пару раз хлопнула в ладоши и шагнула к прутьям.

— О-о-о, какие хорошенькие.

Ну... Да, животные вблизи выглядели еще внушительнее, чем издалека. Шерсть, казалось, мягко светилась в полумраке, глаза мерцали, кто-то лениво бродил по клетке, кто-то лежал, провожая нас прищуренным взглядом, а некоторые просто спали, свернувшись в большие пушистые клубки. Пальцы так и чесались погладить, коснуться этой роскошной шерсти, но я прекрасно понимала, что едва протяну руку, как ее тут же оттяпают. Здесь царил прохлад, и при дыхании изо рта вырывался пар, и я сунула руки в карманы шубки, медленно двигаясь вдоль решетки и разглядывая зверей.

Краем глаза заметила, как Аирис все же шагнула ближе и практически промурлыкала:

— Кис-кис-кис. Ну подойди, киса.

— Аирис, — предупреждающе произнес Кевин и подхватил ее под руку, не давая приблизиться. — Не подходите.

— Да ничего страшного, я же не вплотную, — она обернулась и одарила спутника очередной улыбкой.

Я прошла еще немного вперед, почти до самого конца, и тут неожиданно все кошки разом насторожились, наострили уши, а несколько расслабленно лежавших пружинисто вскочили на ноги. Я замерла, нахмурившись, сердце невольно екнуло. И тут вдруг послышался странный тихий звук, и на моих потрясенных глазах тяжелая дверь из тех же прутьев, запертая на замок, скрепленный магической защитой, медленно, без скрипа, приоткрылась.

По инерции я сделала еще шаг, понимание случившегося пришло с запозданием, только когда все кошки разом замерли, а потом перевели взгляды на открывшийся проход. Горло перехватило, ноги буквально примерзли к полу, и паника молоточками застучала в висках. Думать о том, почему вдруг надежный запор открылся, было некогда, в голове не осталось ни одной мысли. Кажется, позади тихо пискнула Аирис, а потом рядом со мной бесшумно оказался лорд Роберт. Его пальцы сомкнулись на моем плече и задвинули себе за спину.

— Кевин, уведи их, — отрывисто приказал опекун, встряхнув руками, а кошки между тем плавно, вальяжно, я бы сказала, приближались к приоткрытой двери.

Тут же другие пальцы вцепились в мое плечо, настойчиво потянув назад.

— Мира, пойдём, — позвал тихонько Кевин, а мои ноги не хотели отрываться от пола.

— А... А вы? — я не сводила взгляда с лорда Роберта, краем глаза замечая, что кошки уже почти подошли к двери.

— Я справлюсь, — коротко бросил опекун и сделал неуловимое движение рукой.

На пол посыпались снежинки, а в его ладони появился длинный, гибкий хлыст, холодно сиявший голубым. Снежинки закружились вокруг фигуры лорда Роберта, пока еще редкие, и в лицо пахло морозной свежестью.

— Мира, — прошипел обеспокоенным тоном Кевин и дернул за собой. — Пошли.

Я наконец отмерла и развернулась, чувствуя, как все волоски на затылке встали дыбом. Ступор прошел, и паника хлынула ледяной волной, подталкивая в спину, и я бросилась к

калитке в воротах, еще успев заметить, как фигура лорда Роберта, как и гибкие кошачьи тени, скрылись в нараставшем снежном вихре. А потом раздался резкий щелчок и яростное шипение. Тихо взвизгнув от страха, я пулей вылетела за дверь, тяжело дыша, и прислонилась к стене, пытаясь перевести дыхание и избавиться от мушек перед глазами. Рядом привалилась Аирис, стуча зубами.

— Ох, я т-так испугалась, — выговорила она непослушными губами, а в глазах блестела предательская влага. — Как так могло получиться?..

— Дядя разберется, — коротко ответил Кевин, нахмурившись и покосившись в сторону закрытой двери.

Ему явно хотелось туда, но оставить нас, двух беззащитных девушек, не позволяло воспитание. Он едва заметно вздохнул и произнес.

— Пойдем наверх, домой поедем.

Я невольно тоже оглянулась на дверь — на ней выступила изморозь, изнутри донесся сухой щелчок кнута, и низкое, на грани слышимости, рычание. Сглотнула и поспешила за Кевином, отметив, что Аирис буквально вцепилась в его руку, крепко прижавшись. Подбрав юбки, сосредоточилась на ступеньках, стараясь не обращать внимания на противную занозу раздражения, и вскоре мы уже все стояли на улице, около экипажа.

— А как же... — я оглянулась, но Кевин заверил:

— Не волнуйся за него, уверен, он скоро присоединится к нам. Прошу, дамы, — он открыл передо мной дверь экипажа.

Пришлось забираться и усаживаться, крепко стиснув зубы и запрещая себе дрожать. В памяти снова возникли картинки случившегося внизу, бесшумно подкрадывающихся к выходу кошек... И все же, меня затрясло, и к собственному ужасу я ощутила, как внутри снова разгорается что-то жаркое, нетерпеливое, туманящее разум... Магия. Она среагировала на пережитый страх и теперь снова требовала выхода. А лорд Роберт далеко, и вряд ли успеет вернуться. Кевин же не выдержит, да и целоваться с ним на глазах у Аирис вряд ли хорошая идея.

ГЛАВА 7

Испугаться еще больше не успела: пока подруга усаживалась рядом, щеку вдруг мазнуло что-то пушистое и мягкое, и ухо пощекотали усы, а потом туда же ткнулся мокрый нос. От неожиданности я хихикнула и поежилась, отвлекшись от своих нервных переживаний, и... огонь внутри начал утихать, а дыхание выравниваться. Стайка. Как, интересно, она ухитрилась пробраться в мою шубку? Да еще и спрятаться там, и тихонько так сидеть. Но появилась она очень вовремя, ничего не скажешь. Я улыбнулась и потянулась погладить зверька, и тут Аирис заметила мою подопечную.

— Ой, какая хорошенькая, — восторженно воскликнула она, всплеснув руками. — Это твоя? А можно погладить? А она не кусается? — подруга тут же засыпала вопросами, и я обрадовалась, что она отвлеклась от Кевина.

Он молча устроился напротив, покосившись на меня и улыбнувшись уголком губ, и экипаж тронулся. Я взяла Стайку на руки, и Аирис тут же принялась почесывать и гладить, и вроде моя питомица не возражала. Я рассказала, как она мне досталась, правда, в подкорректированном виде — что купила у владельца зверинца. Вскоре Стайка свернулась клубочком на моих коленях и задремала, а наш экипаж через некоторое время остановился — мы прибыли домой. И только Кевин собрался выйти, как заговорила Аирис.

— Простите, лорд Кевин... Не могли бы вы проводить меня? — жалобно попросила она, захлопав ресницами. — Там... так страшно было, что я до сих пор не могу прийти в себя, — подруга вздохнула, неотрывно глядя на замершего Кевина.

А во мне зашевелилось глухое раздражение на подругу. И вроде не одернуть, какое мне в конце концов дело, кому она глазки строит? Но все равно, хочется стукнуть или сказать что-нибудь такое, язвительное. Однако в голову ничего как назло не приходило, и я лишь молча выбралась из экипажа, кивнув Кевину. Ему воспитание не позволит отказать, я же знаю. Кажется, я уловила едва заметный раздраженный вздох, а потом Кевин сел обратно на сиденье.

— Хорошо, леди Аирис, я провожу вас.

После чего я хлопнула дверь и твердым шагом направилась к крыльцу, запахнув шубку. Стайка скользнула ко мне на воротник, щекоча усами щеку, и я невольно улыбнулась, чуть повернув голову.

— Спасибо тебе, милая, — тихо поблагодарила зверушку и поднялась по ступенькам.

Время подошло к обеду, и после всех событий я, признаться, слегка проголодалась, перенервничав в подземельях. И очень кстати обед уже ждал, только вот ела я в гордом одиночестве. Лорд Роберт еще не вернулся, Кевин тоже, и мой взгляд то и дело косился в сторону выхода. Кого ждала больше, сказать бы не смогла при всем желании...

За окном начал тихо падать снег, но при этом бледное солнце пробивалось сквозь пелену на небе, и я невольно засмотрелась на зимнюю сказку на улице. Захотелось пройтись, подставить лицо падающим снежинкам, может даже поймать несколько губами. А, собственно, почему бы и нет? Времени достаточно, до вечера далеко, я предоставлена сама себе. И закончив обед, я снова набросила шубку и вышла в сад за домом.

Там в самом деле было красиво. Шум с улицы сюда не долетал, царила мягкая, обволакивающая тишина. Деревья покрывал пушистый иней, на белоснежных сугробах, скрывавших клумбы, кое-где виднелись цепочки птичьих следов. И все-таки едва уловимо, но в воздухе уже чувствовалось тонкое дыхание весны. Солнце чуть заметно пригревало, снег стал кое-где ноздреватый, рыхлый. Даже мраморные статуи, казалось, замерли в ожидании весны безмолвными фигурами. Вот и фонтан...

Я остановилась рядом с чашей, засыпанной снегом, задумчиво тронула пальцами, отпустив мысли. Раздражение улеглось, эмоции перестали скакать, и на душе стало хорошо и спокойно. Да, пожалуй, такая вот тихая прогулка вышла очень даже кстати. Ровно до тех пор, пока на мои плечи не опустились чьи-то ладони. Я едва не подскочила от неожиданности, резко развернувшись, и чуть не уткнулась в грудь... лорду Роберту. Ой. Сразу стало жарко, я зачем-то облизнула губы, сжав полы шубки и не смея поднять

взгляд выше пуговиц на жилете. Ладони с моих плеч не убирались.

— Решила подышать свежим воздухом? — невозмутимо заметил опекун, и одна его рука скользнула по спине, обосновавшись на талии. — Пойдем в дом, Мира, а то не дайте снежные духи замерзнешь.

Он развернулся, мягко подтолкнул меня к дверям, и я не стала возражать.

— А... Кевин не вернулся? — осторожно уточнила, переступив порог дома.

— Откуда? — поднял брови лорд Роберт, посмотрев на меня. — Вы же вместе ехали.

— Аирис попросила его проводить, и он поехал, — несколько резче, чем хотела, ответила ему, снимая шубку.

Послышался тихий смешок.

— Мира? Неужели я слышу в твоём голосе нотки недовольства? Ревнуешь? — вкрадчиво спросил лорд Роберт, и я ощутила теплое дыхание на виске.

Вздрогнула, едва не шарахнувшись в сторону, поспешно отступила и бросила на опекуна выразительный взгляд.

— Нет, конечно, с чего бы мне ревновать Кевина? — как можно непринужденнее ответила на каверзный вопрос.

Хотя была далеко не так уверена в собственных словах. И правда, с чего меня так раздражает интерес Аирис к Кевину? Ну в самом деле, смешно. Тут моего подбородка коснулся указательный палец, приподняв голову, и наши с лордом Робертом взгляды встретились.

— Он тебе нравится? — чуть прищурившись, негромко поинтересовался он. — М-м, Мира?

— Н-нет, — храбро ответила я, замороженная искорками в глубине глаз.

Улыбка лорда Роберта стала шире, а у меня в груди внезапно что-то затрепетало, и шубка выпала из моих ослабевших пальцев. Кажется, меня сейчас снова поцелуют... Он наклонился еще ниже, почти касаясь моих губ, и проникновенным, низким голосом спросил:

— А не сыграть ли нам, милая моя? У нас много всяких игр... — и так многозначительно прозвучало, что я отчаянно покраснела, отведя взгляд, хотя прекрасно знала, о чем говорит лорд Роберт.

Мы же с Кевином недавно тем же самым занимались, однако от моего опекуна это невинное предложение выглядело слишком уж двусмысленным. Особенно в свете нашего недавнего разговора о моем даре.

— Давайте, — пискнула, чувствуя, как ослабли колени.

Может, лорд Роберт позабыл о своем предложении? Да и магия не так уж чтобы мешает, Стайка, опять же, очень вовремя рядом оказывается. И еще один момент, кстати.

— Скажите, почему клетка открылась? Вы выяснили? — я поторопилась перевести тему, осторожно отступив на шаг и увеличивая между нами расстояние.

Лорд Роберт нахмурился и тут же выпрямился, убрав руки.

— Странно там все вышло, — протянул он задумчиво, подняв с пола мою шубку и предложив мне локоть. — Кто-то магией поднял щеколду, а защитный контур нейтрализуется, когда она открыта. Я загнал зверей обратно в клетки, ничего страшного там не случилось.

— И кто это был? — я поежилась, в голове снова вихрем пронеслись воспоминания утра.

— Понятия не имею, — хмыкнул лорд Роберт. — Не нашел никаких следов, слишком уж

мимолетное касание магии получилось. Но да, странное происшествие, конечно.

Мы поднялись на второй этаж, в знакомую мне гостиную, и я опустилась за стол, тихонько вздохнув и украдкой покосившись в сторону опекуна, выбиравшего у комода игру.

— Есть пожелания? — он оглянулся.

Я пожала плечами, стараясь сохранять непринужденный вид.

— В карты не очень люблю играть, а так, все равно.

— Ладно, тогда возьмем что попроще, — он развернулся, с усмешкой глядя на меня и держа в руках коробку. — "Духи и демоны" пойдет?

Я не возражала. Лорд Роберт сел напротив и начал расставлять фишки, но прежде чем сделать первый ход, вдруг хитро прищурился и изрек:

— Играем на желание. Проигравший должен выполнить то, что пожелает выигравший.

О. Я уставилась на него круглыми глазами, чувствуя, как теплеют щеки, но тем не менее кивнула. Теперь я просто обязана выиграть. Думать о том, что может пожелать лорд Роберт, было слишком волнительно и нервно. Лучше подумаю о том, что придумать, если выиграю я. Да, так, пожалуй, лучше. И я с решительным видом вскинула подбородок, внимательно глядя на доску.

...Время бежало незаметно, я всерьез углубилась в игру, продумывая каждый шаг, но, конечно, куда мне до опекуна. С его лица не сходила легкая улыбка, а когда я встречалась взглядом с лордом Робертом, невольно краснела и поспешно отводила его, смущенная горевшими там огоньками. Может, и правда я ему нравлюсь больше, чем эта леди Гаросса?.. А почему тогда мне и с Кевином приятно общаться, и не нравится, если к нему проявляет интерес кто-то еще? Ох, сложно как, запуталась я совсем. Так, все, думаю только об игре, а то так и проиграть недолго.

И вот зря я подумала об этом, потому что лорд Роберт с задумчивой улыбкой погладил подбородок, изучая доску, а потом в несколько движений закончил партию.

— Как-то так, Мира, — обронил он и поднял глаза на меня. — Поужинаешь со мной завтра?

Я растерянно хлопнула ресницами, уставившись на него и чувствуя, как от волнения пересохло в горле. Ужин. С ним. Это... намек или просто ужин? Не понимаю. А спросить боязно, и стесняюсь так в лоб. Неожиданно с улицы раздался неясный шум, и я воспользовалась моментом, чтобы поспешно встать с дивана и подойти к окну. Там во дворе остановился экипаж, и из него вышел Кевин к моей тихой радости, и улыбка сама появилась на губах. Я развернулась, собираясь пойти встретить, но оказалась нос к носу с лордом Робертом, почти уткнувшись ему в грудь. Теплые ладони легли мне на плечи, и бархатистый, проникновенный голос спросил:

— Так что, Мира?

Я храбро подняла на него взгляд, напряженная, как струна.

— Я же все равно не могу отказаться, так? — тихо ответила ему, чувствуя, как живот подводит от волнения.

Лорд Роберт чуть прищурился, в его глазах мелькнуло странное выражение, и он положил ладонь мне на щеку, большим пальцем погладив скулу.

— Но ведь ты не хочешь отказываться, правда, Мира? — мурлыкнул он, как большой кот.

Не хотелось думать, что со мной играют, как с мышкой. Глубина глаз напротив завораживала и затягивала, и стоило определенных усилий не поддаваться и не дать мыслям разбежаться. Ответить я не успела, дверь резко распахнулась, и на пороге появился Кевин. Замер, окинул нас пристальным взглядом, и я почувствовала, как стремительно теплеют щеки. Ох, как неловко вышло. Что он может подумать? Я сделала

осторожный шаг в сторону, увеличивая расстояние между мной и лордом Робертом, и только набрала воздуха, чтобы поздороваться, как Кевин сам заговорил.

— Прощу прощения, если помешал, — сухо произнес он. — Ты быстро вернулся, дядя.

— Ты тоже, — усмехнулся мой опекун, и в его голосе отчетливо проскользнули ехидные нотки. — Слышал, провожал леди Аирис?

Кевин помрачнел, и у меня от непонятого предчувствия болезненно сжалось сердце.

— Она завтра тоже едет на охоту к леди Гароссе, — буркнул он. — И она попросила сопроводить ее.

— Ты не смог отказать такой очаровательной барышне? — откровенно веселился лорд Роберт, и... я ощутила, как его рука легла на мою талию.

— Я не смог отказать ее отцу, — Кевин поджал губы. — Это немного разные вещи...

— Ты помнишь, что у тебя сегодня еще тренировка? — не дал ему договорить лорд Роберт.

— Спасибо, что напомнил, дядя, — тон Кевина сделался еще суше, если это было возможно. — Не буду надоедать своим обществом, приятно провести время. Пообедаю в городе, — и он развернулся, аккуратно затворив за собой дверь.

Я глубоко вздохнула, прикрыв глаза, эмоции закрутились опасным вихрем, и кончики пальцев подозрительно закололо.

— Хорошо, я поужинаю с вами завтра, — как можно спокойнее ответила лорду Роберту и немного поспешно добавила. — Погода чудесная на улице, не хотите прогуляться?

А вот удивление и откровенная радость на его лице выглядели очень искренне. Он положил мою руку к себе на локоть и тихонько погладил мои пальцы.

— Конечно, с удовольствием, Мира. Можешь даже взять свою зверушку, я не против, — он подмигнул, и я невольно улыбнулась в ответ, чувствуя, как дышать снова стало легче.

Может, и правда, не самый плохой вариант, принять ухаживания лорда Роберта и... ну, его предложение тоже. Время шло, а в следующий раз его может и не оказаться рядом, когда моя магия выйдет из-под контроля. Опять же, кто-то охотился на меня там, на юге. Когда мы с лордом Робертом вышли на улицу, я попросила:

— Расскажите о юге, какой он?

— Красивый, — задумчиво ответил мой опекун, пока мы неторопливо шли по улице, освещенной бледными лучами солнца сквозь морозную дымку. — Там почти не бывает снега зимой, и вместо него идут дожди.

— Да, нам рассказывали в пансионе на уроках географии, — я кивнула. — А люди там какие? Как они живут?

И лорд Роберт принялся рассказывать. Я словно вживую видела картины пышных, цветущих фруктовых садов, ряды виноградников, бархатные зеленые холмы и яркие клумбы в городе. Лорд Роберт был только в столице южной страны и в ее окрестностях, и провел там не так много времени, но к моей тихой радости предпочитал путешествия приемам и балам в особняках знати. Иначе я бы сейчас не слушала его рассказы о стране, где родилась, и где никогда не была. И куда мне предстоит в скором времени вернуться.

От последней мысли вдоль спины пробежал холодок, и я поспешно отогнала ее подальше. Рано пока об этом думать, вот придет время, там и буду беспокоиться. За беседой мы прошли несколько кварталов и свернули в тихий переулок, закончившийся небольшим сквером за изящной кованой оградой. Здесь никого не было, и царила особая, хрустально-звонящая тишина. Пушистые кусты поблескивали инеем, с веток деревьев сыпались искристые снежинки, и даже стояли несколько статуй из прозрачного льда. Я покосилась на сугроб, с виду такой мягкий, так и манивший к себе...

— Знаете, что мы любили делать в пансионе, когда выходили гулять зимой? — весело спросила у лорда Роберта, подойдя к краю очищенной дорожки и обернувшись на него.

— И что же? — заинтересованно сказал он, подняв брови и улыбнувшись уголком губ.

— Вот что, — и я со смехом повалилась на спину, раскинув руки. — Делать снежных бабочек.

Пошевелила руками вверх-вниз, чтобы получились крылья, и мой взгляд остановился на опекуне. Он стоял, возвышаясь, и смотрел на меня со странной смесью удивления и озадаченности на лице, а еще, в его глазах светилась странная нежность. На мгновение перехватило дыхание, и сердце сбилось с ритма, а потом пришло смущение, которое я и решила скрыть самым простым образом. Прихватила пригоршню снега и бросила ее прямо в лорда Роберта...

Следующую четверть часа мы носились по скверу, оглашая его смехом, и забрасывали друг друга снежками, прячась за кустами, скамейками и статуями. Мой опекун грозно хмурился и вращал глазами, разыгрывая злость, я делала вид, что испугана, с визгом удирая по дорожкам и прыгая через сугробы. И в конце концов, все же оказалась в объятиях лорда Роберта, прижатая к его груди, запыхавшаяся и покрасневшая. Наши лица оказались слишком близко, и я снова замерла, не в силах отвести взгляд.

— Тебе идет румянец, Мира, — тихо произнес лорд Роберт, не торопясь отпустить меня. — Ты сейчас словно светишься...

Я тихо, прерывисто вздохнула, не зная, что сказать, и чувствуя, как внутри снова разгорается тепло, а кончики пальцев начинает покалывать. Однако прежде чем магия в очередной раз вышла из-под контроля, опекун наклонился и нежно прижался к моим губам, не дав ничего сказать. А мне уже и не хотелось. Все-таки целовался лорд Роберт так, что перед глазами сверкали звездочки, а в коленках появлялась слабость, и пришлось вцепиться в его плечи, чтобы позорно не сползти в снег. Я словно качалась на огромных волнах, куда-то уплывала, прикрыв глаза и потерявших в ощущениях...

Не знаю, сколько это длилось, лорд Роберт оторвался от моих губ первый, и дыхание его было сбивчивым и неровным. Несколько мгновений он смотрел на меня странным взглядом, потом вдруг прижал к себе и зарылся пальцами в мои слегка растрепанные локоны.

— Мира, Мира, — прошептал он с непонятной интонацией, потом я почувствовала, как его губы коснулись моей макушки. — Предлагаю пойти в кафе погреться, выпить горячего шоколада с пирожными. Как на это смотришь?

— С удовольствием, — пробормотала, незаметно сглотив, и не удержалась, вдохнула аромат морозной свежести с тонкой лимонной ноткой, исходивший от обнимавшего меня мужчины.

Лорд Роберт аккуратно отстранил меня, но тут же придержал, помог отряхнуть шубку и платье от снега, а потом положил мою ладонь к себе на локоть, и мы направились к выходу из сквера. Нашли неподалеку, на одной из оживленных улиц города, уютную кофейню, похожую внутри на пряничный домик, и устроились за столиком у окна. Время уже клонило к вечеру, и я чувствовала себя слегка усталой, а ведь завтра еще эта охота. Надо как следует отдохнуть. Лорд Роберт взял мне горячего какао с корицей и корзиночку с фруктами и взбитыми сливками, а себе — кофе с пряностями. Тут и правда было тепло и очень уютно, и народу вполне прилично.

— Спасибо за прогулку, — произнес лорд Роберт, отпив глоток кофе и посмотрев на меня. — Она вышла чудесной.

— Пожалуйста, — я немного смущенно улыбнулась в ответ. — Мне тоже понравилось, — чуть застенчиво призналась, покосившись на опекуна.

Он же вместо ответа взял мою ладонь, погладил пальцы и поднес к губам, мягко прижавшись. Кожа тут же вспыхнула сотней искорок, я вздрогнула от неожиданности, и тут раздался знакомый и очень недовольный голос рядом.

— Роберт? Какая неожиданная встреча, — рядом с нашим столиком стояла леди Гаросса.

Как всегда, безупречная в своей красоте, только нахмуренные брови и поджатые губы портили весь образ. Мой спутник же невозмутимо кивнул, сделал еще один глоток кофе и только тогда ответил.

— Привет, Росси. Да, выбрались с Мирой погулять, — спокойно произнес он и поднял взгляд на любовницу. — Что-то не так?

Казалось, она собиралась ответить, но — нет. Смерила меня прищуренным взглядом, изобразила на лице милую улыбку и покачала головой.

— Нет, все в порядке. Приятно провести время, — и резко развернувшись, она направилась к выходу из кафе.

— Кажется, она обиделась, — едва слышно произнесла я, ковыряясь в пирожном, настроение резко упало после этой встречи.

— Это ее проблемы, — пожал плечами лорд Роберт. — Не думай об этом, Мира, мы с Росси друг другу ничего не обещали и не должны, — он внимательно посмотрел на меня. — И она прекрасно знает, что если посмеет что-то тебе сделать, то мы расстанемся навсегда, — негромко добавил он, а я почувствовала, как теплеют щеки.

Мы еще немного посидели, допили свои напитки и направились к дому, снова пешком. Ранний вечер окутал город сиреневыми сумерками, зажглись фонари и окна в особняках, а оживление на улицах и не думало стихать. Где-то проходили приемы, балы, вечера, кто-то просто гулял, как и мы, торопились экипажи, всадники — в общем, жизнь кипела. Настроение потихоньку выправилось, я перестала вспоминать леди Гароссу и встречу в кафе. Ну в самом деле, не будет же она мелочно мстить, да и как? А завтра на охоте я просто буду держаться рядом с Кевином и лордом Робертом, вот и все. При них она вряд ли рискнет подстраивать гадости.

Дома ждал вкусный обед и вернувшийся с тренировки Кевин. А еще Аирис, сидевшая в гостиной и щебетавшая без умолку, и откровенно строившая глазки Кевиному. Он с непроницаемым лицом стоял около камина, лишь иногда односложно отвечая Аирис. И снова эмоции скакнули. Недовольство опалило изнутри, я нахмурилась, остановившись на пороге гостиной, но сказать ничего не успела.

— О, Мира, привет, — радостно поздоровалась подруга, поднявшись с дивана и подойдя ко мне. — А я вот снова решила посмотреть на тренировки, и встретила там с Кевином. Он любезно пригласил меня выпить чаю, — она обернулась и взмахнула ресницами.

На столе и правда стояла пустая чашка и блюдо с крошками, а на лице Кевина я успела заметить мелькнувшее раздражение.

— Привет, Аирис, — поздоровалась я, подставив щеку для поцелуя.

— Полагаю, уже вечереет, и леди пора возвращаться, — весьма прямолинейно произнес Кевин, тоже приблизившись к нам.

— Вы же проводите меня, правда? — тут же воспользовалась ситуацией Аирис.

Рядом послышалось хмыканье от лорда Роберта, я покосилась на него и заметила усмешку на красивом лице.

— Конечно, проводит, Кевин у нас не отказывает леди, еще и таким хорошеньким, — с изрядным ехидством сказал он, глянув на племянника.

Захотелось стукнуть его посильнее, или наступить каблучком на ногу. Но я же воспитанная девушка, поэтому сдержалась и лишь поджала губы, пообещав себе отомстить как-нибудь потом за эту маленькую гадость. Глаза Кевина вспыхнули злостью, он бросил на дядю угрюмый взгляд и стремительно вышел из гостиной, Аирис едва успевала за ним, махнув мне на прощанье рукой.

Я резко развернулась к лорду Роберту, полыхая гневом, и сжала кулаки.

— Это было гадко, милорд, — как можно холоднее произнесла, вздернув подбородок. — И знаете, пожалуй, я пообедаю в своей комнате. Всего хорошего, приятного вечера.

Из гостиной почти выбежала, и успела еще отчетливо услышать донесшийся в спину смешок опекуна. Вот... непробиваемый. Ну и ладно, я все равно обиделась, нечего было так демонстративно выставлять Кевина из дома. Обедала я в самом деле у себя, завернув на кухню и попросив одну из служанок принести мне в мою комнату. А после прихватила Стайку и провела с ней время в саду, дав питомцу порезвиться и опробовав поводок — он показал себя вполне прилично. Вернувшись же обратно в дом, обнаружила, что Кевин уже вернулся, только вот успела увидеть лишь его спину, стремительно удалявшуюся в направлении кабинета лорда Роберта. Ага... Кажется, сейчас будет ссора.

Даже не задумываясь, я на цыпочках прокралась к двери и в предвкушении прислушалась... Но ничего не услышала к огромному разочарованию. Видимо, опекун поставил полог тишины, и мне ничего не оставалось, как подняться к себе, сражаясь с раздражением. Время близилось к вечеру, видеть никого не хотелось, и я уединилась в библиотеке, забравшись с ногами в кресло и углубившись в книгу. Чтение всегда успокаивало, так вышло и в этот раз. Нашел меня Кевин, и как раз вовремя: я поняла, что проголодалась, и эмоции вполне улеглись, чтобы не рычать и не огрызаться.

— Вот ты где, — он остановился у двери, неуверенно улыбаясь. — Мира, честно, она просто откровенно навязывалась, не мог же я нагругить ей, — Кевин поморщился и поджал губы, отведя взгляд.

— Все в порядке, — я улыбнулась в ответ и отложила книгу, поднявшись с кресла. — Ты что-то хотел, Кевин?

— Да, на ужин тебя позвать, — неуверенности на его лице поубавилось. — Пойдешь? Или... у себя будешь?

— Пойду, — я решительно приблизилась и подхватила Кевина под локоть. — Тем более, я ужасно проголодалась, знаешь ли.

Назло лорду Роберту не буду показывать свое настроение. И назло ему же весь вечер стану общаться исключительно с Кевином. Вот. Я вошла в столовую, глядя прямо перед собой и старательно избегая смотреть на опекуна, опустилась на место. Весь ужин, как и собиралась, я общалась только с Кевином, но лорда Роберта это, кажется, ничуть не задело к моей досаде. Он с невозмутимым видом ел, лишь время от времени поглядывая в мою сторону, и даже не пытался встрять в наш с Кевином разговор. Последний рассказывал про тренировку, и я слушала с преувеличенным вниманием, потом мы начали обсуждать книги. Лорд Роберт лишь иногда негромко хмыкал, однако я не обращала внимания.

Мы разошлись по своим комнатам, я переделалась, поигралась со Стайкой, покормила ее, еще почитала немного и наконец легла, утомленная насыщенным переживаниями днем. А завтра эта охота... Надеюсь, там ничего такого не случится, и вообще, я бы дома осталась. С другой стороны, надо как-то развеиваться в самом деле, а то совсем зачахну в четырех стенах... Познакомиться бы еще с кем-нибудь кроме Аирис и этой, как ее, племянницы Гароссы... На этой мысли я плавно соскользнула в уютную темноту.

Мне снилось, что я иду по сверкающему ледяному лабиринту, таинственно мерцавшему темно-голубым. Наверное, вокруг было холодно, только я не ощущала этого, во мне медленно разгорался огонь, согревая, бежал по венам, проникая в каждую клеточку. Кроме длинного, свободного платья из тонкой ткани на мне больше ничего не было, я шла босиком, но не ощущала льда под ногами. Мои губы раздвинулись в радостной улыбке, и я не просто так шла куда-то вперед. Меня вел голос. Кто-то звал тихим, едва слышным шепотом, и столько в нем было надежды и тоски, что сердце сжималось. Кому-то здесь было очень одиноко и холодно, и только я могла согреть его своим огнем. Осталось найти и поделиться теплом.

И я шла, сворачивая в лабиринте, а шепот становился все громче, только слова оставались невнятными. Я лишь могла различить свое имя... Кажется... Или это просто знакомые звуки? Не знаю. На очередном повороте я уперлась в прозрачную ледяную стену. С недоумением нахмурилась, моргнула, приложив ладони. Это что еще такое? Зачем это здесь? Ведь все хорошо было. Я нахмурилась сильнее и нажала ладонями на преграду, позволив огню перетечь в пальцы, и по ним заплясали веселые оранжевые искорки, а на кончиках пальцев показались маленькие язычки пламени. Красиво как... Я невольно залюбовалась, отняв руку от ледяной стены, и вроде как смутно услышала чей-

то раздраженный возглас и даже встrepенулась, вспомнив, что кому-то нужна моя помощь.

А, наверное, красиво, когда огонь больше. Если он, например, охватит всю мою руку? Наверное, надо просто дать ему эту возможность, ведь пламя совсем не обжигает, только ласково стелется к коже, всего лишь легонько щекоча. И так хочется с кем-то поделиться этим теплом, этим ласковым огнем... Хотя бы с тем, кто зовет... Я снова потянулась к ледяной стене, но неожиданно мои запястья перехватили невидимые руки, куда-то потянули, и окружающее начало стремительно таять. Кажется, я снова услышала голос, точнее, шипение, и очень злое, но отметила это как бы мимоходом. Потому что со мной заговорил кто-то другой, тихо и успокаивающе, сквозь пелену дремы:

— Мира... Мира, не надо... Иди ко мне, маленькая...

И я потянулась к тому, кто снова меня позвал, жаждающая поделиться этим теплом, огнем, струящимся по венам. Не осознавая, где явь, а где сон, я ощутила мягкие, настойчивые губы на своих губах, и с радостью ответила, обвив шею и привстав на цыпочки. Стало жарко, и мне даже показалось, я слышу тихое потрескивание в собственных волосах, но отвлекаться от упоительно сладкого поцелуя не стала. Мне и так хорошо... Огонь устремился к губам, к рукам, ярко вспыхнул в груди, и волной прокатился по всему телу, вызывая дрожь. Тихо всхлипнув, я прижалась к мужчине сильнее, вдыхая его запах, щекотавший ноздри, и ощутила, как его горячие ладони скользят по моему телу прямо поверх тонкой ткани ночной сорочки. И это тоже оказалось очень приятно. Только ткань мешала, ужасно, и хотелось от нее избавиться...

Губы мужчины спустились ниже, на шею, и от коротких, жарких поцелуев по коже разбегались обжигающие мурашки. Я тихо вздохнула от удовольствия, зажмурившись и откинув голову, краем сознания отметила, что ладони уже на бедрах, и... медленно сминают ткань, поднимая подол. Внутри горячим фонтаном взорвалось ликование, мешаясь с наслаждением, сердце заметалось в груди от томительно-сладкого предвкушения, и я тихо засмеялась, запустив пальцы в густые волосы. Восхитительный сон... Или не сон?.. Неважно... Весь мой огонь устремился к этому мужчине, я хотела поделиться им, отдать частичку грешей меня силы... Слуха коснулся чей-то тихий стон, кажется — мой, потому что губы мужчины приласкали ключицу, язык пощекотал ямочку, вызвав целую лавину мурашек по спине. А ладони между тем уже нырнули под подол рубашки и коснулись обнаженных колен...

— Ми-ира, — услышала я мужчину, и столько эмоций сплелось в этом простом имени, что я вздрогнула, моргнула и...

Осознала, что не сплю. Что стою посреди своей спальни, с задранной рубашкой, ладони лорда Роберта блуждают по моим ногам, кожа горит, дыхание сбито, и... кажется, мы снова целовались. И я была не против продолжить, как тогда, в гостиной.

ГЛАВА 8

Сон разом слетел с меня, я застыла, судорожно сглотнув и вцепившись в плечи лорда Роберта мертвой хваткой. Сердце тяжело бухало в груди, эмоции теснились, туманя голову, и я никак не могла понять, где мое, а где наведенное магией. В воздухе медленно таяли искры, и я очень надеялась, что моя магия не успела натворить дел, и опекун и правда вовремя успел... Он тоже замер, но руки так и остались под моей сорочкой, и мое лицо просто горело от острого смущения. Я никак не находила слов, чтобы заговорить первой, и время растянулось, застыло разноцветными шариками вокруг.

— М-мира? — хрипло произнес наконец лорд Роберт, и я отмерла.

— Опять, да? — спросила тихим шепотом, и так жалобно вышло, что я едва не шмыгнула носом.

Опекун шумно выдохнул и медленно поднялся, убрав руки и отступив на шаг. Мы находились в моей комнате, слава снежным духам, на мне и правда одна ночная сорочка, и вокруг царил густой полумрак. Я сразу вспомнила, чем грозит лорду Роберту вспышка моей магии, и следующие слова вырвались сами:

— Вы в порядке?

В темноте блеснули улыбкой его зубы, мужчина отступил на шаг.

— Спасибо за заботу, милая, — его голос звучал непривычно мягко, и жар снова опалил щеки. — Все в порядке. Главное, с тобой все хорошо. Хорошо ведь?

Хотя в комнате было темно, я ощутила его взгляд, внимательный, пристальный, и кивнула, спохватившись и ответив:

— Да, конечно. С-спасибо, — пробормотала, радуясь темноте, и что не видно ни моих пылающих щек, ни того, что я в одной ночной рубашке.

— Тебе что-то приснилось? — продолжил расспросы лорд Роберт. — Почему твоя магия проснулась, Мира?

— Ледяной лабиринт, я шла по нему, и кажется, кто-то звал меня, — честно ответила я. — Кто-то, кому холодно, и кого я могла согреть.

— Хм, — почему-то подумалось, что лорд Роберт нахмурился. — Ладно, я понял. Ложись-ка, милая, я сейчас принесу тебе выпить отвара, он поможет заснуть и хорошо спать до самого утра, — решительно заявил опекун.

Я не заставила просить себя дважды. Поспешно вернулась к кровати и юркнула под теплое одеяло, свернувшись там клубочком. В голове не осталось ни одной мысли, глубоко в животе затаился страх, и я решила подумать обо всем утром, на свежую голову. В том числе и о том, что завтра вечером у меня ужин с лордом Робертом. И... наверное, уже пора решиться наконец, долго так продолжаться не может. В следующий раз он может и не успеть вовремя.

Вернулся лорд Роберт, поставил на тумбочку рядом с кроватью стакан с прозрачной жидкостью, одарил пристальным взглядом, под которым пришлось выпить все до капли. После чего опекун коротко вздохнул, погладил меня по голове и тихо произнес:

— Спокойной ночи, Мира. До завтра.

И он ушел. А я почему-то успела отметить, что на нем длинный халат с завязанным поясом, и штаны. Вспомнить, был ли лорд Роберт в нем, когда... когда я только очнулась, не смогла. Сон сморил почти сразу, и я нырнула в бархатную темноту, слава снежным духам, в этот раз без всяких тревожных сновидений, до самого утра.

Ну а когда проснулась довольно поздно, к десяти утра, мне показалось случившееся ночью в самом деле дурным сном. Хотя пустой стакан на тумбочке говорил об обратном... Неслышно вздохнув, я привела себя в порядок, оделась и спустилась к

завтраку. И вовремя: Кевин и Роберт уже ждали за столом, готовые к поездке. Я постаралась сохранить невозмутимый вид, но смотреть на опекуна избегала. Мелькнула мысль, а не взять ли Стайку, но я отказалась от нее: народу много, открытый лес, мало ли, что может случиться со зверьком, не буду рисковать. Ну в самом деле, вряд ли на этой охоте произойдет что-то, с чего моя магия снова выйдет из-под контроля.

— Ты спрашивала про родных твоей семьи, Мира, — неожиданно заговорил лорд Роберт, и я едва заметно вздрогнула, чуть не выронив от неожиданности вилку.

— Д-да, — слегка запнувшись, пробормотала я, невольно напрягшись. — Вы что-то выяснили?..

— Собственно, у твоего отца есть брат, лорд Артен Танри, а у него сын Дорси, твой кузен, — пояснил мой опекун. — Они тоже живут в столице, твой дядя занимает неплохую должность помощника советника по торговле. Никогда ни в чем не нуждались, общались с твоим батюшкой ровно, ссор не было, равно как и излишнего внимания к жизни твоей семьи. Оба маги средней руки. И еще один человек, близкий друг семьи, лорд Одар Леккен, у него есть младший брат Альберт, — Роберт помолчал, и я даже ложку отложила. — Их обоих не было в столице, когда ты появилась на свет и твой отец отдал тебя мне, они уехали где-то за несколько месяцев до твоего рождения и вернулись примерно через полгода.

— И... что? — осторожно переспросила я, не совсем понимая, что из этого следует.

— Находясь вдалеке, проще организовать что-то нехорошее и отвести от себя подозрения, — задумчиво протянул лорд Роберт, прищурившись, его взгляд стал отсутствующим. — Но я всего не знаю, ты же понимаешь, я провел не так много времени в южных землях и особо не общался с вышеуказанными господами. А проявлять сейчас интерес к ним, даже через моих доверенных лиц, тоже слишком опасно.

— У них обоих есть подходящие по возрасту Мире молодые люди, сын и брат, — негромко заметил Кевин. — За которых можно выдать ее замуж.

— И завладеть силой Пламени, — подхватил лорд Роберт, побарабанив пальцами по столу, а у меня по спине пробежала волна холодных мурашек.

— Но ведь это случится, если я дам добровольное согласие, так? — робко уточнила, не желая выходить замуж по указке и уж тем более по принуждению.

— Его можно получить самыми разными способами, Мира, — в улыбке лорда Роберта было мало веселья. — Впрочем, рано обо всем говорить, мы пока не собираемся на юг, — решительно завернул он опасную тему. — Доедаем и едем, нам еще до поместья добираться.

Я оделась в этот раз потеплее, кроме платья еще шерстяной жакет, сапожки на меху, и к шубке шапочка и рукавички. Хотя погода радовала солнышком и даже почти не ощущался мороз, я решила все же перестраховаться. А во дворе нас ждал экипаж... везти который лорд Роберт вызывал снежных духов. Я замерла в восторге, любуясь искрящимися гривами и хвостами, льдисто-голубыми глазами, пока Кевин не потянул аккуратно к двери. Как всегда, они с лордом Робертом уселись напротив меня, и едва мы тронулись, за окном вокруг кареты взвихрилась снежная вуаль. Снежные духи практически сразу взялись с места, и я как ни старалась, ничего не смогла рассмотреть.

Путешествие заняло чуть больше получаса, хотя поместье леди Гароссы находилось под столицей. Наш экипаж опустил на дороге и последний отрезок пути мы проделали обычно, до самых гостеприимно распахнутых ворот. Особняк показался не сразу, и пространство перед ним уже заполняли гости, некоторые верхом, кому-то еще только подводили лошадей. Сама хозяйка красовалась в алой бархатной амазонке, таком же берете с большим пушистым пером, и накидке в тон всему наряду, отороченной мехом. Рядом крутилась Сабия, вроде как небрежно оглядываясь, и у меня как-то сразу испортилось настроение. Я знала, кого она высматривает... Вспомнился тот прием в честь дня рождения, где я так неудачно отравилась неизвестным фруктом. А еще, в толпе гостей мелькнуло разряженное личико Аирис, и я совсем скисла, хотя постаралась не показать вида.

Лорд Роберт вышел первым и сразу протянул руку, пришлось выбирать, опершись на ладонь и упрятав эмоции поглубже. Я огляделась, рассматривая роскошный особняк, стилизованный под замок, с башенками, балкончиками, террасами, и выглядевший, как игрушка. Наверное, коротким северным летом здесь вокруг еще и цветут цветы на клумбах и кустах, и все очень красиво, но пока что зима не сдавала позиций, и деревья стояли, укутанные в иней, искрившийся на солнце не хуже драгоценностей.

Конечно, наше прибытие заметили, и леди Гаросса тут же направила своего скакуна к нам красивым гарцующим шагом. Я едва подавила завистливый вздох: нас учили в пансионе верховой езде, это входило в обязательную программу обучения, и я держалась в седле вполне неплохо. Но и только, вряд ли буду выглядеть так же элегантно и неотразимо, как любовница лорда Роберта...

— О, Роберт, Кевин, привет. И тебе, милая, тоже, — она помахала мне с непринужденной улыбкой. — Вы вовремя, охота скоро начнется. Вам сейчас подберут лошадей, а пока можете выпить вина с пряностями, чтобы согреться. Роберт, твой Уголек по тебе ужасно соскучился, — добавила леди, и в ее глазах блеснули лукавые огоньки. — Помнишь, как мы скакали наперегонки?..

Показалось, в ее словах прозвучал какой-то намек, понятный только ей и лорду Роберту, судя по обозначившейся в уголках его губ ответной улыбке, и отчего-то в груди сделалось болезненно тесно. Некстати опять вспомнилась прошедшая ночь и он в моей спальне, и пришлось порадоваться, что на улице легкий мороз, от которого щеки горели румянцем.

— Может, повторим, м-м? — между тем, продолжила леди Гаросса так, будто рядом не было ни меня, ни Кевина, и глядя только на лорда Роберта.

Клянусь, если он сейчас ответит согласиен, я развернусь и потребую отправить меня обратно домой. Ну их, с их флиртом, а. Однако ответить мой опекун не успел: к нам уже спешило следующее действующее лицо...

— О, Мира, ты тоже здесь. И вы, лорд Кевин, — последние слова у Сабии вышли совсем мурлыкающими, как у кошки, и у меня все ошетинилось внутри.

Нет, ну что такое, а. Да я вообще не имею никаких прав испытывать такие эмоции ни по отношению к лорду Роберту, ни к Кевину. Что со мной происходит?

— Привет, — я немного натянуто улыбнулась и помахала рукой.

Кевин с непроницаемым лицом склонился над затянутой в перчатку рукой Сабии и демонстративно шагнул ко мне. Совсем на чуть-чуть, вроде как даже переминался с ноги на ногу, но оказался определенно ближе. На душе вопреки недавним эмоциям потеплело, и пришлось спешно прятать лицо в меховой воротник, пряча неуместную усмешку.

— Добрый день, леди, — ровно ответил Кевин, а я...

Я, пожалуй, что тоже демонстративно подхватила его под локоть, все же одарив Сабиию непринужденной улыбкой. Надеюсь, она не походила на оскал. Тут к нам подошли конюхи леди Гароссы с лошадьми, и я, признаться, ожидала от любовницы лорда Роберта какого-нибудь подвоха. Но его не оказалось к моему недоверчивому удивлению. Мне привели смирную послушную лошадку светлой масти, дружелюбно косившую на меня красивым лиловым глазом и пускавшую пар из ноздрей. Я погладила плюшевую морду, и лошадка ткнулась мне в рукавичку, тихонько фыркнув. Ухватившись за седло, я в неуверенности застыла, прикусив губу: в пансионе мы забирались на коней с помощью небольшой скамеечки...

Кевин и Роберт одновременно шагнули ко мне, однако опекун успел на доли мгновений раньше, и его руки сомкнулись на моей талии.

— Я помогу, Мира, — прозвучал над ухом его бархатистый голос, вызвавший целую лавину жарких мурашек по спине.

И прежде чем я успела возразить, меня легко подняли. Ох. Я оказалась в седле, устроилась поудобнее и расправила юбки. Может, моя амазонка и не настолько

элегантна, да и вообще это просто теплое платье, но мне особо не перед кем красоваться. Так что я постаралась задавить зависть к леди Гароссе в зародыше.

— Ну что, Роберт, оставим молодежь развлекаться, поедем, прогуляемся? — предложила хозяйка поместья, гарцуя на своем тонконогом жеребце и глядя на моего опекуна сквозь ресницы.

А вот тут я уже не выдержала. Не желаю смотреть, как они тут флиртуют. Я развернулась к Кевину и довольно громко спросила:

— Я слышала, тут есть красивые водопады, покажешь? Никогда не видела замерзших водопадов, — наверное, воодушевление в моем голосе звучало немного преувеличенно, но тут уж ничего не поделаешь, я неважная актриса.

Однако Кевин поддержал меня, не дав лорду Роберту вставить ни слова.

— Да, я знаю, где это, поехали, — он стукнул лошадь пятками, и я направила свою за ним, даже не оглянувшись на опекуна.

Пусть дальше любезничает со своей любовницей, и вообще, я еще подумаю, давать ли сегодня за ужином какие-то надежды или нет. Хотя в общем-то мне же ничего не стоит просто... просто сделать это, как необходимую, пусть и не очень приятную процедуру. Никто же не требует от меня влюбиться и оставаться рядом с лордом Робертом. Поеду потом в столицу южных земель, разбираться с артефактом и теми, кто охотится за мной, справлюсь как-нибудь. Без посторонней помощи, ага...

— Мира, ты так грозно сопишь, что случилось? — раздался веселый голос Кевина, вырывая меня из раздумий.

— А? Н-нет, все в порядке, — заверила я его и даже широко улыбнулась, выпрямившись в седле. — Так, задумалась просто. Далеко эти водопады? — перевела я тему, отметив, что мы приближались к толпе гостей, и объехать их никак не вышло бы.

— Около четверти часа отсюда, не очень далеко, — заверил Кевин, придерживая лошадь, чтобы я поравнялась с ним.

Только вот едва мы подъехали к остальным, собираясь миновать приглашенных на охоту, конечно же, спокойно удалиться нам не дали...

— Мира, Мира, привет, — к нам легкой рысью подъехала Аирис в серебристой шубке и берете, отороченном таким же мехом, ее глаза радостно блестели. — Кевин, рада тебя видеть, — она повернулась к моему спутнику, и тут нас догнала Сабия.

— Лорд Кевин, я слегка замерзла, не принесете мне горячего вина? — слегка растягивая гласные, произнесла эта... племянница, трепеща ресницами и глядя исключительно на Кевина, будто никого рядом больше нет.

Я едва не зарычала, честное слово. Сжала поводья так, что будь на мне перчатки, они бы точно треснули. Кровь буквально взбурлила, рванув по венам жидким огнем, опалила сознание, сжигая все здравые мысли. Так и хотелось как-нибудь поязвительнее осадить эту Сабью, но тут встряла Аирис...

— Ой. У меня рукавичка упала, — как она ухитрилась незаметно ее снять, понятия не имею, но означенная деталь одежды и впрямь лежала на утоптанном снегу дорожки. — Не поднимешь, Кевин? Ну пожа-алуйста, — протянула Аирис, подбавив в голос жалобных ноток. — А то мне так неудобно забираться потом обратно в седло...

Кевин застыл памятником самому себе, в его глазах читалась явная растерянность. Видимо, нечасто его вот так атаквали сразу с двух сторон, и воспитание не позволяло послать обеих куда подальше с их дурацкими попытками заигрывать. А я... Не знаю, что на меня нашло, но я сжала губы, не сказав ни слова, вскинула подбородок и развернула лошадь, стукнув пятками. Она сразу перешла на рысь, и я даже не оглянулась на раздавшийся позади окрик — кажется, Кевин отмер?

Да к черту, прогуляюсь прекрасно одна. Ну да, я не умею флиртовать и строить глазки, и тем более так откровенно вешаться на шею мужчинам, меня этому не учили. Мне

почему-то всегда казалось, что наоборот, это мужчина должен завоевывать понравившуюся девушку. А если девушка ему не нравится... То зачем тогда пытаться обратить на себя внимание того, кому ты не нужна? Вот и я считаю, незачем. Поэтому прогуляюсь одна к этим водопадам, найду уж как-нибудь. И поддавшись эмоциям, бурлившим в душе, я послала мою лошадку в галоп, даже не подумав, смогу ли удержаться.

Наверное, мне повезло, а может, животное и правда досталось хорошо выученное, здесь подвоха леди Гаросса не подстроила. Но я действительно не упала, лошадь шла плавно, и как только особняк с гостями отдалился на приличное расстояние, перешла на рысь. Я долго вздохнула и похлопала животное по шее.

— Хорошая ты, — пробормотала, чувствуя, что эмоции так до конца и не улеглись, несмотря на короткую скачку. — Еще бы знала, где эти дурацкие водопады...

Вот Стайка сейчас очень помогла бы успокоить мои эмоции, а то не ровен час, снова магия проснется. Я и так ощущала странный зуд внутри, и подушечки пощипывало, но вроде пока огонь не рвался с пальцев. И то хорошо... А лошадь, словно услышав меня, целенаправленно порысила в сторону видневшейся неподалеку рощи, и я заметила изящную арку каменного мостика, видимо, через небольшую речку или ручей. Ура, значит, водопады там. Замечательно, вот и отвлекусь. Я направилась к роще, переехав мостик, и речка свернула в ту же сторону к моей радости. Значит, правильно, и похоже, лошадка в самом деле знала дорогу и каким-то образом угадала, куда я хочу поехать.

Мы добрались по дорожке через рощу прямо до нужного места: деревья разом расступились, показывая скалистый уступ, с которого и спадал застывший водопад. Льдисто-голубые натеки, где-то прозрачные, где-то не очень, тянулись до самой водной глади, тоже скованной льдом. Вокруг царил потрясающая тишина, и я подъехала ближе, чтобы рассмотреть необычное творение природы. Солнце заволочило дымка, оно проступало бледным кругом, совершенно не принося тепла, в воздухе посверкивали снежинки, появлявшиеся словно из воздуха. Они оседали на меху, ресницах, таяли на коже, и парочку я даже поймала ртом. А потом остановилась у самого водопада, глядя в таинственную ледяную глубину.

...Казалось, она живет своей жизнью, и там по-прежнему течет вода, разве что медленнее, чем обычно. Я заворожено вглядывалась, и в какой момент начала слышать тихий шепот, даже не поняла. Кто-то... словно звал меня, а тут еще память снова подбросила картинки, как Аирис и Сабия заигрывают с Кевином, Роберт флиртует с Гароссой... Внутри стало горячо, я прерывисто вздохнула и облизала ставшие сухими губы. Нет, нет, не хочу вспоминать. Я же приехала сюда наоборот успокоиться, прийти в себя. Не дать эмоциям снова пробудить магию.

Сердце застучало часто-часто, страх перемешался с нервным волнением, и почти не соображая, что делаю, я сдернула варежки и соскользнула на землю, прижавшись ладонями и лбом к холодному льду. Может, хотя бы он уймет рвущийся наружу огонь? Ведь ни Роберта, ни на худой конец Кевина рядом нет... Зажмурившись, я прикусила губу, изо всех сил пытаюсь успокоиться, но получалось плохо. Станный шепот в голове все не утихал, но слов не разобрать, а картинки мелькали и мелькали, задевая за живое, вызывая круговерть эмоций. Краем уха уловила тихий треск, дернулась, вскинув голову, и с ужасом увидела, как на кончиках пальцев пляшут оранжевые язычки, а по льду стремительно расходится сетка трещин.

Почему-то небо заволочило то ли низкими тучами, то ли странным туманом, снег повалил крупными хлопьями, и поднялся ветер, с завываниями крутивший маленькие снежные смерчи. А еще... Мне послышался странный звук, отдаленное рычание, что ли, словно большой зверь, и — смех. Ликующий, похожий на перезвон льдинок, от него леденело все внутри, и я отшатнулась от рассыпающегося водопада, машинально встряхнув кистями. Что происходит?

— Мира. Вот ты где, — меня самым бесцеремонным образом отдернули от падающих кусков льдин, и вовремя — на то место тут же рухнул довольно большой обломок. — Мира, что с тобой, почему ты убежала? — Кевин развернул к себе и с тревогой уставился в мое наверняка перекошенное страхом лицо. — Что вообще происходит?

— Кевин... П-поцелуй меня, — пробормотала я, вцепившись в его теплое пальто

пальцами — язычки и не думали униматься, и ткань сразу задымилась... — Быстрее, Кевин, — с отчаянием взмолилась, глядя ему в глаза и не обращая внимания на завывающую метель и другие звуки.

— Ч-что?.. Мира, как ты такое можешь говорить... — он сжал мои горящие пальцы, едва заметно поморщившись.

— О, с-снежные духи, Кевин. Моя магия просыпается, — простонала я непонятливому скромнику и мысленно махнув на все, первая подалась вперед, прижавшись к его губам.

Ох, надеюсь, все не совсем плохо, и Кевин не сильно пострадает. Я помнила что-то о том, что моя магия легко может сжечь более слабого снежного... Обхватив замершего парня за шею, притянула ближе, зажмурившись и целуя с отчаянием утопающего, и наконец Кевин отмер, стиснул в объятиях, прижав к себе. Ого... Для меня оказалось приятной неожиданностью, что поцелуй вышел ни разу не робким и деликатным, пожалуй даже, почти таким же напористым, как у лорда Роберта... И моя магия потянулась к нему, успокаиваясь, огонь перестал жечь изнутри, только сердце все равно стучало все сильнее, и я сама не заметила, как... кажется, мы с Кевином целовались уже просто так, для удовольствия. А метель вокруг не утихала, и совершенно точно теперь я слышала не завывания ветра, но вой каких-то животных.

С некоторым трудом Кевин отстранился первым, тяжело дыша и глядя на меня ошалелым взглядом. Я же поняла, что стремительно краснею, осознавая, что... только что целовалась с племянником моего опекуна. Причем сама же его об этом попросила, неважно, что для дела... Только сказать я ничего не успела, как и Кевин: вокруг нас вдруг закружилась беззвучная метель, подхватила, и я от неожиданности и испуга вцепилась в Кевина, зажмурившись и уткнувшись ему в грудь. Кажется, он даже обнял... Я с запозданием поняла, что это снежные духи, и что это лорд Роберт нашел нас и забрал от водопадов. Как выяснилось, именно так и было, и принесло нас аккуратно обратно к особняку, где сбились в кучу испуганные гости, поминутно оглядываясь и переговариваясь.

— Что все-таки произошло? — пробормотала я, оглядываясь и нащупав руку Кевина. — И где лорд Роберт?..

— Я пойду узнаю, что случилось, — Кевин мягко высвободился из моих цепких пальчиков. — Стой здесь и никуда не уходи, хорошо? — строго наказал он, внимательно посмотрев мне в глаза.

— Хорошо, — послушно кивнула и добавила. — Ни шагу отсюда не сделаю.

Я и правда не собиралась никуда деваться, лишь поглубже натянула капюшон шубки, почти отвернувшись от гостей и не желая, чтобы меня заметил кто-то из знакомых. Постаралась не думать, что к Кевину снова может прицепиться Аирис или Сабия, в груди тут же заворочалось раздражение, и пришлось срочно переключиться в мыслях на что-нибудь другое, не такое... переживательное. Например, как там Стайка поживает, и можно ли будет взять ее с собой на юг, как она перенесет смену климата? Не хочется оставлять ее здесь, я как-то привыкла к зверьку, да и она, думаю, тоже привязалась ко мне...

— Вот, держи, — от голоса Кевина я несильно вздрогнула, слишком углубившись в размышления. — В общем, тут случилось нечто очень странное, леди Гаросса говорит, она разговаривала с дядей, как вдруг раздались странные звуки, рычащие такие, как от зверей, и дядя забеспокоился. Потом сказал всем собраться около дома и ни в коем случае никуда не расходиться, тем более в лес. И исчез в направлении той рощи, рядом с водопадами, — на одном дыхании выпалил он и протянул мне кружку с горячим вином, пахнувшим пряностями. — Так что, просто ждем, когда вернется дядя.

Больше ничего не оставалось. Я только надеялась, что ни Сабия, ни Аирис нас тут не найдут, даже если они видели, как он разговаривал с леди Гароссой. А может, Аирис вообще отправили домой?.. Хорошо бы. Я сделала глоток вина и осторожно огляделась — никто в нашу сторону не спешил, и ни одной, ни второй я не заметила к собственному тихому облегчению. Рычания не слышалось, и это слегка тревожило, хотя больше вроде никаких беспокойных признаков не было вокруг. По-прежнему тихо сыпались снежинки, солнце едва проглядывало сквозь марево на небе, метель не поднималась... Я зябко

передернула плечами и еще отпила вина, в памяти пронеслись картинки случившегося у водопада...

— Мира, почему ты убежала? — неожиданно задал вопрос Кевин, и я снова чуть не вздрогнула, стиснув кружку с вином. — Обиделась?

— Н-нет, на что? — я постаралась ответить как можно непринужденнее, радуясь, что щеки и так румяные от мороза. — Просто... просто прогуляться захотелось.

— Мне никто из них не нравится, Мира, — от его негромкого голоса мое смущение только усилилось, я не знала, куда девать взгляд. — А их попытки обратить на себя мое внимание выглядят смешно, поверь...

— Ага, вы здесь, отлично, — голос лорда Роберта раздался неожиданно, и я едва не подпрыгнула, резко обернувшись.

Он появился бесшумно, словно из воздуха, а может, так оно и было — наверняка снежные духи помогли. Выглядел мой опекун, мягко говоря, неряшливо: распахнутое теплое пальто, меховой воротник припорошен снегом, волосы растрепаны, а лицо покрасневшее, и на лбу залегла вертикальная морщинка.

— Мы возвращаемся, немедленно, и, Мира, — его внимательный взгляд буквально вонзился в меня, заставив поежиться. — Нам надо поговорить и очень серьезно.

— Ч-что случилось? — заикаясь, пробормотала я, в душе зашевелился страх и холодной змеей свернулся в животе.

— Все дома, — отмахнулся лорд Роберт и быстро поправил беспорядок в одежде, пригладив волосы и стряхнув с них снег.

Потом подхватил меня под локоть и кивнул Кевину.

— Идем...

— О, Роберт, так что случилось? Куда ты собрался так быстро? А как же охота? — конечно, леди Гаросса каким-то образом пронюхала о появлении лорда Роберта и уже спешила к нам с радостной улыбкой.

Но в глазах застыли настороженность и легкая тревога.

— То, что случилось, больше не повторится, но мне нужно срочно уйти, — без улыбки отозвался мой опекун. — Вы можете продолжать охоту без нас, опасности уже нет.

— А она была? — чуть нахмурилась леди, похлопывая перчатками по руке. — Роберт...

— Мне некогда, я спешу, — не дал ей договорить он и потянул меня к выходу из поместья в обход остальных гостей. — Приятно провести время, Росси. До свидания.

Признаться, я до последнего ожидала, что она предложит Кевину остаться, ведь наверняка интерес племянницы к нему не остался для леди незамеченным. Однако — не предложила. И хорошо, нечего всяким там сабиям флиртовать с Кевином.

— Но, Роберт... — раздалось нам вслед слегка растерянное, однако мой спутник даже не оглянулся.

Просто отошел подальше от гостей и нас снова подхватила метель — видимо, лорд Роберт для быстроты решил опять воспользоваться снежными духами. Ох, значит, дело серьезное... Нас опустили прямо перед крыльцом особняка, опекун поднялся по ступенькам и распахнул передо мной дверь, пропуская вперед, а едва она закрылась, как тут же сказал:

— Мира, в мой кабинет, поговорим. Без тебя, Кевин, — добавил сразу он, окинув дернувшегося было племянника.

Тот нахмурился, поджал губы, но спорить не решился. Прикусив губу, я молча последовала за лордом Робертом, едва поспевая за его широким шагом, а когда за нами захлопнулась дверь, даже присесть на стул не успела. Широкие ладони ухватили за

плечи и буквально припечатали к стене, а лицо мужчины оказалось очень близко от моего. Сердце невольно пропустило удар, а потом забилось часто-часто от тревожного волнения.

— А теперь рассказывай, Мирабела, с чего вдруг твоя магия снова проснулась, и в поместье появились бирсы? — чуть не прорычал лорд Роберт, и я испугалась по-настоящему, потому что он злился, и сильно.

ГЛАВА 9

— К-кто?.. — растерянно пискнула я, хлопнув ресницами и даже не пытаюсь вырваться.

— Твари, подвластные только ледяным демонам, — сухо объяснил лорд Роберт, сверля меня пристальным взглядом. — Только демоны могут их выпустить, Мира. И только магия, противоположная ледяной, может открыть темницу демона.

Я сразу вспомнила прочитанную легенду, и по спине продрала ледяная дрожь. А еще вспомнилось, как я заплутала в пещерах, когда мы ездили смотреть на тренировку... Здание ведь наполовину в горе...

— Мира, как ты ухитрилась освободить одного из них? — тихо спросил лорд Роберт, и мне стало совсем страшно.

Всхлипнув, я сглотнула, глаза защипало от навернувшихся слез.

— Н-не знаю, честно, — прошептала, сморгнув влагу. — Я... я просто заблудилась... Я ничего не делала специально, простите.

Послышался вздох, и в следующий момент я оказалась в бережных объятиях, уткнувшись в грудь опекуну. Сдерживаться больше не получилось, и я разревелась, выпуская эмоции, чувствуя, как страх потихоньку разжимает тиски и приходит облегчение. Лорд Роберт молча гладил по голове, давая время прийти в себя, и чуть позже рыдания перешли в судорожные всхлипы, а потом я и вовсе окончательно успокоилась, затихнув в кольце сильных рук.

— Не стоит тебе больше одной бродить где попало, — пробормотал лорд Роберт и мягко отстранил, после чего ухватил за руку и потянул к стулу. — Ну-ка, а теперь расскажи, что же случилось, Мира.

И я честно рассказала все. Он лишь хмурился, расхаживая передо мной, но больше не ругался и не пугал своей злостью. Я успокоилась окончательно, тихонько переведев дух.

— Понятно, — после того, как я замолчала, лорд Роберт длинно вздохнул. — Ты просто оказалась не в то время и не в том месте, Мира. Значит, так, никаких авантур, — строго наказал он, повернувшись ко мне. — Я разберусь с этой напастью, другим Стражам уже послал весточку. Мы справимся. А тебе лучше не подходить к ледяным поверхностям, через них эта тварь до тебя и дотягивается. Ей твой огонь нужен, чтобы окончательно освободиться, и сегодня это чуть не случилось, — он присел передо мной, взяв мои холодные ладони в свои теплые руки и посмотрел в глаза. — Кевин присмотрит за тобой, Мира, а ты будь осторожна, хорошо?

— Хорошо, — я шмыгнула носом и кивнула, неуверенно улыбнувшись. — Буду, милорд...

— Ш-ш-ш, — перебил опекун, приложив палец к моим губам. — Давай без титулов, Мира, договорились? И ты мне должна ужин, — его улыбка стала шире, а в глубине глаз блеснули лукавые огоньки.

Я смущенно отвела глаза, вспомнив собственные мысли по этому поводу. Да, должна. И... хорошо бы собрать всю храбрость в кулак и дать ответ, иначе моя магия натворит непоправимых дел. Пора учиться контролировать ее, лорд Роберт прав.

— Я помню, — даже получилось не запнуться, хотя лицо буквально горело от прилившей крови.

— Вот и отлично, — он выпрямился и помог подняться мне. — Тогда я пошел, постараюсь к вечеру вернуться. Поимка ледяного демона — занятие не из легких, — лорд Роберт подмигнул, открывая передо мной дверь кабинета и пропуская вперед.

Сердце невольно екнуло, но я прогнала нехорошие мысли. Ничего не случится, они изловят этого демона и посадят под замок, как и раньше. Вряд ли в ближайшее время здесь, на севере объявится еще одна огненная ведьма. Мы вышли из кабинета и добрались до холла, где расхаживал Кевин, заложив руки за спину и с мрачным лицом. При нашем появлении он вскинулся, но лорд Роберт сразу поднял ладонь, не дав сказать

ни слова.

— Я по делам, Кевин, за Миру отвечаешь, понял? — опекун выразительно посмотрел на племянника, дождался его кивка. — Все разговоры, как вернусь. Возможно, поздно, — я поймала косой взгляд в свою сторону.

— Дядя, — повысив голос, попытался что-то сказать Кевин, но лорд Роберт уже развернулся и быстрым шагом направился к выходу из дома.

Хлопнула дверь, и мы с Кевином остались одни. Я посмотрела на него и снова покраснела, очень уж живо вспомнился наш поцелуй там, у водопадов...

— Что это было там, Мира? — негромко и серьезно спросил он. — Почему дядя так всполошился, и вообще, что происходит?

Коротко вздохнув, я решила, что Кевин имеет право знать, все же, не чужой человек. Но взгляд все же отвела.

— Кажется, я каким-то образом ухитрилась освободить ледяного демона, — пробормотала, надеясь, что Кевин не рванет прямо сейчас помогать дяде.

Ведь у него нет снежных духов, и он не прошел Лабиринт, а значит, ему опасно участвовать в таких операциях. И вообще, лорд Роберт наказал за мной присматривать. А то вдруг и впрямь влипну куда-нибудь...

— Мира... — потрясенно выдохнул Кевин с изрядной долей недоверчивости в голосе. — Но как?

Поддав еще один вздох, я коротко поведала, как так вышло, и поспешно добавила:

— Лорд Роберт сказал, он предупредил остальных Стражей, они справятся. Тем более, вроде этот демон не до конца высвободился, и не может слишком сильно вредить.

Кевин едва слышно что-то пробормотал, подозреваю, не совсем приличное, и от решимости на его лице мне стало немного не по себе.

— Я завтра же подам заявку на прохождение Лабиринта, — заявил он, и я едва не охнула от неожиданности. — И дядя меня не остановит.

— Кевин, не надо, — попросила я, не на шутку испугавшись, что этот безумец так и сделает. — Пожалуйста, лорду Роберту виднее, готов ты или нет.

— Он просто не хочет, чтобы мой уровень магии стал выше, — Кевин поджал губы и посмотрел мне прямо в глаза. — И я знаю, почему, — он сделал паузу, очень выразительную такую.

— И... почему? — все же переспросила, разволновавшись не на шутку.

Только ответить Кевин не успел. Воздух передо мной вдруг засеребрился, дохнуло морозом, и возникла сложенная записка, спорхнувшая прямо в мои подставленные ладони.

— Это что? — я подняла брови, озадаченно рассматривая послание и развернула — печати на нем не стояло.

"Мира, привет. Мы уехали с охоты, папа посчитал, что это слишком опасно. А мне ужасно скучно сидеть дома. Я решила, что будет здорово пойти погулять по городу, можно и на каток заглянуть. Приезжай, давай встретимся. Аирис". Еще был адрес, куда следовало подъехать, и несмотря на раздражение ее интересом к Кевину, я решила — а почему нет? Сидеть дома скучно, это правда, прогулка — прекрасная идея.

— Аирис приглашает прогуляться, — я протянула записку Кевину. — И, пожалуй, это отличное предложение. Пойду, оденусь.

— Я с тобой, — заявил он и даже шагнул следом.

Только я остановилась и резко повернулась к нему, покачав головой. Подозреваю, Аирис

могла на это и рассчитывать, когда посылала мне записку. Но нет, не доставлю ей такого удовольствия. Мило улыбнувшись, пояснила:

— Кевин, это же моя подруга. Ничего не случится, если я поеду с ней на встречу. И потом, у меня есть вот это, — я подняла рукав и показала мерцающий на коже узор. — Лорд Роберт точно найдет, случись что, — я постаралась, чтобы улыбка не превратилась в ее кривое подобие.

— Дядя сказал присматривать за тобой, Мира, — не отставал Кевин, пока я поднималась по лестнице.

— Нет, ты не пойдешь со мной, — категорично заявила я, упрямо настаивая на своем. — Мы просто пройдемся с Аирис и все. Мы даже из города не уедем, Кевин.

И чтобы пресечь дальнейшие споры, захлопнула перед его носом дверь в свою комнату. Вот так. Накинув шубку и прихватив варежки, я, подумав, достала сонную Стайку из клетки и вышла обратно в коридор.

— Вот, присмотри лучше за ней, можешь погулять, — наказала я и почти бегом бросилась к лестнице.

— Мира, стой, — Кевин даже попытался остановить меня, но я ловко увернулась, да еще и мой питомец мешал ему как следует ухватить. — Да не буду я поддаваться этой Аирис, я просто присмотрю за тобой...

— Это не помешает ей приставать к тебе, а ты слишком хорошо воспитан, Кевин, — крикнула я уже от двери и выскользнула на улицу, оставляя последнее слово за собой.

И к снежным духам все размышления о причинах моего поведения. Я заторопилась отойти подальше, высматривая извозчика, и к счастью, свободный экипаж как раз стоял недалеко от нашего особняка. Я махнула, подзывая, назвала адрес, указанный в записке, и откинулась на сиденье, рассеянно поглядывая в окно. Мы неторопливо ехали по улицам города, я же размышляла, что не так чтобы горю желанием встретиться с Аирис, но очень уж хотелось узнать о ее планах насчет Кевина. И если они и правда направлены на то, чтобы выйти за него замуж... Я сердито выдохнула и сжала кулаки в варежках, понимая, что отчаянно не хочу этого. Вот не хочу и все. Потом разберусь, что это такое и в чем причина.

О лорде Роберте тоже отгоняла мысли, потому что они как раз очень волновали и смущали. И слегка пугали. Рядом с ним я ощущала себя беспомощным мотыльком, летящим на пламя, рада бы остановиться, но слишком уж привлекательный огонек. Так что, сначала разберусь со своей магией, а потом уже с эмоциями и двумя мужчинами, смущавшими мой покой, только совершенно по-разному. Вдруг поездка на юг поможет определиться и сделать окончательный выбор?..

Кстати, что-то мы долго едем. Я вынырнула из размышлений и бросила взгляд в окно, и тут же выпрямилась, нахмурившись. Сердце невольно екнуло: улица ничуть не походила на ухоженную и с красивыми особняками, скорее, на ремесленный квартал с доходными домами и маленькими лавками на первых этажах. Так, куда меня завезли? И вообще, что происходит? Я пересела и требовательно постучала в стенку экипажа.

— Эй, любезный, остановитесь немедленно, — громко сказала и еще раз стукнула, сняв варежку.

Удар вышел болезненным, я поморщилась и потрясла кулаком, но экипаж и не думал останавливаться. В груди поселился холодок, я попыталась открыть дверь, но — она не открывалась. И тут последовал резкий толчок, от которого меня бросило на сиденье, и сердце подскочило к горлу. Экипаж остановился, я сжалась в комочек, лихорадочно пытаюсь понять, что делать, по двери пробежал голубой блик, и я поняла: магия. Это магия удерживала дверь, не давая ей раскрыться. А сейчас она легко распахнулась, и в экипаж сунулся какой-то широкоплечий незнакомец, от которого неприятно пахло чем-то острым и резким.

— Иди сюда, крошка, — буркнул он и схватил за плечо, бесцеремонно выволакивая наружу. — И без глупостей, — предупредил незнакомец, тряхнув меня так, что капюшон

свалился, и мои рыжие кудри рассыпались по меховому воротнику.

Страх плеснул изнутри ледяной волной, растекся по венам, и перед глазами все поплыло. Я только и отметила, что плохо освещенную улочку, закрытые ставни домов и еще несколько фигур вокруг. И стремительно удалявшийся экипаж.

— Глянь, какая хорошенькая, — раздался грубый голос откуда-то сбоку, и его поддержали неприятные смешки. — Рыженькая, кудрявая... Нездешняя, видать, тут таких не попадаетеся...

Кто-то потянул прядь моих волос, я взвизгнула и шарахнулась, зажмурившись и чувствуя, как страх перерастает в плохо контролируемую панику. А это могло обернуться очень, очень нехорошими последствиями. И лорд Роберт занят, как назло. Вряд ли он сорвется с охоты за ледяным демоном, угрожающим и жителям, и магии, и Вечному Льду, чтобы спасти неразумную подопечную. Ну почему, почему я не послушалась Кевина. Только... Зачем Аирис подстроила все это? Неужели из-за того, чтобы не мешала ей охмурять его? Глупости... Аирис вряд ли способна на такую подлость, не верю.

Похитители разразились грубым смехом, удрать мне, конечно, никуда не удалось, лишь крепче сжалась на плече ладонь, и я порадовалась, что шубка достаточно толстая, чтобы не было больно.

— Шустрая какая. Куда ее дальше, Ганс? — спросил кто-то из незнакомцев.

— Сказали подержать подольше, а потом можно делать, что хотим, — от этих слов я на мгновение задохнулась, и холод внутри сменился стремительно разгоравшимся жаром.

Я уже не могла контролировать ни себя, ни эмоции, ни тем более магию. Колени ослабли, и куда меня почти волокли, я просто не понимала. Перед глазами поплыл туман, я задыхалась от подступавшего огня, и лишь краем сознания отметила, что мы вошли в ближайший дом. Голоса похитителей слились в отдаленный гул, слов я уже не различала. Меня швырнули на что-то, похожее на жесткую кровать, я тихо всхлипнула, от слабости и паники не в силах пошевелиться. Грубые пальцы начали шарить по телу, пытаюсь нащупать застежку шубки, и вот тут я наконец отмерла и попыталась отбиться.

— П-пустите... Н-не надо... — вырвался у меня едва слышный лепет, я несколько раз взмахнула руками вслепую, но лишь сделала хуже себе.

Снова послышался гогот, и мои запястья легко поймали, прижав к поверхности, на которой я лежала. Внутри словно распрямилась невидимая пружина, и я завизжала, громко и с чувством, освобождая эмоции, скопившиеся в груди огненным сгустком. Кажется, кто-то заорал вместе со мной, перед глазами полыхнуло, ослепляя, и я внезапно ощутила себя свободной. Никто не наваливался, не держал меня, а вопли не стихали, вперемешку с ругательствами. Всклипывая и не понимая, что происходит, я приподнялась, часто заморгав и прогоняя туман, и широко раскрытыми глазами уставилась на бушевавшее в комнатухе пламя. Оно жадно лизало стены, льнуло к потолку, но меня не трогало, не причиняя никакого вреда. По помещению с воплями металась фигуры, как живые факелы, отвратительно воняло горелым, и я закашлялась, поморщившись и прикрыв рукой лицо. И уставилась, как зачарованная, на оранжевые языки, обвивавшие мои предплечья и плясавшие на пальцах. Ох... Кажется, случилось нечто непоправимое... И как теперь унять этот огненный шторм?

Стоило так подумать, как маленькое грязное окно со звоном разбилось, и в комнату ворвался снежный вихрь, разом загасив живые факелы и окутав меня морозным покрывалом. Огонь с шипением погас, помещение наполнилось дымом, и я снова закашлялась, спрятав лицо в сгибе локтя. Представляю, на кого похожа, в замызганной одежде, с наверняка перепачканным сажей лицом, растрепанными волосами... Метель прекратилась, обернувшись тугими путами вокруг нападавших, уже лежавших на полу и способных лишь мычать, слабо шевелясь. Я старалась не смотреть на них, кое-как сползла с кровати и по стеночке, маленькими шажками направилась к двери, уже нимало не заботясь о чистоте шубы. Все равно выбрасывать.

Только дойти до выхода не успела, дверь с грохотом вылетела, рассыпая щепки, и ударила о противоположную стену. Я подпрыгнула от неожиданности, сердце

скакнуло к горлу, и на кончиках пальцев снова заплясали огоньки. Но в проеме появились две хорошо знакомые фигуры, и от облегчения я все же осела на пол, чувствуя, как по щекам потекло что-то мокрое.

— Мира. Мира, ты в порядке? — ко мне первым бросился Кевин, бережно поднял и прижал к груди, пока хмурый лорд Роберт, покосившись в нашу сторону, шагнул к лежащим на полу. — Ну я же говорил, не надо одной ехать, — пробормотал он мне в макушку, и я не выдержала, разревелась, уткнувшись в его пальто.

— Я... Я не знала, что... что это не Аири-ис, — запинаясь, кое-как выговорила, шмыгая носом, пока ладонь Кевина осторожно гладила меня по волосам. — Зап-писка же от нее была...

— Какая записка? — рядом раздался голос лорда Роберта, и пришлось быстро брать себя в руки.

Судорожно сглотнув пару раз, я все же выпрямилась, пряча взгляд и не глядя на опекуна.

— Мне прислали записку от Аирис, она в воздухе появилась, — тихо пояснила лорду Роберту. — Она приглашала прогуляться, и... и я поехала...

Он длинно вздохнул, прикрыв глаза, оглянулся через плечо на связанных похитителей, и поморщился.

— Так, Кевин, отвези Миру домой, там поговорим, я пока здесь уберу все, — распорядился он и строго добавил. — Только я вас умоляю, просто поезжайте домой и все. Никаких приключений по дороге, — выразительный взгляд достался мне, и лицо залил жар.

— Я прослежу, дядя, — твердо ответил Кевин, найдя мою ладонь и ободряюще сжав.

Я послушно вышла за ним на улицу, еще не до конца придя в себя и плохо понимая, где нахожусь и что происходит. Прижавшись к Кевину, лишь испуганно оглянулась, когда мы вышли на улицу, тут нас ждал экипаж, и я невольно затормозила, покосившись на извозчика.

— Все в порядке, Мира, — вполголоса успокоил Кевин, открыв передо мной дверь. — Садись.

Внутри я сжалась в комочек, обхватив себя руками, а Кевин сел рядом, бережно обняв. Внутри словно пульсировало маленькое солнышко, оно ворочалось и посылало жаркие волны по телу, и я понимала, что это — моя проснувшаяся магия. Только что с ней делать дальше? Ведь нужно учиться контролировать, раз так все повернулось, иначе... Лорд Роберт говорил, что может случиться. А значит, мне или срочно ехать на юг к Живому Пламени, и там же искать учителей, или... Я смогу управлять стихией, если проведу ночь с мужчиной. И по-прежнему ведь должна ужин лорду Роберту...

Прислонившись к Кевину, я тихо вздохнула и прикрыла глаза, стараясь дышать размеренно и успокаивая эмоции. Надо срочно потискать Стайку, она очень сейчас поможет.

— Это вряд ли Аирис, — пробормотала неожиданно даже для себя, вспомнив записку. — Но кто это мог быть?..

— Тот, кому твое присутствие в доме дяди мешает, — спокойно отозвался Кевин. — И я знаю только одного человека, кто подходит под это определение.

Вздвогнув, я подняла голову и посмотрела на него.

— Леди Гаросса? — неуверенно предположила. — Но... Она же понимает, что лорд Роберт в первую очередь проверит ее и... и разозлится, если она что-то сделает мне, — щеки потеплели под внимательным взглядом Кевина, и пришлось признаваться. — Я... Я слышала, как он ее предупреждал, — пробормотала, отведя глаза и с преувеличенным интересом рассматривая узор на варежке.

— Дядя проверит все, — заверил Кевин. — И твою подругу, и свою... леди Гароссу, — поправил он.

— Но как? Вряд ли эти похитители что-то расскажут, — я поежилась. — А записку я не помню, куда сунула, да и наверняка по ней ничего толком нельзя определить...

— Вечный Лед может определить любую достаточно сильную магию в пределах севера, — разъяснил Кевин. — Перенос записки в дом безусловно сложнее, чем открыть клетку со снежными котами. А дядя — Страж Гор, Хранитель артефакта. Он найдет способ узнать, кто виноват, не переживай.

До дома мы добрались быстро, а когда уже вошли в холл, дверь снова открылась, впуская лорда Роберта — на его распахнутом пальто еще не успели растаять снежинки после общения с духами.

— Так, мне надо срочно вернуться к Вечному Льду, — быстро произнес он, окинув нас взглядом. — Разберусь с демоном и займусь похищением, — опекун пристально посмотрел на меня. — К вечеру вернусь, из дома ни ногой. Впрочем, вы и так этого не сможете сделать, — добавил он и изобразил в воздухе замысловатый знак.

За его пальцем оставался след из серебристых звездочек, откуда-то донесся едва слышный звон, и я поняла, что лорд Роберт применил магию.

— Барьер удержит от необдуманных поступков, и сюда тоже никто пробраться не сможет. Поговорим, когда я вернусь, — после этих слов он развернулся и вышел из дома, аккуратно прикрыв дверь.

Мы остались одни. Я, слегка оглушенная случившимся за последние часы, лишь моргнула, покосившись на Кевина, потом посмотрела в окно: там солнце уже касалось крыш, на город опускался ранний вечер.

— Тебе надо привести себя в порядок, Мира, — Кевин шагнул ко мне. — Умыться и переодеться, а я пока распоряжусь о еде. Ты же наверняка голодная, да?

— Д-да, хорошая идея, — я даже изобразила улыбку и поспешила подняться к себе, пока не появилась экономка и не начала ахать вокруг меня.

В своей спальне я поспешно избавилась от грязной шубы, с сожалением вздохнула — вряд ли ей можно вернуть прежний вид. И первым делом вытащила Стайку, беспокойно бегавшую по клетке. Едва зверек оказался у меня на руках, как тут же ткнулся мокрым носом в щеку, лизнул и забрался на свое любимое место вокруг шеи, изображая воротник.

— Тебя-то мне очень не хватало, милая, — пробормотала, запустив пальцы в мягкий мех.

Некоторое время так и сидела прямо на полу, почесывая довольную Стайку и чувствуя, как потихоньку эмоции успокаиваются, и солнышко внутри утихает до теплого комочка. И только потом пошла уже в ванную, окончательно приводить себя в порядок. Понежилась под горячими струями, переоделась в чистое платье и спустилась обратно к Кевину — Стайка снова сидела на плече, отказываясь возвращаться в клетку. Ну, я и не возражала. Кто знает, что может выкинуть моя проснувшаяся магия? А тут пусть слабое, но хоть какое-то утешение, что я не спалю к снежным духам весь дом до возвращения лорда Роберта.

В столовой уютно горели свечи на столе и несколько светильников, и в комнате царил приятный полумрак. Кевин с задумчивым видом сидел за столом, где уже накрыли ужин, а при виде меня встрепенулся, и на его лице появилась улыбка.

— Как ты, Мира? — он поднялся, заботливо отодвинул для меня стул.

— Уже лучше, спасибо, — я слабо улыбнулась в ответ и взяла приборы. — Испугалась очень...

— Это понятно, — кивнул Кевин и вдруг посерьезнел, у меня аж екнуло что-то внутри. — Я хочу завтра же подать заявку на прохождение Лабиринта, Мира, — снова выдал он, и я все-таки вздрогнула, разом потеряв аппетит.

— Зачем? — выпалила прежде чем успела остановить свой болтливый язык. — И мы же говорили, лорд Роберт вряд ли разрешит тебе...

Тут я запнулась, замолчав. Ну конечно, ему тоже хочется подчинить снежных духов и иметь уровень магии выше, чем сейчас. Что за глупые вопросы, Мира, в самом деле.

— Потому что я не хочу, чтобы ты думала, будто я ухаживаю за тобой только затем, чтобы усилить свою магию, — спокойно ответил Кевин без тени насмешки, глядя мне в глаза.

А я... Ох, волнение снова поднялось изнутри, омыло теплой волной, и лицу стало жарко от внезапного смущения. Почему-то вспомнился тот поцелуй у водопадов, и я ляпнула, опять не подумав, что говорю:

— Кевин... Ты вовсе не обязан... Там, у водопадов, так нужно было...

— Мира, я буду бороться за тебя, — мягко перебил он, накрыв ладонью мои дрогнувшие пальцы. — Пусть даже и с моим дядей. Если ты позволишь, конечно, — добавил Кевин немного поспешно, и я смутилась еще больше, растерявшись окончательно.

Его слова задевали что-то в душе, отчего сердце начинало биться чаще, и конечно, мне было приятно слышать эти слова. Только я правда не знала, что ответить, и запретить не могу, и разрешить... А вдруг у лорда Роберта тоже серьезные планы? Снежные духи, как же сложно. Ну почему мне нравятся сразу два мужчины, такие разные, а?

— Мне придется уехать на юг на какое-то время, — вместо ответа сказала, блуждая взглядом по столу, но руки не отняла. — И... Наверное... Лорд Роберт будет меня сопровождать, как опекун...

— Я отправлюсь с вами, — невозмутимо произнес Кевин, тихонько поглаживая мои пальцы. — Даже если дядя будет против. Он не может мне запретить, я совершеннолетний и имею право поступать, как хочу, — на его губах мелькнула улыбка, а во взгляде загорелся упрямый огонек. — Ты ведь не против, Мира? — вернулся он к своему вопросу.

Я коротко вздохнула и едва заметно покачала головой, не в силах врать самой себе.

— Н-нет, — чуть слышно ответила и поспешно схватилась за вилку, отправив в рот кусок рыбного рулета и почти не ощущая вкуса.

— Спасибо, — с чувством ответил Кевин и тоже принялся за ужин.

А когда мы разделались с едой, отдав должное умению повара, он вдруг хитро прищурился и предложил:

— Ну что, может, доиграем, раз нас тут заперли в доме?

— Давай, — радостно согласилась я, надеясь, что игра поможет отвлечься от всяких волнующих мыслей, а то солнышко внутри опять заворочалось, хотя Стайка и фырчала тихонько на ухо весьма успокаивающе.

Ну а поднявшись наверх и разложив игру, Кевин внезапно предложил:

— Может, на желание сыграем?

Я вскинула голову, посмотрев ему в глаза. Помнится, его дяде я уже проиграла. Может, сейчас повезет мне?..

— Согласна, — кивнула, бесшабашно улыбнувшись.

И мы продолжили партию. Я всерьез взялась за дело, обдумывая и пытаюсь просчитывать, хотя не так чтобы сильна в стратегии и тактике, и Кевин на удивление не отвлекал шутками и ехидными замечаниями. Время бежало незаметно, и когда внезапно игра закончилась, я даже не сразу поняла, что... выиграла.

— Поздравляю, — Кевин не выглядел расстроенным, наоборот даже. — Ну и какое желание, Мира?

Я моргнула, уставившись на него, отчего-то щекам стало тепло от прилившей крови, и в голову как назло ничего не приходило. Как-то всерьез и не рассчитывала на собственную победу...

— Н-не знаю, — честно призналась ему и смущенно улыбнулась, беспомощно пожав плечами. — Будешь должен тогда, как придумаю.

— Договорились, — кивнул Кевин и глянул в окно. — Уже вечер... Интересно, как там дядя?

Словно в ответ на его слова ушей коснулся едва слышный звон, и Стайка встрепенулась на плече, подняв мордочку. Мы с Кевином переглянулись и не сговариваясь поспешили выйти из комнаты и спуститься вниз. В холле стоял лорд Роберт, непривычно растрепанный, раскрасневшийся, и без пальто, в одной рубашке и жилете. На дорожке под ним накапал растаявший снег, и вроде никаких серьезных повреждений не наблюдалось, и я тихонько перевела дух. Лорд Роберт поднял голову, посмотрев на меня, и слегка улыбнулся, в глазах блеснули искры.

— Вижу, волновалась, Мира? — весело произнес он, пригладив ладонью волосы. — Все в порядке, эта тварь не успела до конца освободиться, мы загнали ее обратно в глубины льда. Артефакт не пострадал, — заверил лорд Роберт, шагнув к лестнице, и добавил строгим голосом. — А теперь займемся твоим похищением, юная леди, и остальными вопросами. Но сначала я поужинаю и переоденусь, — и он начал подниматься по лестнице.

— Дядя, мне нужно поговорить с тобой, — решительно заявил Кевин, и я вздрогнула, покосившись на него.

— Потом, все потом, племянник, — махнул рукой опекун. — Сначала дела поважнее, узнать, кто пытался избавиться от Миранделлы.

— Я не нашла записки, — немного виновато сказала, отведя взгляд. — Наверное, выкинула куда-то...

— Разберемся, — кивнул лорд Роберт. — Ждите меня в столовой.

Через полчаса мы снова сидели за столом и уплетали ужин, а после опекун внимательно взглянул на меня и серьезно произнес:

— Пойдем в кабинет, Мира. Поговорим.

— Меня не приглашаете? — сразу насупился Кевин.

— А ты можешь сказать что-то дельное? — поднял брови лорд Роберт и хмыкнул, поднимаясь из-за стола. — Лучше съезди к леди Аирис и проверь, где она была, спроси, она ли писала записку.

У меня в груди неприятно кольнуло, но под насмешливым взглядом опекуна я промолчала, Кевин же лишь поджал губы и отрывисто кивнул.

— Как скажете, дядя, — покосился на меня и вышел из столовой.

А мы отправились в кабинет, и я порадовалась, что Стайка так и изображала меховой воротник, потому как волнение взметнулось горячей волной, лизнув изнутри и растекшись по телу.

— Итак, а теперь еще раз рассказывай все, Мира, — лорд Роберт уселся за стол, и усмешка исчезла с его лица.

подавив вздох, я подчинилась, хотя рассказ и вышел коротким. Но опекун выслушал молча, откинувшись на спинку и поглаживая подбородок, его взгляд стал задумчивым и слегка отрешенным.

— Понятно, извозчика подкупили, и концов не найдем, — пробормотал он. — Похитители тоже ничего толком сказать не могут, им платил явно подставной человек в плаще и перчатках, внешности они не видели.

Я уставилась на него, нервно сжимая пальцы.

— И... что, никак не узнать? — осторожно спросила, расстроившись.

— Почему же, — глаза лорда Роберта хищно сузились. — Есть способ. Вечный Лед помнит всю магию, до единой, а я — его хранитель. Демона мы усмирили, возмущений поля больше нет, так что я сейчас ненадолго снова уйду. Вернусь уже с точной информацией, — он поднялся, и в меня снова вперился пристальный взгляд. — А ты пойдешь со мной, Мира, одну я тебя теперь не оставлю, — добавил он к моему изумлению. — Возражения не принимаются. Идем.

Ох. Вот так поворот. Меня берут к артефакту северных, Вечному Льду? Слишком ошарашенная, я безропотно поднялась и вышла за лордом Робертом из кабинета, даже перестав думать на время о Кевине и Аирис.

ГЛАВА 10

Мы снова вернулись в холл, в котором уже никого не было: Кевин, видимо, уехал к Аирис. Справившись с глухим раздражением по этому поводу, я повернулась к лорду Роберту, только спросить ничего не успела. Он шагнул ко мне, обнял, крепко прижав к себе, а вокруг нас завертелся рой снежинок, и пришлось уткнуться лицом в грудь и крепко ухватиться за него, задержав дыхание. Что удивительно, холода от снежных духов я не ощущала, и кожи снежинки не касались. Сильные руки обняли крепче, и всего на несколько мгновений пол ушел из-под ног, а потом снова появился. Но совершенно точно мы находились уже не в особняке опекуна.

— Прибыли, Бела, — с тихим смешком сказал лорд Роберт, но разжимать руки не торопился.

Вместо этого его пальцы легко пробежались по моим волосам, погладили затылок, и я тихо вздохнула, чувствуя, как по коже разбежались щекочущие мурашки. Но волнение так и не вспыхнуло факелом, как раньше, пробуждая магию, а в щеку уткнулось что-то влажное. Носик Стайки. Я хмыкнула и настойчиво зашевелилась, выбираясь из рук лорда Роберта и оглядываясь. Мы находились в большой пещере, вырубленной, наверное, в толще ледника. Полупрозрачные стены мерцали, испуская неяркий голубоватый свет, с потолка свисали острые сосульки, и я невольно поежилась, обхватив себя руками. Посередине пещеры на прозрачном ледяном кубе покоилась глыба, тоже ледяная, глубокого синего цвета, и в самой середине словно пульсировал шарик света. Выходов отсюда не наблюдалось, полагаю, попасть в нее могли лишь те, кто прошел Ледяной Лабиринт и приручил снежных духов. Только они могли перенести сюда, в место без дверей.

Лорд Роберт подошел к глыбе и коснулся ладонью, и от нее во все стороны брызнули голубые огоньки.

— Подойди, Мира, — раздался его голос, глубокий, вибрирующий, и я невольно вздрогнула.

Машинально отметила, что несмотря ни на что, холода совсем не ощущаю, хотя должна, ведь мы в самом сердце льда находимся. Потом все же подошла, поглядывая на лорда Роберта. Он, не отрывая ладони от Вечного Льда, другой рукой взял мои пальчики и слегка сжал. Я не удержалась, тихонько спросила:

— А что вы делаете, милорд?..

— Роберт, Мира, — мягко поправил опекун и пояснил. — Ты касалась записки, которую отправили к тебе с помощью магии. Через меня Вечный Лед почувствует ее и покажет, кто же использовал силу, чтобы обмануть тебя.

— Звучит запутанно, — пробормотала, тоже вглядываясь в хоровод искорок. — Но полагаю, вы знаете, что делаете.

— Конечно, — тем же мягким тоном ответил лорд Роберт.

Искорки внутри вдруг хаотично замелькали во льду, а потом из них сложилось лицо... Отлично знакомое лицо. Я широко распахнула глаза, недоверчиво глядя на изображение, и невольно воскликнула:

— Но... почему?

— Потому что ты ей мешаешь, — ровно ответил лорд Роберт и отпустил мои пальцы.

Искорки тут же рассыпались и растаяли, Вечный Лед снова стал куском синего льда. Мужчина повернулся ко мне, прищурился и окинул испытующим взглядом.

— Отправить тебя домой? Полагаю, леди вряд ли сидит у себя и послушно ждет, когда за ней придут, — произнес он.

— Н-нет, я с вами, — я вцепилась в его руку, не желая, чтобы меня оставили, когда самое интересное будет. — Я же умру от любопытства.

Лорд Роберт усмехнулся и снова притянул к себе, обняв, а вокруг нас закружились снежинки. Спустя несколько мгновений мы уже стояли перед знакомым особняком, только не в городе — леди уехала в свое поместье, куда приглашала на охоту. Перед крыльцом стоял экипаж, и на него грузили сумки и сундуки. Лорд Роберт хищно усмехнулся и, крепко ухватив меня за руку, решительно направился к входу. И очень вовремя — на крыльце показалась леди Гаросса, как всегда, безупречно элегантная в очередной шубке с дорогим мехом, капюшон прикрывал уложенные в прическу волосы. На красивом лице — беспокойство пополам с раздражением.

— Что вы копаетесь, побыстрее можно? — недовольно воскликнула она, натягивая перчатки с опушкой.

А потом леди увидела нас и замерла. Лорд Роберт улыбнулся шире, только его глаза остались холодными и полными ярости.

— Привет, Росси, куда-то собралась? — небрежно обронил он, остановившись в нескольких шагах от бывшей любовницы.

Взгляд женщины метнулся ко мне, она облизнула губы и нервно улыбнулась в ответ.

— Привет, Роберт, ты неожиданно, — голос леди звучал непринужденно, но в нем слышались нотки беспокойства, как бы хорошо она ни умела держать себя в руках. — Да, вот решила к сестре съездить, Сабия уже дома, а у нее...

— Я все знаю, Гаросса, — перебил ее лорд Роберт и перестал улыбаться, сузив глаза. — Я тебя предупреждал, не трогать Мирабелу?

Она все еще пыталась сделать вид, что не понимает. Сжала мех воротника у горла, моргнула, и улыбка женщины сделалась беспомощной.

— Роберт... Я не понимаю... — пролепетала леди, но опекун не поддался.

— Благодарю снежных духов, что я успел вовремя, — процедил он сквозь зубы и окинул Гароссу презрительным взглядом. — И что ей не успели причинить вред. Думаю, изгнание пойдет тебе на пользу, подумай над своим поведением, — лорд Роберт поднял руку, с которой соскользнули светящиеся звездочки, и леди лишь отшатнулась, попытавшись избежать встречи с ними.

Но звездочки ее настигли и впитались, леди негромко вскрикнула, зажмурившись, а лорд Роберт удовлетворенно кивнул.

— Ты не сможешь вернуться в город, Гаросса, пока я не сниму с тебя метку, — равнодушно сообщил он, демонстративно отряхнув ладони. — И буду знать, где ты находишься. Учти, если только посмеешь пытаться мстить чужими руками, в следующий раз изгнанием не отделаешься, — глаза мужчины полыхнули голубым пламенем, и я невольно поежилась, радуясь, что гнев лорда Роберта направлен не на меня.

Леди побледнела еще больше, если это было возможно, молча развернулась и скрылась в экипаже, даже не попрощавшись. А опекун взял меня за руку, как ни в чем не бывало, и привлек к себе.

— Все, домой, — решительно заявил он, и вновь вихрь снежинок закружил, относя нас обратно в особняк.

А там, к моему облегчению, в холле встречал Кевин. И довольное выражение на его лице мне очень понравилось, как-то сразу на душе полегчало. Я поспешно высвободилась из объятий лорда Роберта и осторожно отступила на шаг.

— Леди Аирис не писала записку, — уверенно заявил Кевин. — Она вообще с родителями в это время находилась в гостях и вернулась домой всего полчаса назад. Кстати, с перепугу, что ее обвинят в том, чего не делала, леди кое в чем призналась, — добавил он, поглядывая на меня.

У меня же неприятно екнуло в груди. Ну что еще такое?

— И в чем же? — пробормотала я, сглотнув.

— Это она открыла клетки на арене, — выдал Кевин, и я самым неприличным образом открыла рот.

— Но... Зачем? — поразила я, в самом деле не понимая, чем так досадила теперь уже точно бывшей подруге.

— По ее словам, она хотела, чтобы я выступил в роли рыцаря и спас ее, — хмыкнул он и пожал плечами. — В общем, думается мне, не нужны тебе такие подруги, Мира.

Я поморщилась и кивнула, длинно вздохнув. Злости не было, просто разочарование. Я и правда хорошо относилась к Аирис и считала, что мы подруги... Что ж, жизнь расставила все по своим местам, и хорошо, что так вышло. Уж лучше никаких подруг чем вот такие вот.

— А у вас как? — спросил Кевин.

— Отлично, мы тоже справились, — непринужденно улыбнулся лорд Роберт.

— И кто? — тут же нахмурился он.

— Леди Гаросса, конечно, кто же еще, — пожал плечами мой опекун. — Больше она никому не причинит вреда, — его взгляд скользнул по мне.

Однако даже если он хотел что-то сказать дальше, не успел. Снова заговорил Кевин.

— Мне нужно кое-что обсудить, дядя, — заявил он.

— Пойдем в кабинет, — невозмутимо кивнул лорд Роберт.

Ну конечно, я с независимым видом направилась в другую сторону, к лестнице, будто мне совсем-совсем неинтересно, о чем они там будут беседовать. И да, едва они скрылись в коридоре, как я сняла обувь и на цыпочках вернулась обратно, даже дыша через раз и очень надеясь, что полог тишины лорд Роберт ставить не будет. Добралась до двери в кабинет и замерла, чутко прислушиваясь и радуясь, что мужчины прикрыли ее неплотно за собой.

— Завтра я отправлю заявку на прохождение Лабиринта, — это Кевин, и голос такой решительный, что я аж вздрогнула, вспомнив тренировку.

Ох, ну и упрямый же. В этом случае я все же согласна с лордом Робертом, он Страж, он прошел это испытание и лучше знает, готов племянник или нет.

— Я тебе уже сказал, нет, — спокойно ответил опекун. — И закрыли тему, Кевин. Тебе еще нужно тренироваться, да и Вечный Лед не до конца успокоился после пробуждения ледяного демона.

— У Миры проснулась магия, и она скоро уезжает в южные земли. Я поеду с ней, — непреклонно заявил Кевин. — Не хочу, чтобы она считала, что я ухаживаю за ней только из-за возможности усилить свою магию.

Послышался негромкий смешок, а я ощутила, как щеки теплеют от прилившей крови. Неслышно выдохнула и прижала ладони к лицу, тем не менее не двигаясь с места и слушая дальше.

— Хм, Кевин, Миру буду сопровождать я, как ее официальный опекун, — с заметной иронией отозвался лорд Роберт. — И между прочим, у нас с ней запланирован совместный ужин, — а вот тут я отчетливо расслышала ехидство.

Дразнится. Он дразнится. Прекрасно знает, как это заденет Кевина, и специально сообщил ему. Вот... вот несносный тип. Я едва возмущенно не засопела, но тут Стайка опять ткнулась мокрым носом в щеку, и эмоции притихли.

— Да что ты за человек такой, а, — яростно воскликнул Кевин, я прямо видела, как сжались в кулаки его пальцы. — Она же не нужна тебе. Или решил избавиться от надоевшей любовницы под удобным предлогом и завести себе помоложе да посимпатичнее?

Ой-ой. Что-то мне кажется, Кевин слегка перегнул палку в споре с дядей... И вообще, может, я серьезно нравлюсь лорду Роберту.

— Знаешь, мне надоело слушать твои домыслы, — ленивым тоном отозвался опекун. — Я сказал, ты не готов к испытаниям, и на этом точка. Ну а что там между мной и Мирабэлой, тебя не касается.

— Я не собираюсь отказываться от нее, понял? Я тоже буду ухаживать за ней.

— Да на здоровье, — со смешком отозвался лорд Роберт. — Даже любопытно, кого же в результате выберет Мира.

Прерывисто вздохнув, я смутилась еще сильнее, беседа принимала совсем уж странный оборот, а еще, я услышала шаги. Кажется, пора уносить ноги.

— Мы не договорили, дядя, — сердито воскликнул Кевин.

— Договорили, племянничек, — а вот голос лорда Роберта раздался значительно ближе. — Мне еще надо кое-какими делами заняться сегодня, так что, хорошего вечера.

Подхватив юбки, я бегом вернулась к лестнице и буквально взлетела, юркнув к себе в покои. Лицо пылало, дыхание сбилось, и в эмоциях царил полный раздраз, и только благодаря Стайке я не спалила к снежным духам половину особняка. Поэтому решила забраться в горячую ванну с книжкой, немножко посожалев, что не заглянула на кухню за чем-нибудь вкусненьким. Но сейчас выходить из комнаты категорически не хотелось, чтобы ненароком не встретить кого-нибудь из лордов.

— Ничего, обойдусь без плюшек, — пробормотала, погружаясь в горячую воду.

Ванна помогла, я вскоре совсем успокоилась и вернулась в спальню, забравшись в кровать, и так и уснула за книгой, плавно соскользнув в сон. И никакие кошмары мне не снились, слава снежным духам.

Здесь, на юге, даже ранней весной камин исполнял декоративную функцию, потому как и так климат был теплым. Вот и сейчас в нем тлели лишь угли, оставляя гостиную в густом полумраке, только свеча одиноко горела на каминной полке, в тяжелом бронзовом канделябре.

— Живое Пламя проснулось окончательно, ты чувствовал всплеск магии? — в голосе говорившего слышалось нетерпеливое предвкушение. — Ее сила пробудилась. И мы теперь можем найти Хранительницу.

— Можем, — усмехнулся его собеседник. — Но зачем, когда она и так сюда приедет? А чтобы не заблудилась по пути, и не передумала, его величество пошлет ей официальное приглашение, — с удовлетворением добавил второй мужчина, поднеся к губам бокал с золотистым вином. — Тогда у нас точно будет время подготовиться к приезду Хранительницы. И встретим мы ее как следует, со всеми почестями, — ироничным тоном закончил он.

В гостиной воцарилась тишина, двое еще немного посидели, а потом разошлись каждый в свою комнату.

Проснувшись утром и приведя себя в порядок, я, признаться, оттягивала до последнего момент спуска к завтраку, но есть хотелось все сильнее. Поэтому пришлось взять себя в руки, прихватить Стайку и нацепив невозмутимый вид, спуститься в столовую. Конечно, там уже все сидели за накрытым столом и ели, и я шла к своему месту под перекрестными взглядами, от которых едва не ежилась.

Опустившись на стул, постаралась непринужденно поинтересоваться:

— Есть какие-нибудь планы на сегодня?

И сразу поняла, что зря спросила, подметив хищный взгляд лорда Роберта и его предвкушающую усмешку. Только ответить он не успел: в холле раздался звонок, а спустя несколько мгновений в столовой появился дворецкий, и он держал в руке какой-то запечатанный конверт.

— Послание от короля южных земель, — торжественно заявил он, и я застыла, не донеся до рта кусочек оладушки, с которого капал золотистый мед в тарелку.

Краем глаза заметила, как нахмурился Кевин, как поднялись брови лорда Роберта, а в груди захолодилось беспокойство, ледяной змейкой скользнув вдоль позвоночника. И чуть подсказывало, что это приглашение точно связано с моей проснувшейся магией...

— Ну давайте его сюда, — лорд Роберт отложил салфетку и протянул руку.

В полной тишине под нашими взглядами дворецкий подошел и передал послание опекуну. Тот взломал печать, рассыпавшуюся золотистыми искрами — знак того, что послание подлинное, не подделка, — и пробежал взглядом строчки. Я даже дыхание затаила, напряженно глядя на него, и наконец не выдержала.

— Ну что там? — нетерпеливо спросила, чуть не подпрыгивая на стуле и вытягивая шею в попытке разглядеть послание.

— Хм, тебя приглашают ко двору на юг, в столицу, — лорд Роберт внимательно уставился на меня, и я все же поежилась. — Полагаю, это напрямую связано с твоей проснувшейся магией, Мира, я говорил, что защита спадет, как только твой дар пробудится.

— Д-да, я помню, — пробормотала и кивнула, облизнув сухие губы. — И... что мне делать?

— Конечно, мы отправимся туда, такие приглашения нельзя игнорировать, — лорд Роберт помахал бумагой в воздухе. — Думаю, за сегодня соберемся и завтра утром отправимся. Сначала до границы духи донесут, а там порталом в столицу.

Сердце ухнуло в живот и там и затаилось, а мысли заметались суматошными снежинками. Ох, уже завтра? И я окажусь в столице моей родной страны?.. Как-то быстро, и что я там буду делать, я же никого не знаю. Наверное, что-то отразилось на моем лице, потому что лорд Роберт уже открыл рот, чтобы сказать, но его опередил Кевин.

— Я с вами, — непреклонно заявил он, хмуро посмотрев на дядю. — И ты меня не удержишь, — повысив голос, добавил парень.

Его светлость же откинулся на спинку стула, задумчиво улыбнулся, погладив подбородок и изучающе глянув на племянника, и неожиданно кивнул.

— Хорошо, согласен. Так ты хотя бы будешь на виду и не наделаешь глупостей, — не удержался и добавил шпильку, отчего сразу захотелось его стукнуть, жаль, далеко сидела и не дотянусь.

Надо отдать должное Кевину, он удержался от ответного язвительного комментария, лишь молча наклонив голову. А после завтрака начались суматошные сборы. Конечно, для всех в доме известие вышло неожиданным, мне пришлось еще съездить в сопровождении Кевина к портнихе, чтобы взять с собой хотя бы пару платьев, подходящих к климату, а остальное уже на месте купить. Лорд Роберт отправился ненадолго известить своих об отъезде, и я испытала некоторое облегчение. Атмосфера определенно становилась напряженнее, когда эти двое оказывались в ограниченном пространстве. А когда мы возвращались домой, Кевин неожиданно заявил:

— Я сказал леди Аирис, что ничего кроме дружбы предложить ей не смогу, и она может оставить свои попытки обратить на себя мое внимание.

Мои глаза округлились, я уставилась на него с недоверием.

— Что, прямо так и сказал? — не удержалась, переспросила, не слишком представляя, как это у Кевина хватило решимости.

Ну, точнее, воспитания на такое признание.

— Так и сказал, — невозмутимо кивнул он и в этот момент стал очень похож на дядю, повадками так точно, я даже моргнула от неожиданности. — Признаться, мне ее настойчивые знаки внимания уже надоели, да и ты мне нравишься больше, Мира, я же

говорил, — он улыбнулся уголком губ, и я слегка смутилась, отведя взгляд.

— Ага, говорил, — пробормотала, поглаживая мех на шубке.

— Тем более мы уезжаем, и кто знает, как там все сложится, на юге. Не хочу оставлять недосказанности за собой, — твердо произнес Кевин и вдруг озорно улыбнулся. — А еще, я тебе желание должен, помнишь? — и подмигнул, совсем по-Робиновски, хулигански так.

Лицу стало еще жарче, и я сердито поджала губы. Может, из вредности загадать ему что-нибудь такое... вредное?

— Помню, забудешь тут, — буркнула, покосившись на странно довольного Кевина.

Наш диалог прервался, поскольку экипаж подъехал к особняку, а там уже ждали сборы и лорд Роберт, руководящий всем этим переполохом. У меня неожиданно набралось вещей на пухлых две сумки, и это еще не считая трех летних платьев, которые я заказала портнихе и она обещалась завтра к утру их подогнуть. Непонятно было, что делать со Стайкой, и по размышлению я все же решила оставить пока ее здесь, под присмотром Атиссы.

— Понимаешь, я не знаю, как там все будет, — говорила я с питомицей, поглаживая свернувшегося на коленях зверька. — И боюсь, с тобой может что-нибудь случиться, а мне бы этого не хотелось, — я с виноватой улыбкой посмотрела в черные глаза-бусинки. — Потом, там другой климат, тебе может быть жарко, так что, лучше я устроюсь на месте, решу все вопросы, а после и тебя заберу, хорошо?

Мне казалось, Стайка понимает, что я ей говорю, но в любом случае, стало легче, когда я высказалась. Переложив сонного зверька в клетку и спустилась к ужину. Моему последнему ужину здесь, в этом доме, на неизвестно какое время... Странное это было ощущение. Хотя вся моя жизнь прошла на севере, но вот именно этот особняк домом не чувствовался, слишком редко я тут бывала, пока училась, и слишком мало прожила сейчас. А в свете услышанного о своем происхождении так вообще может стать, и не вернуться...

За столом царил тишина. Лорд Роберт и Кевин изредка перебрасывались ничего не значащими фразами, а потом уже под конец опекун обратился ко мне.

— Я отправил сообщение твоим родственникам, что мы появимся завтра, чтобы они подготовили комнаты для нас. За домом твоего отца присматривает твой дядя как раз, — пояснил лорд Роберт на мой вопросительный взгляд.

— А... Понятно, — пробормотала я, собирая вилкой крошки по тарелке. — Хорошо...

— Мира, не волнуйся, все будет в порядке, — мягко произнес лорд Роберт, правильно разгадав причины моей рассеянности. — Мы же рядом с тобой.

У меня даже получилось храбро улыбнуться и кивнуть.

— Да, я не волнуюсь.

В общем, мы все разошлись по комнатам после ужина, и опекун строго предупредил, что в десять утра все должны быть готовы к выходу, так что подъем предстоял ранний. Мне казалось, я не усну, проворочавшись до самого утра, но нет — едва донесла голову до подушки, как мигом отключилась.

К раннему завтраку в девять принесли мои платья, и к назначенному лордом Робертом времени мы собрались в холле, попрощались со слугами — Атисса тайком утирала слезы, и у меня у самой ком стоял в горле. И по спине то и дело пробегал холодок, неизвестность впереди пугала, а также те, кому я так понадобилась в качестве усилителя магии. Ведь лорд Роберт до сих пор не знает, кто это, друг моего отца и его брат, или мой дядя и кузен... Ох. Не буду об этом думать, а то совсем страшно становится.

— Отлично, поехали, — буднично сказал опекун, крепко ухватил меня за руку, и за другую взялся Кевин.

А потом вокруг нас взвихрился снежный рой, и пол ушел из-под ног на несколько мгновений. Я даже невольно закрыла глаза, хотя путешествие с духами не было в новинку. Когда снежинки рассеялись, мы стояли во дворе пограничной крепости, и здесь снега лежало гораздо меньше, ярко светило солнце, и оно даже грело, я с удовольствием подставила теплым лучам лицо, и губы сами разъехались в улыбке. Беспокойство растаяло, как утренний туман, я с любопытством огляделась, но смотреть здесь было особенно не на что. Грязные сугробы по углам, серые каменные стены, узкие бойницы. И — портал в углу, сияющая арка, возле которой с флегматичным видом сидел какой-то мужчина. Лорд Роберт направился прямо к нему, попросив нас подождать, переговорил, и позвал — моя рука так и оставалась в пальцах Кевина, и убирать ее не хотелось, честно говоря.

— Мира, снимай шубу, там, куда мы отправляемся, сейчас уже достаточно тепло, — скомандовал лорд Роберт, и я послушно подчинилась, и шубка исчезла в вихре снежинок.

Полагаю, отправилась обратно в особняк опекуна. Здорово все же повелевать снежными духами. Ну а после лорд Роберт снова сжал мои пальцы и потянул за собой в светящуюся арку, и я шагнула, опять зажмурившись и облизнув сухие от волнения губы. Что ж, надеюсь, все действительно пройдет без проблем, я быстренько пробужу артефакт и умирю свою собственную магию и... А вот что потом, предпочитала пока не задумываться.

Первое, что ощутила, когда вышла с той стороны, это — запах. Упоительный запах цветов и зелени, и теплые лучи на лице, и глаза сами распахнулись, посмотреть, где же я оказалась.

— О-о-о... — вырвалось у меня, и я медленно повернулась, разглядывая окружающее.

Портал стоял в красивой ажурной беседке из мрамора, с круглым куполом и тонкими, изящными колоннами, украшенными резьбой. Сама беседка стояла на круглой площади, окруженная низкими кустами с мелкими голубоватыми цветочками. Площадь выглядела вполне оживленной, по ней прогуливались жители, и в богатых одеждах, и в скромных, и на портал практически никто и не смотрел. На первых этажах выходивших на площадь домов виднелись кафе, ресторанчики с террасами и тентами, витрины магазинов, и расходились четыре улицы, две широких и две поуже.

А дома... Разноцветные фасады, ярко-красные черепицы, изящные кованые ограды балкончиков, горшки с цветами на окнах... От такого буйства красок с непривычки зарябило в глазах, и я заморгала, слегка ошарашенная и растерянная. Невольно придвинулась ближе к Кевину и Роберту, как-то здесь было много шума, движения и цветов. И я не сразу обратила внимание на стоявших рядом с беседкой мужчин.

— Леди Мирабела? — раздался неуверенный голос, и я вздрогнула, уставившись на незнакомца.

Высокий, приятной внешности, с правильными чертами лица и вежливой улыбкой, темноволосый. Он стоял ближе к нам и открыто рассматривал меня с доброжелательным любопытством, заложив руки за спину. Одет был в штаны, рубашку и жилет из узорчатого шелка, а рядом стоял еще один мужчина, даже скорее молодой человек чуть постарше меня. И тоже разглядывал. Пришлось бороться с желанием вообще спрятаться за спины Кевина и лорда Роберта...

— Д-да, — пробормотала я. — А вы кто? — прямо спросила, не желая ходить вокруг да около.

— Лорд Одар Леккен, друг вашего отца, — представился мужчина и поклонился. — Меня попросили встретить вас, леди, и проводить в дом, — он махнул рукой в сторону своего спутника. — А это мой младший брат, Альберт.

— Очень приятно, — Альберт тоже склонил голову в приветствии.

— Драсьте, — выпалила я, нервно улыбнувшись, но тут вперед выступил мой опекун.

— Лорд Роберт Рийон, Страж Гор, опекун Мирабелы, — невозмутимо представился он. —

И мой племянник, Кевин.

— Добро пожаловать в Иллаир, милорды, — мужчина чуть отступил. — Прошу за мной, я провожу вас к дому. Он тут недалеко, если хотите, можно прогуляться пешком, а можем взять экипаж.

И все дружно посмотрели на меня.

— Пешком, — выпалила я, вслепую нащупав чью-то ладонь и вцепившись в нее.

Нет, сейчас находиться в замкнутом пространстве с двумя незнакомыми мужчинами я точно не смогу.

— У вас есть какие-нибудь вещи? — взгляд лорда Одара скользнул по сумкам в руках моих спутников.

— Все нужное у нас с собой, остальное приобретем по мере необходимости, — заверил его лорд Роберт.

— Что ж, тогда пойдемте, я по пути расскажу вам, где что тут есть, — кивнул наш сопровождающий.

Я благоразумно встала между Кевином и лордом Робертом, искоса поглядывая на Одара, но он вел себя сдержанно и вполне вежливо, не приставая с расспросами и не навязывая свое внимание. Я вспомнила, что говорил лорд Роберт, что есть еще мой дядя и кузен, и решила спросить, почему нас встречают не они.

— А скажите, я знаю, что у меня есть дядя, вы не знаете, где он? — немного поспешно спросила, едва мы отошли немного от беседки с порталом.

— О, ваш дядя, юная леди, не смог вырваться из дворца, там очередное заседание, — с сожалением ответил Одар. — Но он просил передать, что обязательно зайдет после обеда, — меня одарили улыбкой. — Пока же поручили мне, чтобы я помог вам обустроиться здесь.

— Что ж, благодарю, — за меня ответил лорд Роберт. — И где же тут можно приобрести гардероб, милейший?

— Леди Мирабеле я бы рекомендовал салон госпожи Дорис, это как раз на главном проспекте, всего в двух шагах от дома вашего батюшки, а вам, лорд Роберт, и вашему племяннику... — с воодушевлением начал рассказывать Одар, и я отвлеклась, рассматривая город.

Он и правда оказался суетливым, шумным, пахнущим цветами, пряностями и сдобой, воздух был влажным и теплым, и с непривычки дышалось тяжело. Люди вокруг предпочитали одежды ярких цветов, и легкие, летящие ткани. Даже жители попроще, я заметила, носили тонкий лен, муслин, шифон, шелк. В фасонах преобладали открытые плечи, никаких пышных кринолинов, и уверена — корсетов тоже. Мне вскоре стало жарко в моем платье, и хорошо, что мы шли по теневой стороне улицы. Дамы предпочитали широкополые шляпы, украшенные цветами, перьями, стразами — или драгоценными камнями. Некоторые обходились миленькими кружевными зонтиками, прикрываясь от слишком яркого солнца.

В какой-то момент я совершенно позабыла о мужчинах, замороженная этим городом, таким живым, ярким, непоседливым. И несмотря на досаждавшую духоту, я поймала себя на том, что мне здесь нравится. Кажется, и правда я тут родилась, потому что внутри что-то отзывалось на ритм Иллаира, и даже кровь быстрее бежала по венам. Поняв, что улыбаюсь, я окончательно расслабилась, расправив плечи, и тут наш проводник свернул с шумного проспекта на тихую, зеленую улочку с аллеей широколиственных деревьев в середине. Здесь тянулись особняки, окруженные кованой оградой, и к одному из них и подвел нас лорд Одар.

— Добро пожаловать домой, леди Мирабела, — он оглянулся на меня и достал из кармана ключ с замысловатой бородкой, протянув мне. — Открывайте, защита среагирует только на вас и вашу магию.

ГЛАВА 11

Ко мне вернулась робость, я посмотрела на лорда Роберта и получила ободряющую улыбку в ответ, взяла ключ у Одара. Шагнула к калитке, вставила в замок и, затаив дыхание, повернула. Воздух пошел рябью, потом от замка по все стороны брызнули золотистые искры, и я от неожиданности отшатнулась, а калитка распахнулась, пропуская нас во двор. Ух ты, значит, и правда, дом принадлежит моим родителям... А теперь мне. Незаметно сглотнув, я сделала шаг вперед, подошла к крыльцу, коснувшись пальцами двери, и она тоже легко распахнулась, впуская нас дальше. Сердце пропустило удар, и я прошла в гулкий, просторный холл, выложенный мозаикой из мрамора золотистого и белого с красными прожилками цветов. Смотрелось необычно и красиво, и все вместе складывалось в изображение лепестков пламени, до того реалистичных, что я едва не отскочила от неожиданности. Падавший в окна свет еще и заставлял мрамор мерцать и посверкивать, усиливая впечатление.

На плечо легла ладонь и чуть сжала, и повернув голову, я увидела, что рядом остановился Кевин.

— Красиво, — заметил он с совершенно искренним восхищением.

Я же обратила внимание, что несмотря на то, что нас никто не встретил, дом не производил впечатление нежилого, и воздух не пах пылью и затхлостью. Здесь царила тишина, но уютная, будто хозяева лишь ненадолго вышли, а слуги просто отдыхали после трудов в своих комнатах. Магия?.. Может быть. Я медленно пошла к изящному завитку лестницы, уходившему наверх и покрытому бордовой ковровой дорожкой. Небольшая открытая галерея с витыми резными колоннами тянулась направо, уводя в правое крыло особняка, а слева сразу начинался коридор.

— Здесь личные покои, ваши, леди Мирабела, — махнул рукой влево лорд Одар. — И ваших родителей, когда они еще были живы, — по его лицу скользнула тень, и я поняла, что он искренне сожалел об их гибели. — А правое крыло — гостевое. Магия хранила здесь все в неприкосновенности, думаю, ваш дядя поможет вам нанять слуг до конца сегодняшнего дня, — наш проводник улыбнулся уголком губ. — Наша миссия на сегодня закончена, милорды, леди, — легкий поклон в нашу сторону от обоих, почти синхронный. — Надеюсь, еще встретимся, — и лорд Одар бросил в мою сторону короткий взгляд, выражение которого я не успела понять. — Ваш дядя должен появиться после обеда, леди Мирабела.

— Всего хорошего, спасибо вам, — вежливо попрощалась я.

Они ушли, а мы остались одни в этом большом доме, который, однако, не казался мне чужим и холодным. На губах появилась широкая улыбка, и я отправилась обследовать, сопровождаемая лордом Робертом и Кевином. Особняк в самом деле оказался внушительных размеров. Первый этаж занимали общие комнаты, гостиные, музыкальная зала, видимо, для приемов, внушительная библиотека, где у меня глаза разбежались, и я едва там не осталась. Еще имелся кабинет, аж целых две столовых, побольше и поменьше, и к моей радости, внутренний двор с чудесным садом, слегка запущенным, но это придавало ему очарования и природной красоты. Второй этаж занимали спальни и гостиные личных апартаментов, ну а на третьем располагались комнаты для слуг.

Осмотрев дом, мы снова спустились в просторный холл — обследование комнат, принадлежавших моим родителям, я оставила на потом, когда суматоха уляжется. Судя по всему, после смерти моего отца магия не пускала сюда никого, даже дядю с кузеном. Как ни странно, хотя я их еще ни разу не видела, тихо порадовалась, что дом ждал меня.

— Ну, как тебе этот лорд Одар? — поинтересовался непринужденно лорд Роберт.

— Вроде воспитанный и вежливый, — я неопределенно пожала плечами. — На злодея не тянет, свое общество не навязывает, как и его брат. Но может, он специально так себя ведет, — добавила задумчиво.

А больше мы ничего не успели обсудить: в дверь постучали. Звонкий звук молотка гулко разнесся по холлу, и я вздрогнула от неожиданности, уставившись на вход. Дядя?.. Так быстро освободился? Часы едва пробили полдень... Посмотрев на лорда Роберта,

поймала его ободряющую улыбку.

— Иди, открывай, ты же здесь хозяйка, — и он подмигнул.

И я пошла к двери, гадая, кто окажется за ней. Открыла... Уставилась на целую небольшую процессию, возглавлял которую представительный мужчина средних лет с торжественным и одновременно бесстрастным лицом, одетый в темный костюм и белоснежную рубашку. За ним я мельком увидела еще людей, в одежде попроще, все они с любопытством разглядывали особняк, кое-кто держал сумки.

— Леди Мирабела? — осведомился стоявший впереди всех мужчина.

— Д-да, а вы кто? — осторожно спросила я, не торопясь пропускать их всех в дом.

— Я дворецкий, Уоррен, леди, а это ваши слуги, — он величаво повел рукой, показывая на остальных. — Нас нанял лорд Танри.

— О... — слегка обескураженно отозвалась я, моргнула и посторонилась. — Ладно, проходите...

Следующие полчаса прошли в суматохе: я и мои спутники размещали слуг, показывали, что где находится, экономка, пухлая улыбчивая женщина, назвавшаяся госпожой Лидией, составила внушительный список, чего нужно купить, в том числе и продуктов. У меня появилась собственная горничная, миловидная девушка чуть старше меня, деловитая и решительная, ее звали Арниллой. Узнав, что у меня пока не особо большой гардероб, заметно расстроилась, но тут же начала выставлять мои немногочисленные вещи на туалетный столик. В общем, дом ожил — пришел даже садовник, и ему я сразу заявила, что не хочу прилизанный и причесанный сад, а лишь самую малость приведенный в порядок. Кажется, ему понравилось мое пожелание, и господин Триир с довольной улыбкой ушел выполнять.

Только я собралась тихонько пробраться в комнаты моих родителей, чтобы как следует их рассмотреть без свидетелей, как в мою дверь постучали, и горничная поспешила открыть.

— Для леди Мирабелы передали, — послышался голос Уоррена, и я наострила ушки.

А через несколько мгновений вернулась Арнилла, неся в руках большую коробку, похожую на те, в которых портнихи обычно присылали наряды... Ой.

— От кого это? — выпалила я, настороженно наблюдая, как горничная распаковывает неожиданный подарок.

— Вот тут карточка, — она протянула мне прямоугольный кусочек картона. — Ох, какая прелесть, — восторженно отозвалась Арнилла, аккуратно доставая из коробки платье.

Конечно, я тут же позабыла о карточке, уставившись на роскошный наряд из малиновой с золотым отливом тафты, украшенный вышивкой золотой же нитью. От рукавов-фонариков спускались более длинные шифоновые, край лифа поблескивал золотистым бисером. Уф. И кто, интересно, благодетель? Я посмотрела на карточку. "Дорогая племянница, мне ужасно жаль, что я не смог встретить тебя, в качестве извинений прими этот наряд — его величество желает вечером видеть тебя во дворце. Я постараюсь закончить с делами и прийти после обеда. Твой дядя Артен". Вот как. Дядя, значит. Я еще раз посмотрела на платье — горничная уже расправила его на кровати, и поняла, что похода по магазинам сегодня не избежать. Ведь под наряд нужны чулки, туфельки, и хоть какие-то драгоценности... Вот кстати, ведь у меня должно быть какое-то наследство, папа не бедствовал, судя по дому, и надеюсь, дядя Артен прояснит этот вопрос.

Ну а вообще, так и так надо пройтись по ближайшим магазинам, при здешнем климате мне как можно быстрее нужно обновить гардероб. И, пожалуй, начну с рекомендации посетить госпожу Дорис, как советовал лорд Одар.

— Арнилла, ты знаешь, где мне найти салон госпожи Дорис? — спросила горничную.

— О, конечно, — восторженно отозвалась она. — Госпожа шьет лучшие платья в городе, леди, она сделает вам отличный гардероб.

— Хорошо, поедешь со мной, — я улыбнулась. — Передай Кевину, что я хочу проехаться по городу, — добавила, повинуясь порыву.

Так и получилось, что через некоторое время мы с Кевином и Арнилой ехали в открытом экипаже, украшенном вензелями — мой собственный, подумать только, — и любовались улицами Иллаира. Девушка щебетала, рассказывая обо всем, что знала, я слушала вполуха, впитывая атмосферу города и чувствуя себя преотлично. Зря боялась этой поездки. И лорд Роберт как-то подозрительно легко отпустил меня с Кевином...

— Тебе точно не будет со мной скучно? — уточнила я тихо у него, воспользовавшись паузой в монологе Арнилы.

— С тобой — нет, — он улыбнулся, а в следующий момент взял мою ладонь и поднес к губам, оставив на ней мягкий поцелуй.

Кожа вспыхнула множеством искорок в этом месте, дыхание прервалось, и щеки потеплели от прилившей крови. А вскоре мы приехали к салону, занимавшему весь первый этаж внушительного особняка, украшенного лепниной и мозаикой. В витринах стояли манекены с изысканными нарядами, под навесом несколько столиков, за которыми сидели дамы и неспешно попивали лимонад, оживленно беседуя. Едва наш экипаж остановился, как мы тут же удостоились пристального внимания, причем я больше, чем Кевин. Меня оглядели с ног до головы, и уверена, оценили все, что было на мне, скромный наряд, весьма отличающийся от ярких и легких платьев леди, отсутствие шляпки и при этом роскошный экипаж с вензелями. Опустив голову, я поспешно поднялась по крыльцу и юркнула внутрь, отрезая себя от дам, но только для того, чтобы попасть под перекрестные взгляды тех, кто находился внутри...

— Не бойся, — шепнул Кевин, найдя мою ладонь и мягко сжав пальцы. — Это нормально, Мира, такое внимание к тебе, ты же новенькая.

— Понимаю, — тихо пробормотала, стараясь оглядываться не слишком заметно.

Слава снежным духам, к нам уже спешила статная женщина в шелках и с замысловатой прической, полагаю, собственно госпожа Дорис.

— Молодые люди, рада видеть вас, — приятным, грудным голосом произнесла она. — С кем имею честь?

— Мирабела Танри, — представилась я и тут же услышала приглушенное аханье — имя кумушкам явно было известно.

— О, — брови госпожи Дорис поднялись, фамилию она точно слышала. — Осмелюсь уточнить, не родственница ли вы леди Эльмы Танри?

— Я ее дочь, — храбро призналась, мысленно затаив дыхание.

Вот это точно произведет фурор... Но госпожа Дорис сориентировалась раньше, чем ошарашенные дамы очнулись и наперебой бросились знакомиться. Она подхватила меня под руку и потянула за собой в глубь помещения.

— Милое дитя, очень рада видеть вас в моем салоне. Прошу, пройдемте, и ваш молодой человек тоже, — выпалила она на одном дыхании, увлекая меня подальше от местного светского общества.

За что ей большая благодарность. Я не готова начинать активную светскую жизнь прямо сейчас. Госпожа Дорис устроила нас в отдельной примерочной с ширмой, диваном, двумя креслами, и множеством вешалок, взмахнула руками и завершила:

— Итак, я правильно понимаю, юная леди, вы желаете новый гардероб?

— Д-да, — не слишком уверенно кивнула я. — И еще мне нужны туфельки под платье к сегодняшнему вечеру, и чулки, — при последнем слове я снова покраснела — рядом стоял и делал непринужденный вид Кевин...

Следующие два часа показались мне самыми длинными в моей жизни. Помощницы портнихи утянули меня за ширму, раздели, обмерили, и начался процесс примерки уже

готовых платьев и разработки остального гардероба. К концу у меня кружилась голова и рябило в глазах от многочисленных тканей, фасонов и прочего. Я страстно хотела вернуться домой, пусть даже там ждал дядюшка и кузен. Хорошо, госпожа Дорис предложила освежиться и перекусить, и я с удовольствием выпила лимонада и заела крошечными бутербродами с нежным паштетом. И хорошо, что Кевин не позволил себе ни единого комментария, все два часа просидел, уткнувшись в какой-то журнал, который принесла ему госпожа Дорис — явно мужской, полагаю.

Наконец мы поехали домой, и я настолько утомилась, что даже задремала, но зато увозила из салона пять штук готовых платьев на первое время, остальное портниха обещалась доставить до конца недели. А когда прибыли, то дома ждал сюрприз, как по заказу: в гостиной на первом этаже лорд Роберт беседовал с моим дядей, лордом Артемом. Хорошо хоть, только с ним, кузена родственник не привел. На несколько мгновений я замерла, разглядывая гостя с нездоровым любопытством. Тонкие, немного хищные черты лица, однако неожиданно мягкая линия губ, пристальный взгляд темных глаз, уложенные волосы. Одежда неброская, без лишних украшений, но уверена, что сделана из дорогой и качественной ткани. И конечно, едва я появилась, разговор тут же прекратился, и дядя уставился на меня.

— Мирабела, дорогая моя, — голос у него оказался тем не менее приятным, мягким и глубоким. — Как же я рад тебя видеть.

Лорд Артен поднялся и шагнул навстречу, а я порадовалась, что держала в руках пакеты из салона госпожи Дорис.

— Добрый день, прошу простить, я сейчас спущусь, — протараторила и поспешила к лестнице — там уже спускалась с недовольным видом моя горничная.

— Миледи, ну что же вы, я сама все принесу, — проворчала она, отбирая у меня покупки. — Идемте, вам нужно переодеться к обеду.

Ну вот, начинается светская жизнь в большом городе... Арнилла помогла мне сменить платье, и заколола волосы шпильками в небрежном беспорядке, локоны красивым каскадом спускались на плечи и спину. Само платье из летящего шелка насыщенного малинового цвета красиво облегло фигуру, квадратный вырез открывал шею и немножко декольте, свободные рукава перехватывались у локтей и запястий атласными лентами. Я покрутилась перед зеркалом, с удовольствием разглядывая себя, осталась довольна и спустилась вниз в более благодушном настроении. И с чего взяла, что именно дядя как-то причастен к событиям в моей семье? Еще ведь этот лорд, который нас встречал, тоже темная лошадка, между прочим.

А внизу все, конечно, уже собрались в столовой — новый повар ухитрился приготовить вполне приличный обед. Все — это плюс еще один новый гость, полагаю, как раз мой кузен. Более молодая копия дяди, поразительное сходство. Он выглядел где-то одних лет с Кевином, но почему-то от взгляда этого молодого лорда стало немного не по себе. Слишком уж пристально он разглядывал меня, и на мгновение я пожалела, что переоделась в новый наряд.

— Мира, присаживайся, к нам присоединился Дорси, твой кузен, — подтвердил мои подозрения лорд Роберт.

И хорошо, что мое место оставалось между ним и Кевином, я прямо почувствовала облегчение, усаживаясь на стул и стараясь не слишком коситься в сторону кузена.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я и кивнула Дорси. — Всем приятного аппетита, — как хозяйка, пожелала остальным и принялась за обед.

Некоторое время за столом царил тишина, нарушаемая только звоном приборов, обед и в самом деле вышел очень даже ничего. Утолив первый голод, заговорил лорд Артен, обратившись ко мне.

— Судя по Пламени, твоя магия уже проснулась, да? — серьезно спросил дядя и не дожидаясь моего ответа, выложил на стол прямоугольный футляр. — Я принес тебе это, он поможет избежать неконтролируемых выбросов, пока ты учишься и пока Живое Пламя не приняло тебя, — он чуть улыбнулся.

Кевин молча передал мне футляр, я открыла — там на мягком бархате лежал браслет из золота в виде цветущей веточки, украшенный красивыми оранжевыми камнями, внутри которых поблескивали искорки.

— Огневик, из него обычно делают блокирующие амулеты, — пояснил дядя. — Отлично поглощает лишнюю магию.

— Позвольте? — вежливо кашлянул Роберт и ловко вынул из моих рук футляр, достал браслет и внимательно его рассмотрел.

Полагаю, искал, не скрыто ли там каких секретов. Хотя, ведь это огненная магия, разве снежный маг может ее почувствовать?.. Ох, как же мало я знаю. Надо срочно освоить здешнюю библиотеку, уверена, у папы много интересных книг. Да и самого лорда Роберта тоже не мешает расспросить.

— Красивая вещица, — мой опекун кивнул и вернул мне браслет, и я без всякой опаски надела его, защелкнув замочек.

Украшение смотрелось гармонично на моей руке, и хотя по моим ощущениям ничего не изменилось, я решила положиться в этом вопросе на дядю.

— Спасибо, — искренне поблагодарила и даже улыбнулась ему.

— И еще одно, Мира, сегодня вечером его величество приглашает тебя во дворец, — огорошил известием лорд Артен, и я чуть не выронила вилку.

— Т-только меня? — пискнула испуганно, покосившись сначала на Кевина, а потом на лорда Роберта.

— Разумеется, вместе с твоими уважаемыми спутниками, — дядя склонил голову. — Тебя так долго искали, Мира, что его величество уже забеспокоился, и желает лично убедиться, что с будущей Хранительницей все в порядке, — добавил он.

— Но... У меня нет подходящего наряда, — обескураженно пробормотала, сглотнув сухим горлом и тут же потянувшись к бокалу с морсом.

— О, не думаю, что это проблема, — широко улыбнулся дядя. — Я позаботился об этом. Тебе ведь передали?

Только тут я вспомнила о подарке, и кивнула.

— Да, спасибо, — незаметно вздохнула, смиряясь с новостью и предстоящей вечерней поездкой.

Дальше обед проходил своим чередом, дядя и мой кузен расспрашивали о севере, о моей жизни там, о снежной магии — в общем, вежливый разговор на отвлеченные темы. Только косые взгляды Дорси слегка нервировали, но он вел себя строго в рамках приличий, без единого намека. Ну и после обеда к моему облегчению, они все же уехали, оставив нас одних.

— Так, ребята, а пойду-ка я займусь делом, — задумчиво произнес лорд Роберт, когда мы вышли из-за стола. — К вечеру обязательно вернусь, так что без меня никуда не уезжать, — и строгий взгляд в мою сторону.

— Конечно, — заверила я, и не собираясь никуда выходить.

Тем более, незнакомый город, не хочу сразу влипнуть в приключения, я не настолько безрассудная. И потом, метка лорда Роберта же никуда не делась, он не снимал ее с меня, так что даже если чисто теоретически что-то со мной и случится, то он найдет. Это грело душу и вселяло уверенность, что все будет в порядке.

— Я вообще хотела в библиотеке почитать, что-нибудь об огненной и снежной магии, — добавила, покосившись на опекуна. — И о других тоже, подробнее.

— Почитай, — улыбнулся лорд Роберт и коснулся пальцами моей щеки. — Если будут вопросы, буду рад ответить на них.

И он развернулся и ушел, а мы с Кевином остались одни. Переглянулись, и он поинтересовался:

— Не против, если составлю компанию? Вдруг тоже смогу ответить на твои вопросы? — он улыбнулся уголком губ.

Конечно, я не возражала, и мы отправились в библиотеку. Заняли там удобные кресла, набрали книг и углубились в изучение. К моему удивлению, в книгах говорилось, что разные виды магии вполне могут взаимодействовать между собой, а уж Хранители и вовсе могут пользоваться не только своей, но и другого Хранителя — с разрешения, конечно. Интересно... Значит, я могу использовать и снежную магию тоже?

— Надо бы попробовать, — пробормотала, вчитываясь в строчки и пытаюсь представить, как это, работать с другой стихией.

— Мне тоже интересно, как это, — кивнул Кевин.

Еще была красивая легенда о появлении всех четырех артефактов, уравнивающих магию, с богами, подвигами и наградами, и действительно должность Хранителя передавалась от отца к старшему ребенку, неважно, мальчику или девочке. В день совершеннолетия будущий Хранитель прикасался к артефакту, и тот принимал его, помогая инициировать и принять свою силу. А если вдруг случилось так, что прямых наследников не было, то артефакт сам выбирал себе Хранителя. Но подобное случалось очень и очень редко, за всю историю артефактов не более нескольких раз в общей сложности. Ну и да, то, что говорил мне лорд Роберт, правда: Хранитель мог многократно увеличить силу партнера, поэтому за ними всегда шла охота. Ох. Полагаю, после сегодняшнего вечера мне тоже придется отбиваться от жаждущих моего внимания...

Поежилась и осторожно покосилась на увлеченно читавшего Кевина. Некстати вспомнилось, что я еще и лорду Роберту должна ужин. Ну вот и как разобраться, кто подскажет? Неслышно вздохнула и вернулась к чтению. А ближе к вечеру, когда вливавшийся в окна свет приобрел золотисто-оранжевые оттенки, за мной пришла Арнилла.

— Миледи, пора собираться, — решительно заявила она, и я не посмела спорить, хотя до восьми вечера оставалось еще целых полтора часа.

Процесс и правда оказался тщательным: сначала меня мыли в ароматной воде, натирали волосы и кожу кремами и маслами, сушили, потом облачали в тонкое батистовое белье, и наконец собственно в платье, подаренное дядей. Мягкая ткань приятно льнула к телу, правда, вырез на мой взгляд был слишком смелым, но — вдруг здесь, на юге, так принято? Я же сама видела днем, что местные дамы носят довольно открытые платья. Надо привыкать... Арнилла усадила меня перед зеркалом и принялась колдовать над прической, и вскоре удовлетворенно заявила:

— Ну вот, теперь вы готовы.

Я глянула в отражение... И с трудом узнала себя. Да, теперь я и правда похожа на огненную ведьму, яркая, притягательная, и в то же время, роскошный туалет не выглядел вульгарно, несмотря на довольно глубокий вырез. Волосы горничная уложила затейливыми волнами, закрепив шпильками — их я тоже прикупила во время сегодняшней прогулки по магазинам. Глаза ярко блестели, щеки покраснелись, и на открытую шею вот прямо просилось какое-нибудь колье, но пока что с драгоценностями у меня было не так хорошо, как хотелось. Ничего, должны же остаться какие-то от мамы, наверняка должны. Вот и спрошу дядю подробнее. И я отправилась из комнаты в холл, где, наверное, меня уже ждали. Немного непривычно было идти в легких туфельках и без шубы, почти не ощущая платья, но вместе с тем, очень приятно чувствовать себя вполне обычной девушкой. А то среди снежных леди с их холодной, почти совершенной красотой я, признаться, ощущала некоторое неудобство.

Меня и правда ждали: все четверо мужчин. Лорд Роберт действительно вернулся вовремя и выглядел очень представительно и элегантно в темно-бордовом камзоле, белоснежной рубашке и как всегда, с небрежной улыбкой. Рядом стоял Кевин, он выбрал контрастный глубокий синий, и оба смотрелись просто неотразимо. Дядя и кузен стояли

чуть в сторонке, тоже при параде, а первый еще и держал в руках какую-то плоскую коробку. И у меня даже зародились подозрения, что там внутри... Я остановилась на последней ступеньке, не найдя в себе сил смотреть на них и уткнувшись глазами в пол. Потому что все они смотрели на меня, пусть с разными эмоциями, но смотрели. И оказаться в центре такого пристального внимания было немного не по себе.

— Добрый вечер, — храбро пискнула я, вцепившись в перила повлажневшей от нервного волнения ладошкой.

Может, стоило найти какую-нибудь накидку? Ну чтоб хоть немного прикрыться. Я, конечно, понимаю, что это только мое ощущение, платье вполне приличное, хотя и более открытое, чем я привыкла, но желание обнять себя руками, чтобы хоть как-то защититься, никуда не делось. Но ведь я ведьма? Огненная? Да. Поэтому подбородок выше, и нечего прятать взгляд. Все это пронеслось за несколько мгновений в сознании, и одновременно с тем, как я расправила плечи и подняла голову, заговорил мой дядя.

— Мира, ты великолепно выглядишь, — с восхищением произнес он, шагнув вперед, и протянул коробку. — Я подумал, что это колье и сережки отлично подойдут к твоему наряду.

И он открыл крышку. А там... На белой бархатной подушке мягко переливалось колье в светлой оправе, из разного размера камней насыщенного розового цвета. Изящная вязь казалась воздушной и не выглядела громоздко или вульгарно, пересыпанная маленькими бриллиантами, и длинные серьги были под стать колье. Я совершенно не разбиралась в камнях и не знала, как они называются, но выглядели дорого и элегантно. И тут же ко мне шагнул Кевин с решительным лицом, опередив, полагаю, лорда Роберта всего на пару мгновений.

— Я помогу надеть, — негромко сказал он и остановился за моей спиной.

Протянул руку из-за плеча, аккуратно взял колье, и меня неожиданно пробрала горячая дрожь. По коже разбежались мурашки, и, наверное, если бы не браслет, моя магия точно откликнулась бы, настолько сильным был всплеск волнения. В полнейшей тишине Кевин положил прохладное колье мне на шею, оно скользнуло по ключицам и мягко легло, а теплые пальцы словно невзначай коснулись основания шеи, застегивая замочек. Случайно ли?.. Вдоль позвоночника прокатилась горячая дрожь, я незаметно сглотнула, чуть наклонив голову, чтобы ему было удобно. Вроде бы, невинное действие, застегнуть украшение, но я чувствовала себя, как натянутая струна, готовая лопнуть в любой момент. Тишина в холле повисла звенящая, плотная, и взгляды тоже практически осязались, от них хотелось ежиться.

Едва Кевин справился с колье, я поспешно отступила и развернулась к нему, даже сумев непринужденно улыбнуться.

— Спасибо, с сережками я сама справлюсь.

Быстро вдела украшения и, поколебавшись, все же подошла к лорду Роберту. Он мой опекун, и ему я доверяю чуть больше, чем дяде и кузену, несмотря на то, что они мои родственники. Мужчина окинул меня медленным взглядом, и в глубине его глаз мелькнуло какое-то странное выражение, я сразу вспомнила, что должна ему ужин...

— Ты красавица, Мира, — тихо сказал лорд Роберт и поймал мою ладонь, улыбнувшись уголком губ. — Тебе очень идут яркие цвета, — добавил он и коснулся кончиков пальцев.

Я ожидала чего угодно, но не того, что это действительно будет просто целомудренный поцелуй, и опекун сразу отпустит мою руку. Никаких поглаживаний, пожатий, и прочего. И это было... неожиданно, я на мгновение растерялась. Безропотно положила ладонь ему на локоть, а с другой стороны встал Кевин, и напряжение окончательно отпустило. Я чувствовала себя защищенной, несмотря на то, что рядом со мной стояли два снежных мага. Пусть здесь духи лорда Роберта и не имеют силы, но все равно его магия остается с ним. А Кевин поддержит.

— Я готова, — спокойно произнесла, посмотрев на дядю.

Он тоже посмотрел на меня, и взгляд оставался непроницаемым, я не могла сказать, что

он испытывает, видя, как я демонстративно выбрала тех, с кем ощущаю себя увереннее. Ну и ладно. Должен же понимать, что для меня он и кузен пока еще чужие.

— Тогда поехали, — невозмутимо кивнул лорд Артен и направился к двери.

Экипаж на этот раз был просторный, такой, что мы втроем легко уместились на одном сиденье, я между лордом Робертом и Кевином. По пути к дворцу дядя завел непринужденную беседу с моим опекуном, а Дорси расспрашивал меня и Кевина о севере, Лабиринте, нашей жизни там, и все выглядело очень мило. Я старалась отвечать общими фразами, Кевин тоже, и к моему облегчению, карета вскоре добралась до дворца, остановившись у распахнутых кованых ворот, охраняемых гвардейцами. Лорд Роберт успел выйти первым и протянул мне руку, потом вышел Кевин и остальные, и мы направились к широкому мраморному крыльцу с балконом под ним. Небольшая площадь перед дворцом была заполнена людьми, полагаю, гостями на тот самый прием, и я порадовалась, что не одна там буду.

Мы зашли в роскошный холл, поражавший резьбой по камню, позолотой, зеркалами, хрустальными подвесками в большой люстре и светильниках. Под высокий потолок уносился гул голосов, гости поднимались по широкой лестнице, уходившей наверх двумя крыльями. На нас косились с любопытством, удивлением и недоумением, дамы прикрывались веерами и шептались, а я вспоминала, чему учили в пансионе, и изо всех сил старалась сохранить невозмутимое лицо. Дядя раскланивался по пути с кем-то, представлял нас — и снова любопытство, удивление, и мы спешили дальше, не давая возможности задержать нас беседой.

Я рассматривала дворец с искренним восхищением, ведь до этого никогда не бывала в подобных местах. Князь, правивший севером, жил себе отдельно, пышных приемов не устраивал, да и незачем мне к нему было наведываться. А тут — пришлось... До тронного зала, где и проходили всякие торжественные мероприятия, мы добрались через анфиладу великолепных гостиных, отделанных в разных стилях, и ни разу не повторявшихся. К моему тихому ужасу, просто так зайти не удалось: распорядитель с каменной физиономией громко стукнул позолоченным посохом в мраморный пол, и усиленный магией звук разнесся далеко.

— Леди Мирабела Танри, Хранительница Живого Пламени, — зычно объявил он, и мне захотелось съежиться и забиться в самый дальний угол, и желательно потемнее. — Лорд Артен Танри с сыном, и снежные лорды.

Конечно, голоса тут же замолкли, и все эти гости разом посмотрели в нашу сторону. Только музыканты тихонько наигрывали в дальнем углу залы. У меня пересохло в горле, но я лишь крепче вцепилась в локоть лорда Роберта и шагнула в зал с гордо поднятой головой, ни на кого не глядя.

ГЛАВА 12

Перед нами расступались, давая дорогу, и это ужасно смущало и нервировало, я оказалась не готова к такому пристальному вниманию. Но послушно шла куда-то вперед, за дядей, гости расплывались в одно сплошное размытое разноцветное пятно, пока в себя не привел властный, глубокий голос, раздавшийся неожиданно рядом:

— Ох, ну наконец-то, юная леди, мы уж испугались, что останемся без Хранительницы.

Признаться, от общей напряженности и нервозности я чуть не подскочила, но сумела удержаться и всего лишь вздрогнула. А потом посмотрела на того, кто заговорил со мной. Я сразу поняла, кто это, потому что такой взгляд, пронзительный, пристальный, тяжелый, может быть только у короля. Что же до внешности — она была под стать взгляду. Широкие плечи, обтянутые серебристо-серым камзолом, белоснежное кружево заколото крупной булавкой с дымчато-серым крупным камнем. Каштановые волосы прихвачены узким золотым обручем, орлиный профиль. Его величество возвышался надо мной на целую голову, и приходилось смотреть на него снизу вверх. Рядом стояла миниатюрная по сравнению с ним женщина с отточенно-вежливой улыбкой, светлые волосы уложены в замысловатую прическу, украшенную изящной диадемой. Шикарное платье ее величества из узорчатого серебристого шелка отлично сочеталось с нарядом короля. А еще... Ох. Сердце отчего-то сжалось от неясного, но весьма нехорошего предчувствия.

Рядом с венценосной четой стоял молодой человек чуть старше меня, где-то такого же возраста, как Кевин и мой кузен. Внешность приятная, правильные черты лица, хотя, может, им не доставало резкости отцовских, а вот глаза были такие же, как у короля, и смотрели так же пристально. Тут же захотелось спрятаться за спины моих спутников, но увы, я не могла позволить себе показать слабость. Поэтому пришлось храбро улыбнуться и изобразить безупречный реверанс — в пансионе нас гоняли изрядно, и я склонилась в глубоком поклоне, расправив юбки.

— Добрый вечер, ваши величества, ваше высочество, — поприветствовала высочайшее семейство, и тут же мой локоть подхватила крепкая рука.

— Ну что вы, леди Мирабела, — король помог мне выпрямиться и заботливо придержал. — Какие могут быть формальности, ведь этот вечер в честь вашего возвращения, — он улыбнулся, и что-то мне от этой улыбки сильно не по себе стало, столько в ней было предвкушения.

— Благодарю, — пробормотала, не зная, куда себя девать и не смея отстраниться.

Даже покоситься на лорда Роберта или Кевина не рисковала, изучая узоры на паркете. Тут музыканты заиграли громче, и я сразу узнала мелодию: торжественный фигурный танец, обычно им открывали балы, и конечно, его мы тоже учили в пансионе. Я даже не сомневалась, кто пригласит меня первым:

— Миледи, подарите мне первый танец? — бархатным голосом произнес наследник и протянул руку, склонив голову.

Ох, и хотела бы отказаться, но не могу, и это понимали все. Я бросила беспомощный взгляд на лорда Роберта, но его лицо хранило непроницаемое выражение, и я понимала, почему. Он ничем не мог мне помочь, как и Кевин... Пришлось вкладывать пальцы в ладонь принца Нурина — я помнила, как его зовут, из курса истории, — и выходить за ним на середину зала, где уже собрались пары. Их величества встали прямо за нами, и получалось, что бал открывали я и мой партнер. И это видели все. Вот не к добру это, нутом чую, не к добру. Что-то король задумал... Хотя, нетрудно догадаться, что. Я же усиливаю магию того, кто станет моим мужем... Снежные духи, ну почему я родилась девочкой?

— И где же вы скрывались все это время, леди Мирабела? — поинтересовался принц, пока мы шли рука об руку под плавную мелодию через весь зал. — Почему вас не воспитывали здесь, на вашей родине? Ведь тут ваш дядя и кузен, почему ваш отец отдал вас на север?

Вот же ж. Не мог выбрать другую тему для разговора?

— Отец считал, что мне грозит опасность, как мне объяснили, — тихо ответила я, не глядя на Нурина и радуясь, что скоро танец развеет нас ненадолго. — Поэтому и принял такое решение.

— Он мог прийти к королю, его величество точно не позволил бы случиться с вами ничему плохому, — заметил принц, и я не нашлась, что ответить.

Хорошо, что нам пришлось разойтись и поменять партнеров, но вскоре я вернулась к Нурину. Первая разговор решила не начинать, но наследник пожелал продолжить беседу.

— А кто ваши спутники? Они не представились, — вроде как небрежно поинтересовался Нурин.

— Мой опекун лорд Роберт Рийон, Страж Гор, и его племянник Кевин, — послушно ответила я, обходя по кругу вставшего на колени принца.

— О, высокие гости, — заметил он, но без особой радости.

Я понимала, почему, и едва сдержала довольную усмешку.

— И надолго они здесь? — продолжил расспросы Нурин. — Полагаю, после вашего совершеннолетия, леди Мирабела, вам опекун ни к чему. Тем более, здесь ваш дядя и кузен, ваши ближайшие родственники.

По спине прошел холодок, я совершенно не горела желанием оставаться одна среди незнакомых людей, без поддержки и тех, кому могла доверять.

— Они мои гости, — как можно тверже ответила и на мгновение встретилась взглядом с Нурином. — И они останутся здесь столько, сколько посчитают нужным.

Всего миг принц испытующе смотрел на меня, а потом танец снова развеял нас, и я тихонько выдохнула: скорее бы музыка закончилась. Мельком увидела светлую макушку, но кого из моих спутников, не успела разглядеть, и вскоре опять оказалась лицом к лицу с Нурином.

— Прошу простить мою бестактность, леди Мирабела, — тем же бархатным тоном произнес наследник. — Конечно, ваши гости могут оставаться у вас сколько угодно. Скажите, у вас есть планы на завтра? Я бы хотел пригласить вас на прогулку, показать королевские сады...

— Ох, ваше высочество, я уже обещала завтра прогулку, я ведь не знала, что попаду сразу во дворец, — выпалила прежде, чем поняла, что делаю.

Но встречаться снова с наследником не хотелось, тем более так быстро. Не сомневаюсь, последует еще одно приглашение, однако я надеялась, что лорд Роберт подскажет, как избавиться от навязчивого внимания нежелательного родовитого поклонника, не нарушая при этом этикета и не проявляя неуважения. Он же опытный, что-нибудь придумает. На лице принца отразилась досада, но тут же появилась улыбка.

— Хорошо, конечно, я все понимаю, — отозвался он и чуть сжал мои пальцы, пользуясь тем, что мы опять шли в паре. — Что ж, надеюсь, у нас еще будет время встретиться, леди Мирабель, — как раз в этот момент музыканты замолчали и танец закончился.

Принц Нурин поднес мою ладонь к губам, не сводя с меня взгляда, и поцеловал, и я едва сдержалась, чтобы не отдернуть. Надеюсь, на моем лице эмоции не отразились.

— Благодарю за танец, — проникновенно добавил наследник и наконец отпустил мою ладонь.

Я бросила быстрый взгляд по сторонам, пытаюсь отыскать лорда Роберта и Кевина, не увидела сразу и заволновалась, потому что как раз недалеко заметила дядю и кузена. Они, как только увидели, что принц отошел от меня, заспешили ко мне, а я этого не хотела. Тем более, музыканты заиграли следующий танец. Я беспомощно огляделась, прикусив губу от отчаяния, мельком порадовалась, что принц пригласил свою мать, и на мгновение даже подумала с облегчением, что получится избежать следующего танца с

нежеланным партнером. Я заметила недалеко того лорда, что встречал нас, и его сына, и они тоже смотрели на меня, а его младший брат, Альберт, даже сделал несколько шагов ко мне. Только кузен успел первым...

— Мира, потанцуем? — не совсем по этикету спросил он.

Ох, Кевина и лорда Роберта я опять не увидела, и вот куда они подевались, когда так нужны мне? Пришлось кивнуть и принять протянутую руку, надеясь только, что Дорси не заведет разговора. Напрасно.

— Что от тебя хотел его высочество? — требовательно поинтересовался он, и вот тут мое нервное напряжение дало о себе знать.

— Это что, допрос? — огрызнулась я, не в силах больше делать вид, что вежливая воспитанная молодая леди.

Дорси тут же сбавил тон и чуть виновато улыбнулся.

— Прости, конечно нет, Мира. Просто принц так смотрел на тебя, — он нахмурился. — Нам с отцом показалось странным такое срочное приглашение во дворец, едва ты появилась в городе. Мы беспокоимся за тебя, — вроде как искренне добавил кузен.

Ну... Ладно, раз так. Что-то я и правда нервная слишком.

— На прогулку хотел пригласить, — буркнула я, снова скользнув взглядом по танцующим и мельком заметив лорда Роберта вместе с какой-то изящной темноволосой леди с точеным личиком и насмешливой улыбкой.

— И что, ты согласилась? — осторожно спросил Дорси, пока я пыталась понять, что за смесь разочарования и одновременно облегчения поднялась в душе.

— Нет, сказала, что уже обещала прогулку другому, — несколько рассеянно ответила, потому что в этот момент увидела неподалеку Кевина.

Тоже с какой-то расфуфыренной юной девой, чье декольте было весьма далеко от приличий. И судя по постному лицу племянника лорда Роберта, танцевать с ней ему не доставляло никакого удовольствия. А вот эта мысль порадовала, и я совсем запуталась в собственных эмоциях. Зря позабыла о партнере, он же сразу воспользовался моей оговоркой и невольной откровенностью.

— Надеюсь, мне? — выгнув бровь, усмехнулся Дорси, и я очнулась от задумчивости, осознав, что слишком много сказала лишнего.

— Нет, — мило улыбнувшись, ответила сразу. — Кевину. Он никогда не был на юге, вот мы и решили познакомиться с городом, — и ресничками хлопнула.

— Ах, вот как, — протянул Дорси, и я сразу поняла, что он тоже не слишком доволен таким поворотом. — Ну что ж, молодец, Мира, хорошо вам завтра погулять. Могу порекомендовать, куда сходить в первую очередь...

Даже если у кузена были какие-то свои планы на нашу встречу, он не стал настаивать. И я чуть расслабилась, и до конца танца разговор велся исключительно о достопримечательностях Иллаира и местах, где можно уютно посидеть в центре. А вот когда и этот танец закончился, ко мне подошел Кевин с таким решительным и грозным видом, что я чуть не рассмеялась в голос. И сама шагнула к нему, широко улыбаясь и твердо пообещав себе, что теперь ни на шаг не отойду от Кевина. И прежде чем он что-то сказал, я взяла его за руку, нарушая все правила приличия и глядя прямо в глаза.

— Все следующие танцы твои, — шепнула, чувствуя, как в груди все замерло от непонятного, пугающе-сладкого предчувствия.

Кевин чуть прищурился и кивнул, увлекая меня на следующий танец.

— На тебя прямо охоту открыли, как посмотрю, — буркнул мой партнер, и я снова чуть не хихикнула. — Даже ее величество своих фрейлин подсылает, не давая подойти к тебе.

Такое беспокойство за меня отозвалось в груди приятным теплом, и щекам тоже стало тепло от волнения.

— А знаешь, тебе придется пригласить меня завтра на прогулку, — задумчиво изрекла я, любуясь озадаченной и одновременно радостной физиономией Кевина. — Потому что я сказала им, что ты именно это и сделал.

Мгновение он молчал, и я уж испугалась, что не так все поняла, а потом на его лице появилась довольная усмешка, и так она была похожа на Робертовскую... Ох, у меня аж мурашки по коже разбежались, и в жар бросило.

— С большим удовольствием, — проникновенно ответил Кевин, кружа меня по залу и не сводя взгляда. — Я теперь вообще постараюсь не выпускать тебя из поля зрения, Мира, знаешь ли. Не нравится мне такой интерес к тебе, очень не нравится, — он нахмурился и прижал меня к себе чуть крепче, чем позволяли правила. — Особенно со стороны королевской семьи.

— Мне тоже, — тихо призналась я, и не думая отстраняться. — Узнать бы, когда можно уйти с этого вечера...

— К сожалению, не раньше, чем через час после прибытия, иначе это будет невежливо и слишком похоже на бегство, — с досадой ответил Кевин, и я вздохнула.

А потом снова повеселела и хитро глянула на партнера.

— Давай, сбежим от них всех? Я видела, тут замечательный парк...

Судя по блеску в глазах Кевина, ему эта идея тоже понравилась. И едва закончилась музыка, мы, так и держась за руки, чуть не бегом вышли из зала в поисках ближайшего выхода, переглядываясь и обмениваясь понимающими улыбками. Что-то было в этом совместном бегстве бесшабашно-романтичное, что сердце то и дело замирало, и я подумала о лорде Роберте, только когда мы уже шли по дорожке, освещенной магическими разноцветными шарами. Но подумала мельком, лишь в том смысле, а не будет ли он искать меня, не увидев в общем зале. Потом вспомнила о его подарке-метке и успокоилась. И вообще, со мной же Кевин рядом.

Мы прекрасно прогулялись, болтая о всяких пустяках и смеясь шуткам, и отлично провели время, дыша свежим, хотя и теплым воздухом, напоенным необычными южными ароматами цветов и пряностей. Время от времени до нас долетали голоса других гуляющих, но мы вовремя сворачивали, чтобы ни с кем не встретиться не дайте снежные духи. Через час с небольшим вернулись в общую залу, и я вцепилась в локоть Кевина так, что вряд ли кто смог бы меня от него отнять. И высматривали мы лорда Роберта...

— Что-то я его не вижу, — пробормотал мой спутник, крепко прижимая локтем мою руку к себе. — А вот их величества и наследник как раз тоже кого-то выглядывают, — обронил Кевин, и мне стало не по себе.

— Поехали отсюда, а? — шепнула я жалобно, покосившись на него.

— Все равно нужно попрощаться, — с досадой поджал губы он и сочувственно вздохнул. — Не волнуйся, я рядом, — и ободряюще улыбнулся.

Хорошо хоть, дяди и кузена не наблюдалось поблизости. Я так и не решила, как к ним относиться, и потому предпочитала пока оставаться на расстоянии. Мы пошли мимо гостей к венценосной семье, и тут как назло снова заиграла музыка. Ох, как не вовремя. И тут же к нам подскочила какая-то смазливая девица с нездоровым блеском в глазах и откровенно предвкушающей улыбкой, а ко мне заспешил принц с хищным выражением лица. Ой-ой...

— Милорд, вы же не откажете мне в танце? — проворковала дама, вцепившись в другую руку Кевина и совершенно игнорируя мое присутствие.

Неизвестно, чем бы это закончилось, потому что судя по лицу моего спутника, ответить он собирался резко, но неожиданно раздался смутно знакомый голос:

— Леди Мирабела, рад нашей новой встрече. Не будет ли с моей стороны дерзостью попросить у вас танец?

А принц был уже буквально рядом, и девушка тянула все настойчивее, и скрип зубов Кевина слышала, наверное, не только я... Развернувшись, посмотрела на брата лорда Одара, друга отца, Альберта, кажется. Он смотрел открыто и улыбался, протягивая мне руку, и я не видела ни вожделения, ни предвкушения в его взгляде. И решилась довериться, не желая, чтобы Кевин влип в историю, обидев придворную даму, еще небось и правда фрейлину королевы.

— Не будет, — и я отпустила локоть Кевина, быстро вложив пальцы в ладонь Альберта.

Принцу осталось только проводить меня взглядом, не обещавшим ничего хорошего... Уф. Подумаю об этом потом, а пока я в безопасности, относительной, конечно. И где носит лорда Роберта, когда он так нужен? Мимолетное раздражение кольнуло и исчезло, вместо него пришло даже... облегчение? Но ведь мне нравилось внимание моего опекуна, я отчетливо помню... Кто бы помог разобраться в ворохе эмоций.

— Леди Мирабела, я должен предупредить вас, — неожиданно серьезный голос Альберта выдернул из напряженных раздумий.

— О чем? — я с недоумением глянула на него, внутренне напрягшись.

— О ком, — поправил он без тени улыбки, пристально глядя мне в глаза. — Ваш кузен, Дорси, он далеко не такой обходительный молодой лорд, каким хочет казаться. Не принимайте его приглашения, прошу вас, — понизив голос, добавил Альберт, чем насторожил меня еще больше.

— А почему я должна вам верить, лорд Альберт? — не торопилась соглашаться, просто потому, что уже успела выучить: здесь, на юге, слишком многие хотят добраться до меня, и совсем не потому, что я такая красавица...

— Потому что мне незачем охотиться за вами, милая леди, — он улыбнулся уголком губ. — Поверьте, — и он подмигнул.

Я озадаченно уставилась на него, запутавшись в намеках. Но в одном он точно прав: на меня идет охота, да. А день рождения только через несколько дней. И... что, сдаваться лорду Роберту? Ведь кроме него до инициации никто не сможет справиться с моей магией, или придется замуж выходить. Только вот не хотелось мне уже никому сдаваться, точнее, хотелось, но не лорду Роберту... Ох, снежные духи, о чем я думаю?

— Тогда мне не только Дорси опасаться стоит, — брякнула, не подумав, и чуть не ойкнула с досады — не стоило распускать язык, я же еще не так хорошо знаю этого Альберта.

— Верно, — негромко ответил он. — Вам стоит поближе держаться к вашим спутникам, пока Живое Пламя не приняло вас и не сделало полноценной огненной ведьмой и Хранительницей.

— Спасибо, учту ваши предупреждения, — вежливо отозвалась я.

— Вы можете сразу после танца уйти с бала, леди Мирабела, это уже не будет выглядеть невежливым, — дал еще один совет Альберт, подтверждая слова Кевина. — Вас конечно попытаются задержать, но не посмеют делать это слишком открыто и настойчиво.

— Благодарю, — еще раз ответила ему, и до конца танца мы больше не разговаривали.

Однако удивительно, тишина не давила на уши и не заставляла судорожно искать темы для разговора. Альберт просто танцевал со мной, причем не пытаясь нарушить приличия, прижать теснее или разглядывать мое декольте. Хм, может, и правда я могу ему доверять?.. Посмотрим, пока не стоит делать поспешных выводов. Когда закончилась музыка, рядом сразу оказался Кевин, и — принц.

— Куда же вы так быстро исчезли, леди Мирабела? — громко заявил он, даже не глядя на моего спутника.

— У меня закружилась голова, и я пошла подышать свежим воздухом, — ответила почти правду, и краем глаза заметила лорда Роберта, подходившего к нам.

Ну наконец-то, и я даже не буду язвить по поводу его слишком довольной физиономии. Принц только открыл рот, чтобы несомненно предложить мне и дальше проветриваться, но уже в его компании, но я не дала ему сказать ни слова.

— Простите, ваше высочество, слишком много для одного дня переживаний, а я ведь только сегодня утром прибыла на юг, — даже состроила что-то наподобие умирающей от усталости трепетной барышни. — Пожалуй, я отправлюсь обратно домой, благодарю за чудесный вечер, — и я присела в реверансе, склонив голову.

— Да, поддерживаю, — невозмутимо вступил в беседу лорд Роберт. — Моей подопечной требуется отдых, она не привыкла к такой насыщенной светской жизни, — и его ладонь поддержала меня с другой стороны.

Не знаю, что там было на уме у наследника, но настаивать на моем присутствии он все же не стал, хотя я успела заметить на его лице досаду. Спорить с лордом Робертом он явно не желал к моему облегчению.

— Что ж, очень жаль, что вы покидаете нас, прелестная леди, — он отвесил мне изысканный поклон и ловко завладел ладонью. — Но надеюсь, ненадолго, и мы обязательно увидим вас при дворе не один раз, — принц одарил меня многообещающим взглядом и улыбкой и приложился губами к пальцам.

Пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не отдернуть руку. Надо срочно обсудить происходящее и спросить, что же мне делать. Ну не сидеть же в доме до самого дня рождения, в самом деле... Глупо, и вряд ли поможет, если его величество пришлет за мной свой личный экипаж, если ему вздумается видеть меня во дворце.

— Всего хорошего, ваше высочество, — попрощалась я и под охраной моих спутников заторопилась к выходу.

Мы молчали, пока не сели в экипаж, и только там лорд Роберт негромко заговорил:

— Похоже, королевская семья решила увеличить силу наследника с твоей помощью, Мира.

— Вы тоже это заметили, да? — пробормотала я, нервно сминая платье. — Принц пытался пригласить меня на прогулку, — выпалила, не в силах больше сдерживаться. — Я отказалась.

— Потому что я пойду завтра с ней гулять, — непререкаемым тоном заявил Кевин, пристально глядя на дядю — парень сел рядом со мной, демонстративно взяв вторую ладонь в свои руки и согревая мои холодные пальцы. — И кстати этот кузен, Дорси, тоже потащил Миру танцевать.

— По-моему, если бы я не ушла, со мной перетанцевала бы половина присутствующих там мужчин, — с нервным смешком произнесла я и посмотрела на лорда Роберта. — Что мне делать, а? — жалобно спросила, и правда нуждаясь в совете.

Мой опекун ответил не сразу. Под его задумчивым взглядом я едва не поежилась, разом вспомнив, что должна ему еще ужин, и... а вдруг он захочет, чтобы я вернула долг? М-мамочки. Непроизвольно я сильнее вцепилась в ладонь Кевина, не сводя взгляда с лорда Роберта и напряженно ожидая ответа.

— Не оставаться одной и не поддаваться на провокации, — ответил наконец он. — До дня рождения, а когда подчинишь себе магию, как можно скорее выйти замуж, Мира. Иначе от тебя не отстанут те, кто хочет повисить свою силу за счет Хранительницы.

Не сказать, чтобы радостное известие. Где я так быстро мужа найду?

— Мое добровольное согласие не играет никакой роли? — тихо уточнила я. — Все равно мой спутник получит увеличение своей магии после обряда?

— Да, — коротко ответил лорд Роберт, и в его голосе слышалось искреннее сожаление. —

Магии наплевать на чувства и прочую ерунду.

Ох. Совсем невесело. Я кивнула и прикусила губу, потом тихо произнесла:

— Хорошо, я поняла.

— Я не позволю никому сделать тебе плохо, Мира, — негромко, веско сказал вдруг Кевин, легонько сжав мою ладонь и поцеловав пальцы. — Ни принцу, ни кому другому.

— Спасибо, — прошептала я дрожащими губами и даже смогла улыбнуться.

Сейчас мне требовалось побыть одной, уложить сумбур в мыслях и эмоциях и просто отдохнуть в самом деле, поспать. Вдруг утром все покажется не настолько плохо.

— Я займусь расследованием вплотную, — серьезно произнес лорд Роберт, даже не отпустив ехидное замечание насчет поведения Кевина. — Выясню, кто к тебе подбирается, Мира.

Я вскинула на него взгляд и почти шепотом переспросила:

— Вы... считаете, это... их величества?..

Ох, думать, что именно они виноваты в смерти моих родителей...

— Маловероятно, — лорд Роберт медленно покачал головой. — Слишком грязный метод. Они могли просто поставить твоего отца в такие рамки, что он не смог бы отказать, и ты вышла замуж за принца. Не переживай, Мира, — он ободряюще улыбнулся. — Главное, не оставайся одна и не поддавайся на провокации.

— А если принц снова меня куда-нибудь пригласит? — пробормотала, облизнув сухие губы.

— На месте придумаем, — опекун подмигнул, его улыбка стала шире. — В открытую на тебя вряд ли станут давить, тут, на юге, больше привыкли к интригам, — лорд Роберт поморщился. — Ладно, просто отдохни сегодня, а завтра будет новый день, справимся. Главное, продержаться до твоего дня рождения.

Ну, за три дня я вряд ли замуж выйду, хоть это радовало. Наконец, экипаж остановился, и мы вернулись домой. А там... Вкусно пахло сдобой и еще чем-то со стороны кухни, ярко горели светильники, блестел мраморный пол, и вообще, неуловимо изменилась сама аура, что ли. Нас вышла встречать госпожа Лидия и сразу захопотала вокруг, откуда-то незаметно появились горничные во главе с Арнилой, меня подхватили под руки и отвели в комнату. Помогли переодеться в домашнее платье, расплели наконец волосы, оставив их свободно лежать на плечах и спине, и я выдохнула, чувствуя, как расслабляется узел в животе.

— Миледи, желаете спуститься на ужин в столовую или вам сюда принести? — моя горничная оказалась на удивление проникательной девушкой.

— Сюда, Арнилла, спасибо, — я благодарно улыбнулась ей.

Мне и правда никого не хотелось сейчас видеть. Я устроилась в кресле у окна, глядя на темный сад и отпустив мысли свободно течь в голове. Там мелькали воспоминания сегодняшнего вечера, лица, разговоры, но теперь я спокойнее относилась ко всему, может, сказывалась усталость. Королевская семья и их настойчивый интерес больше не пугали так, как на самом балу, а вот настороженность по отношению к дяде и племяннику оставалась. Хотя еще и Альберт тоже темная лошадка, не верила я в его внезапное дружелюбие... Или это меня лорд Роберт заразил своей подозрительностью? Ох, не знаю. Зато завтра мы с Кевином идем гулять по городу. И от этой мысли тепло разливалось по телу, а сердце начинало биться быстрее, и улыбка сама просилась на лицо.

Как-то незаметно мои эмоции определились, и не скажу, что меня это расстраивало. Только вот этот ужин, что с ним делать? Я не люблю быть должной, тем более лорду Роберту. Я-то определилась, наверное, да, а вот как насчет него? Коротко вздохнув, я повернулась и посмотрела на дверь — ну где Арнилла, я вроде как уже проголодалась,

еще и от переживаний. Словно услышав мои мысли, в дверь раздался вежливый стук, и в гостиную вошла горничная.

— Спасибо, Арнилла, поставь... — встрепенулась я и повернулась к входу, да так и замерла, уставившись на гостя.

Потому что это была не моя горничная, а Кевин с большим подносом, заставленным тарелками, источавшими соблазнительные ароматы.

— Не против, если я поухаживаю? — непринужденно осведомился он, пока я ошарашенно смотрела на него, а сердце сорвалось в галоп от внезапно вспыхнувшего волнения.

Невольно отметила, что Кевин в последнее время... осмелел, что ли. Куда подевалась его сдержанность? На севере он вел себя по-другому, и, пожалуй, мне нравились эти перемены. Кевин становился более мягкой копией своего дяди, при этом такой же привлекательный и обаятельный, только моложе.

— Н-нет, — пробормотала я, наблюдая, как Кевин выставляет на стол тарелки.

А закончив, он повернулся ко мне, вдруг усмехнулся и наклонился, застав врасплох. В следующий момент его губы мимолетно прижались к моим, и Кевин выпрямился, скользнув по мне взглядом.

— Приятного аппетита и спокойной ночи, Мира, до завтра, — попрощался он и вышел, пока я осознавала случившееся.

Щеки горели румянцем, и руки немного тряслись, когда я все же взяла вилку, а губы покалывало от сорванного пусть мимолетного, но поцелуя. Уф-ф-ф. Во всех смыслах насыщенный вечер, ничего не скажешь. Ну хоть можно не опасаться теперь всяких снов и ледяных демонов, и неконтролируемых вспышек магии тоже. Погладила браслет, тихо вздохнула и сосредоточилась на ужине — тушеное с пряностями мясо и овощи были выше всяких похвал. Наевшись, я переместилась в спальню, и как раз появилась Арнилла с невозмутимым видом. Она помогла переодеться в ночную рубашку, забрала пустую посуду, и я наконец забралась под одеяло, свернувшись калачиком. Этот длинный день закончился.

ГЛАВА 13

— Они на нее глаз положили, ты видел? — шипел недовольно мужчина помладше, нервно меряя шагами погруженную в полумрак гостиную. — Так и вились вокруг, не подпускали никого.

— Успокойся, никто ее не получит, день рождения через три дня, — отозвался его собеседник, прячась в кресле, в тени, лишь бокал покачивался в пальцах, да отливало рубиновым красное вино. — Она наша по праву, и мы добьемся ее любыми путями, — в полутьме блеснул выразительный взгляд.

Молодой человек замер и посмотрел на говорившего, потом медленно улыбнулся и кивнул.

— Да, добьемся. Любыми путями, — твердо повторил он. — Мы и так ждали слишком долго. Пора действовать.

— Отлично. Завтра и начнем, — старший мужчина с предвкушением улыбнулся и допил вино, поставив пустой бокал на столик.

О да. Они долго готовились, и теперь пришло время уже наконец осуществить свой план. Маленькая Хранительница даст им то, чего они все это время терпеливо ждали.

Утро и впрямь принесло спокойствие и отличное настроение. Я проснулась, потянулась, улыбаясь лучам солнца, пробивавшимся сквозь плотные шторы, и словно почувствовав, что я уже не сплю, в спальню бесшумно скользнула горничная.

— Доброе утро, миледи, — весело поздоровалась она. — Выспались, отдохнули? Времечко уже к одиннадцати утра-то идет, но лорды сказали не будить вас.

— Спасибо, Арнилла, — искренне поблагодарила я и откинула одеяло, чувствуя себя бодрой и полной сил. — Отдохнула отлично, и зверски хочу есть, — заявила и отправилась в ванную, умываться.

Вскоре я уже была готова: выбрала для прогулки платье из золотистой тафты, легкое и открытое, волосы только с двух сторон подхватила заколками и все-таки взяла шляпу — моя кожа светлая, не привыкшая к южному солнцу. Пожалуй, еще пригодится легкая шелковая шаль с очаровательными кисточками. Вот, теперь можно спускаться. Расторопные слуги уже накрыли завтрак внизу, и Кевин с лордом Робертом сидели за столом, ждали меня. Едва я появилась на пороге, как два взгляда скрестились на мне, одинаково восхищенные, и от смущения лицо потеплело. Ну не привыкла к такому мужскому вниманию, что поделать.

— Доброе утро, — пробормотала, опустившись на стул, и тут заметила рядом с тарелкой красивую розу необычного оранжевого цвета с красными прожилками на лепестках. — Ой... — не сдержала эмоций, уставившись на цветок и не смея поднять взгляд на мужчин.

И кто же это из двух? Отчего-то хотелось, чтобы это был Кевин...

— Доброе, Мира, — первым ответил Кевин. — Чудесно выглядишь, готова к прогулке?

— Готова, — я храбро улыбнулась и все-таки подняла голову, потом взяла цветок и понюхала нежный, тонкий аромат. — Красивая, — как можно непринужденнее ответила и поставила розу в стоявшую тут же маленькую вазу с водой.

— Отлично, думаю, я провожу вас, — вдруг вступил в беседу лорд Роберт, и я вздрогнула, уставившись на него, а Кевин недовольно поджал губы.

— Дядя, я... — начал он, но не договорил.

— Не знаешь города, как и Мира, — закончил мой опекун с невозмутимым видом, накладывая творожную запеканку с кусочками апельсина. — Так что, до парка я вас провожу.

Я промолчала, а Кевин нехотя кивнул и буркнул:

— Хорошо. Но гулять мы будем одни, — категорично заявил он, выразительно глянув на лорда Роберта.

Тот выгнул бровь, усмехнулся и кротко отозвался:

— Хорошо-хорошо, подглядывать не буду.

Моим щекам стало тепло, однако я еле сдержалась, чтобы не хихикнуть. Я прекрасно понимала, что лорд Роберт шутит, и вроде как Кевин тоже это понял, потому что невозмутимо кивнул и обронил:

— Очень на это надеюсь, дядя. Не хотелось бы, чтобы нам с Мирой кто-то мешал.

А я зачем-то опять вспомнила об этом ужине. И ведь лорд Роберт точно не забыл, готова спорить на что угодно. Его задумчивый взгляд заставил насторожиться, но я постаралась сделать вид, что все в порядке. Мы доели и вышли из дома, и перед воротами нас ждал открытый экипаж с моим гербом. Это было так непривычно, что я даже немножко разволновалась, и эмоций добавила рука Кевина, на которую я оперлась, поднимаясь по ступенькам. Внутри же он с непроницаемым лицом сел рядом со мной, а лорду Роберту пришлось устроиться напротив. Похоже, его это ни разу не огорчило, поскольку он свободно развалился на сиденье, поглядывая на нас с ленивой усмешкой. И вот ну никак я не могла понять опекуна, ведь на севере он оказывал мне знаки внимания, и... ох, мы целовались, даже не один раз. А сейчас он так спокойно смотрит на то, как его племянник ухаживает за мной, и только подшучивает. Значит, и правда интерес ко мне был несерьезным? Спросить бы, но вряд ли у меня повернется язык, я же сгорю от смущения.

— Сильно изменился город за эти годы, милорд? — спросила я, пока мы неторопливо ехали по одной из главных улиц Иллаира.

Лорд Роберт задумчиво прищурился.

— Не сказать, чтобы очень, — наконец ответил он. — На первый взгляд, вроде нет. По крайней мере, улицы точно остались на месте, — его улыбка стала шире. — Вот за магазины и ресторанчики ручаться не могу, возможно, что-то и поменялось.

— Придется, наверное, все же попросить дядю провести экскурсию, — пробормотала я, нахмурившись. — Чтобы хоть как-то познакомиться с городом.

— Нет, — а вот тут оба мужчины оказались удивительно единогласны.

— Мира, пока я не выясню, кто виноват в смерти твоих родителей и кто охотится за тобой, лучше не стоит, — пояснил лорд Роберт.

— Ох, ладно, — вздохнула я. — Тогда буду изучать карту, и кататься и гулять сама.

— Со мной, — поправил Кевин, погладив мои пальцы. — Одна ты точно не будешь ходить по незнакомому городу.

— Хорошо, — не стала спорить я.

Парк, куда мы ехали, оказался не так далеко от моего дома, и через четверть часа наш экипаж уже остановился около высокой ограды, красиво оплетенной дикой розой с маленькими розовыми розетками цветов. В воздухе разливался нежный аромат, мешаясь с запахами зелени и пряностей, и я опять не могла надышаться этой необычной, но приятной смесью. Кевин снова вышел первым и протянул мне ладонь, на которую я оперлась, с восхищением оглядываясь. Столько зелени и цветов я ни разу в жизни не видела, мне все казалось, я попала в другой мир. На севере даже летом хоть и зеленели деревья, но не настолько буйно...

— Как тут здорово, — тихо произнесла я, когда мы вошли на широкую дорожку, посыпанную мелкими камушками.

По обеим сторонам тянулись деревья с пышными кронами, создавая тень, под ними располагались клумбы с яркими цветами. Дорожки отходили от центральной, разделялись невысокими живыми изгородями и пышными кустами, повсюду прохлада

дарили фонтаны разных размеров и видов. И да, много гуляющих, и на нас смотрели, изучающе и с любопытством...

— Спасибо, дядя, дальше мы сами, — вежливо, но твердо произнес Кевин, подхватив меня под локоть и глянув на лорда Роберта.

Только он смотрел куда-то в сторону, на одну из дорожек, причем так, что я тоже осторожно покосилась туда же. А там шла давешняя леди, с которой мой опекун танцевал вчера на приеме во дворце, непринужденно болтая с подружкой, и казалась полностью поглощенной беседой. В руках она держала милый кружевной зонтик, прикрываясь от лучей солнца, и выглядела свежо и притягательно. Хм-м...

— Да, хорошей прогулки, — рассеянно отозвался лорд Роберт и не прощаясь, решительно направился в сторону леди и ее подруги.

Я проводила его немного удивленным взглядом, справившись с мимолетным неприятным ощущением в душе.

— Чего это он? — протянула, не совсем понимая столь резкие перемены в поведении.

— О, думаю, дядя нашел себе цель по зубам, — весело усмехнулся Кевин и потянул меня за собой дальше по дорожке. — В любом случае, я рад, что нам никто не мешает наслаждаться прогулкой.

Вот тут я с ним спорить не стала, бросила последний взгляд в сторону ушедшего лорда Роберта и развернулась, положив ладонь на локоть своему спутнику. Мы неторопливо пошли по дорожке, свернули, оказавшись в красивой тенистой галерее, увитой каким-то растением с мелкими голубыми цветочками. Она выходила на круглую поляну с большой клумбой посередине, в центре ее журчал фонтан с несколькими ярусами мраморных чаш. Вокруг стояли изящные кованые скамейки, но я еще не настолько устала, чтобы сидеть. И мы пошли дальше. Болтали о всяких пустяках, смеялись, и чувствовала я себя прекрасно, хотя приятное волнение нет-нет да щекотало внутри невидимыми крылышками. Я уже не обращала внимания на любопытные взгляды, и не так много нам попадалось на пути тех, кто косился в нашу сторону. Я же теперь не сильно отличалась от местных леди, разве что гулявшие здесь интересовались незнакомой персоной. Нам в пансионе говорили, что в аристократических кругах почти все друг друга знают, и к новеньким повышенный интерес.

Очередная дорожка привела в совершенно очаровательное место: деревья расступились, и я замерла, восхищенно вздохнув. Впереди возвышался утес явно искусственного происхождения, наверняка магия постаралась. С него с шумом падал поток воды, и над водопадом дрожала яркая радуга, а ветерок доносил свежесть и прохладные брызги. А из бассейна, окруженного каменными осколками, вытекал довольно широкий ручей, превращая в канал с очаровательными горбатыми мостиками. И конечно, беседки, фонтанчики, клумбы, цветущие кусты, а наверх на утес поднималась лестница со ступеньками из плоских камней.

— Как тут здорово, — воскликнула я и не сдержала счастливого смеха, раскинув руки и закружившись.

И все равно, что кто-то смотрит, и что обо мне подумают. Мне тут нравилось, несмотря ни на что, и я не чувствовала себя чужой.

— Мира, подожди, — крикнул Кевин, поспешив за мной, а меня вдруг обуяло хулиганское настроение и желание пошалить.

Я глянула на него, хитро прищурившись, и подхватила юбки, побежав по дорожке.

— Догоняй, — весело отозвалась и свернула к лестнице наверх, на утес.

Как же удобно, когда ноги не путаются в многочисленных юбках, и платье весит всего ничего. Я довольно ловко ускользала от Кевина, ну или он просто поддавался и позволял мне увернуться от его рук, но до ступенек я добраться успела. А вот дальше зачем-то решила обернуться и посмотреть, как далеко опередила Кевина, и нога соскользнула с влажного камня, подвернувшись. Я лишь успела судорожно вздохнуть и взмахнуть руками, почувствовав острую боль в лодыжке, и тут же меня бережно подхватили, не дав

упасть, и я оказалась на руках Кевина.

— Мира, аккуратнее, — мягко произнес он, не торопясь отпустить, а я замерла с колотящимся сердцем, осознав, что наши лица оказались слишком уж близко.

Ох, снежные духи, и взгляд Кевина направлен куда-то совсем не в мои глаза. Щекам стало жарко, я прерывисто вздохнула и отвела свои, теребя оборку на платье, мельком отметив, что меня куда-то понесли.

— А... может, я сама пойду? — робко спросила, хотя лодыжка и противно ныла, причиняя неудобство.

— Ты легкая, — невозмутимо ответил Кевин. — А ногу твою осмотреть надо, серьезно подвернула или нет.

— Я не нарочно, — пробормотала, смутившись еще сильнее.

Все же, слишком близко был Кевин, и на нас снова смотрели...

— Я знаю, — с тихим смешком ответил он.

Какое-то время мы шли молча, но тишина не давила на уши, хотя волнение окатывало горячими волнами, заставляя сердце скакать по всей груди. Хорошо, что браслет на мне, и можно не опасаться вспышек магии. Я чутко прислушивалась к дыханию Кевина, однако оно участилось совсем чуть-чуть, и шагал он так же бодро и легко. А лодыжка потихоньку успокаивалась, из чего я заключила, что скорее всего, ничего серьезного там нет. И все равно ужасно приятно, что меня несут на руках...

Однако до выхода добраться без приключений мы не успели. Едва Кевин свернул на одну из более широких дорожек, как послышался знакомый голос, вызвавший у меня глухое раздражение.

— О, какая встреча. Мирабела, как неожиданно.

К нам подходил мой кузен Дорси, и хотя он улыбался, я успела заметить в его взгляде мелькнувшее недовольство. Кевин тут же нахмурился и поджал губы, но опускать меня не собирался, хотя и остановился.

— Добрый день, — вежливо поздоровалась я, постаравшись принять как можно более непринужденный вид и надеясь, что румянец не слишком выдает меня.

— Что-то случилось? — тут же уточнил Дорси, нахмурившись. — Почему вы несете Миру на руках, милорд? — прямо поинтересовался он.

— Потому что я проиграл ей в догонялки, — невозмутимо ответил Кевин и... его губы мимолетно коснулись моей щеки, и, кажется, я уловила тихий смешок. — И леди пожелала комфортно добраться до выхода, потому что она устала, — мой спутник выгнул бровь, пока я приходила в себя от его шалости, и с легким недоумением посмотрел на замершего Дорси. — Что-то не так, милорд?

— Все в порядке, — кузен снова улыбнулся, окинул меня внимательным взглядом, в котором не было ни капли тепла, и посторонился. — Раз так, приятной прогулки, Мира, увидимся.

— Всего хорошего, — у меня даже голос не дрогнул, и я мысленно похлопала своей выдержке, хотя щеки немилосердно жгло от румянца.

И Кевин понес меня дальше... Правда, я еще некоторое время ощущала пристальный взгляд кузена, хотя и не рисковала смотреть в ту сторону, и вместо этого решила выяснить кое-что у этого несносного типа, несущего меня.

— И что это было, скажи на милость? — буркнула, скрестив руки на груди.

— Что именно? — непринужденно отозвался Кевин.

— Ты знаешь, — я возмущенно засопела, несильно стукнув его в плечо. — Зачем ты это сделал?

— Чтобы этот хлыщ сразу понял, что ему не рады, — мой спутник поджал губы. — И пусть не смотрит на тебя таким голодным взглядом, не отдам, — твердо заявил он, посмотрев на меня.

Наши взгляды встретились, и я порадовалась, что не стою, потому что по телу вдруг разлилась непонятная слабость, а дыхание участилось вместе с застучавшим сердцем. Однако сказать снова ничего не успела — нас опять прервали.

— О, леди Мирабела, лорд Кевин, — раздался радостный голос, на сей раз Альберта, и вот в нем слышалось гораздо больше искренности.

Я посмотрела в его сторону и обнаружила, что Альберт не один, а с группой молодых людей и девушек, с любопытством поглядывавших на нас. Снова вернулось смущение, и я, забывшись, попыталась заерзать, но находясь на руках Кевина это не так просто сделать. Альберт остановился рядом с нами, покосился на меня с интересом, и тут же захотелось оказаться на твердой земле.

— Я просто неудачно ногу подвернула, — выпалила, прежде чем осознала, что говорю.

— Бывает, — кивнул Альберт, не выказав ни недовольства, ни насмешки. — Вижу, выбрались все-таки на прогулку? Это хорошо, — он продолжал улыбаться. — Хотите завтра с нами за город поехать? — неожиданно предложил Альберт, чем несказанно удивил и чуточку насторожил. — У нас очень живописно, есть красивые развалины древнего замка, их специально не убирают, там отлично можно отдохнуть. Поедете? Познакомлю с моими друзьями, — Альберт махнул в сторону компании.

Кевин вопросительно покосился на меня, и я решила согласиться. Ну не сидеть же дома целыми днями, в самом деле. Тем более, Альберт приглашал нас обоих, и это приятно грело, с Кевином я готова была куда угодно. Ой, я это подумала?..

— Благодарю за приглашение, — ответил мой спутник.

— Договорились, тогда я заеду за вами часам к двенадцати, — кивнул Альберт. — До встречи.

Он вернулся к своим, а мы продолжили путь к уже видневшимся впереди воротам.

— По-моему, неплохой он человек, этот Альберт, — задумчиво протянула я.

— Я бы не стал делать поспешных выводов, — осторожно заметил Кевин. — Вот завтра и понаблюдаем за ним.

— Может, опустишь меня? Нога уже почти не болит, — попыталась я все же прекратить это волнующее безобразие — в конце концов, тут довольно много народу вокруг.

— Точно? — Кевин с подозрением прищурился, но остановился.

— Точно-точно, — заверила я, почти не покривив душой.

Ну, совсем чуть-чуть ныла, терпимо. До экипажа дойду, тем более, он ждал нас на площади перед парком. Кевин опустил меня и тут же подхватил под локоть, и мы неторопливо направились к воротам. А вот уже около самого выхода сидела румяная миловидная девушка примерно моих лет и продавала цветы. Причем, не срезанные, а... в горшочках. Зеленые, бархатистые листочки образовывали розетки, из которых тянулись разноцветные венчики. Ярко-фиолетовые, лиловые, розовые, красные, желтые, с махровыми лепестками, в крапинку — аж глаза разбегались, настолько большой выбор. Над лотком с горшочками витал нежный аромат, и я слегка затормозила, засмотревшись, чем и воспользовался Кевин.

— Барышня, будьте любезны, — улыбнулся он продавщице. — Моя леди желает цветов.

Ох... Ну конечно, я тут же смутилась, теребя браслет, и в результате мы ушли, неся в руках по три горшочка. Я замечталась, как высажу эту прелесть в саду за домом, и как они будут красиво смотреться, и чуть не шагнула мимо ступеньки. Кевин с тихим смехом поймал, не дав упасть и разбить драгоценную покупку. А вот когда мы вернулись домой, то лорда Роберта там еще не было. Наверное, общается с той леди из парка, подумалось

мне, и на этот раз лишь мимолетно кольнуло в груди и все. Дома же ждал вкусный обед, и едва я успела задуматься, чем же заняться после него, как из холла раздался мелодичный звонок. Отчего-то я вздрогнула, покосившись в сторону выхода, и Кевин тут же поднялся, промокнув губы салфеткой.

— Я посмотрю, кто это, — решительно заявил он и вышел из столовой, вместе с дворецким приблизившись к двери.

Рассеянно водя вилкой по пустой тарелке, подбирая крошки, я напряженно прислушалась к приглушенным голосам из холла, и голос гостя показался подозрительно знакомым...

— Леди, к вам лорд Артен Танри и с ним господин маг, — торжественно объявил дворецкий, появившись на пороге столовой.

Я в растерянности поднялась, не зная, что сказать, однако в дверях уже появился мой дядя и с ним какой-то средних лет мужчина с серьезным лицом, а за ними шагал хмурый Кевин, явно недовольный происходящим.

— Мира, дорогая моя, я нашел тебе учителя, — довольным голосом сообщил лорд Артен, широко улыбаясь. — Господин Акос Сагрим любезно согласился обучить тебя азам огненной магии, а после твоего дня рождения вы продолжите заниматься уже в полную силу.

Известие слегка оглушило, я не знала, что ответить, хлопая ресницами, а господин маг между тем чуть склонил голову и негромко произнес:

— Приятно познакомиться, леди Мирабела. Сочту за честь заниматься с будущей Хранительницей Живого Пламени.

— А... Хорошо, — пробормотала я, понимая, что деваться некуда. — И когда занятия?

— Прямо сейчас, — невозмутимо сообщил дядя. — Ты уже пообедала, как вижу?

Деваться некуда, пришлось идти за лордом Артемом и магом в просторный музыкальный зал. Кевин молча шел с нами до самых дверей, а там дядя остановился, увидел его и с любезной улыбкой сообщил:

— Прошу прощения, милорд, боюсь, ваше присутствие на уроке нежелательно. У вас, как бы так выразиться, другая направленность магии, и это может помешать, — после чего захлопнул дверь перед самым носом Кевина.

Ох. Я осталась в зале с двумя мужчинами, одному из которых не слишком-то доверяла. Постаравшись унять дрожь, я посмотрела на Акоса, по возможности, не обращая внимания на замершего у выхода из зала дядю.

— С чего начнем? — как можно спокойнее спросила я, хотя внутри нарастало нервное волнение.

Я же впервые осознанно буду использовать свою силу. Ну, по крайней мере, попробую.

— Для начала, вам надо снять браслет, — чуть улыбнулся маг. — С ним вы точно не сможете обратиться к своей магии.

Чувствуя, как щекам стало тепло, я поспешно расстегнула замочек и спрятала браслет в кармане платья, снова посмотрев на учителя.

— Что ж, а теперь попробуйте найти внутри источник, — начал давать указания господин Акос. — Обратитесь к нему, позвольте силе течь свободно...

Зажмурившись от усердия, я послушно постаралась выполнить указания, сосредоточившись и прислушиваясь к себе, пробуя отыскать этот самый источник. И неожиданно... провалилась куда-то в темноту, откуда на меня ка-ак польхнуло. От неожиданности я взвизгнула, шарахнувшись в сторону и распахнув глаза, вскинула перед собой руки, защищаясь, но внезапно с моих пальцев с ревом сорвался внушительный ком настоящего огня и понесся в стену. Все произошло настолько быстро,

что я ничего не успела сделать, совсем не ожидая подобного подвоха от собственного организма.

Мой учитель сориентировался первым, бросившись наперерез огню, на его лице мелькнуло беспокойство. Одновременно распахнулась дверь, явив встревоженного и одновременно злого Кевина, и мой друг резко вскинул руку. С его пальцев сорвался снежный вихрь и на пути огня выросла ледяная стена, я невольно втянула голову в плечи, ожидая столкновения двух стихий... Шар врезался в стену, последняя со звоном разлетелась, а огонь вспыхнул и рассыпался на сотни искорок, красиво кружившихся в воздухе и постепенно гаснувших.

— Что здесь, снежные духи вас всех заберут, происходит? — раздался в звенящей тишине гневный голос Кевина, и он в два шага оказался рядом со мной. — Мира, почему ты кричала?

Мой учитель откашлялся, и мне показалось, слегка смутился.

— Видите ли, молодой человек, у леди Мирабелы внушающий уважение потенциал, — принялся объяснять он, пока я поспешно застегивала браслет — на всякий случай. — И судя по всему, ее сила жаждет вырваться на свободу наконец. Думаю, имеет смысл подождать все же до дня рождения леди и потом продолжить занятия, когда магия стабилизируется, — уверенно заявил учитель. — Так будет безопаснее и правильнее, — господин Акос улыбнулся уголком губ. — Пока же мы можем изучить простые упражнения, они помогут в дальнейшем сконцентрироваться, — предложил он.

— Я останусь, — категорично заявил Кевин, даже не посмотрев в сторону дяди. — И это не обсуждается.

— Думаю, так будет лучше, — господин Акос наклонил голову, и я тут же прониклась к нему благодарностью.

Дядя так и стоял безмолвно у стены, скрестив руки на груди, и по его непроницаемому лицу ничего нельзя было прочесть. Следующие пару часов я разучивала упражнения по концентрации: браслет позволял малой толике моей силы просачиваться сквозь барьер, и этого хватало для упражнений. По крайней мере, искорки у меня получались осознанно, к моей тихой радости, и даже управлять ими тоже выходило. Счастью моему не было предела. Я даже на некоторое время позабыла о присутствии дяди, до тех пор, пока не раздалась медленные хлопки после того, как я заставила искорки изобразить хоровод и погаснуть.

— Ты молодец, Мира, — мягко произнес лорд Артен и окинул меня пристальным взглядом. — У тебя и в самом деле очень высокий уровень.

— Думаю, на первый раз хватит, — заявил господин Акос. — Завтра продолжим, если вы не против, леди.

— Конечно, не против, — заверила его я. — Мне очень понравилось, спасибо вам большое.

— Счастлив помочь будущей Хранительнице, — маг склонил голову.

— Пойдем, перекусим? — предложил Кевин, взяв за руку и демонстративно не обращая внимания на дядю. — Или ты проголодалась?.. — он вопросительно глянул на меня.

Я прислушалась к себе и поняла, что не настолько голодная, чтобы полноценно ужинать, да и не хотелось, чтобы дядя навязался, поэтому ответила:

— Нет, пожалуй, что-нибудь легкое можно.

— Мира... — начал было родственник, и я напряглась, ожидая заявления, что он тоже не прочь подкрепиться, но тут кольцо с крупным камнем на его пальце ярко вспыхнуло.

Лорд Артен поморщился и вздохнул.

— Вызывают во дворец, — коротко пояснил он. — Господин Акос, я провожу вас, пойдемте.

Уф. Вовремя дела заняли дядю. Мы все вышли из залы и вернулись в холл, я попрощалась с учителем и договорилась встретиться завтра в это же время, и мы с Кевином остались одни. И я пошла посмотреть, как садовник справился с заданием высадить мои купленные цветочки — конечно, вместе со спутником. Отметила, что лорда Роберта так и нет, и словно в ответ на мои мысли, когда мы снова оказались в доме, дворецкий передал записку. В ней говорилось, что мой опекун занят расследованием, и постарается быть к ужину, добыв любопытные сведения, и я успокоилась.

Ненадолго, как выяснилось. Решив немного отдохнуть у себя, я поднялась в комнату, однако едва закрыла дверь, как в нее тут же настойчиво постучались.

— Миледи, тут вам просили передать лично в руки, — Арнилла держала маленький серебряный поднос, на котором лежал сложенный лист.

А увидев печать, я застыла, чувствуя, как похолодели пальцы. Корона, обьятая языками пламени — королевский герб. Ох... Руки дрогнули, когда я разворачивала послание, а прочитав его, прикусила губу, ощущая в животе гулкую пустоту. "Леди Мирабела, вы приглашены во дворец, на королевский ужин к семи часам вечера". И витиеватая подпись. Не сомневаюсь, за мной еще и экипаж не поленятся прислать, чтобы уж точно не отвертеться. А еще, что-то подсказывало, что ни лорда Роберта, ни Кевина я взять с собой не смогу — в приглашении же только обо мне речь идет. Внутри все похолодело, я смяла записку, беспомощно глядя на горничную.

— Что-то случилось, миледи? — тут же встревожилась она. — Плохие новости?

— Да, — кивнула я и криво улыбнулась. — Мне через час ехать во дворец, по личному приглашению их величеств.

Что меня там ждет, даже думать не хотелось. Но не поехать я не могла, это я отлично понимала. Так что, придется собираться...

ГЛАВА 14

Прогулка вышла в высшей степени... занимательной. Леди была мила, непосредственна и иронична, и отнюдь не спешила поддаваться на его обаяние. Лорд Роберт и сам не мог сказать толком, что же его зацепило, ведь не сказать, что очаровательная леди Карита красавица, от которой глаз не отвести. Но что-то в ней было такое, что заставляло Роберта вновь и вновь вспоминать их танец и желать снова встречи. Вот она и случилась, к его радости. Он сам не заметил, как пробежало время, и вроде Карита не выказывала явной неприязни от его общества, но и проявлять откровенный интерес тоже не торопилась... Поддразнивала, позволяла себе легкий флирт, но не более. И в Роберте проснулся охотник, давно не чувший подходящей дичи.

Только через несколько часов он спохватился, что на сегодня имелись и другие планы, но сначала — пообедать. И, конечно, Роберт не мог не пригласить Кариту. Она ожидаемо отказалась, сославшись на дела, и на выходе из парка они расстались. Страж после некоторого размышления отказался от идеи найти Мирабелу и Кевина — проверив связь, он выяснил, что в парке их уже нет.

— Вот и ладно, — пробормотал Роберт и направился к ближайшему ресторану.

Там он еще раз обдумал предстоящее — встречу с лордом Одаром, другом отца Миры, чтобы поговорить с ним по душам. В том числе и о случившемся почти двадцать лет назад. Ведь, по его сведениям, лорда не было рядом с отцом Миры... А вот где он был, Роберт и собирался выяснить, после обеда. Как раз к четырем дня он подъезжал к скромному, но элегантному особняку лорда Одара, надеясь, что застанет хозяина дома: предупредить о своем приезде Роберт не стал, на всякий случай. Чтобы тот не смог подготовиться.

А вот там его все же ждало некоторое разочарование: по словам дворецкого, хозяин ушел во дворец по каким-то делам, и когда вернется, не предупредил.

— Вы не против, если я подожду его? — уточнил Роберт, твердо намеренный поговорить сегодня с Одаром.

— Я могу проводить вас в библиотеку, милорд, — дворецкий склонил голову.

— Будьте любезны, — согласился гость.

Ждать пришлось несколько часов, когда наконец в библиотеке появился хозяин дома, слегка удивленный, но не встревоженный.

— Добрый день, — вежливо поздоровался Роберт, отметив спокойный вид собеседника.

— Добрый, — кивнул лорд Одар, протянув руку. — Что-то случилось, милорд? Надеюсь, не с Мирабелой? — он нахмурился.

— Нет, Мира с моим племянником сейчас, — Роберт пристально посмотрел на Одара. — А почему вас так волнует судьба моей воспитанницы, милорд? — прямо спросил он. — Вы же даже не родственники.

— Я был дружен с ее отцом, — серьезно ответил мужчина. — И мне небезразлична судьба леди Мирабелы.

— А где вы были, когда его убили? — немного резко уточнил лорд Роберт. — Почему вас не было рядом, и вы не выяснили, кто убийца? Вас вообще не было в городе, насколько знаю, да?

Одар склонил голову к плечу и скрестил руки на груди, не выказывая ни капли нервозности.

— Потому что его величество отправил меня с инспекцией на границы королевства, — спокойно ответил он. — Это легко можно проверить по бумагам, и поговорив с градоначальниками тех городов, где я бывал. Не там ищите, милорд, — добавил Одар, уголок его губ приподнялся в намеке на улыбку.

— А где мне надо искать? — тут же уцепился за его слова лорд Роберт. — И почему вы сами не ищите? Мне стало известно, что мать Мирабелы намеренно убили, это успел выяснить сам лорд Танри, одна из повитух использовала магию при родах, хотя это строжайше запрещено.

— Потому что если бы я начал интересоваться этой семьей слишком пристально, девочку начали бы искать, — так же спокойно ответил Одар. — Я знал, что лорд Танри спрятал дочь почти сразу после рождения, и не хотел, чтобы что-то могло навести на ее след. Но потихоньку все же пытался узнавать, собирать сведения, когда вернулся. Про повитуху я тоже смог узнать, отец Миры оставил мне письмо и попросил выяснить, если с ним самим что-то случится, — поделился лорд Одар.

— Откуда эта повитуха, смогли выяснить? И кто мог нанять? — нахмурился Роберт, сразу поверив собеседнику.

Чутье его не подводило, и оно сейчас подсказывало, что тот не врет.

— Повитуха бесследно пропала, — мрачно ответил Одар. — И пока это единственная ниточка.

— Так, — Роберт помолчал, потер лоб. — Мне нужно посмотреть все, что вы сумели насобирать за это время, милорд.

— Может, тогда сначала поужинаем? Обед я уже пропустил, — открыто улыбнулся лорд Одар.

Отказываться Роберт не стал, этот мужчина начал ему нравиться. А после ужина они засели в библиотеке, просматривать сведения по убийству родителей Мирабелы.

Я очень надеялась, что пока готовлюсь, вернется лорд Роберт. Ведь он мой опекун, а я еще несовершеннолетняя, и имею полное право взять его с собой без всякого дополнительного приглашения. Арнилла, видя, что я не в особом восторге от приглашения, тоже помалкивала, помогая переодеваться в роскошное платье из золотисто-бронзовой тафты, украшенной блестками и золотистым же кружевом. Ну да, огненная ведьма же... Волосы горничная собрала в низкий пучок, выпустив несколько прядей около ушей, и скрепила шпильками.

— Вы прекрасно выглядите, миледи, — тихо произнесла Арнилла, отступив, и показала, в ее голосе слышится легкое беспокойство.

В груди потеплело от осознания, что кому-то еще не все равно, что со мной будет, хотя мы вроде знакомы всего ничего. Слуги и правда хорошо ко мне относились... Я спустилась вниз, стараясь спрятать нервное волнение и не теребить браслет слишком явно. В холле расхаживал хмурый Кевин, а вот лорда Роберта не было. Я подавила тоскливый вздох — до назначенного времени оставалась четверть часа. Увидев меня, Кевин замер, а потом поджал губы и насупился.

— Я с тобой поеду... — начал было он, но я покачала головой.

— Тебя не пустят, — пробормотала, уткнувшись взглядом ему в грудь и не решаясь поднять голову. — А лорд Роберт не вернулся? — спросила на всякий случай.

— Нет, не вернулся, — мрачно отозвался Кевин.

Продолжить разговор не получилось, в дверь раздался звонок, и дворецкий открыл. Я почти не удивилась, увидев, как в холл вошел мой дядя собственной персоной, с неизменной улыбкой, только глаза хранили непроницаемое выражение.

— Мира, ты великолепно выглядишь, — отвесил он комплимент, окинув меня взглядом, и протянул руку. — Поехали, его величество ждет.

— А... — я оглянулась на Кевина, но договорить не успела.

— Приглашение только для тебя одной, — мягко ответил лорд Артен и покачал головой.

— Кто бы сомневался, — не удержался Кевин от едкой реплики, скрестив руки на груди.

Несколько мгновений они смотрели друг другу в глаза, и никто не отводил взгляд, а потом дядя встряхнулся и ухватил меня за руку.

— Поторопимся, — коротко произнес он и потянул к выходу.

Пришлось идти за ним, сражаясь с желанием снова оглянуться. Волнение нарастало, сердце билось неровно, и я радовалась, что на мне браслет, иначе магия уже натворила бы непоправимых дел. Около ограды нас ждал экипаж с королевскими вензелями, и мне стало еще больше не по себе: соседи наверняка знали, что я вернулась, и прекрасно видели, кто пригласил меня во дворец. Ох. Чем дальше, тем меньше мне нравилось происходящее, но поделаться я ничего не могла. Забралась в просторный экипаж, придерживая юбки, разместилась на удобном сиденье из красного плюша и про себя порадовалась широким юбкам. Дяде пришлось сесть напротив. Некоторое время мы молчали, я смотрела в окно, а потом все же решила спросить:

— Зачем меня пригласили?

— Думаю, его величество хочет поближе познакомиться, — невозмутимо ответил лорд Артен.

— Или его высочество? — не удержалась я от ироничного замечания.

— Наследнику тоже интересно пообщаться с тобой, — подтвердил дядя мои опасения.

О чем, я предпочла не уточнять — для собственного спокойствия, и так нервы натянуты до предела. Оставалось только надеяться, что ничего непоправимого на этом ужине не произойдет, и вообще, может, там еще кроме меня будет человек двадцать гостей? Я читала, что вот такие вот приватные вечера зачастую значили именно это, ближний круг приближенных к королю персон. Так что, вполне возможно, я зря так переживаю.

Экипаж добрался до дворца, мы вышли, и дядя повел меня по коридорам и анфиладам к личным покоям их величеств. Дворец бурлил жизнью, из гостиных доносилась музыка, смех, разговоры — придворные развлекались. На нас с любопытством косились, но с расспросами не приставали, видимо, дядю здесь хорошо знали. Чем дальше мы шли, тем меньше попадалось народу, и наконец добрались до красивых позолоченных дверей, украшенных перламутром и охранявшихся неподвижными гвардейцами.

— Леди Мирабела, будущая Хранительница, по приглашению его величества, — небрежно сообщил дядя, и двери распахнулись, пропуская нас внутрь.

Ну, Мира, соберись, держись вежливо и отстраненно, меньше говори и больше слушай. Я представила, что рядом незримо присутствует лорд Роберт и если что, он не даст меня в обиду, и страх немного отпустил, позволив глубоко вздохнуть. Здесь, в личных покоях было тихо, неуловимо пахло свежим, цветочным ароматом, и часто попадались гвардейцы, тенями стоявшие у дверей. Мы прошли еще немного и остановились у распахнутых дверей в очередную комнату, надо понимать, столовую, и я услышала знакомые голоса — король и принц. И... Все?

— Мира, — дядя серьезно посмотрел на меня, придерживая за локоть. — Я хочу, чтобы ты знала, я на твоей стороне и не позволю никому причинить тебе вред. Ты всегда можешь рассчитывать на меня.

Я немного нервно улыбнулась и кивнула, не показывая удивления от этих слов. Но все равно приятно.

— Спасибо, — едва слышно ответила я и покосилась в сторону открытой двери.

— Тебе пора, — он окинул еще одним пристальным взглядом и отступил, отпуская локоть.

Ничего не осталось, как шагнуть вперед с поднятой головой и расправленными плечами, как учили в пансионе, и заставить себя разжать стиснутые пальцы. Едва я появилась на пороге, как голоса стихли, и оба сиятельных лорда разом посмотрели на меня. А я отметила, что в небольшой уютной гостиной стол накрыт только на троих. Ой. Вот теперь стало в самом деле страшно за свою безопасность. Чуть замешкавшись, лихорадочно прикидывала, а не развернуться ли прямо сейчас, сославшись, что это верх неприличия,

молодой незамужней девушке, и несовершеннолетней, оставаться в обществе двух мужчин, один из которых холостой... Но не успела.

— Ну что же вы замерли, милая леди? — принц тут же поднялся и в два шага оказался рядом, заботливо подхватив под локоть и мягко потянув к столу. — Прошу вас, присаживайтесь, наш повар расстарался сегодня, когда мы сказали, что у нас особая гостя.

— Благодарю, ваше высочество, — пробормотала я, опустившись на свободный стул.

Если честно, то аппетит окончательно пропал, даже соблазнительные ароматы блюд не вызвали желание их попробовать. Боюсь, кусок попросту застрянет в горле...

— О, можно просто Нурин, мы же одни сейчас, — с улыбкой произнес принц, накладывая мне в тарелку какие-то рулетики, политые белым соусом. — Вот, попробуйте, это восхитительно, рыба редкого вида, водится только здесь, на юге, фаршированная овощами со специями и пряным сыром. Вам понравится, уверен. И вот это вино, золотистое ажинское, оно прекрасно подойдет к блюду, — принц налил мне в бокал напиток, и правда красивого золотистого цвета, с тонким цветочным ароматом. — Настаивается на цитрусовых корочках и гвоздике.

Ради приличия попробовала и даже поняла, что это вкусно, но под пристальными взглядами и правда кусок никак не хотел проталкиваться в горло. Но я мужественно прожевала и запила глотком вина, изобразив улыбку.

— Очень вкусно, — даже сумела внятно выговорить.

— Мирабела, расскажите про север, как там? — заговорил король, словно и не замечая моего замешательства и напряжения. — Действительно так холодно, как говорят, и лета там нет совсем?

— Нет, оно есть, только короткое, — возразила я, радуясь нейтральной теме разговора. — И очень красивое, хотя, может, не такое яркое, как здесь, на юге. Да и зима тоже...

Я рассказывала о крае, где выросла, король и принц время от времени задавали вопросы, и я уж подумала, что и правда пригласили просто поговорить и узнать получше. Когда наконец прозвучал первый из вопросов, заставивший насторожиться.

— А где вам больше нравится, миледи, на севере или здесь, на юге? — поинтересовался принц, подливая мне еще вина, хотя я едва выпила половину бокала, не собираясь напиваться.

Да и вообще, алкоголь я не слишком любила, предпочитала вкусные травяные чаи и горячие настои с пряностями. Ими так приятно согреться зимними вечерами.

— Не могу сказать точно, — тщательно подбирая слова, ответила я, рассеянно собирая вилкой крошки с тарелки. — На севере я прожила всю свою жизнь и привыкла к тамошней природе и климату, но и здесь тоже красиво.

— Ну, надеюсь, после дня рождения вы не покинете нас слишком скоро, Мирабела, — принц все же поймал мою руку, которую я, забывшись, оставила на столе, и поднес к губам, не сводя взгляда. — Здесь и правда много интересного и красивого, и я с радостью покажу вам наши края.

— Благодарю, — я вовремя поймала себя и не закончила "ваше высочество" по привычке.

Раздражать хозяев дворца не хотелось, я вообще словно по тонкому льду ступала, и в любой момент рисковала оказаться в ледяной воде.

— А ваши спутники, опекун с его племянником? Они тут надолго? — небрежно спросил его величество, коротко взглянув на меня.

— Они мне не сообщали, но я рада отплатить им гостеприимством столько времени, сколько понадобится, — как можно более твердо ответила, однако поднять взгляд от тарелки не рискнула.

Ведь если король в приказном порядке скажет отправить их домой после моего дня рождения, послушаться они не смогут... Опекунство лорда Роберта официально закончится, как только мне исполнится двадцать лет. И я останусь здесь совсем одна.

— Я заметил, что вы очень дружны с лордом Кевином? — теперь в расспросы включился принц, бросая на меня внимательные взгляды. — Попробуйте этот десерт, — он подвинул ко мне розетку с каким-то кремом и фруктами. — Очень нежный и приятный.

— Мне нравится общаться с Кевином, мы вместе росли, — я храбро посмотрела на Нурина.

— Он вам нравится? — его высочество выгнул бровь, в его глазах мелькнуло странное выражение.

— Он приятный молодой человек, и вполне симпатичный, — еще осторожнее ответила, надеясь, что никаких неприятностей мое признание Кевину не принесет.

И мне тоже. Я съела несколько ложек десерта, про себя молясь снежным духам, чтобы расспросы закончились, и после ужина можно было с чистой совестью отправиться домой. Только здесь, видимо, мои молитвы не были услышаны... Едва я отложила ложечку, выдохнув и чувствуя себя наевшейся, как Нурин тут же поднялся и протянул руку.

— Предлагаю пройтись, прогуляться по парку, — предложил он. — Подышать свежим вечерним воздухом, думаю, вам будет приятно после непривычной жары наших краев, — и Нурин улыбнулся.

С предвкушением, отразившимся в его глазах огоньком. По спине прокатилась волна холодных мурашек, но отказаться не представлялось возможным, думаю, здесь никого не интересовало мое мнение на самом деле. Вот когда я пожалела, что рядом нет лорда Роберта. Он бы точно нашел способ укоротить интерес королевской семьи к моей скромной персоне... Снова вспомнилось, что я должна ему ужин. Уж лучше бы с ним, чем с принцем и его величеством, честное слово.

Пришлось вставать и опираться на предложенный локоть, позволить вывести себя из комнаты.

— Мирабела, а вы задумывались о замужестве? — спросил неожиданно принц, сворачивая в одну из соседних гостиных — там виднелась широкая терраса, полагаю, со спуском в парк.

Я вздрогнула, едва не споткнувшись, справилась с приступом паники и как можно спокойнее ответила:

— Пока нет, ваше высочество. Не хочу торопиться с таким важным вопросом.

— Правильно, выбирать спутника жизни надо с умом, — Нурин поднял палец, пропуская меня на террасу — там действительно была лестница вниз. — Чтобы смог обеспечить вас достойной жизнью, Мирабела.

В висках застучало, и сердце пропустило удар: кажется, я знала, куда сейчас свернет разговор, и отчаянно искала предлог завершить эту встречу и вернуться домой. Да снежные духи, я готова была даже упросить лорда Роберта жениться на мне, раз Кевин не выдержит моей магии, только бы избежать предложения принца. В том, что оно последует, я уже не сомневалась...

— Я предпочту выбирать сердцем, — все же рискнула высказать свое мнение, ступив на хрустящий гравий дорожки. — Брак по расчету — не мое, я не смогу связать жизнь с человеком, к которому ничего не испытываю.

— Чувства проходят, милая Мирабела, — с легким снисхождением ответил принц и похлопал меня по руке. — А уважение остается. Но вы девушка, вам свойственны эмоциональные порывы, еще и огненная ведьма. Поверьте, зачастую именно браки по расчету оказываются самыми крепкими.

— Именно поэтому среди аристократов принято заводить любовников и любовниц? — не

удержалась я от ироничного замечания.

Нурин мягко рассмеялся, и я отметила, что его ладонь так и осталась лежать на моих пальцах, легонько их поглаживая.

— О, моя леди, это такие мелочи, всего лишь примитивные желания, — все с тем же снисхождением отозвался он. — Стоит ли обращать на них внимание? Ведь важно не это...

— Меня воспитывали так, что я считаю верность самым важным в отношениях, — не дала я ему договорить, и мой голос звучал твердо. — Поэтому не считаю наличие любовницы у мужа чем-то не заслуживающим внимания.

Нервное, волнение потихоньку переходило в глухое раздражение, взгляды принца мне совсем не нравились, и даже угроза его предложения уже не пугала. Не соглашусь ни под каким предлогом, чем бы мне это ни грозило. Заставить меня ни король, ни принц все равно не смогут. По крайней мере, я надеялась, что они не опустятся до грязных методов...

— Вы молоды, Мирабела, вам простительна наивность юности, — Нурин и не подумал разозлиться.

Ой, скажите пожалуйста, а он прямо такой умудренный жизнью старец. Всего-то лет на пять или шесть старше меня. Я поджала губы и только собралась ответить, как он остановился и повернулся ко мне, поймав мои пальцы и легонько их сжав. Я замерла, осторожно глянув на него, отметила проникновенный взгляд и напряглась еще сильнее. Кажется, сейчас и последует это самое предложение.

— Мира — вы ведь позволите называть вас так? — начал Нурин. — Вы очень милая и красивая девушка, образованная и скромная. Думаю, наш союз будет удачным и счастливым, народу понравится такая королева. И обещаю, никаких фавориток, если вас так расстраивает этот вопрос, — он улыбнулся, медленно притягивая меня к себе. — Уверен, мы будем отлично смотреться вместе.

Горло перехватило, и перед глазами замелькали разноцветные мушки, я едва не осела прямо здесь на дорожку, поддавшись приступу паники. Ох, надеюсь, он не прихватил с собой фамильное кольцо и не попытается прямо сейчас надеть его на меня? Кто их знает, эти родовые украшения королевской семьи, вдруг их невозможно снять? И целоваться с принцем мне хотелось меньше всего, если честно, а именно это, судя по всему, Нурин и собирался сделать. Я улыбнулась дрожащими губами и попыталась не дать себя обнять.

— В-ваше высочество, это очень неожиданное предложение, я не могу прямо сейчас дать вам ответ, мне нужно время, — скороговоркой выпалила я, лихорадочно прикидывая, как бы побыстрее вернуться во дворец и оттуда уже домой.

Хотела добавить, что должна обсудить с опекуном, но не стала — Нурин наверняка не обрадуется, услышав мои слова, и кто знает, что придумает, чтобы задержать меня. На лице принца мелькнуло недовольство.

— Хорошо, Мирабела, до завтрашнего дня вам хватит времени? — улыбка превратилась в усмешку. — Я пришлю вам приглашение на обед, думаю, моя матушка тоже захочет познакомиться с вами поближе.

Ой. А вот это уже совсем серьезно. До завтрашнего обеда надо что-то срочно придумать. Может... Поужинать с лордом Робертом?.. И... Ну, не только поужинать? Может, тогда принц откажется от своих планов, ведь он точно рассчитывает на то, что... я достанусь ему невинной. От всех этих суматошных мыслей щеки просто пылали, голова слегка кружилась, и чувствовала я себя неважно.

— Прошу прощения, мне бы домой, — пробормотала слабым голосом, пытаюсь успокоить дыхание. — Боюсь, слишком много событий за последние дни.

Нурин вздохнул и снова положил мою ладонь себе на локоть.

— Хорошо, милая леди, я провожу вас, — услышала я его слова.

Возразить уже не осталось сил. Главное, я поеду домой, где меня ждали, и где я в безопасности. К счастью, принц, кажется, понял, что со мной бесполезно поддерживать беседу, и проводил только до выхода из дворца. В экипаже я забила в угол, обхватив себя руками и отчаянно кусая губы, совершенно не зная, что делать и как поступить. Единственная мысль, бившаяся в голове, это об ужине с лордом Робертом и последующем продолжении. Тогда моя сила подчинится мне, и я сама смогу выбирать, кому ее подарить, ведь у опекуна и так ее достаточно, и вряд ли нужно больше. Иначе он соблазнил бы меня раньше... Кевин точно расстроится, но я помнила ожоги на руках лорда Роберта и не хотела, чтобы его племянник пострадал, и уж тем более лишился жизни. Поэтому остается только один выход.

Погруженная в мрачные мысли, я не заметила, как мы приехали, и только когда экипаж остановился, вынырнула из невеселых размышлений. От крыльца ко мне уже спешил Кевин, и за ним — лорд Роберт, оба хмурые и встревоженные. Невольно отметила, как они все же похожи, слабо улыбнулась, выходя из экипажа, и тут же попала в крепкие объятия: Кевин успел первым.

— Как ты? Мы волновались, — пробормотал он, сжимая меня и запустив пальцы в волосы. — Они тебе ничего не сделали, Мира?

— Н-нет, если не считать предложения от его высочества, — выдавила я из себя, криво усмехнувшись. — И подумать мне дали всего лишь до завтра.

Я почувствовала, как напрягся Кевин, и тут же рядом раздался серьезный, негромкий голос лорда Роберта:

— Идем-ка в дом, Бела, и там поговорим.

Спорить не стала, и вскоре уже сидела в гостиной, рядом с Кевином, а мой опекун устроился в кресле, внимательно глядя на меня.

— Давай, с самого начала, как все было, — попросил он.

И я рассказала. Экономка в процессе моей исповеди принесла горячий травяной напиток с пряностями, и я была ей благодарна: несмотря на тепло, меня потряхивало от озноба, разом навалилось пережитое. Кевин мягко обнял, и от этой молчаливой поддержки становилось чуточку легче.

— В общем, вот так, — закончила я, отставив пустую кружку — даже не заметила, как выпила все.

Лорд Роберт помолчал некоторое время, хмурясь и поглаживая подбородок, потом искоса глянул на меня, и я решила.

— Можно поговорить с вами?.. — попросила, виновато посмотрев на Кевина. — Наедине.

Последний тоже нахмурился, вернув мне недоуменный взгляд, и осторожно спросил:

— Мира?..

— Прости, так надо, — выговорила я, поспешно встав и отвернувшись.

Ох, снежные духи, как же тоскливо стало на душе. Отчаянно не хотелось обижать Кевина, но... Еще меньше хотелось завтра сдаваться принцу.

— Я ведь не могу ему отказать, да? — уточнила у лорда Роберта, остановившись рядом.

— Можешь, но это не значит, что королевская семья отступится от такого лакомого куска, как личная Хранительница, способная усилить уровень магии находящегося рядом с ней мужчины, — задумчиво отозвался он. — И я не знаю, как далеко они смогут зайти в своем желании заполучить тебя. Пойдем, — кивнул опекун, сделав приглашающий жест рукой.

Не оглядываясь, я вышла из гостиной, надеясь, что Кевин поймет и простит. Мы молча дошли до кабинета, и лорд Роберт снова пропустил меня, а потом аккуратно прикрыл дверь.

— Я слушаю, Мира, — мягко сказал он, устроившись на стуле рядом со столом.

Я прошлась по комнате, бездумно касаясь корешков книг, зашла за стол, погладила кресло с высокой, мягкой спинкой, и только потом посмотрела на собеседника.

— Помнится, я должна вам ужин. Я готова сегодня отдать этот долг, — храбро произнесла, не опуская глаз, хотя лицо равномерно пылало от прилившей крови, и сердце тяжело бухало в груди от тревожного волнения. — С процентами...

Как смогла выговорить и не сгореть от смущения, не представляю, однако взгляд все равно не отвела. Лорд Роберт некоторое время молчал, разглядывая меня, а потом поманил к себе.

— Иди сюда, Мира.

Ох. В горле моментально пересохло, я незаметно сглотнула и приблизилась, а опекун вдруг ухватил за талию и усадил к себе на колени, обняв и прижав.

— Мира, Мира, девочка моя, — прошептал он, коснувшись губами моего виска и тихонько качивая. — Ты правда готова на это, чтобы избежать брака с принцем?

Я храбро кивнула, потому что слова застряли в горле, и глаза предательски защипали, эмоции подступили вязким комом, требуя выхода. Слишком уж много навалилось всего в последние дни.

— Ш-ш-ш, — лорд Роберт сразу понял, что со мной происходит, и погладил по голове. — Ну что ты, Мира, все хорошо будет...

И вот тут я не выдержала, уткнулась ему в грудь, обняла за шею и позорно разревелась, выпуская все напряжение и страх последних часов. А он молча и терпеливо ждал, пока пройдет истерика, продолжая поглаживать и время от времени касаться губами то макушки, то виска, то щеки. И вот так легко вдруг стало, и уютно в его руках, только вовсе не так, как раньше, волнительно и чуточку нервно. Как будто меня обнимал мудрый папа, и он обязательно придумает, как быть дальше и решить вопрос.

Слезы наконец иссякли, и я затихла, все так же прижимаясь к лорду Роберту, но уже без всякого интимного подтекста. Кажется, мои эмоции окончательно разложились сами и разобрались, что и к кому испытывают. Но поможет ли мне это?

— Давай сделаем так, — прежним мягким голосом заговорил опекун. — Ты сейчас пойдешь к себе, отдохнешь как следует и выспишься, а я подумаю, как нам быть, договорились? Только не делай глупостей, — он отстранил и строго посмотрел на меня. — Мира, ты поняла?

— Да, поняла, — я послушно кивнула, после недавнего всплеска навалилась апатия, и правда захотелось забраться в уютную постель.

Но сначала горячая ванна, и стащить на кухне что-нибудь вкусненькое. Как же мне не хватало Стайки. Она бы сейчас очень кстати пришлась, помогла бы снять остатки напряжения и переживаний. Но придется справляться самой. Мы с лордом Робертом вышли из кабинета, вернулись в холл, но Кевина уже не было. Признаться, я немного расстроилась, однако благоразумно не стала искать с ним встречи. Попрощалась с лордом Робертом и поднялась к себе, сделав так, как и собиралась. Ванна с книжкой, вкусные пирожки с ванильным кремом и малиной, молоко с медом и — теплая, уютная постель. И никаких тяжелых снов до самого утра.

ГЛАВА 15

— Они положили на нее глаз. Ты видел? Оба, — шипел сквозь зубы молодой мужчина, мечась по комнате из угла в угол. — Да... Да как они посмели.

— Успокойся, у нас все готово, — осадил его собеседник, стоя у камина и опираясь на мраморную полку. — Завтра встретишься, как договаривались, и сделаешь, как надо. Они ее не получают, — на губах мужчины появилась ленивая усмешка. — Мы слишком долго ждали, чтобы сейчас упустить.

Молодой длинно выдохнул, прикрыв глаза, подошел к открытому окну и вдохнул свежий, сладковатый ночной воздух.

— Хорошо, — коротко отозвался он. — Ее день рождения через два дня, и свадьбу придется играть тоже быстро.

— А можно в тот же день, почему бы нет? — выгнул бровь его собеседник. — Я договорюсь завтра, за оставшееся время никто ничего не успеет сделать. А если сумеешь соблазнить ее, то будет вообще отлично.

— О, думаю, за этим дело не станет, — снисходительно и с нотками превосходства ответил молодой. — У малышки нет шансов.

— Что ж, тогда расходимся, завтра много хлопот, — старший завершил беседу и направился к выходу из комнаты.

Да, завтра решающий день, и наконец долгое ожидание закончится.

Роберт вернулся в гостиную на первом этаже, пребывая в глубокой задумчивости, но на его губах играла задумчивая и одновременно нежная улыбка. Мира, Мира... Удивительная девочка. Непосредственная, искренняя, эмоциональная, яркая. Настоящая огненная. Хорошая Хранительница выйдет, Мира отлично уравновесит Живое Пламя, осталось только, чтобы этот потенциал не достался тому, кому не нужно. На завтра они с лордом Одаром договорились снова встретиться и заняться поисками ниточек, ведущих к смерти родителей Миры, он сказал, есть у него зацепки и задумки. А вот что делать с принцем...

Роберт нахмурился, заложив руки за спину и расхаживая по комнате. Выход ему виделся только один: объявить о помолвке с Мирой, против другого Хранителя король и его наследник точно не посмеют пойти, побоятся. Дотянуть до дня рождения, благо оно буквально через день, а дальше... Улыбка Роберта превратилась в ехидную усмешку. Мира ведь и правда должна ему ужин, и мужчине пришла прекрасная идея, как поступить с этим выигрышем. Будет ей ужин, и он ей точно понравится. Приняв решение, Роберт развернулся к двери, и тут в гостиную шагнул Кевин с хмурым и сосредоточенным лицом.

— И о чем вы разговаривали? — негромко спросил он, испытующе глядя на дядю.

— Ты как раз вовремя, — кивнул невозмутимо Роберт. — Обсудить кое-что надо.

— Например? — Кевин скрестил руки на груди и прищурился.

— Спасение Миры, — серьезно ответил дядя, не отводя взгляда. — Я собираюсь подарить ей кольцо. Тогда у принца завтра не получится принудить ее к чему-либо.

У Кевина лишь ноздри раздулись, да глаза сверкнули, больше он ничем не выдал эмоций.

— Мы собираемся на пикник, нас пригласил брат лорда Одара, — ровно произнес он.

— Отлично, отправляйтесь туда на весь день, — согласился лорд Роберт. — Я же извещу его высочество, что леди Мира уже занята, — он усмехнулся. — Вряд ли он рискнет ссориться с Хранителем, мои духи, конечно, сюда не смогут добраться, но магия-то при мне, — и его усмешка превратилась в хищный оскал.

Вытянув руку, он небрежно тряхнул пальцами, и над полом закрутился небольшой снежный вихрь, распавшийся сверкающими искрами. Кевин склонил голову к плечу,

подумал и нехотя кивнул.

— Ладно, пусть будет так, — отрывисто произнес он и тут же добавил. — Но после дня рождения Миры я отправляюсь в Лабиринт, — твердо заявил молодой человек.

— Посмотрим, — невозмутимо отозвался лорд Роберт.

Возможно, и в самом деле пришла пора для испытания, а Мира будет иметь полное право сразу после инициации с Живым Пламенем уехать, куда захочет. Главное, сделать это быстро, пока король с принцем не придумали, как все же заполнить Хранительницу.

Утром я проснулась с хорошим настроением, выспавшаяся и отдохнувшая, несмотря ни на что. Ну вот не верилось, что мне сделают что-то плохое. Лорд Роберт сумеет придумать, как защитить меня, а после дня рождения я уже сама буду решать, как жить дальше. И никакие принцы, тем более, короли мне не указ. Вот. Повеселевшая и полная уверенности, что день сегодня пройдет отлично, я откинула одеяло и встала, не дожидаясь горничную. Она пришла, когда я уже умылась и вышла из ванной, помогла мне одеться, подметив мое хорошее настроение.

— Вы улыбаетесь, миледи, — заметила девушка и тоже улыбнулась моему отражению.

— Да, Арнилла, — просто ответила я. — Мы с Кевином едем на пикник сегодня, нас один знакомый пригласил.

— Это хорошо, — она поправила локон, выпущенный из прически, и отошла. — Готово, миледи. Завтрак уже накрыт.

— Спасибо, — я встала, разгладила легкое платье из узорчатого шелка красивого золотистого цвета и поспешила спуститься вниз.

Конечно, Кевин и лорд Роберт уже ждали за столом, и я невольно покосилась на опекуна, чувствуя, как неудержимо краснеют щеки — вспомнился вчерашний вечер...

— Доброе утро, Мира, — лорд Роберт кивнул мне. — Садись, милая, и у меня к тебе разговор.

Взгляд метнулся к Кевину, я отметила его спокойное выражение лица, и от сердца немного отлегло, невидимое напряжение отпустило немного. Я опустила на стул и вопросительно глянула на лорда Роберта.

— Я хочу, чтобы ты надела вот это, — он протянул мне черную бархатную коробочку, не отводя пристального взгляда. — Ненадолго, до своего дня рождения всего лишь. Оно защитит тебя.

Признаться, я вздрогнула, уставившись на украшение. Крупный перстень с темно-фиолетовым камнем, простой, без изысков, но смотрелся не грубо, а благородно, сразу видно — старинная, дорогая вещь.

— Это просто кольцо? — уточнила я, не торопясь забирать украшение.

— Просто кольцо, — терпеливо повторил лорд Роберт. — Семейное, его мужчины моей семьи обычно дарят на помолвку. Оно подтвердит мои слова, что ты выбрала меня, — уголок его губ приподнялся в улыбке. — А после твоего дня рождения и инициации с Пламенем мы уедем, сразу.

Я глубоко вздохнула, посмотрела на Кевина — он оставался спокоен, смотрел мне в глаза и, похоже, не имел возражений против плана лорда Роберта. Простого и действенного. Что ж... Он прав: главное, избежать гнева монаршей семьи и пресечь их дальнейшие попытки заполучить меня. Поэтому быстро, пока не передумала, схватила кольцо и надела его на палец, невольно задержав дыхание. Ничего не произошло. Никаких магических эффектов, никакого злорадного хохота. Украшение просто слегка сжалось на пальце, подстраиваясь под размер, и когда я попробовала его снять, легко соскользнуло с фаланги.

— Вот видишь, ничего страшного, Мира, — весело отозвался лорд Роберт. — Это в самом деле просто украшение.

Щеки потеплели, я чуть смутилась от его пронизательности и надела кольцо обратно.

— Давайте завтракать, Альберт заедет через час, — Кевин спокойно принялся за омлет, и я последовала его примеру.

Пока мы ели, лорд Роберт рассказал, о чем вчера беседовал с другом моего отца, и что они решили вместе разобраться в деле гибели моих родителей. Я и не возражала, конечно, раз опекун доверяет лорду Одеру, то и с Альбертом можно спокойно общаться. Единственное, я опасалась, что принц не утерпит и пришлет за ответом вот прямо с утра... Обошлось. В одиннадцать раздался звонок в дверь, от которого я невольно вздрогнула, но это оказался как раз Альберт, заехавший за нами.

— Готовы? Тогда поехали, — весело произнес он.

— Готовы, — Кевин как раз вышел в холл, держа в руках объемную корзинку, накрытую пледом — наш повар насобиравал нам кое-что с собой.

Хотя уверена, у Альберта и так хватает припасов. Мы с Кевином вышли за гостем и обнаружили у наших ворот целую вереницу экипажей, причем открытых — три штуки. Из них нас вразной по приветствовали друзья Альберта, и я, увидев искренние улыбки и любопытство на лицах, мгновенно растеряла замешательство и почувствовала себя свободнее. Здесь, на юге, судя по всему, гораздо проще с общением, и это мне нравилось, то, что люди не сдерживали эмоций, как на севере.

— Всем привет, — я помахала, забыв, что на пальце теперь красуется кольцо, и конечно, Альберт заметил первый.

— О, вас с Кевином можно поздравить? — он выгнул бровь, его улыбка стала шире.

— Не меня, Миру, — спокойно поправил Кевин. — Это мой дядя подарил ей.

Взгляд Альберта задержался на мне, и он кивнул.

— Что ж, мудрое решение, — парень подмигнул и открыл передо мной дверь первого экипажа, где как раз оставалось еще место. — Тогда прощу.

Мы устроились на сиденье, и наш маленький кортеж тронулся. Нашими соседками оказались две смешливые кудрявые девушки-близняшки, они так заразительно смеялись, что я сама не заметила, как уже хохотала над их шутками и рассказами о детских проказах. Ну а то, что моя ладонь лежала в руке Кевина, согревало душу, от едва ощутимых поглаживаний в животе порхали бабочки, щекоча изнутри и заставляя сердце биться быстрее. От предчувствия чего-то необычного перехватывало дыхание, ведь мой день рождения уже завтра. И завтра же я наконец увижу Живое Пламя, артефакт огненных. Свершится моя инициация и... Ох. Дальше пока мысли не заходили, растерянно толклись и мешались, лишь усиливая волнение.

Наша веселая компания проехала через весь город и вскоре вокруг потянулись живописные леса, и я ахнула от восхищения. Столько много зелени я никогда еще не видела, и такой насыщенной, яркой. Вообще, здесь, на юге, все было такое, яркое и разноцветное. Немедленно захотелось сбросить туфельки и чулки, и пройтись босыми ногами по мягкой траве, и я обязательно так и сделаю, как только мы приедем. Где-то через полчаса экипажи свернули на проселочную дорогу, уходившую прямо в лес, а еще через четверть мы наконец выехали к тому месту, о котором говорил Альберт. В самом деле, живописное местечко, и не мы одни облюбовали его.

Посреди обширной поляны возвышались остатки какого-то замка, густо увитые дикими побегами розы с алевшими розетками цветов. Так, что каменистой кладки почти не было видно. Как пояснил Альберт, от окончательного разрушения стены укрепили магией, и теперь на симпатичный балкончик на втором этаже вполне можно было подняться. По словам нашего нового знакомого, там очень любили позировать барышни для портретов, и я была согласна — место и впрямь живописное. Вокруг валялись обломки то ли стен, то ли остатки строений, и рядом с ними располагались другие группы отдыхающих, в том числе и целые семьи. Мы выбрали свободное место поближе к кромке леса, рядом с башней, в которой сохранились целых три этажа, хотя одна стена полностью обвалилась. Тут имелась просто открытая площадка без перил, но не слишком высоко, и туда тоже

можно было забраться.

На самой поляне купами росли кусты с мелкими голубыми соцветиями, поэтому отдыхающие друг другу совершенно не мешали, как и мы тоже. Расстелили пледы, еще раз перезнакомились, нас тут же начали расспрашивать о севере, а Кевина — упрасивать показать ледяную магию. Что удивительно, несмотря на внимание девушек, я не чувствовала раздражения. Может, потому, что барышни не строили глазки, а в самом деле искренне интересовались тем, чего никогда не видели? Ну и парни тоже не отставали, между прочим. Конечно, Кевин не особо и отнекивался, ему явно нравилось такое внимание. Небольшой снежный вихрь красиво разметал волосы близняшек, восторженно хлопавших в ладоши, оставил тут же растаявшие снежинки на траве, обвился вокруг ног Альберта и распался серебристыми искрами, быстро исчезнувшими в теплом воздухе.

— А я думала, что снежная магия не действует тут, на юге, — наивно проговорила одна из девушек, хлопнув ресницами и прижавшись к высокому, худому юноше — я пока не запомнила имена.

— Сюда нет ходу снежным духам, а магия вполне действует, — невозмутимо ответил Кевин. — Сила же везде одинакова. Другое дело, что здесь моя магия практически бесполезна, — хмыкнул он, покосившись на меня.

— Так, предлагаю перекусить, — Альберт хлопнул в ладоши. — А потом продолжим веселиться и отдыхать.

Предложение встретили с воодушевлением, мы расселись на пледы и принялись уплетать вкусные бутерброды, холодное копченое мясо, разнообразные сыры и фрукты. Кто-то из ребят принес легкое, приятное вино, но я все равно не налегала, только пригубив вкусный напиток. Ну а после все разбрелись по интересам: кто-то играл в мяч, барышни перекидывали друг другу воланчик, отбивая ракетками, несколько девушек и парней организовались в догонялки. К последним примкнула и я, вместе с Кевином.

Ох, это оказалось так здорово, просто носиться вокруг, подхватив легкие юбки, чтобы не запутаться, и... Да, да, я сняла туфельки. Правда, чулки не рискнула, все же, слишком много народу, негде укрыться. Успеется еще, в нашем саду между прочим тоже травка есть. Волосы растрепались, конечно же, но я не обращала на это никакого внимания. Такие мелочи здесь никого, похоже, не волновали, и мне нравилось. Ухватив кусочек вкусного сыра, я повернулась в сторону остатков замка.

— Хочешь, покажу? — тут же предложил Альберт и поправился. — Вам с Кевином?

— Хочу, — не стала отказываться я и вприпрыжку побежала к строению, опередив молодых людей.

Ну что там может быть опасного, когда вокруг столько людей, и даже детей? Правильно, ничего. Тем более, вряд ли Альберт задумал что-то нехорошее, ведь и Кевин с нами, и вон сколько его друзей. И я смело шагнула в темный проем входа, с любопытством оглядываясь.

— Мира, — раздался голос Кевина с нотками легкого беспокойства.

— Все в порядке, — отмахнулась я, сделав несколько шагов по тускло освещенному пробивавшимися лучами солнца коридору, свернула за угол...

А потом все случилось слишком быстро, я даже сообразить ничего не успела. Яркая бесшумная вспышка, вскрик застрял в горле, и я куда-то провалилась. Судя по ощущениям — в портал. Но откуда он здесь возник?

Кажется, я даже потеряла сознание на несколько мгновений, а когда открыла глаза... Оказалась в незнакомой гостиной, на диване, а рядом на стуле сидел... Ох.

— Ты? — вырвалось у меня недоверчиво, и я приподнялась на локте. — Что все это значит? Что за дурацкие шутки? — я нахмурилась, оглядываясь. — Куда ты меня притащил?

— Ты в нашем доме, — спокойно сообщил кузен, глядя на меня. — Это не шутки, Мира.

— И зачем же я здесь? — я выпрямилась и скрестила руки, не слишком испугавшись — на моей руке метка лорда Роберта, и меня быстро найдут.

— Тебе требуется помощь, и я готов ее оказать, — невозмутимо сообщил Дорси, и я оторопела от такого ответа.

— Что? — моргнула, ошарашенная услышанным, и тряхнула головой. — Какая помощь, ты о чем?

— Принц же намеревается жениться на тебе, ведь так? — Дорси выгнул бровь. — А ты выйдешь замуж за меня, Мира, и все решится.

У меня вырвался нервный смех, я покачала головой.

— Что за чушь, — уверенно ответила ему. — Да, принц выказывал такое намерение, но я уже выбрала...

— Вот это колечко? — пренебрежительно перебил кузен, подбросив на ладони фамильный перстень лорда Роберта, и вот тут я слегка напряглась.

— Верни его, — потребовала я и вытянула руку.

Однако Дорси не торопился выполнять мою просьбу, хмыкнул, как-то хитро глянул на меня, и на его губах появилась усмешка, очень сильно мне не понравившаяся.

— Отдай, Дорси, — я повысила голос.

А в следующий момент он ловко ухватил меня за руку, дернул к себе, я только и успела, что ойкнуть.

— Держи колечко, дорогая кузина, — с довольным смешком произнес он и... на мой палец что-то скользнуло.

И тут же по телу прошла волна колкой дрожи, я ахнула и выдернула руку, уставившись на украшение на моем пальце. Золотой ободок плотно обхватывал фалангу, оправка в форме цветка держала оранжевый с золотистыми искрами камень, и в другой момент я, может, восхитилась бы украшением. Но не сейчас. Нахмурилась, попыталась снять, но едва потянула кольцо с пальца, как оно сжалось, причиняя боль, я невольно зашипела и оставилась на Дорси.

— Что за шутки? — проговорила сквозь зубы. — Сними немедленно.

— И не подумай, — он развалился на стуле, взгляд кузена неторопливо скользил по мне, и от него по всему телу бегали мурашки, хотелось прикрыться чем-нибудь от его бесстыжих глаз. — Теперь ты моя невеста, дорогая, и настоятельно советую отправить своих охранников обратно на север, — улыбка пропала с лица Дорси, и он выпрямился, я невольно вжалась в диван, чувствуя, как холодные усики страха защекотали в животе. — Кольцо не позволит тебе рассказать им все, придумай уж что-нибудь, — он подался вперед и коснулся моей щеки, а я дернулась в попытке избежать прикосновения. — Посмеешь попытаться как-то дать знать, будет очень больно, — ласково промурлыкал он, а у меня горло перехватило от страха. — Не советую пробовать.

Ответить я ничего не успела, распахнулась дверь, и появился мой дядя. Окинул нас взглядом, увидел кольцо на моем пальце и широко улыбнулся.

— О, чудно, поздравляю, дети мои, — непринужденно сказал он и приблизился к нам. — Думаю, завтра как раз можно и церемонию провести, после того, как Мира посетит Живое Пламя, ты ведь не против, да?

Я открыла рот, чтобы высказать все, что думаю, но... мои губы вдруг стали непослушными и произнесли совсем не то, что я собиралась.

— Да, конечно, — покорно пробормотали они, и я едва не расплакалась.

Что за жуткая магия? Откуда этот проклятый артефакт у этих двоих? Я потрясла рукой, сглотив вязкий ком, но кольцо так и осталось на пальце.

— Вот и умница, — мягко произнес Артен и погладил меня по голове. — Будешь послушной девочкой, все будет хорошо, поняла? А сейчас вы с Дорси поедете к тебе домой, и ты отправишь на север своих гостей.

— Что это такое? — я снова подергала кольцо, впрочем, без всякого результата, только хуже себе сделала. — Где вы его достали?

— О, понадобилось перерыть множество старинных свитков, пока я нашел один, где описывался этот артефакт, и еще потратил время, чтобы найти того, кто сделает такой, — дядя выглядел очень довольным собой. — Среди водного народа есть и те, кто владеет ментальной магией, созвучной с магией Воздуха, а большего тебе знать не надо, Мира, — не стал вдаваться в подробности лорд Артен. — Все, хватит разговоров, у нас мало времени, — решительно заявил он. — Поехали к тебе домой. Да, кстати, снять колечко никто не сможет, если, конечно, ты не захочешь лишиться пальца, — добавил непринужденно дядя.

Дальнейшее я помню смутно, как во сне. В голове никак не укладывалось случившееся, слишком уж быстро все произошло. Дорси поднял меня с дивана, положил мою безвольную руку к себе на локоть, и мы вышли из гостиной, потом из дома, и сели в экипаж. Кажется, со мной пытались заговорить, но я безучастно смотрела в окно, теребя злополучное кольцо — оно свободно проворачивалось на пальце, но при малейшей попытке снять сжималось. В конце концов, Дорси завладел моей рукой, мешая мне дальше мучить себя, палец и в самом деле покраснел и распух.

— Хватит, Мира, — донесся голос кузена. — Ты делаешь себе больно.

У меня едва не вырвался истеричный смешок. Но эмоции словно впали в спячку, оцепенели вместе с сознанием, и может, к лучшему. Рыдать перед Дорси совсем не хотелось... А ведь еще как-то надо объясняться с лордом Робертом и Кевином...

— Учти, Мира, тебе стоит быть очень убедительной, — снова заговорил Дорси, и его голос звучал на этот раз жестко. — Если эти двое не уберутся до сегодняшнего вечера из Иллаира, мне придется избавиться от них. Ты же понимаешь, что это значит? — он выразительно посмотрел на меня.

А я, повернув к нему голову, внезапно все поняла.

— Ты убил моих родителей... — непослушными губами выговорила, в бессилии сжав кулаки.

— Ну, не совсем я, я же был ребенком, — хмыкнул Дорси, вытянув ноги по обе стороны от моих, и развалившись на сиденье напротив. — Но да, мой отец все это продумал. Мы рассчитывали, что тебя отдадут нам на воспитание, и ты вырастешь послушной, домашней и по уши влюбленной в меня, и можно будет обойтись без крайних мер. Но мой дядя, твой отец, оказался умнее, — Дорси поморщился. — Ничего, теперь все будет так, как должно, и я получу красавицу жену и значительное увеличение силы, — с явным удовольствием добавил он, разглядывая меня.

Кожа покрылась мурашками, захотелось обхватить себя руками, но я застыла, чувствуя, как внутри разливается холод. Он ведь и правда пойдет на это, со своим отцом, и я не знала всех их возможностей, чтобы наверняка быть уверенной, что лорду Роберту и Кевину ничего не угрожает. Они же на юге, здесь их магия работает не в полную силу, и снежные духи не смогут прийти на помощь, случись что. Ох, как все плохо.

— Ты поняла, Мира? — между тем повторил Дорси. — Убеди их уехать для их же безопасности, если хочешь, чтобы твои гости остались в живых.

— Лорд Роберт Хранитель, — вышло хрипло, и я откашлялась, прочищая горло.

— Ну и что? — кузен пожал плечами. — Я прекрасно знаю, что тут его силы ограничены, даже учитывая связь с Вечным Льдом. Все, приехали, — экипаж остановился, а у меня все упало.

Как смотреть им в глаза? Как не дать натворить глупостей? Понятно, что они догадаются, что дело нечисто, но... ничем мне не смогут помочь. Только хуже сделают, если попытаются. Уж кольцо они точно не снимут. Дорси вышел из экипажа и протянул

руку, выжидающе глядя на меня, и пришлось выходить за ним и идти к крыльцу. Едва я поднялась, как дверь сама распахнулась, явив встревоженного Кевина, а за ним — лорда Роберта. Стоило больших усилий остаться на месте и не броситься к ним, и сохранить на лице бесстрастное выражение.

— Мира. Ты куда пропала? — встревоженно воскликнул Кевин и шагнул ко мне, но увидел кузена и замер, прищурившись. — А он что тут делает?

— Мира любезно согласилась принять мое предложение, — непринужденно произнес он, легонько подтолкнув меня вперед. — Да, дорогая? — заботливо спросил Дорси и заглянул мне в лицо.

— Да, — выговорила я непослушными губами и посмотрела на лорда Роберта, избегая Кевина. — Так будет лучше, они все же моя родня, и мне лучше жить здесь, на юге, поближе к Живому Пламени, — мой голос звучал ровно, без запинок, хотя внутри все кричало от отчаяния, и в животе скручивались холодные щупальца страха. — Спасибо за все, думаю, вам пора возвращаться, — выдала на одном дыхании и зашла в холл, ни на кого больше не глядя.

Воцарилась плотная, напряженная тишина, ее можно было резать кусками, и моя нервозность возрастала. Ужасно хотелось затереть кольцо на пальце, но я сдержалась, застыв у окна и лишь косясь на Роберта и Кевина.

— Мира? — раздался спокойный, такой же ровный голос моего опекуна. — А как же мое кольцо?

Я подошла к комоду у стены и положила украшение, все так же избегая смотреть на лорда Роберта.

— Возвращаю его вам, — негромко ответила, чувствуя, как сжалось сердце. — Думаю, вам стоит уехать сегодня.

— Даже на день рождения не пригласишь? — раздался язвительный, полный злости, голос Кевина.

В груди болезненно закололо, а глаза защипало от навернувшихся слез, и я отвернулась к окну, кусая губы.

— Нет, не приглашу, — глухо ответила я, вцепившись в край комода и глядя перед собой невидящим взглядом. — Уезжайте, пожалуйста. У меня много дел, — каким-то деревянным голосом добавила, не имея больше сил сохранять маскарад.

— Почему, Мира? — снова спокойно спросил лорд Роберт.

И вот тут я не выдержала. Сжала кулаки и заговорила, с каждым словом повышая голос:

— Потому что мне нравится здесь, на юге. Мне надоел унылый север с его вечной зимой и холодом, там нет цветов, я здесь родилась, я хочу начать новую жизнь. Все, оставьте меня в покое, я хочу побыть одна, — выкрикнув это, я подхватила юбки и стремительно взбежала по лестнице, больше всего опасаясь окрика в спину.

От Дорси или Кевина, или Роберта — неважно. Я не хотела сейчас видеть никого, на самом деле. Кольцо раскаленным обручем сжало палец, перед глазами все плыло, а в висках стучала кровь. Лишь бы только никто не последовал за мной, пожалуйста, снежные духи. Хотя, здесь, на юге, они меня не слышат... Плотно закрыв за собой дверь комнаты, я прислонилась к ней спиной и сползла на пол, беззвучно заплакав и крепко зажмурившись. Не знаю, сколько прошло времени, пока я успокоилась, никто к моему облегчению не ломился ко мне в комнату. Когда слезы закончились, и я могла лишь судорожно сглатывать и икать, наконец подняла голову и с трудом поднялась, поковыляв в ванную. Там уставилась на покрасневшее лицо, слипшиеся ресницы, отчаянную тоску в глазах и криво усмехнулась.

— Добро пожаловать домой, дорогая моя, — пробормотала и включила холодную воду, привести себя в порядок.

Что ж... После эмоциональной вспышки навалилась апатия, не хотелось ничего делать,

только лечь, свернуться клубочком, и чтобы меня никто не трогал. И хорошо еще, что браслет не давал магии вырваться, думаю, я натворила бы дел без него. Зашла в гардеробную и придирчиво разглядывала платье, не меньше четверти часа. Наконец, нашла то, что нужно. Не знаю, как оно затесалось в яркие и светлые цвета, но хорошо, что есть. Вернулась в спальню и дернула звонок, вызывая Арниллу, и горничная появилась буквально через пять минут.

— Все в порядке, госпожа? — осторожно поинтересовалась она с отчетливым беспокойством.

— Если можно так выразиться, — так же осторожно ответила я, не желая обманывать, но и не в силах ответить правду. — Я хочу переодеться.

— Как скажете, — она помогла мне расстегнуть платье.

— Скажи... Лорд Роберт и Кевин... Они еще дома? — спросила как можно спокойнее.

— Лорды собирают вещи, — протянула Арнилла и снова уточнила. — Куда-то собираются?

— Обратю на север, — чужим голосом ответила я, перед глазами снова все расплывалось. — А... мой кузен?

— Он с вашим дядей сидит в гостиной, — послушно ответила горничная, протягивая мне новое платье. — Попросили вас зайти к ним, как сможете.

— Угу... — угрюмо отозвалась я, и пальцы снова потянулись к проклятому кольцу.

Посмотрела на свое отражение и осталась довольна. Темно-синее с искрой платье с глухим воротом и длинными рукавами, сшитое из тонкого льна, выглядело вполне подходящим под мое настроение. Волосы Арнилла убрала назад в пучок, чтобы ни одна непослушная прядь не торчала. Вот так. Я не знала, что мне делать, как выбраться из ловушки, избавиться от кольца и избежать незавидной участи. И не к кому обратиться... На негнущихся ногах я спустилась вниз, страшась встретиться с Робертом или Кевином, но обошлось. Очень хотелось последний раз посмотреть, запомнить их, однако я понимала, что не сдержу эмоций. А это уж точно добром не закончится.

Обошлось, до гостиной я дошла без приключений, и сразу услышала знакомые ненавистные голоса. Молча переступила порог гостиной, глядя куда-то вверх голов нежеланных гостей, ощутила на себе пристальные взгляды, но не шелохнулась.

— О, Мира, дорогая моя, ну зачем так мрачно, — Дорси встал и шагнул мне навстречу. — Мы же едем во дворец сейчас, тем более, его величество прислал приглашение.

— Нет настроения на другое, — бесцветным голосом ответила я, твердо решив не переодеваться ни под каким предлогом.

— Дорси, дай девочке прийти в себя, — раздался мягкий голос дяди, и лорд Артен тоже встал с дивана. — Поехали, на обратном пути заедем в салон, закажем платье. Наша Мира должна завтра затмить всех. Такой знаменательный день...

Я перестала вслушиваться в его слова, покорно оперлась на локоть Дорси и последовала к выходу из дома. И только пальцы кузена коснулись ручки двери, чтобы распахнуть передо мной, как позади раздался голос лорда Роберта, резанувший по нервам острым ножом:

— Даже не попрощаешься, Мира?

Вздвигнув, стиснула пальцы так, что ногти впились в ладонь. Мелькнула шальная мысль, может, как-то дать знать... Мгновенно в теле вспыхнула боль, выворачивающая кости, и я застыла, с трудом сдержав крик. Нельзя, значит.

— Счастливого пути, — отстраненным голосом сказала я, так и не повернувшись, и шагнула в распахнутую дверь, на улицу.

ГЛАВА 16

Дальше сознание словно отгородилось от происходящего стеклянной непроницаемой стеной. Я все видела, но едва ли слышала голоса, сохраняя на лице вежливую улыбку. Дядя и кузен что-то обсуждали по пути во дворец, а я погрузилась в оцепенение, как будто кукла, у которой закончился завод. Мы доехали до дворца, нас проводили до личных покоев его величества, где снова ждали принц и король. Там пришлось ненадолго вынырнуть из апатии и включиться в беседу, подтвердив, что я приняла предложение Дорси и завтра у нас свадьба. Конечно, ни наследник, ни его отец такому положению дел не обрадовались, и, признаться, в какой-то момент я понадеялась, что они просто запретят Дорси жениться на мне...

Но чуда не случилось. Стиснув кольцо, на все расспросы я отвечала одно и то же, что выбор окончательный, и менять его не собираюсь. Нас отпустили, заявив, что завтра вечером в честь моей инициации и остальных событий во дворце устроят пышный прием, и мы поехали к портнихе. По пути дядя небрежно спросил:

— Тебе неинтересно, где находится Живое Пламя, Мира? Ведь именно к нему мы отправимся перед приемом, инициация происходит без свидетелей.

— Нет, неинтересно, — безразлично ответила я, отвернувшись к окну.

А в следующий момент оказалась резко прижата к Дорси, и его горячее дыхание опалило шею.

— Не-ет, Мира, милая моя, так не пойдет, — вкрадчиво произнес он и притиснул ближе к себе, так, что я уперлась как могла, чувствуя, как суматошно заколотилось сердце от страха. — Не надо строить из себя мученицу, тебе это совершенно не идет. Я знаю, какая ты на самом деле темпераментная, — его губы скользнули по моей шее, а я...

Что-то сухо щелкнуло внутри, блокирующий браслет на запястье нагрелся, и в груди словно горячий фонтан взорвался. Я с неожиданной силой оттолкнула Дорси и, коротко замахнувшись, отвесила ему звонкую пощечину, с ненавистью уставившись на замершего кузена. На его щеке наливался красным след от моей ладони, а глаза недобро прищурились.

— Не с-смей меня тр-рогать, — прорычала я, чувствуя, что еще чуть-чуть, и браслет точно не удержит мою ярость.

Мгновение в экипаже царила напряженная, звенящая тишина, а потом ее разбил негромкий смех дяди.

— Ну-ну, дети мои, успокойтесь, оба. Дорси, перестань, ты пугаешь Миру, — лорд Артен выразительно посмотрел на сына, и тот нехотя отодвинулся от меня. — Мира, никто тебя не тронет, успокойся. А Живое Пламя находится в подземельях под столицей, и ты сама должна найти путь к нему, магия поведет тебя к артефакту, — взгляд дяди стал испытующим.

Глубоко вздохнув, я взяла себя в руки, избегая смотреть на кузена, и выпрямилась, снова отвернувшись к окну. Эмоции наконец очнулись от спячки, и зашевелились мысли. Получается, в подземельях я буду одна... И возможно, это единственный шанс что-то сделать для своего спасения...

— Когда выйдешь, жрецы будут ждать, и сразу проведем церемонию, — на губах лорда Артена появилась довольная улыбка. — Да, кстати, если до конца завтрашнего дня помолвка не завершится свадьбой, то ты лишишься пальца, — небрежно заметил дядя и задумчиво добавил. — И магией заниматься тебе будет в разы сложнее... Хм, Хранительница с увечьем звучит не слишком, как думаешь, а?

Беспринципная сволочь. На все готов пойти ради власти и силы. Я ничего не ответила, нахохлившись в углу, и до самого конца поездки молчала. У портнихи тоже упорно не разговаривала, не реагируя на вопросы по поводу фасона, украшения, ткани. Мне было совершенно все равно. Кажется, госпожа слегка обиделась, но... и это меня не трогало. Эмоции снова схлопнулись, ушли вглубь, и лишь пальцы время от времени трогали злополучное кольцо, словно пытаюсь убедиться, не снится ли мне обычный кошмар.

После двухчасовой примерки и обсуждений мне пообещали, что платье будет готово к завтрашнему утру непременно, и его доставят в мой дом. Я вернулась к дяде и кузену, такая же безучастная к окружающему и к ним, и мы поехали обратно.

Конечно, меня проводили до самого особняка, и даже любезно придержали дверь, когда я входила. А дядя еще и сообщил напоследок с доброй улыбкой:

— Мои люди доложили, что твои гости ушли порталом, Мира. Так что, в городе их нет точно, и вернуться они не смогут. Сегодня отдыхай, а завтра мы заедем за тобой к двенадцати дня. Да, если захочешь вдруг прогуляться по городу, помни про кольцо, — добавил он и отступил на шаг.

Дверь закрылась, я осталась одна в холле, и ко мне уже спешили Арнилла и госпожа Лидия, обе с тревогой на лицах, и я снова чуть позорно не разревелась.

— Миледи, ох, миленькая моя, да что ж такое происходит? — всплеснула руками госпожа Лидия. — Куда милорды так поспешно уехали? И почему лорд Роберт наказал мне присматривать за вами? — она заботливо обняла меня за плечи. — И правда, вы что-то такая бледненькая, и молчаливая, да еще эти двое, у-у, не нравятся они мне, уж простите, миледи, пусть и ваши родственники, — решительно заявила госпожа Лидия, и я не удержалась от мимолетной улыбки.

— Все в порядке, — сказала слабым голосом и позволила себе на мгновение прижаться к этой такой домашней и теплой женщине. — Просто... я устала слишком. Завтра день рождения, и инициация, а вечером его величество устраивает в мою честь вечер, — я длинно вздохнула, решив не говорить ничего о навязанной помолвке.

— Ох, миленькая моя, тогда конечно, отдыхайте. А то вон в саду посидите, Триир там уже красоту навел, и ваши цветочки тоже посадил, — тут же подхватила госпожа Лидия и повела меня к лестнице, Арнилла тенью скользила за нами.

Я почти не прислушивалась к ее успокаивающему бормотанию, чувствуя, как в родных стенах и правда немного отпускает. Не знаю, что ждет меня завтра, но сегодня и правда стоит отдохнуть и хоть как-то обуздать эмоции и желание все время плакать. Острая тоска грызла изнутри, я вспоминала Кевина, наши прогулки, игры, его взгляды, наш единственный поцелуй... Доброту и заботу лорда Роберта, и его благородство — не стал ведь принуждать ни к чему, хотя мог, и соблазнить тоже легко мог. Но оставил мне выбор и отошел в сторону, когда я все-таки определилась. Так, нет, не думать, отвлекаться, срочно. Переодеваться я не стала, а отправилась сначала в библиотеку, намереваясь почитать про Живое Пламя и инициацию, надо брать себя в руки и немного приготиться к завтрашнему дню.

Арнилла принесла мне булочки с ванильным кремом и фруктами подкрепиться, я быстро нашла нужную мне книгу и углубилась в чтение, отвлекаясь от грустных мыслей. После обеда переместилась в сад — обедала тоже в библиотеке, не хотелось в одиночестве сидеть в столовой, где еще витали призраки Кевина и Роберта. На самом деле, ничего сложного или слишком таинственного меня завтра не ждало. Вход в подземелья был на центральной площади, и войти в него мог только Хранитель. Открывался магией, так что браслет придется снять, а дальше, по ту сторону, та же магия должна была привести меня к пещере с Живым Пламенем. И выход из этих подземелий тоже один... Рисковать и пытаться проверять, так ли это на самом деле, я не собиралась. Не думаю, что дядя врал про кольцо и его свойства, так что, задерживаться в подземельях мне не следовало.

День неожиданно закончился быстро, из дома я не выходила, справедливо подозревая, что за ним точно наблюдают люди дяди. Да и куда мне идти? Бесцельно бродить по улицам? Так что, после ужина, который я съела почти без всякого аппетита, ушла в спальню и легла в кровать, сомневаясь, что смогу заснуть. Но — едва донесла голову до подушки, как тут же сознание выключилось до утра.

Проснулась с тяжелой головой и тем же мрачным настроением, палец с кольцом тяжело пульсировал, напоминая о себе. Видимо, и во сне я пыталась стянуть проклятую вещицу... Пришла Арнилла, с улыбкой поздравила и сказала, что внизу ждет праздничный завтрак. Я заставила себя улыбнуться в ответ, напомнив, что слуги не виноваты в моих бедах. А они искренне старались поднять мне настроение, повар расстарался на воздушный бисквитный пирог со сливками и фруктами, остальные тоже

подарили милые безделушки, и я чуть не расплакалась в который раз. В груди болезненно защемило, но я справилась с эмоциями и удержала слезы. Как раз, когда я закончила есть, привезли платье от портнихи, и пришлось подниматься наверх и переодеваться. Мелькнула вредная мысль не принимать подарок дяди, но я здраво рассудила, что с них станется лично вытряхнуть меня из платья и надеть вот это вот свадебное.

Так что, Арнилла помогла мне облачиться в струящийся шелк золотистого цвета, украшенный вышивкой, и в другой раз я, может, и восхитилась бы элегантным нарядом, только не сейчас. На душе стало еще мрачнее от того, что в этом виде я предстану перед теми, кто даже не оценит. Волосы я попросила снова убрать в простой пучок, не хочу быть красивой для этих... Этих. Даже родственниками их называть не хотелось.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я, и тут снизу раздался усиленный магией звонок.

Что ж, пора. Я поднялась и вышла из комнаты, спустилась вниз. В холле уже ждали дядя и кузен, одетые в парадные камзолы, с довольными усмешками на лицах.

— Мира, дорогая, ты прелестно выглядишь, — воскликнул Дорси, шагнув ко мне.

— Только украшений не хватает, — добавил дядя и протянул мне плоскую широкую коробку. — Вот, примерь, думаю, отлично подойдут к твоему наряду...

— Нет, — тихо, отстраненно перебила его я, глядя мимо лорда Артена. — Я не надену это.

После чего прошла мимо и вышла из дома, не став дожидаться ответа. Ничего от них не возьму, не дождутся. Хватит и одного подарочка. Экипаж ждал у ворот, я забралась в него и села, сложив руки на коленях и держа спину прямой. Вскоре ко мне присоединились и родственнички, чтоб их заморозило.

— Зря ты так, Мира, — прежним мягким тоном заговорил дядя, когда экипаж тронулся. — Мы же ничего плохого тебе не хотим, дорогая моя. Ты родилась на юге, ты Хранительница, а сила должна остаться в семье, понимаешь? Или, может, хочешь стать марионеткой принца? Короны захотелось? — хмыкнул он, выгнув бровь. — Король ведь не оставит тебя в покое, ты слишком лакомый кусочек. Будешь жить во дворце, помирать от скуки и терпеть сплетни за спиной об очередной фаворитке твоего мужа. Тебе нравится такое будущее, Мира?

Я ничего не отвечала. Разговаривать не хотелось, тем более, понимая, как мое поведение раздражает этих двух. Да, маленькая мелочная месть, все, что я могла.

— Я понимаю, тебе, может, хотелось любви и романтики, — продолжил дядя как ни в чем не бывало, не обращая внимания на мое молчание. — Но это ведь все сказки, дорогая моя. В жизни гораздо важнее уверенность и спокойствие.

— Ты красивая, — вступил кузен и провел пальцем по моей щеке, отчего я не выдержала, дернулась. — Поверь, Мира, я умею быть нежным и ласковым, и если будешь вести себя хорошо, никто тебя обижать не будет. И обманывать тоже, — со смешком добавил Дорси, и меня едва не передернуло от отвращения.

При одной только мысли, что... он прикоснется ко мне, тошнота подкатывала к горлу горьким комом, и я дала себе слово, что не допущу этого ни при каких обстоятельствах. Даже если придется идти на крайние меры... И неважно, чем мне это будет грозить в дальнейшем. Хорошо, что ехать оказалось недалеко, до центра города от моего дома всего четверть часа. А там, прямо на центральной площади, находился вход в подземелья, небольшой холм и массивные, окованные железом двери. Саму площадь окружали королевские гвардейцы, не пуская никого, а вокруг оцепления скопился любопытствующий народ, и нам пришлось остановиться на ближайшей улочке. Дорси, едва я сошла на землю, крепко ухватил за руку, дядя встал с другой стороны, и вот так, почти под конвоем, я дошла до самой площади.

— Мы ждем тебя, Мира, — тихо произнес дядя, выразительно посмотрев, и коснулся браслета на моей руке.

Я порадовалась, что хотя бы королевской семьи не было, и из моей инициации не

устроили ярморочный балаган. Кивнула на его слова, развернулась и в одиночестве направилась к входу в подземелья. С каждым шагом в пальцах кололо все сильнее, сердце билось быстрее, и мой взгляд не отрывался от деревянных створок, украшенных резьбой. А когда я подошла почти вплотную, руки сами потянулись, и ладони легли на ворота, и от них тут же разлетелись яркие оранжевые искры, складываясь в замысловатый узор. Створки беззвучно распахнулись, и до меня долетело сдержанное аханье толпы, наблюдавшей за мной. Я смело шагнула в темный провал туннеля, уходящего вниз широкими ступеньками, искры залетели за мной и сложились в мерцающий шар, поплывший вперед. Дверь закрылась, отрезая от дневного света, и мой путь к Пламени начался.

Несмотря на то, что я все шла и шла вниз, сворачивала, спускалась по лестницам, проходила подземные залы и узкие коридоры, страха во мне не было. В подземельях было на удивление сухо и всего лишь немного прохладно — мне, выросшей на севере, вполне комфортно. Мерцающий шар уверенно вел за собой, и вскоре я позабыла обо всех бедах, оставшихся наверху. Внутри поселилась легкость, а вместе с ней предчувствие чего-то необычного, щекотавшее в животе невидимыми крылышками. Я даже поймала себя на том, что улыбаюсь. Время здесь тоже совершенно не ощущалось, оно словно застыло на стенах сверкающими кристаллами, остановилось, давая мне желанную передышку.

Наконец, в конце очередного коридора появилось оранжевое, мерцающее пятно, и я сразу поняла, что добралась до артефакта. Мой проводник рассыпался искрами, стены раздались вширь, открывая большое пространство зала, посреди которого... Да, там трепетали, переплетались, жили своей жизнью лепестки чистого оранжевого пламени высотой чуть ниже меня. Завораживающее, восхитительное зрелище, и я медленно подошла, совершенно не боясь обжечься. Я же огненная ведьма, огонь мне никогда не причинит вреда. Подняв руку, коснулась пламени, погрузила в него кисть, чувствуя лишь приятное тепло, а потом и сама шагнула, прикрыв глаза, раскинув руки и купаясь в чистой энергии. Лепестки обняли, обвили, я ощущала ласковые поглаживания и тихо засмеялась от переполнявшей силы и радости. Огонь живительной волной прошелся по телу, смывая оцепенение, наполнил собой кровь, и я растворилась в нем, на какой-то момент перестав чувствовать себя. Просто стояла и наслаждалась стихией, слиянием с ней, легкостью, воцарившейся в душе.

А потом все закончилось. Наступило спокойствие, и я открыла глаза, оглядевшись: Пламя теперь выросло почти до потолка, оно едва слышно, ровно гудело, перестав плясать и мерцая в такт биению моего сердца. И я знала, что теперь оно готово откликнуться в любой момент на мой призыв. Огонь теперь жил во мне, и я управляла им. Подняв руку, любовалась на вспыхнувшие лепестки, ласково льнувшие к пальцам, и тихо улыбнулась. Только вот кольцо по-прежнему оставалось, и настроение сразу же упало. Пора возвращаться, кто знает, сколько я тут пробыла. А у меня времени не так уж много, всего до вечера.

Обратно вела тоже магия, я безошибочно знала, куда сворачивать и по какой лестнице подниматься, темноту разгонял шарик ровного оранжевого цвета, уже мой собственный. И вскоре впереди показались массивные деревянные створки ворот. Как и раньше, я просто приложила ладонь, и они распахнулись, выпуская на улицу. Внутри все невольно сжалось, как только подумала, что — и главное, кто — меня там ждет... Прикрыв глаза от яркого солнечного света, в первые мгновения не смогла разглядеть, что происходит на площади, а потом раздался такой родной, встревоженный голос:

— Мира. Мира, ты в порядке?

Сильные руки обняли и прижали к груди, я растерянно замерла, не понимая, не галлюцинации ли у меня от переутомления, но тут Кевин отстранил, пристально посмотрел в глаза, и в следующий момент поцеловал. Крепко, жадно, неожиданно страстно, так, что перехватило дыхание и подкосились колени, и перед глазами все поплыло от нахлынувших эмоций. Вцепившись в плечи Кевина, я ответила, не раздумывая, давая волю всему, что до этого пряталось в душе. Теперь можно не опасаться, что сила вырвется из-под контроля и сожжет всех и все вокруг, теперь она подчинялась мне, и это было так упоительно. Меня совершенно не волновало, что на нас возможно смотрят, что кругом люди, главное — он здесь, пришел за мной, не оставил. И мы целовались, пока хватало дыхания, пока губы не заболели, а рядом раздался вдруг

знакомый смешок и голос лорда Роберта:

— Кхм, все очень мило, дорогие мои, но, может, оставите столь страстное приветствие, когда окажетесь одни?

Вот тут и нахлынуло смущение, щеки вспыхнули, и я спрятала лицо на груди Кевина, не в силах отпустить его. Широкая ладонь ласково провела по моим волосам, объятия на мгновение стали крепче, а потом Кевин все же отпустил меня, тут же сжав ладонь. Рядом с нами стоял мой опекун, точнее, уже бывший, и смотрел на нас с легкой усмешкой, скрестив руки на груди.

— Рад видеть, что ты в порядке, Мира, — кивнул он и посерьезнел. — Поехали, у нас много дел еще сегодня.

— А... где... — я обвела глазами площадь, оцепление с которой уже сняли, и народ действительно наполнял ее, окружив нас и вход в подземелья.

Лицо лорда Роберта стало суровым.

— Арестованы за убийство твоих родителей, — коротко ответил он. — Давай, обсудим все дома.

Я не стала спорить, прижалась к Кевину, и под приветственные крики толпы дошла до экипажа, где с облегчением и выдохнула.

— Так что случилось? — потребовала я ответа, любопытство подстегивало изнутри, жаждающая удовлетворения. — Как вы все узнали?

— Кольцо, Мира, — лорд Роберт улыбнулся. — Мое кольцо. Когда-то один из моих предков решил проверить свою невесту и сделал в нем маленький секрет, возможность запоминать все разговоры. Так он и узнал, что она выходит замуж за его богатство и власть, а не за него самого, так и мы узнали, кто виноват в смерти твоих родителей, — пояснил лорд Роберт. — Альберт помог попасть к королю, я представил доказательства, и теперь твои родственнички рассказывают свои замыслы королевскому дознавателю. А мы сейчас приедем, и колечко с тебя снимут, — он кивнул на мою руку, так и оставшуюся в ладони Кевина.

Я длинно вздохнула, без всякого стеснения прислонившись к его плечу.

— Но тогда принц тут же захочет надеть свое, — пробормотала, поморщившись. — Я же ценный приз, и все такое.

— Может, тогда примешь мое? — неожиданно спросил Кевин, и я вздрогнула, выпрямившись и с недоверием глядя на него.

Сердце затрепетало внутри бабочкой, слова потерялись, и я просто смотрела, не смея верить своим ушам.

— Мне плевать на гнев принца, и приказать он мне тоже не сможет, — Кевин приподнял уголок губ в улыбке. — А ты если захочешь, потом снимешь его.

Глубоко вздохнув, я с сожалением отодвинула радужные мысли и покачала головой, не отводя взгляда.

— Спасибо, Кевин, это очень великодушно с твоей стороны, но я постараюсь справиться сама. Не хочу прятаться ни за чьей спиной, — твердо произнесла, вздернув подбородок. — Я — Хранительница, и принудить меня больше никто ни к чему не сможет.

Кевин несколько мгновений смотрел на меня, потом обхватил ладонями лицо и бережно коснулся губами моих губ.

— Как скажешь, Мира, — отозвался он, а от лорда Роберта донеслись медленные хлопки.

— Молодец, девочка, я и не сомневался, что в тебе есть стержень, — произнес он. — Но если что, мы рядом, помни.

Я кивнула и снова прижалась к Кевину, надеясь, что он в самом деле понял причину моего отказа и не обиделся. Сначала надо решить все вопросы, а потом строить будущее. Экипаж остановился перед дворцом, и мы вышли, и Кевин так и не выпустил мою ладонь из своей. Нас уже встречали в холле и повели в личный кабинет к его величеству, где ждали король, его сын, и — я едва не вздрогнула, — под охраной четырех дюжих гвардейцев потрепанный и бледный лорд Артен. Дядей его язык не поворачивался назвать. А рядом такой же бледный кузен Дорси.

— Ваше величество, — я присела в реверансе, склонив голову и напомнив себе, что теперь полноценно владею Огнем и смогу защитить себя в случае чего.

— Милая леди, рад видеть Хранительницу, — несколько сухо кивнул его величество и повернулся к пленникам. — Сними кольцо, — приказал он Дорси повелительным тоном.

Тот вздрогнул, не глядя на меня молча протянул руку, и я с опаской протянула свою, ожидая подвоха в любой момент. Но обошлось, кузен просто стянул с меня проклятый артефакт, и с плеч свалилась такая гора, что показалось, ее грохот услышали все.

— Увести, — коротко бросил его величество, и пленники покинули кабинет.

Как только мы остались одни, на лице короля снова расцвела улыбка, и я внутренне подобралась, приготовившись сражаться за свою свободу.

— Леди Мирабела, недавно мой сын сделал вам некое предложение... — начал он, но я не дала договорить.

— На которое вынуждена ответить отказом, — твердо ответила, глядя в глаза его величества. — Я сама выберу, за кого выйду замуж и кому передам силу, ваше величество, и корона меня совершенно не прельщает.

Конечно, мой ответ не понравился, и несколько мгновений в кабинете царила напряженная тишина. Магия во мне встрепенулась, готовая прийти на помощь, но я ласково успокоила, как игривого котенка, и сила улеглась, свернувшись теплым клубочком в животе. Принц с досадой поджал губы и нахмурился, однако король опередил его с ответом.

— Что ж, очень жаль, миледи, что вы так решили, — сказал он, и не думая скрывать недовольства. — Полагаю, настаивать бесполезно?

Я чуть прищурилась и тихо сказала:

— Вы хотите пойти по стопам моих родственников? Поведение, не слишком достойное монарха.

На мгновение в глазах короля мелькнул опасный огонек, но тут же погас. Он чуть наклонил голову и спросил:

— На вечерний прием вас тоже можно не ждать?

— Я не любительница светских мероприятий, — я кивнула.

— Какие ваши дальнейшие планы? — уточнил его величество.

— Думаю, я ненадолго останусь в столице, — задумчиво протянула, и правда пока не зная, что делать дальше. — Но я знаю свои обязанности Хранительницы и не оставлю Живое Пламя без присмотра, даже если решу потом уехать.

На этом мы с королем распрощались и беспрепятственно покинули дворец. По пути лорд Роберт предложил заехать в ресторан и отметить все же мой день рождения и инициацию, и вот это мне понравилось гораздо больше торжественного приема с кучей незнакомых людей. Мы отлично посидели, вкусно поели, и когда уже приступили к десерту, лорд Роберт спросил:

— Так что планируешь делать дальше, Мира? Останешься на юге, или вернешься? — он вопросительно глянул на меня.

— Подумаю до завтра, — пожала плечами и коротко вздохнула. — Здесь тоже есть свои плюсы, и компания Альберта мне понравилась, там неплохие люди, — немного смущенно улыбнулась.

— Хорошо, обсудим потом, — невозмутимо кивнул мой бывший опекун. — Тогда домой?

Ну а по прибытии, едва мы вошли, в дом позвонили, и это оказался Альберт со своим братом, и еще несколько парней и девушек, знакомых по пикнику.

— Мы взяли на себя смелость попробовать устроить тебе праздник, — весело сообщил Альберт и подмигнул, протянув красиво перевязанную лентой коробку. — Ты не против?

Я растерянно моргнула, неуверенно улыбнувшись.

— Спасибо, конечно... Но я не ждала гостей...

— Ой, а мы сейчас быстренько все устроим, — радостно сообщила госпожа Лидия, неслышно появившись в холле, и всплеснула руками. — Не извольте беспокоиться, наш повар все сделает в лучшем виде, все будут довольны. А пока могу предложить чай с ватрушками, сдобными булочками и малиновым пирогом со взбитыми сливками.

Так и получилось, что мне устроили в самом деле настоящий праздник, веселый, уютный и шумный. Мы переместились в сад, на свежий воздух, и там дурачились, играли в догонялки, прятки, причем лорд Роберт и брат Альберта тоже участвовали. Потом затеяли соревнования по магии, и сплетение двух противоположных стихий выглядело очень красиво и зрелищно. Незаметно подкрались прозрачные сиреневые сумерки, и подоспел праздничный стол, который мы накрыли тоже в саду. Повар расстарался, и хотя каких-то роскошных изысков и не приготовил, но все было вкусно и выше всяких похвал. Все начали расходиться часам к семи, и по правде сказать, это был лучший день рождения, я обзавелась если не друзьями, то хорошими знакомыми точно, что радовало.

— Уф-ф, — выдохнула я, закрыв дверь за последним гостем. — Ну и денек выдался, однако...

— Зато все хорошо закончилось, — подхватил лорд Роберт и обратился к Кевину. — Сходи, пожалуйста, ко мне в комнату, там кое-что на столе для тебя.

Он кивнул и поднялся по лестнице, а я, проводив Кевина взглядом, отчего-то насторожилась. Почудилось, мой бывший опекун что-то задумал, но что? Тут же вспомнился злополучный проигрыш, и мое желание — ужин с лордом Робертом. Ох, нет, неужели?

— Мира, — он повернулся ко мне со своей усмешкой, и мои подозрения превратились в уверенность. — Помнится, ты мне кое-что должна, и я хочу, чтобы сегодня ты поужинала со мной.

ГЛАВА 17

Я во все глаза уставилась на него, внутри все упало, и накатило горькое разочарование. Ну как так? Неужели... Дождался инициации и решил, что еще порция силы не повредит, раз уж я тоже Хранительница? Или я чего-то не знаю о союзе таких, как я?

— Но... К-как... — вырвалось у меня жалобно, и я замолчала, не желая устраивать очередной слезоразлив.

Что ж, раз так все поворачивается, не покажу ни за что своих эмоций. Лорд Роберт лишь выгнул бровь, и усмешка стала шире. Я вздернула подбородок и поджала губы, место отчаянию уступила злость. Изобразив реверанс, чопорно ответила:

— Как пожелаете, милорд, — после чего развернулась и поднялась по лестнице, приподняв кончиками пальцев юбку.

Не так я думала, закончится этот день. Впрочем, еще с утра я была уверена, что к вечеру уже стану женой Дорси. С другой стороны, ужин — это просто ужин, и теперь я уж точно смогу постоять за себя. Лорд Роберт меня не получит, как бы ни рассчитывал на обратное. Так что, все хорошо будет, Мира. По крайней мере, я старательно убеждала себя в этом, пока шла к своей комнате. Переодеться, значит? Ладно. Я придирчиво изучила гардероб и решительно отодвинула капризную мыслишку надеть что-нибудь крайне неподходящее к ужину и остановилась на нейтральном варианте. Кремовое с золотистой вышивкой платье со скромным круглым вырезом и рукавами чуть ниже локтей, широкое кружево по низу юбки — вполне пойдет. Волосы — в свободный пучок, и тонкую золотую цепочку с кулоном на шею. Вот так.

— Лорд Роберт просил передать, что ждет вас в гостиной на втором этаже, в гостевом крыле, — опутив глаза, сообщила Арнилла, и я кивнула, хотя сердце екнуло.

— Хорошо, спасибо, — коротко поблагодарила и вышла из своей комнаты, отправившись на встречу.

Холл и лестницу красиво заливали лучи садящегося солнца, расплавленным золотом и багрянцем, и в другое время я бы залюбовалась, но... Настроение оставляло желать лучшего. Может, и правда остаться здесь, на юге? Стайку только жалко, она же, наверное, ждет меня... Может, попробовать забрать ее? Вдруг ей понравится здесь, несмотря на то, что она зверек северный?.. Сама не заметила, как за размышлениями пришла к нужной двери и взялась за ручку, не давая себе ни минуты малодушно испугаться и убежать.

Распахнула дверь и решила сразу с порога расставить все точки.

— Если вы думаете, милорд... — начала и запнулась, резко остановившись.

В гостиной меня ждал вовсе не лорд Роберт. За накрытым столом у окна с потрясающим видом на закат сидел Кевин и с улыбкой смотрел на меня.

— Да, так что я должен думать, Мира? — невозмутимо поинтересовался он, медленно скользя по мне взглядом.

И неожиданно стало жарко, волнительно, и весь воинственный запал пропал. Сговорились, значит, за моей спиной. Я незаметно сглотнула и пробормотала, отведя глаза:

— Н-ничего, пустяки.

— Тогда садись, — он поднялся и отодвинул мне стул. — Подозреваю, что ты еще не сильно проголодалась, так что, просто вино, легкие закуски, и если захочешь, десерт.

Уф. Ну, от внезапной смены событий неожиданно проснулся аппетит, и я с удовольствием уплела нежный паштет в корзиночках и вкусный теплый салат, очень остро ощущая на себе взгляд Кевина. Он же разлил прозрачное золотистое вино по бокалам и поднял, я тоже.

— За твой день рождения, — негромко произнес он и коснулся краем моего, по комнате поплыл хрустальный звон. — Оставайся такой же яркой и светлой, Мира. Ты чудесная девушка.

Я ощутила, как щеки потеплели от его слов и немного смущенно улыбнулась в ответ.

— Спасибо, — искренне сказала и пригубила напиток.

Приятный, легкий, с цветочным ароматом, он прекрасно подходил к разнообразной нарезке из сыров.

— Тебе ведь нравится здесь, на юге, да, Мира? — спросил Кевин, оставив бокал и не сводя с меня задумчивого взгляда.

— Пожалуй, я хотела бы пожить здесь, — медленно ответила, прислушиваясь к собственным эмоциям и ощущениям, и повинувшись порыву, вернула вопрос. — А ты бы остался здесь, со мной?

Сказала, и сама испугалась собственной смелости, но слова уже прозвучали. Кевин улыбнулся уголком губ, показалось, в глубине его глаз мелькнули серебристые искры. Он накрыл мою ладонь, лежавшую на столе, тихонько погладил пальцы, отчего по руке до самого локтя прокатилась волна щекотных мурашек, а сердце сбилось с ритма.

— Я завтра уезжаю, Мира, — мягко произнес он, и у меня все упало, а в груди тоскливо ждалось. — Дядя дал разрешение на прохождение Лабиринта.

У меня вырвался испуганный вздох, я сглотнула, чувствуя, как по спине проскользнула холодная змейка страха.

— Это же опасно, — пробормотала беспомощно, отчаянно не желая отпускать Кевина.

— Конечно, — кивнул он и поднес мою ладонь к губам, бережно поцеловав и снова погладив. — Но дядя считает, что я справлюсь, а раз так, значит, я не имею права подвести его.

Я растерялась настолько, что не знала, что сказать. В голове теснились обрывки мыслей, в душе царил настоящий сумбур из эмоций, а тишина становилась с каждым мгновением все насыщеннее, того и гляди, в воздухе начнут проскакивать искры.

— Ты вернешься? — вырвалось у меня, и я отвесила себе мысленный подзатыльник.

Конечно, вернется, как же иначе. Кевин справится с испытанием, даже сомневаться нельзя. А мой собеседник вдруг хитро прищурился, улыбка превратилась в усмешку.

— А ты хочешь этого, Мира?

Кровь прилила к лицу, смущение вспыхнуло факелом, но я храбро не отвела взгляда.

— Хочу, — тихо, застенчиво призналась, прерывисто вздохнув.

— Тогда обязательно вернись, — так же тихо ответил Кевин.

Я пропустила момент, когда оказалась на его коленях, зато очень хорошо ощутила прикосновение горячих губ к своим. Сильные руки бережно обняли, прижав к себе, а я запустила пальцы в светлые волосы, перебирая пряди и уплывая в жаркое море эмоций, всколыхнувшихся от этого поцелуя. Жаркого, напористого, и такого упоительно сладкого... Все было чуть-чуть иначе, чем с лордом Робертом, сейчас я осознавала происходящее и понимала, что делаю и зачем. Моими желаниями руководила не магия, а я сама, и от этого становилось еще жарче от разгоравшегося огня. Я и не заметила, как начала отвечать, не менее нетерпеливо, без всякого стеснения, чувствуя, как ладони Кевина блуждают по спине, плечам, придвигают ближе к себе...

Время словно остановилось, застыло бриллиантовыми каплями, а сердце стучало все быстрее, разгоняя кровь по венам, огонь полыхал уже в каждой клеточке. Поцелуев стало мало, хотелось большего, пусть я пока довольно смутно представляла, что же это такое, большее. Но знала, это будет чудесно, волшебным, и главное — правильно. Я,

Хранительница, сделала свой выбор, осознанно и без подсказок, я хотела, чтобы этот мужчина остался в моей жизни не только как случайный любовник. И я готова была идти до конца, без всякой официальной церемонии, ведь теперь магия не могла никому причинить вреда, и... сила Кевину понадобится перед испытанием. Я знала, что смогу ее передать по собственному желанию и без свадьбы.

Неожиданно Кевин замер, прервав поцелуй, и я едва разочарованно не застонала. Он прислонился к моему лбу, тяжело дыша, прикрыв глаза, и пробормотал:

— Нет, Мира, не сейчас, — помолчал, а потом отстранился и посмотрел мне в глаза. — Я хочу сам сделать это, своими силами, и прийти к тебе, как равный, — твердо заявил он и улыбнулся уголком губ. — Возьмешь тогда мое кольцо?

— Д-да, — проговорила я непослушными, припухшими губами, которые еще покалывало после наших сумасшедших поцелуев.

Эмоции вспыхивали по телу то тут, то там горячими искрами, не желая успокаиваться до конца, и стоило определенных трудов взять себя в руки. Кевин медленно погладил ладонью по спине, и я вздрогнула от шлейфа горячих мурашек, прокатившегося за ней до самой поясницы.

— Пойдем, погуляем в саду? — предложил он. — Уже вечер, не так жарко, как днем.

Предложение и впрямь хорошее, в самом деле солнце село — здесь, на юге, сумерки были короткими. Мы вышли в сад, взявшись за руки, и еще долго бродили там, разговаривая и снова целуясь, нежно и долго. Сердце трепетало в груди, грозя выпорхнуть наружу бабочкой, билось с перебойми, отчего перехватывало дыхание, и когда мы вернулись, а Кевин пошел провожать меня до комнаты, я поняла, что отчаянно не хочу отпускать его. Остановившись перед дверью, я развернулась к нему, первая потянувшись, но он лишь обхватил ладонями мое лицо и нежно, мягко прикоснулся к губам, почти сразу отстранившись.

— Спокойной ночи, милая, — шепнул, погладив большими пальцами мои алевшие щеки. — Скоро увидимся.

И ушел, немного поспешно, на мой взгляд. Прерывисто вздохнув и то и дело трогая покалывавшие губы, норовившие сложиться в мечтательную улыбку, я зашла к себе и прошла в спальню, а там замерла на пороге, уставившись на кровать. Прямо на покрывале лежала... ну, ночная рубашка. Из тончайшего батиста, полупрозрачная, украшенная вышивкой по подолу и верху лифа, на лямках из кружева. Беззвучно охнув, я уставилась на вещь, не понимая, как она сюда попала и от кого, и не сразу заметила лежащую рядом сложенную записку. "С днем рождения, Белочка. Не бойся своих желаний". И все, без подписи. Но она и не требовалась, и так понятно, от кого подарок. А я вдруг вспомнила, что Кевин должен мне желание...

Арниллу звать не стала, выпуталась из наряда самостоятельно. И из остальной одежды тоже. Укололо смущение, когда я поспешно надела рубашку, чувствуя, как невесомый батист скользит по обнаженной коже, и поколебавшись, все же облачилась в халат. Распустила волосы, тряхнув головой, бросила осторожный взгляд в зеркало и поспешила к двери, пока не растеряла решимость, выскользнула за дверь. Дом погрузился в тишину, в коридоре горело только несколько магических светильников, едва разгоняя полумрак, и я тенью последовала вперед, за своими желаниями. Чтобы там Кевин ни говорил, а он мне должен, и не отвертится.

От собственной смелости в животе образовалась гулкая пустота, я нервно сглотнула, добравшись до нужной двери. Замерла, прислушиваясь и сжимая полы халата — по ту сторону царил тишина. Неужели уже спит? Моя ладонь легла на ручку, медленно нажала, и дверь неслышно открылась. Уф. Хорошо, что не заперта, а то получилось бы крайне неловко... Сглотнув сухим горлом, я скользнула внутрь, снова застыла, чутко прислушиваясь: в комнате царили тишина и темнота. У дальней стены виднелась кровать, и на подгибающихся от нервного волнения ногах я медленно приблизилась к ней, пытаюсь справиться с неровным дыханием.

Кевин уже спал, укрывшись до пояса покрывалом, и от мысли, что под ним он совершенно без ничего, полыхнули не только щеки, но и все лицо, и даже шея, и уши.

Прикусив губу, я отпустила края халата и повела плечами, позволив ткани упасть на пол, шагнула вперед, вплотную, и присела, вглядываясь в спокойное, расслабленное лицо. Замерла в нерешительности, совершенно не представляя, что делать дальше, но тут Кевин проснулся, резко открыв глаза и уставившись на меня с безмерным удивлением.

— Мира?.. — слегка хрипло прошептал он, и я прижала палец к его губам, не дав больше ничего сказать.

— Ты должен мне желание, — прошептала я в ответ.

И сама поцеловала, прильнув всем телом, отбросив последние сомнения. Кевин всего мгновение колебался, а потом сжал в объятиях, и я ахнуть не успела, как оказалась лежащей на спине. Ох... Жаркий водоворот ощущений закружил, подхватил и унес далеко от реальности, я растворилась в эмоциях, отдавшись во власть умелых рук и прикосновений. Поцелуи спустились по шее, за ними следовали чуткие пальцы, бережно ласкавшие чувствительную кожу и оставлявшие на ней следы из огненных мурашек. Мне не хватало воздуха, я задыхалась, зажмурившись до золотистых звездочек, кусала губы, сдерживая стоны. Тонкий батист медленно скользил по телу, освобождая его от лишней преграды, и смущение больше не мешало мне наслаждаться происходящим. На его место пришло желание, всепоглощающее, жаркое, оно текло по венам вязкой лавой, заставляло низ живота скручиваться в сладком спазме.

В какой-то момент я осмелела настолько, что мои пальцы тоже начали изучать крепкие мышцы и гладкую кожу, чувствуя, как вздрагивает Кевин от моих прикосновений. И это пьянило не хуже самого крепкого вина, заставляло голову кружиться. Я все глубже погружалась в удовольствие, внутри нарастало странное напряжение, и я цеплялась за плечи Кевина, окончательно потерявшись в ощущениях. Краем сознания отметила, как его ладони скользнули по бедрам, подхватили мои ноги... От неожиданной вспышки боли я невольно вскрикнула, широко распахнув невидящие глаза, и Кевин тут же замер, тяжело дыша и щекоча горячим дыханием шею.

— М-мира... — хрипло прошептал он, и я расслышала нотки беспокойства.

Мимолетный дискомфорт прошел, я почувствовала, как от живота волнами расходится моя огненная сила, не давая желанию утихнуть, и лишь крепче сжала шею Кевина, инстинктивно подавшись бедрами навстречу.

— Все хорошо... — заверила его так же хрипло. — Не останавливайся...

Рот мне тут же запечатал горячий поцелуй, окончательно отвлекая, и наслаждение вспыхнуло огненным цветком, когда мы стали единым целым, двигаясь в одном древнем, как мир, ритме. Оно нарастало, поглощая без остатка, и наконец взорвалось фонтаном искр, заставив ликующе закричать, выгнувшись в руках Кевина, захлебываясь от удовольствия. Никогда в жизни мне не было настолько хорошо...

Я обмякла в надежных объятиях, силы разом покинули, оставив после себя лишь сладкую усталость, в теле еще то там, то здесь вспыхивали остатки пережитого, отчего я жмурилась довольной кошкой. Широкая улыбка никак не желала сходить с припухших губ, я лежала, уткнувшись в шею Кевина, и наслаждалась этими мгновениями полного удовлетворения и расслабленности. Ощущала, как все еще учащенно бьется его сердце, почти как мое, и понимала, что сделала правильный выбор. Теперь Кевин точно вернется ко мне после Лабиринта, уже полноценным снежным магом. Ну а где и как жить дальше, мы решим потом. Позже.

— Спасибо, родная, — пробормотал мой мужчина, перебирая спутанные пряди моих волос.

— Угу, — сонно протянула я, уплывая в мягкую дрему и ближе прижавшись к Кевину.

Кажется, меня прямо на руках относили в ванную, а потом обратно в спальню, помню смутно. Уснула, чувствуя под щекой ужасно удобное плечо, и тепло бережно обнимающих рук. Отличное завершение дня рождения.

Утро... Я очень хотела проводить Кевина, обнять на прощанье, но мой хитрый будущий

муж встал рано, и сказал очень тихо, так, что я подумала, мне приснились едва слышные слова:

— Спи, моя хорошая... Любимая моя девочка...

Проснулась я гораздо позже, с улыбкой на губах, но одна в смятой постели, еще хранившей еле уловимый запах Кевина. Сердце тут же пропустило удар, я резко выпрямилась, не обращая внимания на легкую тянущую боль в некоторых местах. Даже не спускаясь вниз, знала: он ушел. И лорд Роберт тоже, проконтролировать, чтобы все прошло успешно. Подавив вздох, я поднялась, подхватила с пола рубашку и халат и побрела в ванную, стараясь не дать волю беспокойству, шевелившемуся в душе.

Заходить к себе даже не стала, прямо так, в ночнушке и халате, спустилась в столовую, откуда уже доносились соблазнительные запахи. Там, на пороге меня встретила госпожа Лидия и тут же заговорила, подхватив под руку.

— Доброе утро, миледи. А господа уехали, но просили вам передать, чтобы вы, значит, не волновались, они обещались к вечеру обязательно быть. И еще, вам тут приглашения принесли, вот, держите, — и мне вручили серебряный поднос с разноцветными картонками.

К моему безмерному удивлению, это оказались приглашения от вчерашних новых знакомых, и я с радостью решила разнообразить день, не желая сидеть дома и сходить с ума от тревоги за любимого. Да, теперь я могла себе в этом признаться без стеснения, Кевина я любила. Съев до крошки омлет и тосты с сыром, и допив вкусный травяной чай, я пошла одеваться — меня ждали к двенадцати, и стоило чуть поторопиться. А еще, то и дело позволяла магии срываться с пальцев веселыми искорками, или тонкими огненными струйками, которые складывались в замысловатые узоры. Оказывается, сила так легко подчинялась после инициации. И не нужны мне больше никакие учителя, сама прекрасно справлялась.

...Весь день мне не давали слишком углубиться в переживательные мысли о Кевине, устроив экскурсию по городу — я же толком так и не видела его. Полюбовалась на огненный фонтан на одной из площадей, посетила оранжерею, где росли самые причудливые растения со всего света, и присматривал за ней настоящий эльф. Мои новые подруги грамотно отвлекали разговорами и прогулкой, мы зашли на большой рынок, уютное кафе с потрясающе вкусными пирожными, и домой меня вернули уже после обеда, ближе к раннему вечеру, уставшую и довольную. Хотя в течение всей прогулки крадывались мысли, как там Кевин, все ли в порядке, и когда же он вернется. Подъезжая к дому, я всерьез разволновалась, нервно ломая пальцы, и по ступенькам крыльца поднялась почти бегом, дверь тут же распахнулась, впуская в холл.

А там, едва я переступила порог, как сразу попала в крепкие и такие родные объятия, и всхлипнула от облегчения, уткнувшись Кевину в грудь и обвив его шею. От него вкусно пахло морозом и снегом, меня обдала прохладная волна его силы, приятная и ласковая, успокаивая.

— Я вернулся, — шепнул Кевин, запустив пальцы в мои волосы и легко оторвав меня от пола.

Вместо ответа я просто подняла голову и подставила губы для поцелуя, долгого и нежного. Не знаю, сколько бы мы так простояли, позабыв обо всем, если бы не веселый голос лорда Роберта:

— Это, конечно, трогательно, видеть такое проявление ваших чувств, но разобью вашу идиллию грубой правдой жизни. Я проголодался, между прочим. Кевин, и тебе не мешает подкрепиться. Кстати, Мира, у меня тут кое-что есть для тебя.

На последних словах я развернулась в кольцо рук Кевина, и тут ко мне метнулась белая молния, моментально забравшись на плечо и уткнувшись мокрым носом в шею.

— Стайка, — радостно воскликнула я, тут же прижавшись к мягкому меху.

Как же я по ней соскучилась. Почесывая живность, вопросительно глянула на моего бывшего опекуна, смотревшего на нас с довольной улыбкой заботливого старшего

родственника.

— А ей тут не жарко будет жить? — уточнила на всякий случай.

— У тебя под боком целый снежный маг, дорогая моя, — хмыкнул он. — Не думаю, что для Кевина теперь проблема сделать персональный кусочек севера для твоей питомицы где угодно, даже здесь. Ну что, пойдем ужинать? — нетерпеливо повторил он, потирая ладони.

А поздним вечером я снова осталась у Кевина. Какая разница, прилично это или нет, когда на моем пальце красовалось изящное колечко из белого золота с красивым бледно-голубым снежным сапфиром, в середине которого мерцали серебристые искры? Да и вообще, мои слуги не болтливы, и судя по их улыбкам, только радовались за меня и моего избранника. Мне же гораздо важнее чувства, а не условности, и Кевину тоже, ну а что до формальностей... Отметить скромную церемонию вполне можно и с новыми друзьями, без всяких пышных приемов, и это будет лучшая свадьба, которую можно придумать.

С будущим, думаю, как-нибудь разберемся, где жить и как. Главное — вместе.

ЭПИЛОГ

Чуть больше трех месяцев спустя

В Иллаире царило лето. Жаркое, южное, яркое, и первое мое лето здесь, на родине. Мы с Кевином решили, что до осени поживем тут, а на зиму уедем на север, потому что там мне тоже нравилось. Ну и, обязанности наследника никто пока не отменял, хотя, чуется мое сердце, недолго моему супругу пребывать в этом звании. Потому как совершенно неожиданно у Роберта образовался бурный роман, длящийся вот уже почти четыре месяца — с момента, как мы прибыли в Иллаир на мой день рождения. Впервые на моей памяти, да и на памяти Кевина, моему бывшему опекуну попалась достойная леди: она не спешила падать в руки Роберту, поддавшись его обаянию, позволяя ухаживать за собой, даже встречаясь с ним время от времени. Но не более. Нет, леди Карита отнюдь не разыгрывала из себя неприступную крепость, тем более, она уже была замужем один раз и овдовела, однако предпочитала легкие отношения без обязательств, как когда-то Роберт.

А ему внезапно стало мало, и вот уже которую неделю он настойчиво добивался от леди, чтобы их встречи стали чаще, и вообще, она перебралась в его уютный особняк. Да, Роберт купил его, решив чаще бывать в столице, по крайней мере, в ближайшие месяцы он не собирался возвращаться на север. Сейчас мы все вместе отдыхали в загородном поместье, тоже принадлежавшем мне, оно располагалось на берегу озера, и здесь царила приятная свежесть. Я сидела на подвесной скамейке, любуясь панорамой и легонько покачиваясь, а Кевин ненадолго ушел в дом, добыть мне прохладного лимонада и обожаемых сдобных булочек с ванильным кремом. В последнее время мой аппетит резко повысился, постоянно хотелось есть, и не так давно я поняла, почему...

— Держи, — рядом неслышно появился Кевин, неся поднос с целым кувшином лимонада, стаканом и блюдом с булочками, а еще — корзинку с пирожками, от которых умопомрачительно пахло мясом. — Вот, повар добавил, — с улыбкой произнес супруг, присаживаясь рядом и обнимая.

— Угум, — я цапнула пирожок и впилась в него зубами, зажмурившись от удовольствия — ароматный мясной сок брызнул в рот, наполняя его слюной.

— Ты знаешь, что сегодня утром к нам прибыл жрец Огня? — обронил Кевин, тихонько погладив по плечу.

— М-м? — я выгнула бровь, усиленно жуя.

На лице мужа появилась веселая ухмылка.

— Похоже, дядя настроен серьезнее некуда, потому как я слышал, что он просил уважаемого жреца пока отдохнуть в одной из дальних гостиных, и что его позовут, когда все будет готово.

Я не сдержалась и хихикнула, оглянувшись через плечо.

— Ну, я видела, как леди Карита пошла прогуляться в дальнюю часть поместья, к источнику, — задумчиво протянула, уже предвкушая предстоящее действие.

Дама сердца Роберту попала ужасная упрямая, и как сказал Кевин, строго между нами, мой бывший опекун уже даже предложил ей один раз фамильное кольцо. Судя по всему, леди оказалась свободолюбивой. Но, чувствую, ненадолго... Словно в подтверждение моих слов, послышались приглушенные крики, в которых сквозило возмущение, а через несколько минут показалась и их виновница.

— Пусти, мужлан. Пусти, кому говорю. Поставь немедленно на место, — громко высказывалась леди Карита, вися на плече Роберта и колотя кулачками по его... Ну, спине, скажем так. — Куда ты меня несешь? Что за дикие замашки.

Роберт же с решительным лицом шагал к дому, не обращая никакого внимания на пошлость на плече и ее трепыхания. Мы проводили парочку взглядами, и едва за ними закрылась дверь, дружно рассмеялись.

— Сдается мне, что у дяди скоро появится свой прямой и абсолютно законный наследник, — с отчетливо довольными нотками заявил Кевин, придвинув меня к себе и откинувшись на спинку. — И это несказанно радует.

— Угу, — согласилась я и отпила прохладного лимонада, прижавшись к супругу, ладонь совершенно неосознанным жестом легла на пока еще плоский живот. — Тем более, у тебя тоже скоро появится наследник... Или наследница... — рассеянно добавила, водя пальцем по краю стакана.

Кевин замер, на мгновение напрягся, и я подняла голову, вопросительно посмотрев на него. Неужели не рад?..

— Это самая замечательная новость, — проникновенно сообщил он и прижался к моим губам в долгом, нежном поцелуе. А когда отстранился, то весело ухмыльнулся и уточнил. — Ну, если не считать, конечно, женитьбы моего дяди.

Словно в подтверждение его слов из дома, из распахнутого на втором этаже окна раздался гневный вопль леди Кариты:

— С ума сошел? Я же сказала, никаких церемоний и замужей...

Вопль резко оборвался, подозреваю, Роберт просто заткнул рот своей строптивой возлюбленной самым действенным образом.

— Это она зря, дядя упрямый, — протянул Кевин, хмыкнув, и я согласно кивнула.

Уверена, из этого дома леди Карита выйдет уже замужней дамой, насчет степенной не уверена, но Роберт свое так просто не отпускает. Зато ждет его семейная жизнь бурная и насыщенная, точно не соскучится. Длинно вздохнув, я тоже улыбнулась и поудобнее устроилась в объятиях мужа, подставив лицо теплому солнышку. А меня вполне устраивает моя, тихая и спокойная, и другой не надо.